Pantianack

А это точно детский мультик?

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

А это точно детский мультик? Направленность: Джен Автор: Pantianack Фэндом: Мистиконы Рейтинг: PG-13 Жанры: Ангст, Юмор, Драма, Фэнтези, Экшн (action), Психология, POV, Попаданцы, Дружба Размер: Миди, 122 страницы, 23 части

Статус: закончен Посвящение: Собсно, проблемам лишнего веса, как ни странно. И здравому смыслу, коего в мульте просто нет!

Примечания автора: Довольно странный выбор для фанфика, я это знаю, но меня поразил и завлёк техномагический мегаполис. И лютая хардкорность первых серий этого мультсериала. Впрочем, не меньше на меня повлияла откровенная тупость некоторых его моментов. Жду мнений. И да Эффект Пустоты я не бросил! Описание: Попытка взглянуть на детский мультик взрослым взглядом. Гг, попаданец в принца. Притом такого принца, что хоть просто ложись и помирай. Канона не знает, в стелс не умеет поэтому палится в первый же день. Стараюсь писать так, чтобы уберечь людей от просмотра оригинала. Смело считайте ориджиналом.

- Pantianack
  - Я, что, холодец?!
  - Хорошо, плохо, какая уж теперь разница-то?
  - Период ассимиляции
  - Первые успехи и новые реалии
  - Очень длинный день. (маты добавлять по вкусу)
  - Мои верные подданные!
  - Не всё так плохо, хотя куда уж…
  - Теория добра и практика правления
  - Причины, следствия, поступки
  - Моя вотчина!
  - Мой праздник!
  - Моё мнение!
  - Мои ответы!
  - Моя точка кипения!
  - Мои способы!
  - Мои благодарности!
  - Мой внутренний мир!
  - Мои недоумения!
  - Моё принятие!
  - Мои переговоры!
  - Примечание к части

- Моя точка невозврата!
- Примечание к части
- Моя инициатива!
- Примечание к части
- Моя война!
- Эпилог
- Примечание к части

Pantianack
А это точно детский мультик?

Я, что, холодец?!

Примечание к части

Хоба! вот так вот. Не слез я с детских мультиков! Впрочем, очень жду ваших мнений, как всегда. Буду благодарен за исправления. И отзывы! Больше отзывов богу отзывов!

* * *

Это было как минимум странно. Я всегда был жаворонком и просыпался моментально, едва продрав глаза, но в этот раз всё было по-другому. Даже не так. Абсолютно всё было по-другому, начиная с того, на чём я лежу и заканчивая этим самым пресловутым «я». Контраст был настолько силён, что мозг, вроде бы также бодрый поутру, как обычно, уловив логическую нестыковку критических масштабов вошёл в режим паники, заставив необычайно тяжёлые веки резко распахнуться, чтобы параметр удивление повысил сразу три левела и эволюционировал до охренения. А всё потому, что явилось мне чудо!

Балдахин. Вместо потолка. Натуральный из тёмного-синего атласа. Или не атласа, не знаю! Не понимаю я в этих тканях, но явно дорогой, судя по тому, как ткань струится на солнце. Впрочем, это была только «крыша» ниже колыхалась на лёгком ветерке марля, или её аналог, прямо сейчас это не имело никакого значения.

Попытался пошевелиться. Боже мой, какого чёрта?! Это не тело, это какой-то студень! Как-так-то? Почему оно такое… неотзывчивое? Более того, оно и ощущается совершенно не так, как я привык! Повернул голову и на глаза сразу упали жёлтые как высушенная солома волосы. Длинные волосы. Как у девчонки. Может не мои? Увы. И это была ещё одна странность, при условии, что я точно знаю, что я брюнет и с армии стригусь исключительно под бокс. Но последней каплей стало не это.

Я скосил глаза вниз. И увидел гору. Натурально. Это, блядь, не живот, это, сука, какой-то ёбаный мамон! Когда умудрился запустить себя настолько?! Сколько лет я провёл без сознания, обжираясь бургерами, чтобы так деградировать и ни хера при этом не помнить?!!

Когда я в ужасе попытался вскочить с кровати, тело лишь конвульсивно дрыгнулось, пустив волну по пузу и всколыхнув самые настоящие сиськи (это притом что я совершенно точно мужик!) и расслабилось, заставив меня усомниться в том, что я вообще могу двигаться и породив новую волну ужаса. Но нет, по отдельности руки-колбасы шевелились, ноги-окорока (я их не видел, но сомнений уже не было) вроде — тоже. Стало хоть чуть-чуть, но легче.

Встал с кровати я вдумчиво и обстоятельно, силясь вспомнить, что вчера было, естественно безрезультатно. И это ещё цветочки. Ягодки посыпались дальше!

Я банально не мог вспомнить кто это — я! Я помнил школу, армию, технарь, в котором учился, как выглядят друзья, учителя, родители… и ни одного имени. Паника вновь начала захлёстывать моё сознание. Казалось, я попал в ад! А как иначе, я точно помню, что моё тело было предметом затаённой гордости! А тут… скосил глаза вниз в тщетной попытке увидеть цвет своих семейников…

Так! Срочно нужно зеркало! Огромное трюмо обнаружилось в углу шикарно обставленной гигантской спальни.

Пиздец!

Вишенкой на торте оказалось то, что это были розовые мужские стринги. С блёстками.

— Ваше высочество! Ваше высочество!

Воздух в лёгких наконец подошёл к концу, а сорванная глотка захрипела и только тогда я прекратил орать и осознал себя лежащим, опершись спиной о массивную ножку кровати. Меня трясла за плечи молодая симпатичная девчонка в костюме горничной, постоянно крича мне в лицо именно это:

— Ваше высочество!

Увидев, что в моих глазах вновь появились признаки разума она облегчённо выдохнула и спросила:

— Вам снова приснился плохой сон?

— Да, скорее всего, — кивнул я и спустя только ещё полминуты до меня дошёл смысл сказанного девицей. — Повтори, как ты меня назвала?

Во взгляде девушки после моего вопроса очень быстро зародились отблески страха, её глаза забегали по комнате в попытке за что-нибудь зацепится, а мозг со слышимым усилием вспоминал что она сделала не так. Так ничего дельного и не придумав она, отшатнулась от меня, упала на колени, глухо шмякнувшись лбом о ковёр.

— Не извольте гневаться, принц! — Вскричала она с нескрываемым ужасом. — Просто вы так кричали! Так кричали! Я

подумала, что что-то случилось! Вдруг вы поранились или ещё что-то!

— Успокойся! Я не гневаюсь! — ляпнул я чисто на рефлексах, чтобы хоть как-то остановить этот лепет. — Просто повтори, как ты меня назвала.

Служанка подняла на меня ошарашенные глаза и мне пришлось повторить свою просьбу.

— В-ваше в-высочество.

Охренеть.

— Спасибо, а дальше?

В раболепном взгляде только непонимание. Ни удивления, ни единого намёка на мысль из разряда «этот идиот надо мной издевается». Тем не менее девушка чуть-чуть успокоилась и перестала изображать кролика перед удавом. Её голос окреп и она всё так же не поднимая на меня глаз произнесла:

— Ваше высочество принц Гвейн Гудфэйри.

Дважды охренеть.

— Благодарю, — как громом поражённый на автомате ответил я. — Встань уже. И который сейчас час?

— Половина двенадцатого утра. — Служанка торопливо вскочила на ноги и оправила подол длиннополой юбки. — Вы по своему обыкновению пропустили завтрак и утреннюю тренировку.

— Я понял тебя. — Да ни хрена я не понял в этом вроде бы простом предложении и ни разу не простой ситуации! А между тем, я продолжал стоять (слава тебе х'ос-с-с-пидя, таки соизволил подняться) перед девушкой в одних… в одних… Зубы громко скрипнули друг о друга. — Где моя одежда?

Очередная неловкая пауза. На лбу у служанки выступила испарина.

— В-ваше высочество? — непонимающе промямлила служанка.

Так. Я не в том состоянии, чтобы ещё и по этому поводу нервничать. Если я принц, то вопрос вполне нормальный, если судить по фильмам об аристократах Европы (а если судить по костюму горничной, то здесь всё более-менее европейское) прошлых веков. Стало быть сейчас туплю не только я, но и моя жертва. Ла-а-а-дно.

— Отвечать только да/нет. Сможешь? — Я гневно посмотрел ей прямо в глаза. Получилось не очень, я ниже её сантиметров на десять. Тем не менее она кивнула.

— Я вчера был одет?

— Да! — служанка вытянулась по стойке «смирно».

— Вчерашней одежды в комнате нет, так?

— Да!

— Её забрали в прачку?

— Да!

— Отлично. Где другая?

— Э… — глаза девчонки вновь забегали по комнате. Я поднял очи горе.

— Мне нужно одеться, потому что я не хочу ходить голым по… — я покрутил пальцем-сосиской, изображая как бы всё вокруг. — Принеси мне смену одежды сюда или проводи меня в гардеробную. И можешь нормально отвечать. И выдохни наконец!

Последний приказ я отдал вовремя, потому как у девушки уже начали закатываться глаза.

— Да! — спохватилась она, толком не восстановив дыхание. — Я сейчас! Сию минуту.

— Исподнее не забудь! — только и крикнул я напоследок, впрочем, не думаю, что она услышала.

Служанка вылетела из комнаты со скоростью пули, а я принялся осматривать всё вокруг, предварительно повернувшись спиной к зеркалу. В него я смотреть в этой жизни больше не хотел, а остальное…

Подошёл к кровати с намерением застелить её и обомлел. На шёлковых простынях поистине громадного траходрома помимо одеяла и подушек валялись раскрошенные чипсы и какой-то непонятный гаджет. Мать вашу, кем я был до сего дня? Уж точно не эталоном чистоплотности, но… жрать в ТАКОЙ кровати притом так по-свински это… я не знаю каким зажравшимся уродом надо быть, чтобы так гадить на произведения искусства, пусть и функциональные.

Так делать просто нельзя. Да так вообще нельзя!

Свернул одеяло и перетащил его на кресло. Грудь немедленно сдавила одышка, а лоб покрыла испарина. Серьёзно? О боги!

Преодолев отвращение ещё раз подошёл к зеркалу. Оттуда на меня с отвращением уставился человек-майонез (жирный и нежный, ага). Блондинистый веснушчатый с растрёпанными волосами, очень невысокий пятнадцатилетний недоросль на почти критической стадии ожирения. То есть при росте примерно полтора метра (эх, где мои сто девяносто два?) эта туша весила не меньше сотни. И как с этим дальше жить?

Ещё раз скрипнув зубами я продолжил начатое. С трудом нагнувшись, я потянул из-под кровати толстый ковёр и отволок его на относительно безопасное расстояние. Затем забрался на матрас с ногами и стал освобождать простынь. Остатки еды вместе с гаджетом посыпались на освобождённый паркет.

— Ваше высочество, что вы?.. — раздался голос служанки.

— Я делаю хоть что-то! — пыхтя как старый паровой котёл зло выдохнул я. — С этого дня буду жить по-новому! Давай шмотки!

Вопреки моим ожиданиям почти вся одежда оказалась на удивление нормальной. Синие джинсы, ремень, футболка с воротником кеды с плоской подошвой вполне современного вида. Исключение составило…

— Это что?

Моим голосом можно было заморозить солнце.

— Принц, вы же сказали принести исподнее.

Ага. Точно такие же стринги, но цвета морской волны. Заебись!

— И… у меня все такие?

— Нет. Просто эти из последней коллекции мсье Фельтурна и вы закупили целую партию…

Вон оно чо, Михалыч!

— Э… напомни, пожалуйста, как тебя зовут, милая?

— Эмма, ваше высочество, — видимо, служанка решила более ничему не удивляться и с покерфейсом выполнять абсолютно все капризы своего хозяина несмотря ни на что. И тем не менее обращение «милая» слегка выбило её из колеи.

— Вот что, Эмма, скажи мне, а у меня есть боксеры? Или семейники. Или, на худой конец, плавки? Что угодно состоящее из более чем носочка и ниточек? А то мне дует!

— Я найду! — уверенно заявила служанка и вновь вылетела из комнаты.

Оставшись вновь один, я с отвращением и немалым трудом избавился от розового непотребства и сразу залез в штаны, провоевав с ремнём до самого её возвращения. Ждать девушку не стал по двум причинам. Во-первых, это на себе терпеть я больше не мог, а во-вторых, сильно сомневался, что она принесёт мне труселя, что я сочту достаточно приличными. Однако нашла, за что я был готов вот прямо сейчас выплатить ей трёхмесячное жалование. Но в карманах новых джинсов было пусто, на кровати не валялось ничего, напоминающего бумажник, а в столах я пошарить ещё не успел.

Значит запишем на её счёт и продолжим эксплуатацию.

Ещё два слова насчёт одежды. Когда я затянул ремень и надел-таки футболку, а служанка собрала мне волосы, отражение стало пугать чуть меньше. Совсем чуть.

Оставшееся до обеда время я гонял бедную девушку по этажу, устроив себе экскурсию от туалета до комнаты развлечений. Заодно сам отнёс постельное бельё в химчистку и узнал, где у

малолетнего дегенерата, то есть меня, находится гардероб.

Попутно выяснил, что у меня, оказывается, есть сестра-принцесса по имени Аркана с которой я не в ладах, и сейчас она с родителями на тренировках, которыми я манкирую. Всё веселее и веселее. А самое весёлое то, что эта самая горничная вот уже полчаса косится на меня так… странно-странно. И я её понимаю. И даже знаю, что произойдёт тогда, когда ей, наконец, удастся отделаться от моей жирной морды. Она побежит напрямую к своему начальству и скажет прямо и без обиняков, что принц… э… бля, забыл, как меня теперь зовут, да и не важно уже. В общем, где-то через пол часика всем станет известно, что я — это не я, точнее не он. И всё. Приплыли. Поэтому эта девочка будет сопровождать меня до самого обеденного стола и отпущу я её только после того, как увижу, насколько всё плохо. А увижу я это прямо за обедом.

А вот и он!

Дорогу к своим покоям я запоминал уже ни на что не надеясь, чисто на всякий случай.

К слову, меня не ждали. Даже наоборот, слегка удивились моему присутствию. Ну да ладно. Поздороваемся.

— Матушка, отец, Аркана. — произнёс я, прежде чем приземлить свою тушу на стул. И только тут увидел, что где-то накосячил.

Его величество король, крепкий долговязый мужчина в самом расцвете сил с шикарными каштановыми усищами, торчащими вверх и короткой причёской того же коллёра не донёс вилку до рта, вытаращившись на меня как сова на мышь.

Королева-мать, высокая, не побоюсь этого слова шикарная женщина, была куда более сдержана, она посмотрела на меня с явным удивлением, но кивнула в ответ и отсалютовала бокалом, медленно пережевывая свою еду. Единственное, что выдало степень её офигения — вилка, которую она держала перед собой ещё добрую минуту, прежде чем подцепить ей новый кусочек.

Ну и Аркана. Эдакая молодая версия своей матери. Более живая, менее аристократичная с совершенно немыслимой густоты причёской. Её, несчастную, моё приветствие застало врасплох. Она поперхнулась, вытаращила на меня свои глазищи и спреем выдавила изо рта сок.

Кстати, они все почему-то предпочитали зелёные цвета, были стройные и подтянутые, гармоничные. Один я как… Выделялся в общем.

За обедом я хотел ограничиться лишь лёгким супчиком, но это тело… оно хотело жрать! И я волей-неволей придвинул к себе тарелку со вторым блюдом. Какая то рыба, вот съем её и точка!

— Гвейн, милый, я смотрю, ты сегодня без магофона, — нарушила молчание королева-мать, а я, занятый внутренней войной за сокращение каллорий в рационе даже не сразу сообразил, что обращаются ко мне.

— А?.. чт… — магофон? Тот гаджет, что так напомнил мне телефон? — Д-да… решил взглянуть на мир. — Выдавил я кривую улыбку. — А как прошли утренние тренировки?

— Просто прекрасно. Тебе надо присутствовать на них почаще.

Вот это точно. Скосил глаза на своё пузо, к слову, сильно напрягаться не пришлось. Со стороны Арканы прилетел презрительный смешок. Оу…

— Я это сейчас вслух сказал?

Новый впрыск смеха от сестры этого тела. Мне решительно не нравится, как она ко мне относится, но… выводы я сделал. Гвейн, судя по всему, был полным ушлёпком.

— Именно. — мягко улыбнулся король. Узнать бы их имена…

— Дорогой, всё в порядке? — озаботилась королева.

— Думаю нет.

— Думает. — о, я смотрю, Аркане дохрена весело!

— Представь себе, сестра. — обиженно произнёс я, затем повернулся к родителям Гвейна. — Думаю, я действительно зря пренебрегаю нашими утренними тренировками, и хотел бы наверстать упущенное, но… наверняка мне придётся очень потрудиться, чтобы догнать вас.

— О… да! — мечтательно протянула Аркана, я даже со своего места видел, как её трясло от беззвучного хохота.

— Не волнуйся об этом, мы что-нибудь придумаем. — Её величество косо глянула на дочь и ОЧЕНЬ пристально — на меня. Ну всё. Теперь мне точно писец. — Дорогой, ты сегодня мало кушаешь.

Тем временем я с видимым волевым усилием отогнал слугу, порывавшегося сделать мне перемену блюд. Ничего… потерплю. Это тело не заслуживает даже последней трапезы!

— Думаю, мне сегодня достаточно. — сказал я, поднимаясь из-за стола, напоследок скользнув по кулинарным шедеврам волчьим взглядом. — Пойду подышу воздухом. Благодарю за еду.

Ну вот. Вбит последний гвоздь в мою конспирацию. Пора звать стражу.

— Я провожу. — неожиданно произнесла её величество, промокнув губы салфеткой.

— Я с вами, — сдублировал её жест король.

Монархи поднялись из-за стола и поравнялись со мной. Король мягко положил мне руку на плечо, а королева своими

нежными руками пленила мою ладонь. Так мы и покинули обеденный зал под ревнивый взгляд Арканы.

Всё случилось, как только за нами закрылась дверь.

Король с неожиданной силой впечатал меня в стену, а королева прижала к моему горлу невесть откуда взявшийся меч. Ну вот. Даже от сердца отлегло, а то я уж подумал — совсем идиоты.

— Совсем нынешние убийцы от рук отбились. — фыркнула королева.

— Совершенно не делают домашнее задание, — кивнул король, — хотя надо признать, личина что надо. Отвечай, гадёныш, как умудрился проникнуть во дворец и где сейчас настоящий Гвейн?

С клинком у горла говорить было не очень комфортно, но лучше так, чем вообще не иметь возможности брякнуть в свою защиту хоть слово.

— Ваши величества, думаю, тут всё несколько сложнее…

Хорошо, плохо, какая уж теперь разница-то?

Моё объяснение ситуации, какое ни есть, монархам не понравилось. Ой не понравило-о-о-сь! А ещё больше им не зашло то, что «настоящего» Гвейна так и не нашли, а приведённая служанка Эмма подтвердила, что из комнаты, которой сегодня вышел я не выходил никто более. И уж точно никто посторонний туда не входил. Зато она честно рассказала, что принц вёл себя сегодня страннее, чем обычно! Представляете, он был вежливым! Более того, он не вопил и не хныкал, если что-то было не по его, а когда она принесла ему не ту вещь… (вот тут я был готов списать ей все грехи нынешние и будущие, ибо что это за вещь — она так и не упомянула!) он не приказал вышвырнуть её из дворца, а любезно и спокойно (Так это у них «спокойно»?!) уточнил и дождался требуемого.

За допросом моей «сообщницы» мне, кстати, позволили наблюдать через голографический монитор. Сам же я всё это время сидел связанный по рукам и ногам, оснащённый таким не прикольным девайсом, как кляп и под присмотром его величества лично. Допрос служанки, кстати, проводила королева. Вопрос «почему этим занимаются монархи, отменив все свои дела на сегодня, а не специально обученные люди» отпал довольно быстро и как-то сам собой. Причина была проста до банальности, но меня повергла в шок. Дело в том, что они-то и были специально обученными людьми. И, надо признать, это очень удобно для тех, кто не желает выносить сор из избы.

Её величество за полчаса разговорила служанку на такие откровенности, о своём патроне, что у меня уши в трубочку сворачивались от подробностей. Король же всё это время находился рядом со мной и сквозь зубовный скрежет (видать, всё же стыдно за своё чадо) очень внимательно следил за моей реакцией. Хм, не удивлюсь, если этот усач читает мою микромимику.

Но это всё лирика.

Есть такое понятие у дворян, если возвести которое в десятую степень, будет полностью подходить высокородному оболтусу, чьё тело я по каким-то причинам занял, «паршивая овца» называется. До убийства из удовольствия Гвейн пока, слава высшим силам, не дорос, но это только пока. И я честно не представляю, как у такой пары могло родиться… хотя, родиться — это ладно, сформироваться такое чучело! Вот это вопрос!

Его величество король Маркус по ощущениям напоминал фундамент пирамиды. По взгляду видел — его трясло от гнева при каждом взгляде на меня, но ни единый мускул на лице, никакой дрожи в голосе, никаких сжиманий до побеления костяшек рукояти меча. Ничего! А у него, между прочим, сына прямо из родного дома похитили, а то и убили!

— Чтобы ты знал, — нарушил молчание король, — я уже изменил завещание. Так что ни тебе ни тем, кто организовал это всё уже ничего не светит.

Ну не светит так не светит. С кляпом во рту много не ответишь, да и не охота мне лишний раз подкапывать плотину его терпения. Флегматично пожимаю плечами. Разговор затих.

Через какое-то время в допросную зашла и королева. Эмма же была отправлена в свою комнату со строжайшим запретом говорить с кем либо вообще.

— Служанка точно ни при чём. Или подготовлена куда лучше двойника. — выдала она свой вердикт.

— Сомнительно. — выдал король. — И то и другое. Ну не может быть доппель так плохо подготовлен. Кто вообще поведётся на такую игру контрастов?

— Как вариант, мы? — ласково осведомилась королева. — Ты не поверишь, как я была рада видеть его сегодня и не слышать это мерзкое пиликанье его долбанного магофона! А манеры? Он даже не чавкал!

— Хм… — его величество призадумался.

— А ты слышал, как удивлялась Эмма? Целое утро без истерик…

Король мрачнел с каждым её словом, супруга, заметив, как темнеет лицо мужа спохватилась, но… слова уже были сказаны.

— Милый, прости! Я знаю, какую боль тебе это приносит…

— Да нет. Ты права. Сына я упустил и это только моя вина.

А… ничего, что вы это всё обсуждаете при мне, не?.. Я ж вроде как иностранный шпиён или… Спина покрылась холодным потом… потенциальный покойник? Неожиданно пришло осознание, что я всё-таки очень хочу жить. Даже в этом теле. Притом я вот прямо сейчас совершенно не представлял, как сохранить своё царственное здоровье на долгие лета (ну или до сорока, после чего наверняка помру от диабета). С одной стороны попытаться привлечь внимание и нарушить и без того хрупкий момент семейного единения, с другой — попытаться жестами намекнуть, что таких личных откровений шпиёну наблюдать вроде как не полагается.

Ситуацию спас стук в дверь кабинета. Оба монарха вздрогнули и отпрянули друг от друга, зло обожгли меня

взглядами и переглянулись.

— Я пойду. — сказал его величество и вышел из допросной.

— Войдите! — раздался его властный голос из кабинета. Я уставился в голографический экран, который никто не счёл нужным выключить и увидел… ну, наверное, стражника.

— Ваше величество! — отчеканил вошедший безликий субъект в странном, но всё же определяемом доспехе. — Прибыл верховный чародей!

— Можешь начинать бояться. — очень неожиданно и страшно прошипела мне на ухо королева, как бы невзначай оказавшаяся за моей спиной. — астроманты вывернут все твои мозги наизнанку. Ты же знаешь, кто такие астроманты?

Ага, блядь, всю жизнь только о них и слушал страшные сказки.

— Последний шанс начать говорить правду. — продолжала увещевать царственная красотка.

— Уву. — а что я ещё скажу с кляпом во рту? В прочем, моё индифферентное поведение сказало ей куда больше. Она уселась на стол прямо передо мной и всё-таки вытащила проклятую заглушку.

— Хм. Это храбрость? Или верность своему господину?

— А может, невежество? — спросил я, поработав затёкшей челюстью. — Уверяю вас, что ваши угрозы не действуют на меня только по двум причинам. Первую я уже рассказал, ну а вторая вот она: я совершенно точно не в курсе кто такие эти ваши астроманты. В моём мире вообще магии не было. Люди в допросах полагались на давление, пытки и химию. Но знаю я об этом исключительно из художественной литературы и масс медиа.

— Позапрошлый век. — презрительно фыркнула королева. — Ну ладно, у тебя был шанс.

С этими словами она развернула стул, к которому я был прикручен и покатила меня к выходу из допросной в кабинет.

Его величество король Маркус был в компании высоченного старика в тёмно-алой мантии похожего на грифа. Орлиный нос, аккуратно стриженная, можно сказать, подточенная бородка и взгляд мелких глаз такой будто «я прав, а вы все — говно!», притом это касалось абсолютно всех и никак не исключало монархов. Сходу видно: мерзкий лысый тип.

— Грандмастер Новатеррон, — почтительно сказала королева, приветствовав престарелого грифа. Тот не ответил. Не понял, а это вообще нормально, что так динамят действующую правительницу?

Старикан сморщил нос и повернулся к королю и прогнусавил:

— Ну так что вы хотите мне сказать, демонстрируя своего связанного наследника?

— Больше не наследника, — жёстко произнёс король. — И я хотел бы, чтобы вы завизировали новый текст моего завещания.

— Вы настолько уверены, что это не ваш сын?

— Абсолютно!

— Подтверждаю! — ну а чо? Мне не сложно, кляпа-то нет.

Гриф вылупил на меня один глаз, не поворачивая головы, вздёрнул бровь, затем полностью повернулся и сделал пару шагов в нашу с королевой сторону.

— Ну а кто же ты?

— Не знаю, попаданец, наверное. Проснулся сегодня утром в этом… — как бы на мат не перейти, — теле… Но вчера вечером совершенно точно был не здесь и звали меня по-другому. Помню лица друзей, знакомых и родителей, смутно, как данность, мол, они у меня были. Но ни единого имени. И совершенно не понимаю, как я здесь оказался. Вы ведь чародей? Верните меня домой, а? Не, у вас тут хорошо, красиво, вкусно кормят и есть служанки, но я лучше по-старому.

— Вот видите? — вопросил король. — Он даже на имя не сразу откликается. Слышит, соображает, а уж потом только поворачивает голову. Да ни один доппель себе такого не позволит!

— Маркус, в ваших словах есть смысл, — покивал старый гриф. — Но я по-прежнему не вижу в нём никакой подмены. Просто ребёнку не хватает внимания!

— И всё же я настаиваю на магической проверке сознания.

— Не вижу необходимости! — упёрся чародей.

— А приказ вашего короля не есть достаточная необходимость? — удивился я.

На целую минуту в кабинете воцарилось молчание. Гриф хлопал глазами так, будто его только что отхреначили его собственным насестом, король, впрочем, был не менее удивлён. М-да… у них какая-то странная монархия… Английская модель, да? Или просто давно нет необходимости так власть воспринимать? Мол, мир дружба жвачка, кругом добро и розовые пони? Непонятно!

— Действительно, — первой пришла в себя королева.

Гриф метнул поверх меня яростный взгляд, затем всем корпусом развернулся к королю и уточнил:

— То был приказ?

— Именно, грандмастер. Не заставляйте меня его повторять. — сориентировался король.

— Ну что ж. — Я не представляю сколько усилий

потребовалось этому старому и ни единожды штопанному продукту латексной промышленности, чтобы преодолеть собственную брезгливость и спуститься с высоты своей крутости и улётности до уровня полчаса как ненаследного принца, но он всё-таки подошёл ко мне и заглянул в глаза. В какой-то момент меня ослепила яркая белая вспышка и… всё.

В следующий момент старый гриф стоит ко мне спиной и вещает королю следующие слова.

— Затрудняюсь точно сказать, что произошло, но, боюсь, вы в какой-то мере правы. В какой-то мере. Воспоминания принца полностью уничтожены, взамен вложен какой-то базис, притом это сделано не магически, а на каком-то совершенно немыслимом уровне не потревожив естественных магических токов, ауры и физической структуры мозга. Притом так чисто, что я не в состоянии установить факт подмены. Такое чувство, будто старой личности просто никогда не существовало.

— Как это? У меня только что некто убил сына, а вы говорите, что его никогда не было?

— Эй! Это не моё тело! Это не мой мир!!!

— И вновь я не чувствую ни лжи, ни подмены! — веско поднял палец вверх архимаг. — И поэтому смею вас заверить, что это совершенно точно не происки соседей, а что до убийства… Я не могу утверждать, что оно было! Этому нет никаких прямых свидетельств! Я вообще не могу теперь, после тщательного сканирования, утверждать, что вообще было какое-либо вмешательство. И уж тем более я со всей ответственностью могу заявить: то, что вы говорите невозможно ни для кого в этом мире.

— И тем не менее! — повысил голос король.

— И тем не менее, перед нами сейчас сидит ваш единственный сын! Ваша плоть и кровь! И в нём ваше семя! Остальное не важно! — пресёк его восклицания маг.

Я смотрел на всё это с полным офигением. Вот это как так-то? Всё, как и должно быть? Серьёзно?

— И что, нам вот так просто это принять?

— А что вам остаётся? Я почти исключаю вероятность того, что этот человек действительно виновен в случившемся. Там, откуда он родом, магии нет вообще. Это просто какой-то дикий нелепый и странный феномен, природу которого мне, к величайшему прискорбию, просто не постичь.

— Но… может, это какое-то древнее родовое проклятие?

— Нет! Уж это я знаю точно! Академия тщательно документирует все подобные случаи. На вашем роде нет подобных отметин. На вашем… — косой взгляд на королеву. — Тоже вряд ли… Да и не работают так проклятия! Убить,

навредить, искалечить душу — это пожалуйста, но такое…

— Но что же нам делать? — в отчаянии вскричал король. И меня, знаете ли, тоже волновал этот вопрос!

— Смириться. — Просто ответил грандмастер. — Согласен, это будет нелегко, но во избежание смуты советую вам раз и навсегда забыть утро сего дня и причину моего визита. А теперь, я так и быть удовлетворю вашу просьбу касательно завещания и с вашего позволения вернусь к своим делам в академии!

Чародей махнул в мою сторону рукой, испарив удерживающие меня путы.

— Ваше величество, — холодно обратился он к королеве, — вы не могли бы проводить принца до его покоев.

— Конечно, грандмастер, — так же холодно отозвалась королева и её рука легла мне на плечо. — Пойдём.

Оказавшись в коридоре за закрытой дверью кабинета, я устало потёр следы от верёвок на запястьях и вопросил у привалившейся к стене королеве.

— Все колдуны такие мудаки или этой стране с Академией повезло особо?

Её величество приоткрыла глаза и на её красивом лице впервые за день появилась улыбка, пусть и вымученная.

— Порой… я тоже задаюсь этим вопросом. — тяжело выдохнула она. Затем отлипла от стены и пошла по коридору, я поплёлся следом.

— Что теперь со мной будет?

— Не знаю. Это… сложный вопрос, — королева подбирала слова очень аккуратно. — Сейчас ты отправишься в свою комнату и не покинешь её пределов до тех пор, пока мы не решим, как быть дальше. И ты примешь это решение, каким бы оно не было.

* * *

На следующее утро зевающая Аркана, войдя в тренировочный сад с удивлением обнаружила там яростно фехтующих друг с другом родителей. И, естественно, никого больше. Она давно не видела, чтобы мать и отец так выкладывались поэтому не решилась окликнуть их и дождалась, когда они её заметят.

— Доброе утро! — помахала она рукой взмыленным родителям.

— Аркана, дочка, ты сегодня рано. — заметила мать, делая глоток воды из бутылки.

— Утро, дочка. — пробубнил отец, вытирая мокрое от пота лицо полотенцем.

— Я смотрю, кое-кто опять не сдержал обещание. — не смогла сдержать лёгкого ехидства принцесса.

— Нет, всё не так. — хмуро ответил отец. — Гвейн наказан.

— Оу. — это случилось впервые на её памяти.

— И он не покинет своих покоев до тех пор, пока мы ему не разрешим. — веско добавила мать.

— И… это когда? — заинтересовалась девочка.

— Не знаю, — необычайно грустно ответил отец. — Не думаю, что скоро.

***Тем временем в покоях принца Гвейна.

— Э-э-э-х… как там было у Джеки Чана-то? Опустить толстовку, поднять толстовку, повесить толстовку, надеть толстовку…

Пот лил ручьями и заливал глаза, растрёпанные волосы, которые с утра некому было собрать в то, что малолетний гедонист считал крутой причёской мерзко прилипали ко лбу и шее, заставляя проклинать исчезнувшее сознание принца и желать ему только адовых мучений. Спортзала в покоях принца не было, зато были кое какие знания из дома, фантазия и куча времени. Я теперь в новом мире, у меня новая жизнь и новые проблемы. И к ним надо быть готовым.

Опустить толстовку, поднять толстовку, повесить толстовку, надеть толстовку…

Период ассимиляции

Примечание к части

Warning! Всё что касается мироустройства и семейных дел королевской семьи в первом сезоне не оговаривается. Более того, я даже не смог найти имени королевы (не то чтобы активно искал, но ни в нете, ни в самом сериале я этого не увидел и не услышал, а посему 99 % приведённых мной данных полная и откровенная отсебятина! Так что если увидите какие-то несоответствия с каноном или с логикой смело сообщайте! Я приму меры. Ну или наоборот, скажите, что всё хорошо и успокойте мою истерзанную душу)). В общем, жду мнений.

* * *

Что такое месяц в долгосрочной перспективе? То же самое, что и два месяца и три. Бывает, что ты просто садишься за комп или приходишь на работу в понедельник, смотришь на дату вечером, а там уже пятница, притом не седьмое, а четырнадцатое, если не двадцать первое.

Сейчас я как никогда был рад этому состоянию. Почему? Потому что в условиях, когда выбор совершают за тебя и нет ни возможности, ни смысла этому воспрепятствовать, остаётся только смириться и жить. Вот и всё.

От прошлой жизни воспоминаний осталось удручающе мало. И тот факт, что я помню некоторых ярких актёров и певцов никак не добавлял положительных эмоций. Они никак не относились лично ко мне. Опять же ко мне — это к кому? Вспомнить хотя бы имя, но нет. Как стёрли. Точнее, не стёрли, просто не записали. Точно. Именно не записали. Тело-то не моё. Кстати, это даже успокаивало. А вдруг «там» я не умер, а «меня» просто скопировали, да и то не полностью? Если так, то ладно. Буду похищенцем по Лукьяненко.

Ну а что до моего теперешнего положения, то… всё опять же не так уж плохо. Я теперь принц, у меня есть свои покои, которые не ограничиваются спальней размером с весь мой предыдущий дом. Так же они включают в себя всё то, что показала Эмма… Кстати! Точно! У меня ж теперь есть собственная служанка! Кроме шуток! Милая девушка, находящаяся ниже меня по социальному статусу и готовая выполнить любую мою прихоть…

прописанную договором найма, да. Всё-таки не средневековье… И вассалитет здесь имеет под собой довольно прочную коммерческую основу.

Кста-а-а-ти, мир, в который я попал, меня, мягко выражаясь, потряс. Нет, реально! Техномагия! Прикиньте, а? Здесь есть водопровод, авто-мото-аэро транспорт, монорельс, смартфоны, точнее их аналоги, а вот в ответ на вопрос на чём это всё работает вызывает у меня широченную улыбку: это магия! Именно магия здесь струится по проводам и искрит в розетках! Именно магия толкает валы, горит в турбинах, нагнетает воду и движет поезда! Я в восторге.

Единственное, что омрачает, так это то, что я вижу в зеркале. Но и в этом были свои плюсы: помимо того, что это тело голубых кровей, так оно ещё и моложе меня прежнего на целых шесть лет. То есть, ему шестнадцать! А значит, ещё не всё потеряно.

Но до этих мыслей я допёр очень не сразу. Для начала были рефлексии, усугубленные тем, что вечером того злополучного дня ко мне зашёл новый биологический отец и объявил своё решение: отныне я принц Гвейн. Со всеми вытекающими последствиями. А вытекало то, что отныне этот человек будет смотреть на меня и видеть убийцу своего сына, раз и навсегда узурпировавшего его тело. И не важно, что не по своей воле. Не имеет значения. На публике он будет улыбаться мне и поддерживать меня во всех начинаниях и я буду обязан делать тоже самое. Но это не всё. Я буду взаперти, пока реально не стану принцем. А для этого меня будут учить быть им.

Для начала мне принесли досье из секретной службы, которое собирали агенты наружного наблюдения. Чтобы я смог это прочитать, порывались обучить меня письму и чтению, но, как я уже выяснил, это было не нужно. Система счисления была идентична земной, а знания языка мне достались по наследству.

Помимо прочего, со мной каждый вечер вели беседы король или королева, но выдержать больше получаса они не могли. По одной простой причине: стыд. И этот стыд передался и мне, но я чётко осознавал, что не виноват, а они… тоже понимали, что только их вина в том, что я был лучше предшественника. Они видели его, а говорили со мной. Подсознательно ждали привычного пофигизма и злобы, а получали в ответ внимательность, интерес, любопытство и желание помочь. Вот так вот бывает с хорошими людьми, а чета Гудфэйри — это совершенно точно хорошие люди.

Пусть и не без скелетов в шкафах.

Кстати, о скелетах. Я выяснил, в чём крылась причина ублюдочности Гвейна. Впрочем, король даже и не юлил, когда я

спросил его об этом прямо. Да и кое-что другое сразу встало на свои места. Зашёл я издали. Как-то выше, описывая отношение простолюдина и господина я упомянул контракт и коммерческую основу. Это было так. В основном. Так сказать, по мелочи.

Дворянин по-прежнему стоял по социальному статусу выше простолюдина и априори имел больше прав. Но и спрос с него был куда выше. Например: юридически, если дворянин и зажиточный купец из народа изъявляли желание купить одну и ту же недвижимость, то купцу ловить было нечего и торг места не имел. Да и не на всякую государственную службу умудрялся влезть простолюдин. Ну а если и умудрялся, то по крайней мере для себя получал ненаследный титул. Жизненная необходимость. Да, дворянин второго сорта, но высокородным в энном колене приходилось с этим считаться.

А вот если благородным попирались права простолюдина, то тут уж суд смотрел на степень тяжести. Простолюдин в таких ситуациях сам себе хозяин, дворянин же бросал тень на всю семью. Так что в той же системе была очень популярна политика компенсаций. За всё: за ущемлённое личное достоинство, за потерю кормильца, члена семьи, упущенную прямую выгоду, вред здоровью… Если на это была согласна пострадавшая сторона, а виновный мог выплатить назначенную судом виру. Это всё касалось бытовых аспектов. Для всего остального у дворян помимо единого свода законов, толстого, как моя рука, был ещё и кодекс. Эдакий свод необязательных правил для благородного сословия. А вот все чиновники имели статус военных и давали присягу. И спрос с них был, как с военных. То есть всегда через трибунал.

А мне нравится!

Но мы подходим к главному: поведению ныне покойного принца. Дело в том, что его величество — вдовец. История давняя, малоприятная. Предыдущая королева, родная мать Гвейна, тоже из королевского рода сгинула при довольно странных обстоятельствах. Король сам не знал точных причин, но судя по тому, что род покойной королевы официально отказался от претензий, (в свободном доступе была запись панихиды, на которой её отец, тоже король, выступил с официальной речью) имело место как раз-таки родовое проклятие. Ну это лирика.

Дело в другом. Вдовцом-то Маркус был, а вот безутешным — нет. Оттрубив положенный траур, его величество заложил финт ушами и женился на собственном начальнике охраны — НЕНАСЛЕДНОЙ дворянке. Нынешней королеве.

Хоба! А ещё у этой самой дворянки была дочь на полтора года младше наследника. Дочь короля. И вот это всё творилось на

глазах уже подросшего и что-то начинающего соображать Гвейна. Отсюда и подростковый бунт. Точнее детский. Потому как ныне покойный Гвейн, остановился в своём умственном развитии примерно на уровне одиннадцати лет и смотреть на вещи трезво упорно не желал. Отец, правда, старался как-то компенсировать переживания сына, но в итоге лишь разбаловал его.

Вот такие вот булочки к чаю. Именно по вышеизложенным причинам королева вынуждена терпеть к себе такое отношение знати, да и дочери её, Аркане, регулярно перепадает. Кстати, основная причина, почему двор Гудфейри не ломится от потенциальных женихов. Не во всех государствах этого мира было такое хорошее отношение к простолюдинам, да и к бастардам. Невест, к слову, тоже не видать, но тут уж расстарался сам принц. Королевскую чету от возмущений спасало другое. Равно, как сильно не любила их знать, в той же степени они были любимы простым народом, а это тоже дорогого стоило.

Та-а-а-а-к, с семейными неурядицами вроде бы всё. Теперь пойдём дальше.

А дальше у нас идёт немного магии. Здесь это не чудо, а вполне себе научный феномен, поддающийся систематизации и структурированию знаний, имеющий эталонные меры и подчиняющийся определённым законам. То есть все профессии в этом мире подготавливаются с учётом этой самой магии. Здесь есть электрики, сантехники, регулировщики, архитекторы, да всё, как на Земле, только с магией. А вот дар свободной манипуляции — это нечто не просто редкое. Магов вообще раз два и обчёлся. И все они скучкованы по Академиям, подобным той, что заведовал старый гриф Новатеррон. «Дикари» случаются, но на воле кукуют недолго. Тут от характера конкретного разумного зависит. Хорошо если чудит себе по мелочи и не высовывается. Ему вполне достаточно маленьких фокусов, чтобы прожить жизнь счастливо и нет желания что-то менять. Тогда всё прекрасно. О таких даже если и знают, то не трогают. Оно спокойнее. Но бывают, что и мир захватить пытаются. К таким тоже приходят из Академий.

В подавляющем же большинстве случаев магией оперируют с помощью артефактов. И вот тут рынок пестрел! Всё, от отвёртки-индикатора до сложнейшего компьютера. Притом последний — это иной раз брошь на груди какой-нибудь знатной дамы, которой эта самая брошь нужна пофорсить перед подружками и только. Пахнет покусанными яблоками, да?

А вот в оружейном плане прямо-таки пятнадцатый век. Мечи, щиты, копья… магические посохи, дубинки с сонными заклинаниями и прочее. Из дальнобойного нарвался только на луки, арбалеты и, внимание, корабельную артиллерию,

разумеется, магическую. Что мешает сделать хотя бы кремневый пистоль — не понятно. И, лично моё мнение, хрен бы с ним.

Теперь касательно рас. Ну, что тут можно сказать? Полный набор. Людей, естественно, больше остальных, они-то и основали многие королевства, но никакой ксенофобии нет в принципе. Некоторые расы стараются держаться к своим поближе, например гномы живут отдельными анклавами в горах, исключая некоторых, решивших по молодости лет мир посмотреть да себя показать. Некоторые живут в странном симбиозе. Например тролли и гоблины, одни здоровые громилы, другие — мелкие шпендики, интеллекта у большинства представителей одинаково не хватает, но прыткость одних удивительно сочетается с упорством других. Часто доставляют проблемы властям, поэтому в столице их мало.

Есть также феи (мелкие, чуть больше бабочки, и прямо такие же, как в Питере Пене, разве что пыльцой не разбрасываются направо-налево), эльфы, про них в интернете необычайно мало информации, гарпии, зверолюды (самые разные!) и прочие-прочие-прочие.

Здесь я бы с большим интересом почитал криминальную сводку по городу, но увы, полиция на свои сайты кого попало не пускает. Хотя… Дрейк-Сити (а то всё город да город) довольно большой. Миллионов пять населения в нём точно есть, так что в плане криминала он, чую я, не шибко далеко от Москвы или Питера. Куда же медали да без тёмной стороны?

Уф. Теперь переходим к личным рекордам. Двадцать два. Именно столько килограмм мне удалось скинуть с этой туши за три месяца. Метод Джеки Чана по повторению однотипных движений пару тысяч раз в день в сочетании с урезанием своего дневного рациона питания фактически вдвое и прочей физической активностью дали-таки свои плоды. Не без проблем, нет. Самая мерзкая беда, которая напомнила мне о своём существовании — это голод. Притом не простой, а тот самый, что преследует новобранца в армии. Который не в желудке, а в мозгах, вызванный не отсутствием еды, а тем фактом, что у него более нет свободы пойти и поесть тогда, когда ему захочется. С этим пришлось разбираться с помощью королевы, которая по моей просьбе пошла на кухню и лично составила мне диету.

Она же и нашла для меня инструктора по физической подготовке, который должен был поставить мне на требуемый уровень навык владения мечом, что любопытно, не из дворцовой стражи, а кого-то из своих остепенившихся знакомых. Он-то меня не жалел!

У принца была игровая комната. Ключевое слово — была.

Разнесли, поставили тренажёры, стойки с оружием и огородили ринг. Припрягли сенешаля преподавать мне этикет и прочая-прочая-прочая.

Король в гости захаживать перестал вообще. Её величество как-то обмолвилась, что он полностью погрузился в управление, но это было в конце первого месяца моего пребывания в этом мире. Где-то в середине третьего я справился о его самочувствии. Мне ответили, что вроде бы немного пришёл в норму.

А потом как-то неожиданно ко мне пришёл слуга и предупредил, что завтрак будет подан к часу в малой столовой, что, судя по всему, означало завершение моей изоляции.

Ну что тут скажешь? Здравствуй, новый мир!

Первые успехи и новые реалии

Примечание к части

Я продолжаю пороть отсебятину и уже не уверен, что вообще доберусь до канонных событий. Тем не менее я честно сквозь фейспалм рискую психикой пересматривая сериал, который того не стоит. За что надеюсь получить отзыв. То есть мнение. Жду. Заранее спасибо!

* * *

Король Маркус с удара ноги распахнул дверь в собственный кабинет и буквально выбежал на балкон, подставляя своё лицо полуденному солнцу. Пару раз вдохнул спёртый воздух ещё не проснувшегося мегаполиса и задумчиво сгорбился, опершись на резные перила. Тяжесть, давящая грудь, вроде бы отпустила, но стоило только отмотать воспоминания буквально на двадцать минут назад, как щемящее чувство боли захлёстывало с новой силой.

С подменой сына он так и не смирился. Да и как тут, когда первые семь лет своей жизни радуешься нет, не плоду любви, свою покойную жену, с которой он сочетался политическим браком, мужчина не любил, но долга и уважения, а оставшиеся девять мучительно смотришь, как этот плод гниёт вопреки всем твоим стараниям, уже свыкнувшись с мыслью, что в этом виноват ты и только ты, и видеть сейчас… это?

Гвейн очень сильно похудел, но не осунулся, а напротив, как-то воспрял. У него появилась осанка и полностью пропало пузо. Похудели щёки, рассосался второй подбородок, жуткую копну соломенных волос, обычно уложенных при помощи просто нереального количества геля он нещадно состриг, превратив нечто «очень модное» в аккуратный полубокс. Он всё ещё был «широковат», но смотрелся куда более гармонично. А манеры… Даже его выходка была, пусть и злая и выходила за всякие рамки, но… она была бы полностью в духе прежнего Гвейна. Если бы тот смог до неё додуматься.

Лёгкие его величества исторгли длинный и печальный вздох.

— Милый, ты в порядке? — король обернулся. Его супруга подпирала выход на балкон и смотрела на него с самой ироничной из своих улыбок.

— Да… в полном. Просто надо уже смириться.

— Понимаю, это непросто, но ты сейчас сам на себя не похож… — улыбка королевы погасла. — Я беспокоюсь.

— Не стоит. Я просто… просто… — монарх с трудом подбирал слова. — Понимаешь, я ходил к нему, смотрел на него…

— Куда реже, чем следовало.

— Да знаю! Я просто… не мог понять… Этот… новый Гвейн, он же… нормальный парень! Интересный, любознательный, сообразительный, прямой. Не эталон вежливости, да, но без злобы! Так почему мой сын не был… — из короля как будто вытащили скелет, он сгорбился, осунулся и помотал головой, но пересилил себя и всё же закончил мысль, — хотя бы на четверть таким… И ведь я понимаю, что так даже думать нельзя! Но…

Супруга ни слова не говоря подошла к нему, присела рядом на перила, приобняла Маркуса и положила свою голову ему на плечо.

— Звучит так, будто я жалею себя, да? — хмыкнул король Маркус.

— Немного.

— Прости.

— Ничего, — пауза продлилась каких-то секунд десять, после чего королева сначала прыснула, смущённо прикрыв рот, а потом залилась смехом в полный голос.

— Что?! — удивился король. Всю меланхолию с него, как рукой сняло. — Надоело смотреть, как я убиваюсь, и ты решила надо мной посмеяться.

— Нет! Просто за столом… — новый приступ смеха прервал довольно жалкую попытку оправдаться.

— Я знаю, что моя реакция за столом…

— Милый, нет! — королева всё же справилась с собой и сквозь сотрясающие её тело смешинки смогла договорить, — было интересно смотреть, как ты копаешься в себе весь обед, но Аркана…

— Кстати, да. Надо будет высказать ему за эту дурацкую выходку.

— Да гоблины с Гвейном, Маркус! Она его даже не узнала! Ты поверил бы, если бы не наблюдал это собственными глазами?! Сидят полчаса за одним столом, вежливо общаются на отвлечённые темы, а потом она такая: «Простите, сэр, но не могли бы вы напомнить ваше имя, кажется я пропустила момент, когда вы его назвали». — её величество разразилась новым приступом весьма заразительного смеха. — А её лицо, когда он обозвал её «леди», да ещё и на «вы», а потом без запинки представился ей со

всеми титулами и напомнил, что они вообще-то чуть-чуть самую малость родственники?! — прорыдала королева.

Король тоже не удержался от нервного смешка. На самом деле, не предупреди его жена, что Гвейн будет на обеде, то вполне возможно, этот вопрос задал бы он сам.

— В этом нет ничего удивительного, — буркнул его величество. — Ему следовало быть тактичнее.

Новый приступ смеха был для него ушатом ледяной воды.

— Хочу заметить, с твоей стороны так подставлять дочь было довольно жестоко, — нарочито обвиняюще заявил монарх.

— Знаю. Но, Маркус, видят боги, оно того стоило!

* * *

А неплохо так отобедали! Я ожидал куда худшего. Вот только с принцессой нехорошо получилось, мда… С другой стороны — сама виновата. И она и её память девичья. Но поболтали мы с ней весело, даже интересно, что она там себе понапридумывала? Если поднапрячься и пофантазировать на эту тему, то первая пришедшая на ум мысль — кандидат в женихи. Не, ну а что? Братец в опале, притом на этот раз влип по-крупному, до такой степени, что его даже к столу не зовут, а отец и мать ни сном, ни духом. Проходит аж целая декада и тут неожиданно появляется новое лицо, явно благородного происхождения. Ведёт себя с ней обходительно, королеве отвечает вежливо, но твёрдо, а папка сидит в стороне, весь такой хмурый и взгляд с новичка не сводит…

Ну а если приплюсовать к тому, что со старым принцем у меня общего осталось весьма немного: рост, цвет волос и глаз и… на этом, пожалуй, что всё, то картинка вырисовывается достаточно очевидная. Для меня. А для пятнадцатилетней девчушки? Да… угораздило же меня при подходе к столу брякнуть вместо своего прошлого приветствия (трёхмесячной давности) брякнуть «ваши величества» и «ваше высочество».

Ну ничего, обломы закаляют, да и королеве, вроде бы шутка понравилась. Интересно, мне удалось выиграть ещё месяцок на изучение мира?

Не удалось, да и не больно надо на самом деле, ибо в своих покоях я теперь разве что всех тараканов в лицо не знаю. Осточертело сидеть в четырёх (Ой, ну ладно! Утрирую, хорошие у меня хоромы.) стенах, да и явно не за этим я «попадал» в этот прекрасный новый мир.

Королева, кстати, мои исследовательские порывы всячески

поощряла и зачастую была мне гидом во дворце, ну а когда и на неё накатывали дела, меня сопровождал сенешаль, высокий худощавый и донельзя важный мужчина, которого посвятили в мою тайну чуть ли не раньше старика Новатеррона. Потому как именно он и являлся хранителем того самого злополучного завещания и ему же, в случае чего его и зачитывать. Вместо лица у стареющего сноба была восковая маска. Я как-то минут сорок пытался разглядеть за ней какую-нибудь эмоцию, кроме осознания собственной важности и незаменимости. Самые глупо потраченные сорок минут в моей жизни.

Ну так вот. Первым делом я узнал, где находится спортплощадка королевской семьи. И снова, мягко выражаясь оху… у… дивился. Точнее, кое-что осознал.

Дрейк-сити — это прежде всего мегаполис. Аркология, если угодно, где на крошечном пятачке земли живёт туева хуча народа. И разросся этот мегаполис не только вширь-вдаль, но и вверх. Если говорить нормальным языком, то город состоял из небоскрёбов. Так вот, дворец был этому городу под стать.

Я даже не возьмусь описать, как этот город был выстроен. Что-то сильно отдалённо напоминающее толкиеновский Минас-Тирит, каким я его видел в фильме. Разве что не белый и стены давно разобрали на небоскрёбы, от чего более не сдерживаемые каменными пределами дома высыпали из каменного мешка, заняв всю прилегающую долину. Красиво, не спорю, но на нижние кварталы солнце отныне проникает только в определённые моменты дня. И смог, бесконечный смог.

Ах да, о чём это я? О дворце! Он находился на самой вершине горы, о как! Гномы строили, говорили, будет круто и пафосно. Что ж, не соврали. Получилось пафосно. Башни дворца находились аж над облаками.

И тут мы подходим к тренировочной площадке! Балкон размером с футбольное поле, перегнувшись через перила которого можно это самое облако потрогать рукой. Охрененно. Но это ещё не всё! Вспоминаем «Герои меча и магии пять»: Стойла грифонов! Здесь же на этом же балконе. Вопросы из разряда «как» и «нахрена» я задавать не стал, но королева, видя мой полный сомнения взгляд пояснила, что грифон — это единственное в мире транспортное средство, которое может летать выше небоскрёбов, исключая крупногабаритные яхты и прочие образцы воздушного флота, способные нести на себе довольно-таки громоздкую силовую установку. Остальные, те же аналоги привычных мне авто, имеют высоту полёта не более десяти метров от уровня земли. Ну а кроме того — это просто круто. Обладать грифонами могут только дворяне, да и то не все,

потому как гордые ограниченно разумные скоты имеют к своему содержанию столько требований, что диву даёшься, как они в природе вообще существовать умудряются. Просто маленькое уточнение. В Дрейк сити только одно гнездо грифонов, пригодное для их размножения., и я прямо сейчас наблюдаю его перед собой.

И да, у меня тоже есть грифон, мне его показали. Ну так вот: хрен меня кто загонит на спину этой мелочной и самовлюблённой твари ещё хотя бы раз! Если и оставил Гвейн после себя какое-либо наследие, то это именно вот эта вот мразота! И да, я, в принципе, понимаю, с первого раза управлять небесным скакуном по принципу Гарри Поттера, который сел и полетел нельзя, но… само ощущение, что до меня снизошли, а потом, когда я, вцепившись в шерсть на шее этого мощного гиганта попросил его ускориться и показать на что он способен, грифон, как летел, повернул голову на сто восемьдесят градусов и посмотрел на меня так… будто я даже не вошь. И я напоминаю, что грифоны ограниченно разумны, и понимают не только команды, но и речь наездника. И мимика у них вполне себе понятная. В общем, мы друг друга поняли. И я его попытку меня скинуть, и он моё обещание пустить его на колбасу. Эх, придётся выбивать деньги с короля на разработку одноместного глайдера, когда в достаточной степени изучу данный вопрос, ощущение полёта мне, несмотря ни на что понравилось.

В общем, прошёл первый день моей расконсервации, затем второй, а за ним и третий, так и потянулось. Тренировки с утра, нечастые, но пылкие упражнения в риторике с Арканой, беседы с кем-нибудь из монархов, а затем и личное время, которое мне предстояло распределять уже самому.

Кстати, однажды король сводил меня в сокровищницу, заодно проведя лёгкий экскурс в историю образования государства.

Оказывается, что царство Джемино, принцем которого я имею честь ныне быть, образовалось примерно полторы тысячи лет назад и выросло не само по себе, его образовали четверо довольно могучих чародеев, «Мистиконов», эдаких беспредельщиков от вселенского добра и справедливости, которые не от прихоти своей, а скорее из жизненной необходимости заключили свои силы в артефакт. Золотой диск с выпуклой мордой дракона и какими-то нерусскими буквами на ободке. Сделали они это и… пали в неравной схватке с неведомым злом. Диск засиял и выбрал новых наносителей и причинятелей добра и справедливости, которые тоже долго не прожили. Времена такие были, беспокойные, да.

В общем, за несколько столетий диск пару десятков раз

сменил хозяев по техническим причинам и успокоился только тысячу лет назад после эпичного «файнал баттла», в ходе которого очередные Мистиконы героически слегли, но зло-таки уконтропупили. С тех пор диск молчал на каменном постаменте сокровищницы царской семьи, а первые Гудфейри наказали своим потомкам охранять его и ждать прихода новых Мистиконов. Потому как артефакт был ничем иным, как сиреной, возвещающей о скором приближении полярного лиса. Только по этой причине королевская сокровищница имела дополнительный пост охраны внутри артефактория.

Когда же я спросил его величество о природе этого вселенского зла, то он ответил, что беспокоиться особо не о чем, последние его остатки подчистил ещё его дед, но грань мира не так прочна, как может показаться, так что на диск нет-нет да иногда всё-таки стоит поглядывать, он разницы не различает.

Я на этот спич кивнул, а при следующей возможности выцепил сенешаля и потащил того в дворцовую библиотеку за хрониками. И вот радость-то! Подлинники оказались зашифрованными! Не далее, как пару лет назад к ним приходила ведьмочка из Академии астромантов, делала по ним курсовую работу, но копий переводов, к сожалению, не оставила, однако если его высочеству это интересно, то можно отправить запрос на имя грандмастера Новатеррона, чем я старшего слугу и озадачил.

С тех пор тренировки с оружием стали занимать у меня куда больше времени, нежели полтора обязательных часа три раза в неделю.

Очень длинный день. (маты добавлять по вкусу)

Следующий месяц пролетел в том же темпе. Я уже даже свыкся с окружающей действительностью и существенно придержал вопросы из разряда «как так-то?!», перенаправляя их вечером в местную википедию. Если были силы. А это бывало лишь в те редкие денёчки, когда мы не виделись с моим учителем фехтования. Пх… Фехтование! А слово-то какое благородное-то! То, чем занимаюсь на площадке я — это не искусство владения мечом, а какое-то надругательство! Не, серьёзно! Начнём с того, что мой учитель — орк. Ага. Здоровенный, зелёный, седой и весь в шрамах. У него меч с половину меня! Одноручный! А когда он снял рубашку, я очень-очень сильно захотел обратно в родной мир. Да с таким рельефом он меня просто порвёт, как тузик тряпку…

Как сейчас помню день нашего знакомства. Да… до этого я знал, что моя физическая форма далеко не идеальна даже несмотря на все успехи в похудении…

В общем, его королева привела. Лично. Посмотрел он на меня… потом ещё посмотрел… Потом повернулся к королеве и сказал, что это только ради неё и за результат он не ручается, за что получил счастливый поцелуй в щёку, от которого покраснел несмотря на всю свою зелёность. А когда её величество оставила нас наедине, проворчал в кулак следующую фразу:

— На какие только извращения не пойдёшь ради внуков… — и сходу принялся выбивать из меня оставшееся дерьмо.

Один очень важный момент: тренировочного оружия в этот мир не завезли. Совсем. А ответ на вопрос: как же ты выжил, несчастный, больше у меня улыбки не вызывает! Это магия, будь она неладна! Вся фишка в том, как работает броня. Именно работает, потому что оружие и доспехи, как и подавляющее большинство предметов обихода этого мира, тоже являются артефактами. Вот только если не «включить» меч, то им и так можно неплохо рубануть, а вот если не включить доспехи… Ну на себе я это не проверял, наставник очень не советовал, а я ему верю. В общем-то в этом взаимодействии «выкл» и «вкыл» и заключается суть тренировочных боёв. Я включаю доспехи, закрываюсь щитом, а он выключает меч и начинает меня пи… обучать воинскому искусству, во!

Жестоко даже по моим меркам. И это несмотря на то, что пехотный доспех, в который он меня вдел — без преувеличения

волшебная вещь! Суть этого артефакта в том, что он по факту является самым натуральным экзоскелетом. Веса его я не чувствовал, (потому что конструкция носит себя сама, удивительно отзывчиво управляется, а так же существенно увеличивает массу и силу) но принимая удары на щит я не улетал вместе с ним в дальний конец ринга, хоть и болтало меня знатно. К ударам мы приступили далеко не сразу и только тогда, когда мне в край надоело быть грушей для битья, и я, каким-то чудом парировав его удар, переместился зелёному за спину и ткнул мечом в бок. Орк охренел от такой наглости настолько, что взял свой лом двумя руками и… Какое «там другой конец ринга», из стены меня выковыривать пришлось. Но бронька, хоть и сдохла, но сдюжила, кости, как ни странно, тоже.

Тут, сидя непосредственно в стене, возникает вполне разумный вопрос: а почему меня, вроде как лицо королевской крови, учат работать в доспехе, хотя их величества и оставшееся высочество тренируются налегке? Ведь если логически рассудить, то в мирное время короли и принцы воюют исключительно в неудобных условиях, в которые поставили их убийцы, предварительно пройдя всю охрану? И я не постеснялся этот вопрос озвучить, на что получил развёрнутый ответ. Итак, причин на это несколько. Во-первых, туша, высотой сто шестьдесят семь сантиметров и весом восемьдесят кило, которая просто физически не может быть проворной. И я правда продолжаю терять вес! В этом месяце я лишился ещё семи килограмм подкожных запасов, но это ситуацию не выправляет.

Вторая причина: мой неожиданный для всех (включая меня) затяжной приступ активности. Королева и король уже по несколько раз просили меня сбавить темп, надоело им вызывать мне доктора, когда я падал посреди коридора или упражнения без чувств. Но остановиться я не мог. Почему? Ответ, пожалуй, что очевиден для меня, но монархам я этого не скажу. Я просто не могу! Не могу находиться в этом теле без отвращения! И это странно. Никогда не испытывал предубеждения к людям, страдающим (или наслаждающимся) ожирением, но, судя по всему, это было, когда толстым был кто-то кроме меня. Своим новым родителям же я скормил версию близкую к правде, но куда более мягкую по содержанию. Кроме того, у этого моего полу убитого состояния был один существенный плюс: перегавкиваться с Арканой за обедом стало гораздо проще, две трети её едких замечаний относительно меня я просто пропускал мимо ушей.

Высокопоставленные родители меня услышали и решили ковать железо, пока горячо. Сначала я попробовал заниматься с придворным тренером, потом с королевой, а потом в моей жизни

появился мой нынешний му… учитель. Это решение было не от хорошей жизни. Дворяне с детства привыкают к лёгким и довольно дорогим доспехам, которые почти ничего не весят и никак не стесняют движения. У меня же… просто не было выбора. В первую линию встречать щитом летящую кавалерию меня, естественно не поставят, но защищать себя при невозможности уклониться я уметь обязан.

Кстати, на грифонах летать я тоже был обязан, и от этого моя ненависть к пернатым тварям всё росла… Нет, серьёзно! Отвалите от меня! Отдайте меня Граксу! Пусть этот орк меня здесь угробит! На земле! На твёрдой, ровной, никуда не собирающейся деваться из-под ног земле! Ну зачем мне грифоны? Пусть на них охрана летает, а я и на представительском кортеже куда надо доеду! В конце-то концов! Именно так мой предшественник всегда и делал!

Не… Бесполезно. К концу пятого месяца моего пребывания в новом мире мне так и не удалось ни до кого кроме грифонов и Арканы донести одну простую мысль: ну не моё это! Сестрёнка, кстати, ржёт как лошадь и даже подбадривает… грифонов. Да, ей с её подругой очень весело. Хотя мелкая гномка, работающая э… а как вообще называются конюхи у грифонов? Не важно. Её наняли пару месяцев назад, потому что предыдущий ушёл на пенсию и дико горевал, что не может и дальше ухаживать за этими гордыми и величественными королями неба.

Впрочем, я эту текучку персонала уловил только потому, что впервые видел живую представительницу гномьего племени. Ну а так… новое лицо, не новое лицо… для меня тут всё внове, не то что лица.

В общем, юная Эмиральда вроде как-то даже поначалу пыталась сочувствовать и мне и грифонам, но Аркана вовремя разъяснила ей политику партии, так что я упорно продолжал отбрёхиваться от родительского стремления подбросить меня повыше без союзников вовсе.

Кстати, смотрел профильную литературу. Даже общался с инженерами магического кораблестроения, так что мои мечты об малогабаритной летательной машине вполне себе осуществимы, но это слишком дорого и сложно. Дороже грифона и куда менее престижно, а посему дворяне предпочитают именно их. Точнее даже не задумываются об альтернативах.

Ну это ничего… Скоро… Скоро!

От нетерпения я сжал шерсть на пернатой шее очередного птицельва, которому я опять взаимно не понравился и тот моментально отреагировал на «команду», уйдя в штопор.

— Ай! Гвейн! Чтоб тебя! — взвизгнула Аркана, и мы вместе с

ней и её грифоном (мой-то, скинув меня заложил вираж и вполне себе вырулил) рухнули в искусственный пруд, служащий местным обитателям купалкой.

Вынырнув из воды, я злобно зыркнул на парящего с невозмутимым видом кошкоптаха и подумал что-то очень нецензурное, потом повернулся в сторону Арканы для извинений и по её пунцовому лицу, украшенному какой-то водной травиной и выпученным глазам, понял, что не только подумал. Неловко…

— Э-м… Аркана, извини…

— Ты! — в праведном гневе воскликнула принцесса, резко встав и хлопнув кулачками по воде. — Да как ты можешь такое говорить? Как ты вообще можешь не любить этих прекрасных созданий?! Они настоящие герои, что позволяют уговорить себя раз за разом таскать твою неподъёмную тушу! Так что не тебе на них кричать! Ты!!!

— Я! — да, она меня всё же достала, а сидение в прохладной воде после незапланированного, пусть и закономерного полёта играют не последнюю роль в формировании моего настроение в данной ситуации. — Да чтоб ты знала! Я люблю грифонов! Уважаю их и готов восхищаться их красотой часами! Но с ЗЕМЛИ! Понимаешь? Я ЛЕТАТЬ на них не люблю! Так что в гробу я видал эту самую королевскую обязанность «уметь»! Всё, чего вы, пытающиеся мне «помочь» добились за всё то время что я здесь е… мучаюсь, так это сподвигли мою фантазию на новые речевые конструкции самые яркие из которых мне по каким-то неведомым причинам удаётся сдержать в себе! Но видят боги однажды лопнет моё терпение!

— Ах ты неблагодарный, мелкий, бесхребетный…

— Аркана! — о! Тяжёлая кавалерия подкатила. — Немедленно замолчи! Гвейн! Что за лексикон?! Вы чем там с Граксом вообще занимаетесь вместо фехтования?!

— Вот с орком я именно что фехтую! А с грифонами… — успокоиться не получалось.

— Мама, да он просто!.. — У Арканы тоже. До точки кипения мы с ней дошли с примерно одинаковой скоростью.

— Слышать не желаю! Никого из вас! — припечатала королева. — Так что идите сушитесь, а через час жду вас в сокровищнице! Пора вам напомнить, для чего вы вообще тренируетесь!

О, нет. Кошусь на Аркану и вижу на её лице совершенно ту же эмоцию. Ну что ж… редкие моменты братского единения.

В назначенное время мы вчетвером поднимались на лифте в артефакторий. Эмиральду тоже пригласили. За компанию. Для меня это было странно, но к погонщикам грифонов здесь и

вправду было особое отношение. Плюс ко всему, она была считай что единственная подруга Арканы. Ну и что для меня немаловажно, единственная разумная ниже меня ростом из всех что я до этого видел в этом мире. Фея, с которой Гвейн болтал в социалках не в счёт. И я больше никогда не хочу вспоминать детали их личной переписки, что мне не повезло читать у него на магофоне!

А… что-то я не туда думаю.

Самая главная святыня государства Джемино стояла на массивном постаменте натурально вплавленная в камень рядом с изваяниями смертников-хозяев. Четыре каменные статуи ряженых супергероев, иначе их язык назвать неповорачивается. Колдун, воин, стрелок и… арлекин?

Гыгыкнул, внезапно вспомнив глупую песенку «Файтер, клирик, маг и вор», за что заработал косой взгляд королевы. Ну а что делать? Даже я, именно я слышал эту историю уже пять раз! И она всё тоже понимает, чай не дура, а вполне себе умная женщина. Правда, на её бы месте я бы вполне заменил наказание «пойди в сокровищницу» на стояние в углу на горохе. И гуманнее, и поучительнее. Но ей я об этом не скажу.

— Диск Дракона, — благовейно произнесла Аркана, и я был вынужден с ней согласиться, композиция и вправду внушала, притом не в последнюю очередь благодаря исходящей из золотого фрисби некой ауры силы.

— Верно, Аркана, — Начала выученную за долгие годы речь королева, — Наше величайшее сокровище. Вот уже на протяжении тысячелетия королевская семья хранит и оберегает этот артефакт, и мы будем делать то дальше пока он не изберёт, но…

Да, да, всё по Чуковскому, как раз в самый «интересный» момент. У меня зазвонил телефон, кто говорит? Слон! Бгг. Нет, это всего лишь напоминалка.

— Гвейн! — грозно воскликнула королева.

— Простите, ваше величество, но у меня десять минут на то, чтобы добежать до тренировочного зала и надеть броню, иначе Гракс будет бить меня прямо так, — виновато пожимаю плечами я.

— Ладно, иди. И передай, что я поговорю с ним позже по поводу словечек, которым он тебя учит!

— Он учит меня исключительно мечу и щиту! — встал на защиту своего тренера я уже стоя на опускающейся платформе. — Словечек он сам от меня нахватался.

На это заявление королева лишь махнула рукой и повернулась к дочери. Что она говорила ей я возможности

слышать уже не имел.

* * *

Вот в кой то веки попаданец застаёт звездец во всеоружии! Серьёзно! Я бы порадовался, а вот не получается. Но обо всём по порядку.

Гракс вошёл в тренировочный зал, когда я уже прыгал на месте, проверяя как сидят доспехи. Орк удовлетворённо фыркнул, затем подошёл к стойке на которой покоился его дрын и нежно провёл рукой по не очень ровному, но от того не менее смертоносному лезвию.

— Готовишься, пухлик? — фыркнул он.

Обидно. Честно. Но справедливо.

— Ага. Не хочу плеваться песком из-за невовремя слетевшего шлема.

— Это правильно. — довольно улыбнулся он, снимая клинок с держателей. — Сегодня вспоминаем тот тычок мне в спину, которым ты меня так удивил и попробуем развить из этого что-то более интересное. Становись!

От боя нас отвлёк толчок, сотрясший всё здание.

Я ошалело отпрыгнул от наставника и попытался удержаться на ногах, а орк, будто не ощутив толчка лишь покрепче ухватил меч и настороженно принюхался. Тряхнуло ещё разок.

— Гр-р-р. Пойдём посмотрим. Замени накопители в броне и активируй меч. — Прорычал он мне.

Я пару раз хватил ртом воздух сквозь литое забрало и кивнув кинулся к стойке с кристаллами. В моей голове, по которой, кстати, сегодня ещё ничего не прилетало, роился целый вихрь разнообразных мыслей. Это что? Нападение?! Серьёзно? Перезарядить броню? Активировать меч? Я что, буду кого-то рубить?!

Сердце отчаянно билось, руки дрожали, я даже пару раз под гневные комментарии Гракса уронил кристаллы.

А да как же так? Я ж, мать его, принц! Почему он не просит меня остаться здесь и ждать подмоги? А почему… Бы мне просто не заткнуться и успокоиться?! Сколько я книжек про попадунов прочитал? Их же никогда в отпуск на Мальдивы не отправляли, ни в одной книжке! К тому же Гракс не телохранитель — он учитель, а ещё воин. Ну и до кучи орк. У них, если от драки сбежал, значит не мужчина и то, что он позвал меня с собой, как ни странно, показывает мне, что он всё-таки не сомневается в моей половой принадлежности, а это… успокаивает! Сводит

испуг до уровня какого-то мандража. Уф! Собраться!

Кристаллы со щелчком заняли свои законные пазы в поясной сумке и я защёлкнул бронированную крышку.

— Готов? — Гракс привалился к двери, взял меч на изготовку и посмотрел на меня. Я кивнул. — Пошли!

И мы в самом деле пошли. По дороге встретили до ужаса перепуганную Эмму. Она ничего не знала, поэтому я приказал ей спрятаться и не выходить пока шум не утихнет или я не позову.

С первыми нападавшими мы столкнулись уже на лестнице. И это были, мать их, скелеты! Всамделишные! В доспехах, с мечами и красным голодным огнём в глазах. Они как раз расправились с двумя гвардейцами, нёсшими караул у входа в мои покои.

И под «расправились», я имею ввиду не «связали и бросили», а конкретно так нашинковали в фарш, разметав кровь и кишки на пол коридора! Мать! Мать!! Мать!!! На худой конец, ваше величество!!! Да что ж творится-то?!

Орк взревел и ринулся навстречу смерти. Я же поймал конкретный ступор и просто смотрел не в силах более ничего сделать.

Хрустели кости, свистела сталь, высекая искры и сокрушая всё на своём пути. Учитель разнёс тройку скелетов меньше чем за минуту.

— Чего встал?! Соберись, воин! — рыкнул он, глядя на меня.

И в самом деле. Надо уже собраться. Дальше будет только хуже, а я, мать его, попаданец, который по идее должен таких вот противников одним только х… взглядом перерубать! Вот!

— Д-да!

— Нужно в тронный зал! Оборона замка в любом случае будет организовываться там!

Наш прорыв продолжился. К своей чести, хочу заметить, что действительно сражался, а не скулил и ползал в чужих останках и мешался своему защитнику. Вот только нежити было уж очень много. В итоге, Гракс просто втолкал меня в какую-то дверь, а сам заблокировал её со своей стороны и остался творить «зерг-раш» во славу Орды в забитом тварями обеденном зале. Примерно на половине дороги к трону.

— Не останавливайся! Я за тобой! — крикнул старый вояка в закрывающиеся створки.

Ой, что началось… Нежити сюда прорвалось существенно меньше, но теперь все они нападали на меня! И я давал сдачи!

Скелеты, как противники оказались довольно непривычны. Они были меньше Гракса, куда более хилыми (действительно, мяса то на них нет) и вёрткими, но тупыми до безобразия. Хотя, им хватало ума не нападать поодиночке и мне очень часто

приходилось защищаться и мечом, и щитом. Очень сильно выручали доспехи, которые выдержали уже немало достаточно сильных ударов. А усилители… даже думать не хочу через сколько минут боя я бы выдохся, если бы в полной мере ощущал вес всего своего железа… И жира. Ох ладно, не думать о белой обезьяне. Что у нас дальше?

Тяжело дыша слежу, как оседает на каменный пол последний скелет с раздробленным мной черепом. Где это я вообще? Западный витражный коридор, отлично. До тронного зала рукой подать, минуточку, а это что? Откуда шум?

Заглянул в распахнутые настежь двери библиотеки и роняю челюсть на пол. Портал. Чёрный зияющий овал тьмы из которого деловито время от времени выходят скелеты. Но это ладно! Книжные полки сметены нафиг, а на их месте стоит огроменная клетка в которой штабелем уложены стражники разной степени израненности. И скелеты не просто так входят и выходят, они этих самых стражников в этот портал по одному таскают! Те кричат, если могут, упираются, но скелеты сильнее и даже не обращают внимания на их потуги.

Вот честное слово, я бы просто прошёл мимо. От тронного зала меня отделяло лишь полтора коридора, а там мы бы вернулись с нашими, если бы эти наши в нём, конечно, были бы, но меня заметил скелет, тащивший за ногу откуда-то из-за угла очередного вяло брыкающегося стражника и тут всё происходит, как в старых добрых компьютерных играх! Все твари резко поворачивают голову в мою сторону. С осознанием того, что мне писец, поднимаю щит на уровень глаз и разминаю руку с мечом.

Несколькими минутами позднее.

Клинок со звоном перерубает магическую клеть, и та рассыпается костями и пеплом.

— Подбирайте оружие! Легко раненные в строй! Средне раненные помогают тяжело раненным! Я хочу, чтобы из этого драного портала в замок не проникла больше ни одна ё… тварь!

Сидят, на меня свои глазёнки вытаращили и сидят. Не понял!

— Вопросы?! — Своё оху… удивление мне скрыть откровенно сложно.

— А… вы кто? — раздаётся голос из нестройной толпы барашков.

Поднимаю забрало.

— Принц Гвейн?!

— А то ж! Сам в ахуе!

Играем в гляделки дальше.

— Так! Я кому приказы отдал?! А ну подняли задницы! Вы кто?! Королевская Гвардия Джемени или балерины Большого

Театра?!

Во! Зашевелились! Тысяча лет без больших войн ети её! Ну я его величеству выскажу! Понабирал, блин, по объявлению!

Пять минут на них орал, чтобы добиться хоть какого-то эффекта. Всю глотку сорвал, но, кажется, своего добился. Стражники, кто мог, поднялись, похватали щиты и копья и под предводительством такого крутого и защищённого меня (тяжкий вздох и очи горе) пошли на прорыв в тронный зал.

И тут я, нет, мы все увидели это. На балконной части коридора скелетов бодро разносили астромант, то бишь волшебник, одна штука и четыре натуральные девочки-волшебницы. Я не шучу. Коричневая акробатка, синяя лучница, фиолетовая с мечом и щитом и зелёная магичка. Ещё раз. Девочки-волшебницы. Чего блядь?!

Чтобы осознать факт того, что степень моего охренения только что пробила дно мне даже пришлось остановиться и потрясти головой. Видение не исчезло, и я счёл его достаточно реальным, чтобы временно поверить в творящийся перед глазами бред тем более, что скелеты никуда не делись. Кроме того, вон тот здоровенный чёрный рыцарь-мутант размером с Гракса был у нежити за командира и помимо переругивания с девочками-феечками ещё умудрялся и командовать. И… я бы обрадовался неожиданной помощи. Вот прям воспрял бы духом, как гвардейцы у меня за спиной, но моральных сил на это уже просто не было.

— Вперёд! — кричу я, поднимая меч. — За короля! Ур-ра!!!

Мы с криками врубились во фланг нежити и принялись кромсать трупы налево-направо. Ну как принялись? Я принялся. Гвардейцы вдруг вспомнили воинскую науку и изобразили нечто вроде фаланги, аккуратно тыкая мечами и копьями из-под стены щитов. Баланс сил наконец-то перевесил в нашу сторону. Но мне было не до того. Я рубил и закрывался.

— Всё кончено, Дредбейн! — неожиданно раздавшийся голос Арканы оказался лучше ушата ледяной воды. А эта дурёха что тут делает?! — Сдавайся!

— Нет, мистиконы! — прошипел немёртвый здоровяк, — Сегодня вы победили, но Диск Дракона будет моим!

После чего издал какой-то душераздирающий вопль, заставивший всех от него отшатнуться и прыгнул с балкона (ох как эти архитекторы любят балконы! Убил бы!), после чего его подхватила какая-то крылатая тварь. Нежить последовала его примеру, но, поскольку нетопырей (я так думаю, или горгулий) на всех не хватало, то они в большинстве своём просто падали вниз, в город. Не думаю, что от них что-то останется при приземлении.

Что было дальше я не очень понял. Во первых, МОИ гвардейцы, как идиоты рухнули перед «мистиконами» на колени. Вторым действом сего замечательного бреда стало то, что синяя и коричневая сделали реверанс и сигнули следом за нечистью, а Аркана и Эмиральда в зелёном и сиреневом э… доспехах соответственно (ага, замаскировались, блин!) свистнули и устремились уже за своими товарками попутно свистя и обвиняя тех в воровстве. Девчонок подхватили грифоны и я вздохнув с облегчением вернулся в окружающую меня действительность.

— Шестеро со мной! Обеспечить безопасность короля и королевы, остальным зачистить замок! Выковыривайте слуг из всех нор! Мы должны быстро восстановить функционирование дворца! Врага не щадить! Крови не бояться! Собой за зря не р… — слова застряли у меня в глотке, когда я уже дошёл до трона и соизволил-таки на него посмотреть.

Королева. Тянет ко мне руку, на лице навеки застыло выражение паники и отчаяния. Король. В его взгляде непреклонная решимость, усы топорщатся, как у дворового кота при виде соперника. Руки заломлены за спину, его держали. Две мраморные статуи. Я опоздал.

На автомате делаю ещё несколько шагов к королеве и падаю перед ними на колени. Выскользнувший из ослабевших пальцев меч звякает об каменный пол.

На плечо ложится чья-то рука. Я не чувствую самого прикосновения, лишь вес. Откуда-то издали доносится голос гвардейца:

— Принц, мы пойдём, поможем остальным.

Я не реагирую. В глазах неверие, в ногах слабость, в руках усталость, а в сердце такая боль, что не описать никакими словами! Они мне не были родными! Моему духу. К чёрту плоть! Но они приняли меня! Позволили… существовать. Радоваться! Измениться! Быть не одному! Есть с ними за одним столом несмотря на то, что я лишил их сына! И вот…

По щекам и шее струились дорожки слёз. Я не помню сколько простоял вот так. Знаю, что когда меня с силой развернули, то перед моим взором стояли те четыре э… мистиконши, афро-нигро-подросток в робе астромантов, трое гвардейцев и сенешаль.

Шлем тоже снимал не я. Но когда чёртова железяка всё-таки улетела на пол, Аркана и Эм зажали рты руками не в силах переварить увиденное. Да, такую гамму эмоций на лице нахального утырка, которого они знали всегда, представить им было очень сложно.

— Принц Гвейн… — начал было один из стражников, но его перебил сенешаль. Грязный, помятый, но каким-то образом по-

прежнему излучающий свою важность и незаменимость.

— Нет, король Гвейн.

— Ч-что? — охрипшая глотка выдала вместо удивлённого восклицания какой-то малоразборчивый хрип.

— Согласно завещанию его величества короля Маркуса Гудфейри, — провозгласил сенешаль, явив миру небольшой золоченый конверт, — Царство Джемени отныне подчиняется его прямому наследнику, сыну от первого брака, его величеству Гвейну Гудфейри! Долгих лет королю!

Солдаты рефлекторно вытянулись смирно и отсалютовали. Я, лишь недавно поднятый с колен и державшийся лишь на честном слове и до первого порыва ветра снова рухнул на пол. В этот раз задницей. И что мне теперь делать?!

Мои верные подданные!

Как выяснилось, пережить нападение и дать отпор врагу — далеко не самое сложное занятие. Особенно в жизни правителя. К тому же который принц Гвейн. Организовать тех слуг, что моих подвигов не видели было задачей из разряда невыполнимых. Каждый долбаный, герольд/механик/электрик/повар/слуга/последний, сука, полотёр (!!!) узнав, что случилось с монаршей четой бухался на колени рыдал навзрыд с криками «что же теперь с нами будет?!», а когда ему говорили, кто остался вместо них, истерика усиливалась троекратно. Стражникам, которых я освободил банально не верили, тем более, что их в строю осталось мало ввиду того, что я отправил всех раненых лечиться, вызвав их сменщиков с выходного. Всё больше народу роптало по углам, что я напялил доспехи ради придания себе воинственного вида. Это злило. Но не более того. Сейчас я очень остро осознавал, какую свинью мне подложил бывший владелец тела. И если за пределами дворца о выкрутасах принца знали разве что из жёлтой прессы, то во дворце его (теперь моя) репутация была глубоко под плинтусом на самом нижнем уровне подвала и последние полгода в зачёт не шли. И хотел бы я сказать, что это было только пол беды. Но нет. Даже не четверть.

О нападении на дворец известно стало тем же вечером. Да и как тут скроешь, когда с неба идёт дождь из нежити, а замок дымит, парит и кипит, как осиный улей. Естественно, народ в лице свободной прессы опять же в лице «очаровательной» журналистки Горгоны (Реально горгоны, раса такая, точнее один единственный род женщин со змеями на башке, но, слава высшим силам без каменного взгляда) потребовали заверений от правителей в том, что всё хорошо.

Беда в том, что от текущего положения дел до «хорошо» было примерно, как от меня сейчас до Китая, в каком бы измерении он ныне не находился. От моей идеи наврать подданным о том, что «в Багдаде всё спокойно» сенешаль картинно сделал вид, что ему плохо и заявил, что ни один из Гудфейри никогда не опускался до такого мерзкого деяния, как ложь своему народу. Я же напомнил ему, что ни один Гудфейри не был в такой заднице, как я сейчас, но призадумался. И провернул следующее.

Журналистке я устроил краш-тест по местам боевой славы, которые ещё даже не успели отмыть. Я-то уже насмотрелся и, чего греха таить, проблевался. Кроме того, был совершенно морально опустошен после вида статуй монархов. Их ей я тоже показал. Случись её визит в другое время, а не тем же вечером, я бы даже

полюбовался, как высококультурилизованная и донельзя урбанизированная мадам, у которой от предвкушения сенсации горели ВСЕ глаза, на головах змей тоже, на высоченных шпильках перешагивает лужи несвежей крови и зеленеет от непередаваемого амбре, но мне было как-то пофиг. Затем, я взял девушку под локоток и проникновенно пообещал, что если после её репортажа в городе возникнет паника, появятся упаднические настроения, пройдут митинги или произойдут ещё какие-либо революционно направленные события, то я в тот же день издам несколько эдиктов касательно свободы слова, прессы и одной журналистки в частности. Потому как дел и без того выше крыши, а мне в них ещё вникать. Наверное, сыграло роль то, что я так и не снял свою основательно порубленную броню. Плюс абсолютное отсутствие эмоций на лице и безмерная усталость в голосе.

Змееволосая громко сглотнула и спросила, не желаю ли я ознакомиться с отредактированной версией репортажа, предназначенной уже для подачи в эфир, на что я мило (надеюсь) улыбнулся и заявил, что верю в её профессионализм.

Пожалуй. Единственной хорошей новостью лично для меня оказалось то, что Гракс выжил. Орка изрядно помяли, кое где даже пожевали, но он выжил. Его, истекающего кровью и без сознания нашли на трупе гигантского нетопыря в малом зале приёмов. Там, по словам слуг, что он защищал, находился портал, из которого и началось вторжение. Не удивлюсь, если старика в горячке боя просто оттеснили в неизвестную ему часть дворца, где он и заплутал.

Вот так вот прошёл мой самый длинный день в обоих жизнях.

А следующее утро началось с просмотра телевизора. И надо сказать, новости-таки подняли мне настроение! Я даже поверил в то, что здесь хоть кто-то знает, что делает! Серьёзно! Ранее имевшая со мной беседу Горгона, судя по всему, не доверила вчерашний репортаж студийному диктору, и сама вела выпуск и как она это делала! Прям-таки пэрсик!

Во-первых, она не лгала. Вообще. Все подробности нападения, которые я ей поведал. Ужасное чудовищное вопиющее событие, выходящее неимоверно далеко за рамки обыденности. Тяжелейшая утрата, интервью у постели израненного гвардейца и, внимание! Неожиданный героизм со стороны наследника престола, сумевшего организовать оборону и спасти без малого страну от фатальной катастрофы безвластия! Пф! Перестраховывается сучка… А в довершении ко всему явление чуда! Новое воплощение мистиконов, как луч надежды! Браво, мисс Горгона! Сегодня вы будете жить!.. Мдя, что-то меня

заносит. Гнать такие мысли из себя! Гнать! А то ведь так и недалеко до уровня Ваньки Грозного докатиться. Хотя… может оно и не мешало бы… Тут война план покажет.

И вот с хорошими новостями на сегодня всё. Переходим к рутине, о которой мне за завтраком поведал сенешаль, ну а поскольку обеденная зала обращена в руины, пищу принимаю по старинке, у себя.

И так. По нарастающей. Аркана всё утро проревела у статуи матери. Малварун, тот самый афро-нигро-придворный астромант с трудом уговорил её пойти тренироваться с новыми подругами, которых у неё теперь в три раза больше, чем было. То, что две из них — это как-бы воровки, почти успешно свинтившие из дворца наиважнейшую реликвию, автоматически забылось. Они теперь девочки-волшебницы, наследницы тех самых… И жить они будут во дворце, ибо так надо.

Ну, в принципе, мне не жалко, комнат много, даже как-то спокойнее будет, что сестрёнка не решила съехать куда подальше. Мне её ещё в целом виде родителям предъявлять. А насчёт воровок даже пара идей вырисовывается.

Далее по списку. Ожила знать. Три герцога, девять графов, двадцать два барона и туева хуча виконтов, маркизов и прочей придворной шелупони пожелали высказать мне свои соболезнования и заверить меня в своей лояльности и преданности. Подчеркну, соболезнования МНЕ, а не семье почившего монарха. Арканы как бы не существует. Ну ничо, ничо. Я вас научу играть в плохого копа, сами к ней с поклоном побежите, шоб она своего брата-акробата урезонила, а то прямо руки чешутся. Му-ха-ха-ха-ха! (злодейский смех и грозы)

Гха-м, так вот: послал всех. Разумеется, старик сенешаль всё сделает красиво, сошлётся на горе, занятость и уверит, что до официальной коронации ещё очень даже далеко и моя царственная особа со всеми приватно пообщается. Старший слуга поворчал на этикет, но я спросил у него, где они все были те полгода, что я в этом мире и он отвалил. А вообще, я пока во все расклады не вникну, от этой братии буду шиться до последнего! У меня и без них дел хватит. Я тут ночью, пока не спал мно-о-о-го чего понапридумывал.

После завтрака у нас что? Пра-а-авильно! Интимные процедуры хардкорного характера с виновниками торжества! Подать мне в кабинет начальника гвардии и смазку! Э… то есть, как обращена в камень? Её величество? До сих пор начальник гвардии? Оу, неловко, отставить смазку. Тогда капитанов! Что, всех порвали? Серьёзно, а… одного утащили заживо в портал. А из отдыхающей смены? Ещё не появились? Та-а-а-а-к, а их хоть

уведомили? Уведомили. Зае… замечательно, я хотел сказать. Гвардию в ближайшее время ждут большие перемены.

Но сначала похоронки. Вчера погибло много народу. Ещё больше пропали без вести. Под «пропали» я, к сожалению, подразумеваю «схвачены нежитью и утащены в портал». Не исключено, что мы увидим их в следующем боестолкновении, но вряд ли узнаем. Гвардейцы, герольды, слуги. И если вторых и третьих было жаль, то первые — это причина столь высоких потерь и с ними надо что-то делать. В голову лезет всякий бред навроде децимации (спасибо тебе, Нетфликс за наше счастливое детство) и прочей ерунды после которой на фиг разбегутся те, кого не распугали скелеты.

Что делать? А вот чёрт его знает. Понять и простить, мля. Нет, этого не будет, королева… да что там королева, этих солдат разбаловали ещё до её появления на горизонте. Она всего лишь приняла правила игры, за что мы все уже поплатились.

Ладно хоть на ниве управления в целом, по словам всё того же главного слуги, всё обстояло не так печально. То есть нейтрализовав монархов, нежить государство не обезглавила. Были ещё и министерства. Ну… всё как в нашем мире: министерство финансов, сельского хозяйства, обороны, здравоохранения, юстиции и прочая, прочая, прочая. Так вот, каждая из структур от имени монарха управляла вверенным ему аспектом жизни государства вполне себе самостоятельно, придерживаясь последнего монаршего указа. Такой режим правления делал саму роль монарха в мирное время чисто символической, а потому короли закрепили за собой ещё одну функцию: Верховный Аудит. Не знаю, как было раньше, но в этом поколении на ниве финансов не было более матёрого зубра, чем король Маркус. Он мог прийти в любое из министерств, любую даже частную компанию и проверить всю документацию по желанию, а вынесенный им вердикт имел статус закона. Так и жили.

А вот мне этим правом придётся пренебречь, по вполне понятным причинам. Но! Сама по себе конструкция давала уверенность в том, что государство без образованного монарха при отсутствии угрозы извне простоит ещё какое-то время. В теории, пока не будет подготовлен преемник. В данной ситуации — я.

Кстати, по поводу преемника. К завещанию прилагалась аж целая видеозапись, в которой король Маркус объясняет своё решение. Разумеется, так быстро на тот свет он не собирался, о чём и сообщил, но к вопросам престолонаследия его окаменевшее величество относился весьма щепетильно и в случае чего, был

готов менять текст хоть каждый месяц.

Сидя в своём кабинете перед устройством записи он первым делом извинился передо мной лично, как перед сущностью иного мира, которую касаться проблемы этого должны меньше всех, но увы. Аркана на роль правительницы не подходила даже временно. И дело не в том, что её не примет знать, а в том, что по характеру она была истинной принцессой. И тут я был с ним полностью согласен, добавляя про себя «диснеевской принцессой». И это не значит, что девочка дура, совсем нет, просто есть у подростков-максималистов желание разом осчастливить всё царство-государство, а вот мысли о том, что счастье все видят по-разному у них нет, как нет и понимания текущего момента. Это место занимают в данном случае полёты на грифонах, мечты о принце и прочее девчачье. Я же, по мнению Маркуса, был более благоразумен и на данный момент мог нанести своими действиями наименьший вред.

Вот так вот. Прав он или нет уже не важно. Пришло время наносить этот самый… «наименьший вред».

— Сенешаль, будьте добры, созовите в мой кабинет оставшихся в строю старших офицеров гвардии, а ещё малярную кисть и ведро синей краски.

Спустя каких-то двадцать минут в бывший кабинет отца несмело постучали.

— Войдите! — крикнул я и оторвался от бумаг.

Вошли пятеро мужчин и одна женщина. Два полковника и четыре лейтенанта. Встали неровным строем и доложили, мол прибыли по моему поручению. И я вроде бы хотел поговорить спокойно, вот правда, но когда полковник заявил, что всё обошлось, потому что мистиконы появились вовремя, всё-таки сорвался.

В общем, из кабинета вышли три сержанта, один лейтенант, одна гражданская и одного каторжника, который бывший полковник, присутствовавший во время нападения в замке, но которого никто не видел, вывели в наручниках. И да, чинов выше лейтенантского в гвардии больше не осталось.

Оставшиеся, слегка прифигев, взяли ведро и кисточку и пошли обдумывать мой приказ и свою стратегию. А приказал я им следующее:

Каждые сутки, начиная с завтрашнего дня, будет проходить игра под названием «Покушение». На разводе произвольным способом, жребием ли или приказом, мне не интересно, будет выбран отряд, который целую неделю будет пытаться по-всякому испачкать меня синей краской. Остальная гвардия также любым способом будет им противодействовать. Те «убийцы», кому это

удастся будут получать премию за удачное исполнение или планирование, а родственники защитников будут руками стирать мне одежду. Если же облажаются убийцы, я им тоже что-нибудь придумаю. Мало не покажется никому. И не дай боги я заподозрю халтуру!

— Вопросы? — Смерил я бывших офицеров и оставшегося лейтенанта.

— Сир, а почему краска синяя?

— Потому что, если увидите красную, значит игры кончились.

На том я их и отпустил, вновь зарывшись в документы. Когда от обилия цифр и высокого слога ум стал заходить за разум, дошёл по отмытым за ночь коридорам до статуй короля и королевы, посидел на троне, понаблюдал с балкона за уже опускающимся солнцем и заметил приближающуюся четвёрку грифонов.

— Ваша сестра возвращается, — чинно объявил старший слуга, совершенно неслышно материализовавшись у меня за спиной.

— А она куда-то отлучалась? — удивился я. И было чему! Про Аркану я забыл в принципе! А ведь с ней следовало поговорить первым делом.

— Да, сир, в образе мистиконов она и её свита с утра отправились в Академию астромантов, дабы просить помощи у грандмастера Новатеррона.

— О! А сестрёнка соображает! Пойдём, поприветствуем их. — Вот это она молодец, это она правильно! Сам про них вспоминал, но день вышел просто ураганный, так что мысль о магах просто не удержалась у меня в голове во время моего «общения» с гвардейцами.

— Как вам угодно.

На тренировочной площадке меня ждало очередное разочарование.

— Раз, два, три, четыре, пять, это наши, и шесть. Плюс грифоны. М-да…

— Ваше величество? — на этот раз я решил дать старику сенешалю отдых, а в сопровождающие вызвал свою личную служанку Эмму.

— Маловато, говорю. — хмуро выговорил я и ускорил шаг.

Эмма пожала плечами и посеменила за мной. Я же дождался пока Эмиральда уведёт грифонов и подошёл к группе волшебников.

— Приветствую, мистиконы, как слетали? Малварун. — кивнул я афро-магу.

— Ваше величество, — поклонился чародей и его жест скопировала блондинистая смуглая девушка с аккуратной татуировкой под глазами и в мантии астромантов. — Позвольте представить вам мою сестру Тазму, она будет ментором у мистиконов.

— Тазма? Как же! Помню. — оскалился я.

— Сир, мы встречались? — удивилась колдунья.

— Не думаю, но несколько лет назад вы потратили некоторое количество времени переводя старые дневники Гудфэйри касательно войны тысячелетней давности. Примерно два месяца назад я затребовал эти переводы из Академии астромантов, но ответа так и не получил.

— Вот как? — деланно удивилась блондинка. — Я об этом ничего не знала.

— Я всё ещё хочу изучить эти переводы. И ваш труд, ради которого вы над ними корпели.

— Я… посмотрю, что с этим можно сделать.

— Вы займётесь этим в кратчайшие сроки, доставите мне тексты лично или затребуете с курьером. Это приказ. — Обозначил я свою позицию. — Нежить объявила нам войну, а раз так, я обязан знать о нашем враге как можно больше.

— … — Выпучилась на меня волшебница, но всё же выдавила из себя, — Будет исполнено, ваше величество.

— Прекрасно. Кстати, — я повернулся к мистиконам, — когда прибудет группа для изучения проклятия короля и королевы?

Последующую минуту наблюдаю, как вытягивается лицо дражайшей сестрёнки. Читаю в её глазах код четыреста четвёртой ошибки, медленно переползающий в экран смерти винды.

— Ну, знаете, группу магов, специализирующихся на проклятиях, вредоносных чарах и путях избавления от них. — не понимая их удивления перевожу взгляд с одного лица на другое.

— Э… — попыталась что-то сказать синяя лучница, но передумала, а вот у эльфийки акробатки с этим проблем не возникло:

— А мы не просили группу!

— Да… мы… — подхватила эстафету Эмиральда.

— Показали астромантам Диск Дракона и спросили, как можно с помощью его снять чары Дредбейна, — у Арканы на глаза навернулись слёзы.

— И?… — осторожно протянул я чуя, что «щас чото будет».

— Нам сказали, что мы не готовы к таким знаниям и назначили Тазму в качестве ментора! — Воскликнула акробатка. Кажется, её зовут Пайпер.

— Чего? — мозг упорно отказывался верить в услышанное, но

эльфийка повторила, а Тазма важно кивнула. Это она зря.

Кровь прилила к лицу, я почувствовал, как задрожали руки изо всех сил стараясь не высказать матом всё, что накипело во мне за эти полгода в целом и последние два дня в частности. У эльфийки при взгляде на меня поникли уши, у Арканы враз просохли глаза, Тазма и Малварун от моего взгляда самым натуральным образом отпрыгнули. Я ОЧЕНЬ сильно хотел что-нибудь сломать. Такого я и предположить не мог. Местный Дамблдор охренел не просто до крайности, он, блин, вообще берега потерял! Не готовы они! Ментора назначил! И ВСЁ?!!

Я отвернулся и несколько раз глубоко вздохнул.

— Эмма. — прошептал я, но в звенящей тишине мой голос был слышен очень отчётливо. — Мне прямо сейчас нужна связь с Академией. И позови сенешаля в кабинет.

— Да! — служанке только и нужен был повод слинять.

Не говоря прилетевшим больше ни слова, я деревянной походкой направился прочь, беззвучно проклиная этот мир самыми грязными ругательствами.

Не всё так плохо, хотя куда уж…

«Мы не сделали скандала, нам вождя недоставало»… М-да… В тот раз я всё-таки сдержался, а вот хорошо это или плохо — даже не знаю. Вместо того, чтобы связаться с магами я затребовал от старика нормативные документы, регулирующие отношения королевства с колдовской братией и спустя полчаса наблюдал у себя на столе кипу свитков самой различной степени свежести. Даже копия первого соглашения тысячелетней давности обнаружилась. И вот, что я узнал:

Все мои требования не просто законны, а законны настолько, что их и возникнуть не должно было, а маги сами должны немедленно полным составом прибежать во дворец и оказать всю помощь, на которую только были способны. И закреплялось это в документе, обновляемом раз в поколение при смене либо монарха, либо грандмастера. Крайняя копия «Соглашения о Верности и Опоре» датируется двадцатилетней давностью и носит на себе подписи короля Маркуса и грандмастера Новатеррона.

В таком случае возникает вполне резонный вопрос: какого чёрта? Тут мы с сенешалем пришли только к одному выводу, который уже начал меня подбешивать сам по себе: тысяча лет без войны. Соглашение же носило именно что чрезвычайный характер. Так что не удивлюсь, если про него вспоминают только в момент подписания. Плюс ко всему, это соглашение оба представителя высшей власти вполне себе могли подписать не читая. И если за королём Маркусом я подобного косяка представить себе не мог, то вот старый надменный архимагический хрен в эту теорию вписывался просто идеально.

Кроме того, имелся ряд соглашений более приземлённого характера. В частности то, что по факту Академия находится на иждивении Джемени и откусывает от бюджета довольно не маленький кусочек каждый месяц из года в год. Не, по бумагам всё выглядит более-менее красиво. Астроманты отважно стоят на страже нашего мира от инфернальных сущностей иных планов, а также двигают прогресс. И в первое я даже могу поверить, так как сам являюсь вторженцем. Угроза действительно существует. Или стоп! Грандмастер этой самой академии не обнаружил подмены при сканировании мозга, лишь какое-то лёгкое несоответствие, не позволяющее ему сделать вывод о достоверности факта подмены. Стало быть, обнаружить того, кто эту подмену осуществил для него задача куда более недостижимая. Что же касается прогресса — то тут я не согласен в принципе, и не только я. Вызванный по моей просьбе казначей оказался довольно въедливым мужичком

лет пятидесяти с обширным кругом интересов. Его занимало всё, на что государство тратит его подотчётное бабло.

Вот он-то меня и просветил, что вот уже лет семьсот прогресс двигают институты прикладной маготехнологии, коих в городе аж три штуки. Они соревнуются меж собой, устраивают выставки и предлагают либо новые идеи, либо более совершенные реализации уже имеющихся. И в этих Институтах (отныне с большой буквы, потому как резко зауважал) нет ни одного зарегистрированного человека, способного произвольно без артефактов манипулировать магической энергией. И… это выглядело действительно логично! Маги здесь на полном серьёзе считают себя высшим звеном пищевой цепи и без существенной причины в виде конкурента, способного как следует прищемить им гордость развиваться сами не торопятся. Просто незачем, а приближать к своему уровню простых людей за счёт артефакторики им нужно ещё меньше.

На этом фоне я задал казначею вопрос: а на кой ляд мы вообще их содержим. Мужчина поправил очки и со скорбью в голосе заметил, что не получил внятного ответа на этот вопрос ни от короля Маркуса, ни от его предшественника. Мы содержим Академию и точка.

Вот на основании этого, я в Академию и позвонил. Говорил Новатеррону спокойно, аргументированно и практически бесстрастно. У меня даже получилось сохранить покерфейс, когда я сообщил грандмастеру, что вынужден планировать бюджет на следующий месяц без учёта потребностей академии. А вот, когда старый гриф, выпучив глаза от возмущения, спросил на каком основании, тогда-то я ему и предъявил то самое соглашение и ещё несколько. Да-да, за его подписью. Мне ОЧЕНЬ хотелось видеть его реакцию на моё решение. Но нет, я просто отключил связь не забыв попрощаться.

Исследовательская группа прибыла следующим же утром. В компании грандмастера, естественно, который принялся полоскать мне мозг по поводу недопустимости некоторых опрометчивых решений. Я немного поломался и в ходе непродолжительного торга, навыков в котором не было ни у него, ни у меня, я согласился восстановить семьдесят пять процентов от прежнего финансирования, что и было немедленно закреплено временным соглашением с лёгкой руки «вдруг откуда ни возьмись» появившегося казначея. Ну а когда расстроенный в лучших чувствах старикан упёрся восвояси, казначей показал мне большой палец и произнёс загадочную фразу:

— Хватит транжирить бюджет им на «премы».

Я спросил его, что он имел ввиду, но лучше бы я этого не

делал. Он имел ввиду именно то, что я и подумал. Онлайн игры. Точнее премиум-аккаунты для всей Академии. Я схватился за сердце. Гвардия просто протирает штаны, армия… не знаю ещё, воздушный флот без истребителей, а магический щит этого мира — задроты-игроманы на государственном обеспечении. Да как так вышло, что Джемени вообще до сих пор ещё не раскатали в пыль?! А! Знаю! У нас есть мистиконы!

До конца дня я безо всяких мыслей с остервенением долбил манекены. Ко мне пытались подойти. Кажется даже, одной из несчастных была Аркана, но я упорно всех игнорировал, а когда солнце закатилось за облака просто выронил меч, упал и уснул. Прямо в луже собственного пота. Всё-таки хреновая штука — порванный шаблон. Хуже только, когда он порван уже энное количество раз и столько же заштопан.

* * *

Когда я проснулся в своей постели, меня ждала Зария. Одна из воровок, а по совместительству, синий мистикон-лучница. Или рейнджер. Высокая, пожалуй, самая высокая девчонка из зондер-квартета. Коротко стриженная боевитая пацанка, которая выделялась на фоне других своим практичным взглядом на вещи, чем мне откровенно нравилась. Поговорить с ними по душам у меня времени или возможности до сих пор не было, так что сужу я лишь по первому впечатлению, но так хотелось хоть на что-то в этом мире надеяться! Тут ведь есть нормальные люди! Точно есть! Я знаю! Я же видел казначея!

Потряс головой и влепил себе пощёчину. Девушка не исчезла. Наши с ней отношения до этого момента лучше всего характеризует слово «никакие», что по-моему сугубо субъективному мнению не даёт ей никаких прав находиться здесь. У профессиональной домушницы на этот счёт может быть совершенно иное мнение, но прямо сейчас оно не актуально.

— Э! Я не глюк! Нечего так на меня реагировать! — возмутилась воровка… простите, мистикон.

— Какого… э… вы здесь по работе? — чувство такта — это то чувство, что мне спросонок неведомо.

— Ха, да ты остряк, твоё величество! — оценила девчонка. — Вообще-то я пришла тебя будить. Завтрак проспишь. Эмма говорит, что вчера ты даже не обедал, и очень беспокоится.

Я зевнул, широко раззявив пасть и по привычке откинул одеяло.

— Эй! Предупреждать надо! — Зария живо крутанулась на

сто восемьдесят градусов.

— Прости, не подумал. Эмма к этому уже привыкшая, — спохватился я (пижаму я не признавал, как класс и это было учтено теми героями невидимого фронта, которым выпал тяжкий жребий уложить меня в кровать, так что был я в одних семейных трусах), но процесс подъёма не прекратил. — Кстати, почему меня будишь ты, а не прислуга?

— Ну… они как бы боятся.

— Серьёзно? — удивился я, выуживая из комода халат и сменное бельё. — Раньше это никого не пугало.

— Раньше, насколько я знаю, ты не вырубался с мечом в руках и не бредил, пока тебя пёрли до койки.

— О как! Случайно не знаешь, что я нёс?

— Знаю. Очень сильно удивлялся этому миру. И… что-то про массовые расстрелы.

Я посмотрел на своё отражение в ванной и криво усмехнулся. Вот уж точно, не помешало бы. Весь генералитет нафиг. А Академию залить бетоном вместе с академиками. Эх, мечты-мечты!

— Ладно, прости за беспокойство! — крикнул я и вошёл в душ.

Водные процедуры заняли у меня минут пятнадцать, а когда я вновь вернулся в спальню, подруга сестры так никуда и не пропала. Зария сидела на стуле перед полочкой и рассматривала декоративную шкатулку. Увидев меня, она быстро одёрнула руки и виновато пробурчала:

— Извини, старые привычки.

— Забей. Лучше проясни момент: почему Эмма обратилась к тебе, позвала хотя бы Аркану.

— А то ты не знаешь!

— Даже не догадываюсь, — пожал я плечами. Да и с чего бы я должен догадываться? У меня на эти шарады тупо времени нет. И сил. Моральных. Что ни день то сюрпризы.

— Да Аркана тебя испугалась ещё раньше прислуги! Ты вообще заметил, что она тебя избегает?

— Нет, у меня сейчас немного другие проблемы. Я рад, что сейчас у неё есть вы, потому что могу не переживать ещё и за неё, когда надо сосредоточиться на наведении порядка. Ну… или хотя бы на попытках не допустить ещё одного нападения на дворец.

— Да? — ехидно удивилась синеволосая. — А ты, твоё величество, сам-то себя слышишь?

— Чего? — люк заклинило в самый неподходящий момент, так что из танка выбраться мне пока не суждено.

— Как бы сказать. По словам Арканы, ты ведёшь себя

совершенно не так. У тебя непонятно откуда прорезались мозги и резко сменились привычки, и ты не просто не ругаешься с ней, как она привыкла, а просто игноришь её.

— Ну да, и… чо?

— У… какой тяжёлый случай. — смерила меня глазом Зария. Её взгляд остановился на моей талии. Следующим мгновением она сложилась пополам и сквозь смех выдавила из себя: — Тяжёлый…

— Эй! Я работаю над собой! Что там Аркана? — какое-то время пришлось ждать, пока девушка просмеётся. Обидно, досадно, но хотя бы не маги-задроты.

— Она говорит, что видит тебя в кошмарах. Тот момент, когда ты посмотрел на неё там в тронном зале. Сначала ей грезился Дредбейна, а потом он превратился в тебя.

— Во как! Это… тяжёлый случай. Она винит в том, что случилось меня?

— Не знаю, вряд ли. Но она говорит, что ты стал странным и совершенно другим. Мне-то без разницы, но её это пугает.

Я призадумался. А ведь логично. Я занял это тело недостаточно давно и девчонка тупо не успела привыкнуть к новому Гвейну, а тут ещё и долбаная нежить со своими дурацкими нападениями.

— Знаешь, полгода назад случилось кое-что, что заставило меня резко пересмотреть свои взгляды на жизнь. Измениться. Я очень долго сидел взаперти и не общался ни с кем кроме отца, матери и прислуги, а когда родители позволили мне покинуть покои, я был уже таким. Аркана к такому манёвру была не готова, и я не удивлён, что она не приняла нового меня до сих пор, — я тяжело вздохнул. — Но дело в том, что это сейчас не самая важная из наших проблем. Нам надо поговорить, наедине, но я просто не могу сделать это в любое время по своему желанию. К тому же, последние два месяца я с ней не ссорился.

— Хм! — всё, что ответила на мой спич воровка.

Я пожал плечами, похватал с вешалок одежду и ушёл в гардеробную. Вернулся уже через пять минут, придержал дверь и сделал приглашающий жест Зарии, которая, судя по всему, вознамерилась меня в обеденную залу сопровождать лично.

— Пойдём? Каша стынет.

Больше в тот день ничего неожиданного не случилось. Разве что гвардия в очередной раз наступила на собственный хвост. В следствии чего мне пришлось трижды переодеться и раз отмывать синюю краску с лица и волос, после чего я припёр к стенке «нападающего», что меня изгваздал и задал ему ряд вопросов.

«Убийц» на этой неделе было двенадцать и действовали они

разными группами по четыре человека. К игре они подошли творчески и решили хорошенько вжиться в роль. То есть начали с парадного входа, из окна самого дальнего крыла и в подвале от канализации. В чёрной одежде, чтобы первый же попавшийся слуга сразу понял, что что-то не чисто и поднял шум. Униформу они добыли уже по ходу дела, позаимствовав её у своих коллег или в арсенале, а уж потом смешались с остальной стражей. Шутка в том, что во время всего действа тревога не зазвучала ни единожды, а меня две группы «убили» по разу, а одна отличилась аж дважды.

И я сейчас ни на что не намекаю, но мне кажется, что кое-кто в этой ситуации сильно погорел.

Ладно. Одежду я честно собрал в мешки с надписью «я проворонил убийцу собственного короля ещё раз» и торжественно преподнёс проколовшимся стражникам на вечерней поверке, наказав прямо так и нести домой.

Но в чём был главный прикол! Те двенадцать ребят все поголовно были из последнего пополнения. И их специально выделили в этот отряд, как самых неопытных и плохо ориентирующихся во дворце. Чтобы охране проще было. Ну перестраховались новоиспеченные сержанты.

На самом деле смешно. И страшно.

В конце недели, когда количество испачканных костюмов перевалило за сотню я устроил страже просто феерический разнос, а те двенадцать пареньков вывел из её состава с приказом продолжать своё грязное дело, но с условием, что все свои наработки они будут документировать и раз в неделю разъяснять своим «более опытным» бывшим коллегам. А что делать дальше — я даже не знаю. Если к концу второй недели не проникнутся, придётся досрочно завершать выпуск военной школы, благо такая была, и набирать новую гвардию.

В приступе альтруизма, смешанного со страхом за собственную шкурку, намекнул «защитникам», что у них в замке сидит аж целых два специалиста по взлому и проникновению, которые могут им чего присоветовать. Зарию же, отведя в закуток предупредил, чтобы бесплатно не работала, ибо нех!

Немного позже подумав над своими мытарствами (в гардеробной, меняя очередную изгвазданную рубашку) глупо гыгыкнул. Так возрождалась контрразведка…

Теория добра и практика правления

Повылазили, мля! Эти ещё мне нервы не насиловали! И вот что им неймётся-то?! Всё же так хорошо… А!!! Да ни хрена не хорошо! Окаменение царской семьи и нападение нежити со всеми последующими чудесами никак не назвать хорошим началом! Вот ну ник-как!

И всё-таки!

Стража вот уже целую неделю качает экспу посредством бесславных жертв моего гардероба. И о чудо! Они наконец-то начали думать! На исходе недели приползли ко мне всем сержантским составом и попросили на время прекратить издевательства и дать время обдумать информацию, полученную письмом от своих мучителей (ушлые парни вполне осознавали, что их на инструктаже могли попросту порвать, так что просто записали на видео детали своих операций и гордо заявили, что этими наработками пользоваться больше не будут) и принять соответствующие меры. По-хорошему, следовало их послать по матушке, но да простят мне боги этого мира мою слабость, задрало переодеваться по три раза на дню, да и фантазия на мотивирующие таблички к бельевым пакетам давно иссякла.

С расколдовыванием короля и королевы тоже подвижек не было, но маги хотя бы работали, оккупировав замковую библиотеку, а так же каждый вечер рапортуя о своих неудачах и поисках.

Мистиконки… С девчонками было сложнее. Аркана продолжала меня избегать, загибаясь на тренировках Тазмы, видел я то, что она творит в бинокль и… она старается, я это вижу, но методов обучения блондинистой чародейки в упор не понимаю. В частности, до меня не может допереть зачем магу качать физическую силу? Вот правда. Как по мне — это что-то из разряда «на хрена попу гармонь». Однако, Малварун, глядя на всё это пусть и хмурится, но с сестрой не спорит, а мне в магические дела со свиным рылом лезть откровенно неохота. В конце концов, что я знаю о магии?

Кроме того, Тазма оказалась куда более адекватной, нежели старый ган… гриф, я хотел сказать, Новатеррон и выполнила мою просьбу касательно переводов буквально на следующее же утро. С тех пор они у меня в столе так и лежат нетронутые, ага.

Поначалу я просто боялся брать листы в руки, потому как на каждом углу меня подстерегал какой-нибудь чувак с синей кисточкой, потом пришлось наводить порядок в рядах прислуги.

Да, строил их в шеренгу. Да, соболезновал об их потерях,

уверял что мне тоже невыносимо жаль их друзей. Оставим за кадром тему веры слову принца. Предлагал уволиться по состоянию здоровья со всеми положенными компенсациями. Пообещал немного поднять зарплату тем, кто останется и что подобного больше не повторится. Тему доверия к принцу упорно игнорировал. В конце концов натравил на них Эмму, возложив на неё тяжкое бремя реабилитации меня любимого в глазах народа и забил на это дело.

И вот теперь другое дело, на которое я забил немного ранее, идти лесом больше не желало! И об этом мне сообщил сенешаль, едва мои загребущие ручонки только потянулись к ящичку стола с заветной тетрадкой. Знать. Сообразив, что гора к Магомеду как не шла, так и не идёт, а дату коронации я назначать не собираюсь, самые ушлые решили вспомнить дорогу ко дворцу. Вот нах… зачем? Им плохо жилось без моего внимания? Икра на масло не мазалась без возможности поговорить со мной?

У… нервы мои не железные… И ведь в глаза не пошлёшь! Сплошь графы да герцоги.

Хотя… В кой-то веки пригодилась репутация Гвейна. Сразу стало понятно кто чего и зачем. Вести со мной тонкую игру даже не пытались.

Да, о выходках малолетнего дебила знали очень немногие обыватели, точнее, не придавали достаточно внимания, но об этом было очень хорошо известно в высшем свете. И вот тут-то и подстерегало меня вознаграждение за все мои старания! Или даже не мои. Первый же прибывший герцог попытался выказать мне своё расположение… похлопав меня по щекам. Серьёзно. Этот человек просто приехал к своему королю, род которого бойкотировал на протяжении энного количество времени, к шестнадцатилетнему подростку, которого в глаза не видел, воскликнул «Мальчик мой, как же ты вырос! Какой же ты сейчас красивый!» и похлопал меня по уже не таким уж и пухлым щекам! Знаете, что в тот момент вернуло мне дар речи? Пейнтбольная граната, разорвавшаяся у нас в ногах синей феерией. Честное слово у его светлости герцога Альвиар*(отсебятина. В мульте я знати вообще не помню.) было такое удивлённо-синее лицо, что я просто не смог собрать все обуревающие меня в тот момент чувства. Объяснить же ему столь варварское дело я смог только через десять минут, когда всё же смог перестать кататься по полу в приступах гомерического нервного ржача.

— Даблкилл! — ржал я не в силах остановить истерику. Синяя краска была везде! На стенах, полу, потолке, на одежде, волосах, на языке! Непередаваемый вкус! Герцог же смотрел на меня с таким видом… Да, чувак, ты увидел именно то, что

ожидал. Ты рад?!!

Глядя на совершенно ошарашенного герцога, не ржать я просто не мог, а посему, старательно отводя глаза, предложил ему занять гостевые апартаменты и привести себя в порядок, пока я буду разбираться с охраной касательно учений и сопутствующих жертв.

В тот день «убивец», нарушивший перемирие, которого привели-таки ко мне стражники получил от меня лично двойной месячный оклад, а после был отдан сержантам на растерзание и пытки. Вообще, парень шарился по портьерам с приказом наблюдать за действиями стражи, а гранату бросил просто потому что не удержался: я был такой открытый, такой незащищённый… В общем, надо довести до сведения стражи, что в некоторых случаях убийца может строить планы, в которых путей отхода просто не предусмотрено.

Эх… а между тем это был очень некрасивый срыв, показавший всем, а прежде всего мне, что я нахожусь уже довольно далеко за гранью нервного истощения. И совершенно ничего не могу с этим поделать. Точнее могу.

После того, как герцог отмылся, переоделся и выпил, сенешаль извинился перед ним за то, что я сегодня больше никого не смогу принять, так как ко мне в экстренном порядке вызвали целителя. Все дела, тяжело воспринял столь резкую потерю отца и тому подобное, однако если его светлость не смущает перспектива ещё неоднократно стать случайной жертвой учений гвардии, то он может находиться во дворце столько, сколько его душе будет угодно.

Высокородный покинул дворец в течение часа. Наверное, это к лучшему. Служанки уже растрезвонили промеж собой какими словами он поминал одного не наигравшегося королевского молокососа, так что я особо не переживаю. И знаете, что? Мне плевать. Если они имеют насчёт придурочного принца какие-то планы, то у меня на них всех тоже есть один, «Павел Первый» называется.

Ну а поскольку у меня появилось свободное время и кое-какая уверенность в том, что психов-красителей рядом не бегает, то можно и на переводы глянуть, прихлебнув весьма недурственного на вкус успокаивающего отвара.

Итак, Диск Дракона.

О… вот это я понимаю, артефакт! Сразу стало понятно, откуда среди мистиконов древности была такая текучка. По меньшей мере четверть соискателей этот магокомпьютер угробил самостоятельно. И нашим девочкам стадия отсева ещё только предстояла.

Дело в том, что диск не отдавал своим носителям всю свою силу сразу. Более того, критерии выбора кандидатов у него были весьма интересные: когда четверо чистых сердцем соберутся вместе… все дела… Тогда древнее фрисби подарит каждому по пробнику, а потом через какое-то время выдаст испытание на право обладание полноценной вундервафлей. Не прошёл — ничего, поищем нового кандидата, а труп старого пущай вороны клюют.

С тревогой смотрю в монитор, на несущую вверх по лестнице воду Аркану. Тазма реально нашла в замке самую длинную лестницу и запрягла принцессу в коромысло. Методы астромантов с каждым днём кажутся мне всё более странными.

Далее, что касается силы и гениальности диска. Сама технология испытаний в диске построена просто… великолепно! Потому что первое, что делает диск, активировавшись — это (тада!!!) сканирует мир. Диск сканирует целый, мать его, мир! Все его аспекты! Начиная от карты местности, масс-медиа, фольклора, положения в космосе относительно других планет, уровень развития цивилизации и заканчивая мозгами испытуемых и всё только для того, чтобы загадать каждому объекту своего выбора уникальную личную загадку. Сложную, но разрешимую. И после того, именно после того, как загадка разгадана, диск телепортирует остаток своей силы в виде книги в то место, о котором в загадке и говорилось. Аплодирую изобретателю стоя. Не понимаю одно: почему он не пошёл в своих стремлениях обезопасить эту магию дальше, потому как обретшая форму сила могла быть подчинена в последствии любым магом хоть немного знающим, что нужно делать. Если это том заклинаний, то книга будет читаема для всех, а если амулет, то опять же общедоступный мощный накопитель. Да, мистиконы раскроют истинную силу полученных плюшек, но даже то, что останется неблагонадёжному магу, укравшему предмет — мощь, способная равнять горы. А может это «задняя дверь» на случай, если мистикон не оправдает доверия? Или просто лишняя возможность резко усилить союзного мага на поле боя? Теперь уже ни у кого не спросишь.

Это я так, выдал общую выжимку. Касательно же описаний сил тьмы, с которыми воевали тогда, тут всё было глухо. Понятно, что скелеты были пехотой армии тьмы, а рыцари смерти — её генералами, которые подчинялись Великому Архипесцу, но что это за писец и с чем его едят в записях не упоминалось.

Ну что ж… хоть какая-то пища для размышлений.

Я отложил тетрадку и вдруг понял, что мне теперь совершенно нечего делать. У двери восковой свечой не замер

старик-сенешаль, даже Эмма куда-то пропала из поля зрения. Раньше кто-нибудь из них постоянно был рядом, сейчас же, судя по всему, я всё же заслужил некое право на личную свободу. Пара гвардейцев у двери не в счёт.

Служанка обнаружилась дремлющей на лавочке возле кабинета. Загоняли её мы с сенешалем. И то, что она получает жалование старшей горничной по замку нас не оправдывает, надо дать несчастной полноценный отпуск, но увы. В этом случае у меня в замке доверенных рук не останется вообще. И дело тут не в том, что я не верю своей прислуге, а в том, что эта самая прислуга не верит в меня.

— Что нового, — оглянулся я на вытянувшихся в струнку гвардейцев.

— Всё спокойно, ваше величество, — так же шёпотом ответил мне ближайший гвардеец. — Заходил сенешаль, передал, что срочных дел на сегодня нет, и ещё сказал, что орк выписался из больницы и вновь готов приступить к своим обязанностям.

— Отлично, — кивнул я, но вспомнив удары Гракса поёжился. — Мало мне было…

Служанку я всё-таки разбудил, но только затем, чтобы объявить ей выходной на сегодня, а сам отправился на тренировочную площадку, где отважные девочки волшебницы с остервенением прыгали, скакали, сбивали магические мишени и играли в водовозов.

Наблюдая за тренирующимися девчонками, я ощутил лёгкий зуд в плечах и ладонях. Я не практиковался с мечом с самого нападения на дворец. Два часа в день на беговой дорожке — это даже близко не десять минут махания мечом в броне.

— Ваше величество. — Тазма заметила, что я уже какое-то время подпираю дверной косяк и решила подойти ко мне.

— Ментор. — кивнул я в ответ на её лёгкий поклон. — Как успехи у ваших подопечных?

— Как ни странно, они есть, — поморщилась магиня.

Я нахмурился. Это «как ни странно» очень вовремя напомнило мне о том, что маги располагают всех остальных ниже себя в пищевой цепочке.

— Вы сомневаетесь в правильности выбора артефакта?

— Мы оба знаем, что диск выбирает из того, что имеет.

— Я всё же предпочту верить в силу Диска. И вам советую, потому что их успехи как начинающих магов — это ваши заслуги, как их ментора.

— Как вам угодно, ваше величество, я учту ваши рекомендации.

— Надеюсь. Кстати, вы не уступите мне их на пятнадцать

минут? Надо решить кое-какие бюрократические вопросы.

— Разумеется, хоть на весь день. Мне как раз нужно решить пару дел.

Колдунья остановила девчонок и покинула балкон. Я же, не торопясь приблизился к косплеершам.

— Здаров, величество! — отсалютовала синяя лучница Зария.

— Ой, король! — подбросила свои обручи Пайпер.

Аркана фыркнула и отвернулась, а сиреневая панк-гномка виновато посмотрела на меня, но тоже промолчала.

— И вам не хворать. — Улыбнулся я. — Вот, выбил вам небольшой отгул.

— Мы не устали! — развернувшись рявкнула на меня сестра. — Магия даёт нам достаточно сил для того, чтобы продолжить тренироваться!

— Я знаю. Но магия даёт вам силы, а не настроение, — парировал я. — Вам нужно развеяться.

— Нам и так хорошо!

— Говори за себя, Дракон-маг. — неожиданно поддержала меня лучница. — мы здесь стреляем по тарелочкам уже целую неделю. Изо дня в день, изо дня в день. Первые дни ещё нормально, а сейчас уже неслабо подбешивает.

— Да! — вякнула арлекин откуда-то из-за пределов зоны моей видимости.

Эмиральда хранила преданное молчание.

— Но король и королева!..

— Аркана, — постарался придать я своему голосу как можно больше убедительности. — Мы не расколдуем родителей раньше, если ты свалишься от нервного истощения.

Кажется, я сказал что-то не то, потому что принцесса выпучилась на меня так, что я всерьёз обеспокоился её здоровьем.

— Как ты меня узнал?

Э-э-э?! Правда что ли? Прямо сейчас девица напоминала мне Зелёного Фонаря из провалившегося фильма. В тот самый момент, когда его спалила его бывшая подруга, аргументируя это тем, что без трусов его видала. Только тот воспринял это с юмором. А вот здесь прям-таки шок.

— Ты сейчас вот серьёзно? — на всякий случай осведомился я. Впрочем, сам вижу, что серьёзно. — Сестрица, я тебя не узнаю только если ты сострижёшь свой эпичнейший хвост, наберёшь вес, начнёшь хромать и перестанешь говорить вообще. И то тебя выдадут твои яростные взгляды. Так что давай уже заканчивай с удивлениями и сходи в город с девчонками, развейся. Ты устала сильнее всех. Больше скажу, не я один такой умный. Прислуга при вашем возвращении в замок после учебных полётов

оповещает меня о возвращении принцессы и её свиты в образе мистиконов. И вообще, Пайпер, Зария, вас хоть один стражник во дворце остановил, пока вы гуляли по нему в нормальном виде? Вот то-то, а у нас вообще-то режим повышенной боеготовности с самого дня нападения!

— Но мама… — Аркана была уже не так уверена в своей правоте, как раньше. Тем не менее спор со мной ей сливать решительно не хотелось.

— Будет здесь, в безопасности, до тех пор, пока ты или астроманты не смогут её расколдовать. — продолжал увещевать я. На какое-то мгновение мне даже показалось, что я достучался до упрямицы, но… Она подняла на меня свои большие зелёные глаза, посмотрела на подруг и твёрдо проговорила:

— Мне нужно тренироваться.

Я поднял руки, признавая поражение.

— Мы, пожалуй, тоже останемся, — грустно поддержала свою новую подругу Пайпер. — Спасибо, вашество, за заботу.

— Да… Хотя и не стоило, — это уже лучница.

Сиреневая мечница просто кивнула.

— Ладно, я хотя бы попытался, — смотреть, как девчонки загоняют себя было откровенно больно. — Одна просьба: пока Тазма не вернулась, делайте что угодно кроме того, что она вам наказала, а лучше, подумайте и обсудите свои возможности. В бою вам придётся действовать именно исходя из них.

Первую загадку диск активировал тем же вечером.

Причины, следствия, поступки

Господа дворяне не успокоились и заявились ко мне на следующий день ни свет ни заря и на этот раз целой делегацией. К ранее засветившемуся уже немолодому герцогу Алвиар добавилось ещё трое мужчин помоложе, подросток моего возраста и девушка чуть помладше Арканы. Смысла их визита я не уловил, потому как не до того было.

Прибывшей знати открылась картина полнейшей неразберихи, основательной разрухи и ещё много чего.

В частности, тронный зал был превращён в аналог полевого госпиталя: повсюду были выставлены раскладушки с кричащими и стонущими на все лады людьми, а белые халаты медиков напополам с коричневыми мантиями астромантов метались от койки к койке. Воздух был затхлым. Повсюду царил едкий больничный запах, глаза резали вспыхивающие то тут то там золотые и сиреневые вспышки заклинаний. Время от времени делегацию норовил подвинуть очередной экипаж с носилками, а проходящий патруль королевской гвардии даже сделал благородным замечание, потребовав освободить проход!

Сам же я наблюдал за офигевшими «господами» с тронного возвышения и мечтал о подушке. Спать этой ночью мне не пришлось, и по уже устоявшейся традиции, это было ещё не полбеды. И даже не четверть.

Справедливости ради хочу отметить, что в этот раз замок сильно не пострадал, да и погибших среди защитников не оказалось. Все многочисленные пострадавшие сегодня были в основном обожжены сырой тёмной магией (так сказали астроманты, сам-то я не бум-бум, где сырая, а где прожаренная) и прикосновениями теней. Больно, но не так страшно, как могло быть например при столкновении с направленным проклятьем. Всё, что требовалось сейчас от медиков — это облегчить боль, которую несчастным придётся как-то перетерпеть до окончания действия чар и помочь в редких случаях тяжёлой индивидуальной непереносимости.

Началось всё это светопреставление ещё с вечера, и естественно меня об этом никто даже не подумал предупредить. Ну а зачем, спрашивается? Нафига королю знать о том, что творится у него под носом?

А творилось следующее:

Тысячелетнее фрисби, как я уже говорил, подкинул девочкам-волшебницам загадку. Как ни странно, просто загадку, без попытки убийства особо изощрённым способом. И, к моему

восторгу, разгадали её испытуемые достаточно быстро, после чего довольные и счастливые пошли получать благословление на боевую операцию. Ко мне? За каким? У них ментор есть.

В общем, на месте их ждали рота скелетов во главе с Дредбейном и взводом авиации в виде горгулий. Но самое удивительное в этой истории для меня было не то, что девушки отбились, а то, что сражение вовсю гремело в черте города. Я, кстати, о нём из телевизора узнал. Включил перед сном на свою голову. (Интересно, у Горгоны вообще личная жизнь есть?) Ну так вот, телевизионщики во главе с действительно скользкой репортёршей на место событий-то прибыли вовремя, а полиция — нет. И спецназ «нет». И армия «нет». И спасатели тоже «нет», но последним простительно. Они под стихией рисковать должны, а не под клинками скелетов. Посмотрел я тогда на своего сенешаля и осведомился по этому поводу. Тот ответил мне взглядом полным понимания и пообещал с утра пораньше пригласить начальника ко мне на аудиенцию.

Ну пообещал, значит пригласит. Тут сомневаться не приходится.

Ладно, повествуем дальше:

Скелетов девчули обратили в позорное бегство, а сами, довольные и счастливые вернулись во дворец. Я их встретил у гнезда грифонов, поздравил с победой резко посмурневшую (не иначе как от вида меня любимого) Аркану и поинтересовался дальнейшими планами.

В ответ на мой скромный вопрос Пайпер (вот добрая душа!) в течении минуты посредством акробатики и таких великолепных слов как «бум!», «бах!», «бадыдыщ!», «а они такие» и прочьих междометий пересказала мне всё что с ними произошло и похвасталась толстенькой такой книгой, которую Аркана всеми силами пыталась от меня загородить. Слава всему святому заткнуть эльфийку смогла уже изрядно зевающая Зария, напомнив, что ночь на дворе и пора спать.

Ну спать так спать. Это, на самом деле, именно то, что я и хотел от них услышать. Откуда мне было знать, что по комнатам они разойдутся, бросив диск и томик с заклинаниями Мага-дракона на столике в гостиной?

Вот тут я, правда оху… не совсем понял: это грёбаный менталитет жителей волшебных стран или высшая форма распиздяйства?! Зашибись! Месяца не прошло с крайнего (да-да, именно крайнего, тут я даже не сомневаюсь) нападения на дворец…

Хотя… На самом деле, именно последний акт вечернего представления как раз-таки роли и не сыграл. Потому как тихо

выкрадывать артефакты некто на тот момент ещё не известный даже и в мыслях не хотел.

Но этот тонкий момент всплыл уже после всего случившегося так что я, ведомый счастливым неведением отправился в свои покои. Не только у девушек день был тяжёлый.

По закону подлости меня с каким-то необычайно важным вопросом выцепил сенешаль, так что разговаривали мы с ним уже в тронном зале. И вот только я, значит, спустя аж целых полчаса подошёл к двери, как один из часовых сорвался с места и с истошным криком «Ваше величество!» снёс меня своей бронированной тушей на пол.

Из-под этого же гвардейца я и наблюдал, как стражники уже из моего эскорта вступили в бой и принимали на щиты удары внезапно обретшей объем, но всё такой же неправильной, как от низко поставленной лампы тени.

Помню, я в тот момент даже и не удивился совсем. Испугался чуть-чуть, но вместо удивления в голову пришло лишь горестное «А хто-б сомневался?»

Ну а дальше пошла потеха. Второй гвардеец, охранявший лестницу, уже включил тревогу и сделал свет ярче. Но теней от этого меньше не стало. Уже появившихся мы разрубали, но из тени колонн, цветочных горшков и прочей утвари выползали всё новые гипертрофированные тёмные силуэты. Они появлялись целыми пачками и пусть убить тварей было не сложно, но брали нас они измором.

Подкрепление гвардии прибыло оперативно, но даже это не спасало. То тут, то там время от времени раздавались полные боли вскрики и солдат падал, дымясь тьмой и надёжно выпадая из дальнейшего боя. Строиться же в круг было просто бесполезно, твари для возрождения помимо прочего пользовались ещё и нашими собственными тенями, так что линии фронта не было как таковой, а бои шли между скачущими по всей тронной зале одиночками или же стоящими намертво двойками, прижавшихся друг к другу спинами бойцов.

А стихло всё, равно как и началось — неожиданно. Тени просто перестали появляться спустя примерно полчаса яростного боя.

— Сержант! — рявкнул я, устало привалившись к колонне и выпустив наконец из рук подобранное где-то короткое копьё какого-то раненного стражника.

— Поднимайте астромантов и вызывайте медиков. Пятеро со мной, нужно проверить, как обстоят дела у принцессы.

— Есть! — козырнул мне солдат и принялся отдавать приказы. — Сэм! Бегом к магам! Мак! На тебе медики —

встретишь, расскажешь, покажешь! Дилан, Мэтт, Карм, Алай — со мной!

— Раненых далеко не тащите. Поднимайте слуг, пусть несут раскладушки и обустраивают госпиталь прямо здесь.

Сержант кивнул мне.

— Мак, ты слышал его величество!

— Так точно! — бодро отозвался боец.

Я ещё пару секунд понаблюдал за образовавшейся суматохой, тяжело вздохнул, затем взял копьё и жестом показал следовать за собой. Попутно завернув к трону и заменив копьё на отцовский полуторник. Тоже неудобно, но у копья осталась примерно треть заряда, да и меч, пусть более длинный и тяжёлый всё же был мне привычнее.

А вот Арканы, её подруг и артефактов в её покоях ожидаемо не нашлось. Врагов тоже, а вот следов нападения — хоть завались. В маленькой гостиной будто ураган прошёлся. Перевёрнутые столы, разбитые вазы, поломанная мебель, многочисленные подпалины и выбоины в стенах. Даже следы быстро потушенного пожара.

Ну и ещё до полусмерти перепуганная служанка, которая не успела закончить свои дела днём и видела, как мистиконы на всех парах мчались к гнезду грифонов. Больше ничего полезного из женщины вытянуть не удалось.

Ну а раз так, то я уже ничего поделать не мог. Поэтому отдал приказ возвращаться в Тронный зал, оставив на спортплощадке пару наблюдателей с приказом немедленно сообщить о возвращении волшебниц. У меня к ним имелся ряд серьёзных вопросов, которые следовало задать безотлагательно.

Ну а пока я вернулся в тронный зал и осуществлял функции неквалифицированной рабочей силы наравне со всеми. Всё-таки усталость — это чувство, которое человек способен до определённой степени превозмочь, а очки популярности заработать удаётся ой как нечасто.

Девушки вернулись где-то часа за два до рассвета. Они были уставшие, побитые, всячески помятые и своим видом не могли вызывать ничего кроме жалости. Ну это ничего. Я на их фоне выделялся не особо. Зато с ними в замок прибыл отвратительно бодрый Малварун, которого к тому времени уже успели хватиться. И его, и его сестрицы (её, на самом деле, ещё раньше) и дружка его — альтернативно одарённого циклопа. При том, как он оказался в замке, я понять не мог. Наверное, затесался в плотном потоке прибывших для поиска исцеления королевской четы астромантов. Но последний сам выполз из какого-то чулана и толком не мог ничего вспомнить.

В общем, мне снова пришлось переться в покои принцессы и выяснять все подробности самому из первых уст. Ждать до утра в этом случае я посчитал смерти подобным. Но! Я сделал хитрый стратегический манёвр: заказал для наших горе-героинь горячий какао и только вооружившись тележкой со вкусностями вышел к ним навстречу.

О том, что к концу истории мне этой самой тележкой хотелось перее… отходить кого-нибудь по хребтине я благоразумно умолчу.

Рассказывал наименее вымотанный Малварун, потому как знал эту историю чуточку с более длинного края. И если ужать его рассусоливания до приемлемых объёмов, то выглядело всё примерно так: примерно за год до сегодняшних событий в академии (Отныне и во веки для меня с маленькой буквы!) поползли слухи о том, что кто-то заигрывает с тьмой. Ну слухи и слухи. Мало ли кому из старших магов чего потребовалось? Потом библиотекарь обратил внимание на порчу и/или пропажу некоторых книг содержания разной степени опасности. По истории, артефакторике, ритуалистике и, в конечном итоге, тьме. «Падазрительна!» — решил тогда библиотекарь и даже поставил несколько дополнительных ловушек, но, судя по всему, пока он чесал свою репу, всё что таинственного вора интересовало он уже честно сп… экспроприировал. О происшествии доложили Новатеррону, тот пару дней ходил и гневно зыркал на всех из-под своих бровищ и даже выступил с экспрессивной речью перед чародейским кругом и… всё. Впоследствии эта новость занимала только студиозов, которые превратили поиск предателя в своего рода полулегальный челендж чисто поржать. Что они будут делать если этого вора, не дай Создатель, случайно найдут никто даже не думал.

Но время шло, изменника не находили, а челлендж продолжали либо самые упёртые, либо кому было ну вот совсем уж скучно.

Весело, но это была только прелюдия. Аперитив, так сказать. Основным блюдом оказалось то, что предателем оказалась-таки родная сестра Малворуна, Тазма! И я даже слегка удивился. Честно. Вернее, расстроился, потому что да, девушка ни разу не скрывала от окружающих свой мерзкий характер, но при этом я относил её к тому немногому здравомыслящему меньшинству, которое успел наблюдать в этом мире. Присовокупим к этому весьма и весьма недурной вид сзади. Серьёзно. Как-то наблюдал за тренировочным процессом, где она работала с мистиконшами без своей извечной мантии под которой оказался обтягивающий серый комбинезон. Так глаза от её ягодиц пришлось чуть ли ни

гвоздодёром отдирать. Эх… шестнадцать лет! Сила юности, ети её!

Особенно меня в рассказе удивила та часть, где Малворун ничуть не удивляется попытке сестрицы убить его, примотав к кабине скоростного монорельса и пустив состав по встречному пути. Но я не перебил его в тот момент. Вместо этого я продолжил слушать историю уже в исполнении Зарии, которая вдруг принялась вовсю расхваливать силу и находчивость Арканы. Ну что ж, я знал, что сестрёнка — молодец и очень находчивая, когда ей начинают подпаливать хвост. Порадовало меня и её умение найти выход из безвыходной ситуации, но! Почему вдруг Тазма не сбежала с полученными артефактами, а резко кинулась равнять с землёй свою родную академию?

С этой целью я и осадил вопросами Малворуна под весёлые смешки Пайпер о том, что кто-то на кого-то запал. Вредная глазастая эльфийка! Моё отношение к той блондинке — это совершенно точно не «запал» и имело лишь одну единственную горизонтальную плоскость. И то лишь в плане неконтролируемой фантазии. Ну да ладно, вопросы я задавал вполне себе определённые, чуя в какую сторону копать и всё равно, ответы меня, мягко выражаясь, не радовали.

— Итак, давай подведём итог, — мрачно резюмировал я. — Тазма, твоя сестра и второй ребёнок-маг в семье, что даже по теории вероятности — нонсенс. Ага. Она всегда была значительно слабее тебя, чем ты её неоднократно шпынял в детстве. И любили родители тебя чуточку больше, потому как ты, одарённый расп… ребёнок был куда как более перспективен.

— Э… ну… наверное. — осторожно подтвердил мои догадки парень.

— Далее, вы поступили в академию примерно в одно и то же время, где твои подколки сами собой, хоть и уменьшились в количестве, но вышли на новый уровень, чему способствовало окружение. Тебя постоянно хвалили и ставили ей в пример потому как, даже несмотря на всё её усердие в учёбе ей всё давалось значительно тяжелее, чем тебе.

— Она никогда не оставалась в долгу! — Возразил афро-нигро. — И училась она по теоретическим дисциплинам лучше!

— Теория — фигня. — Отмёл я. — Сила рулит. Везде и всюду, а в магической среде и подавно.

— Но сейчас она была в совете! Выше меня по рангу!

— Да неужели? Придворный чародей ниже по рангу чем «подай-принеси» в совете академии? Я почти уверен, что там её считали за человека второго сорта.

— Да брось! Новатеррон всех такими считает! — отмахнулся

астромант. — К этому просто привыкаешь со временем.

— Это если у тебя нет амбиций доказать, что ты лучше тех, кто тебя унижает двадцать четыре на семь. Любой ценой.

— Ну… если так ставить вопрос…

— То выходит, что вредную злодейку вырастили вы сами? — удивлённо посмотрела на мага во всю зевающая Пайпер.

— А так бывает в восьми случаях из десяти. — Зевота оказалась страшнее инфекции. — Ладно, девчонки, отдыхайте. А мне ещё надо составить приказ о розыске и вознаграждении…

— Гвейн! Погоди! — взвилась Аркана. — После всего того, что ты сейчас наговорил, ты вот так просто возьмёшь и объявишь её в розыск?

— Именно, — я постарался придать себе как можно более флегматичный вид. — У меня три десятка мучающихся сейчас в тронном зале причин это сделать. И это только навскидку. Спокойной ночи, девушки. Точнее дня. Малварун, тебе пару часов отдыха и тоже за работу.

Надо ещё успеть сказать сенешалю, чтобы перенёс визит полицейских чинуш на вечер.

Вот так я и докатился до своего текущего состояния. Бгг. Текущего, прям каламбур. Вот натурально, прислонюсь к стеночке и так на пол и стеку, а тут ещё и эти… высокородные. Ну что ж. Павел первый мод он!

— Проходим, господа, не толпимся! Быстрей-быстрей! Не загораживаем трассу!

Моя вотчина!

«Всё могут короли!» — Мягкий сапожок из кожи огненной саламандры ударил по импровизированному мячу, — «Всё могут короли!» Очередной пасс, звонкий «бздынь!» о стену и стихийно назначенный снаряд возвращается к моим ногам. Эх, устал я от всего этого дерьма. Пф! А ведь каких-то полгода назад возмущался тому, как настоящий Гвейн жрал чипсы на резной кровати с шёлковыми простынями. М-да…. Теперь вот, играю в футбол со стенкой всамделишной царской короной, не забывая мерзко хихикать, как какой-нибудь второсортный злодей, а в голове ни стыда, ни единой мыслишки. Тяжёлая она, да и большая для моей головы. Да что до моей, сам король Маркус её не носил. Даже если бы эта железяка была по размеру, то нет, увольте. Драгметалла на ней столько, что шея не продержится и пяти минут. Самое то, чтобы переплавить её нахрен в две поменьше. Как раз для короля и королевы, но нет. Корона — тоже артефакт. «Нерушимый символ власти и порядка», и она, как и было сказано выше — нерушима, физически. Ладно, пора завязывать, а то сенешаля от увиденного удар хватит. Вон охрана уже так косится, что того гляди шеи себе повыкручивают.

А вообще, как оказалось на практике, Пугачёва в своей развесёлой песенке ситуацию со вседозволенностью монархов несколько так преувеличила. Если не сказать помягче, откровенно напи… утаила некоторые детали.

Королям, а также их ВрИО, не доступно очень и очень многое. Я вот, например, больше не могу откладывать дату коронации. Об этом мне на днях сообщила делегация дворян во главе с приснопамятным герцогом Алвиаром. Диалог у нас тогда вообще выдался занятный. Он вежливо поинтересовался, что тут происходит, я ему так же вежливо ответил, мол с нежитью воюем, дворянин с недрогнувшим на лице ни единым мускулом ответил «Ага» и переключился на более важные, по его мнению, вопросы. Представил мне своих спутников, коими оказались два графа с детьми и барон из его свиты. Запомнил ли я их имена? Нет. Много чести. Девочка кидала на меня кроткие взгляды и целомудренно краснела, когда я смотрел в ответ, а парень взирал на всё вокруг как петух со своего насеста и пытался быть своим в доску. Пытался недолго, так как был мной красноречиво не понят (чуть ли не послан) и дальнейшего участия в беседе больше не принимал. Так же Алвиар как раз-таки и выдал мне ту замечательную новость про коронацию. Мол, народ волнуется. Херня, на самом деле, народ не поэтому волнуется, а потому, что

по столице как у себя дома шакалит армия нежити. Но, по мнению Алвиара, данный аспект был не очень-то и важен.

Ну да ладно. Как я уже и сказал, королевство, по мнению дворян, больше не могло оставаться без утверждённого правителя, так что коронацию следовало провести как можно скорее, потому как (получасовая лекция по истории, обществоведению и менеджменту управления) вот.

Из этого всего я понял только то, что мне не отвертеться. Иначе уже народ реально взбунтуется. А почему? Потому что правящее меньшинство, которое в этой стране, к сожалению, пока ещё не только я, этот самый народ против меня оперативно настропалит. Импичмент мне, к счастью, не грозит, это противоречит конституции государства, в которой нерусским по белому прописана фамилия монарха, но вот на вилы вполне поднять могут. Ситуация-то в городе довольно неспокойная.

Не! С виду всё нормально. Жизнь в стране цветёт и пахнет. Вот только люди пропадают, чиновники на местах берут взятки, дворянам позволено больше, чем простолюдинам, полиция бездействует, налоги растут, а жизнь лучше не становится.

Вообще-то всё, как везде. И налоги не растут уже лет двести. Но кого это волнует? Если правильно подать информацию, сместив акценты, то полыхнёт неслабо. Да и… пропавшие разумные…

Разумеется, никто мне в открытую не грозил. Напротив, герцог старался всячески смягчить акценты и уверял, что всё понимает, и вообще, он всеми фибрами со мной. Однако того требуют обстоятельства и никуда от этого не деться.

Остальную картину дорисовал мой воспалённый мозг. Ну а то, что короля Маркуса и его род дворяне задумали выпилить под корень уже давно, мне было ясно, как белый день. Другое дело что они опасаются либо замараться, либо спалиться, а может, что совсем не исключено, некоей магической кары за нарушение присяги. А может, они просто не знают, что будут делать со всем этим богатством потом сами, кто разберёт этих горе-декабристов?

Что я мог придумать в таких обстоятельствах? Напомню, я до этого не спал уже часов тридцать, час из которых махал мечом, а два — с риском для психики слушал шокирующие подробности подвигов мистиконов, стараясь успокоить дёргающееся то и дело веко.

Так вот, ничего хорошего я в тот момент придумать просто не мог, а потому назначить дату коронации на эти выходные показалось мне неплохой идеей. А чтобы Алвиару жизнь мёдом не казалась я очень попросил его лично подготовить церемонию. Сказать, что старикан от таких перспектив охренел — значит не

сказать ничего. Престарелый герцог реально сделался похожим на неизвестную здесь рыбу фугу в боевом положении. Ещё больше сходства ему добавлял тот факт, что ту рыбу от голодных японцев это так и не спасло.

Герцог юлил и отбрёхивался как мог, приводил аргументы в пользу других дворян, мол у них в собрании есть для этого специально обученный граф, настоящий гуру пышных торжеств, на что я парировал тем, что он есть У НИХ и ТАМ, а у МЕНЯ ЗДЕСЬ выбор особо небогатый, а если взвалить всё опять на сенешаля, то он от нагрузки попросту переломится. Другому же слуге, или, не дай провиденье, простолюдину, такое банально не по чину.

— Так давайте я пошлю достопочтимому графу весть? Дороги-то всего день! — не унимался старпёр, которому претила сама мысль о том, что ему придётся работать.

— Выбросить целый день из пяти оставшихся на дорогу?! — картинно удивлялся я. — Невозможно! Вам придётся консультироваться у него удалённо!

— Но как?

— По магофону!

— Но он же оскорбится!

— Просьбе герцога? Вот прямо как вы сейчас оскорбляетесь просьбе короля? Первой просьбе короля за столько лет?

— А перенести?! — в отчаянии вскричал старикан.

— Не можно! Именно по тем причинам, что привели ВЫ мне каких-то полчаса назад! И я не могу более оставлять свою страну в таком состоянии!

Герцог заткнулся. Кажется, он только сейчас понял, что его собеседник не такой идиот, каким он его видел. Мне же определённо было что припомнить этим уродам, и я не стал стесняться в средствах.

— К тому же я этого гуру не знаю. — продолжал добивать я Алвиара. — Я вообще никого из дворян, кроме вас не знаю. Но вы здесь и сейчас, в отличие от меня не один, так что можете разделить обязанности между всеми прибывшими, но все почести в большей степени достанутся вам, как самому опытному и именитому. — продолжал я заколачивать гвозди в гроб. Ну и да, про ответственность я не упомянул специально. Сюрприз будет, в случае чего.

Ну вот, сделал гадость и на сердце радость. С этой мыслью и упал на диван в отцовском кабинете.

Проснулся я в прекрасном расположении духа в своей постели упакованный по всем правилам и нормам. На следующее утро.

М-да. Наверное, о моей привычке вырубаться не там, где нужно среди прислуги уже легенды ходят. Ну то фигня. Репутацию Гвейна этим уже не замараешь. Хуже было то, что я проспал встречу с копами.

Но этот вопрос, как всегда, решил сенешаль, перенеся их визит на неопределённый срок. И пусть в этом нет ничего хорошего в целом, но разговор с полицией я решил отложить на после коронации, чтобы давить на них уже официальным чином, а пока решил уточнить вопрос, которого раньше не касался исключительно из-за узости своего кругозора. А вопрос меня интересовал не праздный: сколько?

Нет, я не про деньги. И даже не про армию. А вообще про всё.

И получил свой ответ. По данным последних переписей: не более четырёхсот восьмидесяти миллионов. Жителей. Всей. Планеты. На всех континентах. Планета размером с Землю. И вот на это всё великолепие два десятка государств с просто космическими расстояниями между друг другом, которые преодолеваются нерегулярными караванами воздушных судов, на которые время от времени нападают пираты. И да, Джемени — самое большое из этих государств. В нём целых девять городов, больше сотни сёл, семьдесят миллионов населения и самая большая освоенная территория!

Но постойте! А куда же делись тысячи тысяч акров поверхности материков? О! Как хорошо, что вы спросили! Они непригодны. Большая часть материковой поверхности либо поглощена хищными лесами, либо утонула в ядовитых болотах, либо представляет из себя скалистую местность с плавным переходом в пустыни. Теоретически там выживать можно: чистый воздух, местами плодородная земля, благоприятный климат в степях, полноводные хрустальные реки. Однако не экологией единой, как оказалось. Хотя… Среди этих мест иногда встречаются не проклятые оазисы, на которых можно заложить новые поселения, а потом убить ещё десятилетия очищая от магического яда гектар за гектаром, и, возможно, кто-то так и делает, но ресурсы, затраченные на это огромны и в действительности такие затраты пока никому не нужны. Государства расчищают земли подле своих границ небольшими кусочками отвоёвывая их у дикой природы и многовековых проклятий, беря ровно столько, сколько требуется в данный момент.

Не слабо так они тысячу лет назад повоевали. Даже знать не хочу сколько разумных действительно пережило последнюю войну, что население мира до сих пор настолько малочисленно. И уж тем более я не хочу знать, какой ценой им это далось.

От того в этом мире и нет больших армий. Расстояние, логистика и современная природа защищают от добрых соседей куда надёжнее любого воинства. Есть небольшие регулярные части егерей, стоящих на границах с совсем уж проблемными регионами, такими как Дикий Лес, в которых обитают жуткие тентаклегрибы и прочие мутанты. Они-то и являются основной оборонительной силой государства. Ну ещё флот. Воздушный. Несмотря на наличие выхода в море, передвигаться по нему дураков нет (рыбаки не в счёт). Точнее есть, но их очень мало. Да и зачем это, когда есть сила поднять корабль в воздух, а преодолевать трение воздушных масс в сотни раз эффективнее.

Государства же зарождались в этом мире из уцелевших городов, в которых были маги и ресурсы для выживания изначально. Спустя века они расширили свои территории чтобы обеспечить себя продовольствием, сырьём и территорией для роста населения, а сами центры и столицы предпочли расти больше вверх, а не в ширь.

Джемени в этой ситуации повезло больше других, у Дрейк-сити были мистиконы. После войны они убили очень много сил, чтобы очистить территорию и создать процветающий город, в этом-то и кроется секрет их славы и всеобщего почитания.

Усвоив спустя какое-то время полученную от неожиданно осведомлённой Эммы историческую справку, неопределённо хмыкнул. Некоторые вопросы, терзавшие меня всё это время, неожиданно обрели свои ответы. Ну а то, что я этого не заметил раньше — так это меня самого удивило до крайности. Как можно быть настолько слепым? Хотя… Те небольшие объёмы информации по географии, которые я почерпнул из интернета касались в основном местной флоры, климата, рельефа и ископаемых, а о других государствах я с монархами беседовал, да, но поверхностно, очень поверхностно. Хватало того, что я знал: соседи у нас есть, а тот же Маркус, судя по всему, даже не знал, что может быть по-другому.

Вот такой вот магический фоллаут.

Ладно, усвоенная информация всё равно требовала осознания и более детального изучения, так что я пока на этом внимания решил не заострять. Подумаешь, восемь десятых поверхности планеты не изучено и там может твориться абсолютно всё, что только вообще можно вообразить, делов-то.

А на повестке дня у меня была коронация. Сенешаль как с цепи сорвался. Остальная прислуга от него не отставала. И это совершенно ничего, что церемонию готовят герцог сотоварищи, старший слуга был обязан подготовить к этой церемонии самого короля!

И пошло-покатилось! Наряды, примерки, репетиция речи, согласование с церемониймейстером, истерика по поводу того, что освещение не подходит к цвету моей рубашки, которая из под мундира вообще видна не будет! Нее… имеет значения! Всё по новой, потому как старая речь недостаточно экспрессивна для нового цвета мундира, который тоже пришлось поменять! И да, сводите его величество к стилисту!

И так каждый долбаный день! А что началось, когда я спросил, казалось бы, совершенно нормальную вещь:

— Ребят, а кто должен возлагать на меня корону?

Сенешаль и Алавир недоуменно переглянулись. Засада.

Оказывается эту почётную обязанность по сложившейся традиции принимает на себя предыдущий король. Притом род Гудфейри был в этом плане настолько удачлив, что предыдущие восемь монархов проделали процедуру по одним и тем же лекалам даже не озаботившись создать прецедент с несчастным случаем, как в моей ситуации. Накрайняк, водрузить корону на моё чело могла королева, однако и тут незадача. Не знать назначает короля, не слуги и не маги. Как быть?

Поняв, что вызвал у своих мучителей четыреста четвёртую ошибку, я оперативно побросал всё, что было мне вручено во время примерки, и, как есть удрал к себе. Хоть немного отдохнуть от перекрёстных приготовлений, пока до них не дошло наиболее очевидное решение.

Ну а когда рассудок обрёл хоть какое-то подобие покоя и порядка, отправился к девчонкам-мистиконшам. Им тоже в этот раз от моих проблем не отвертеться.

Нашёл я их на спортплощадке, где они упорно продолжали делать то, что завещала им Тазма, разве что Аркана воду не таскает. Жест рука-лицо. Малварун, ты в самом деле их новый ментор?

Ладно. Сейчас под вопросом уже то, хватит ли мне здоровья пережить то, как сестра воспримет новость о том, что корону на меня перед всеми жителями города придётся надевать именно ей.

Мой праздник!

* * *

Дверь в женскую гостиную с тихим шелестом вернулась на своё место напоследок щёлкнув замком, и комната погрузилась в молчание. Четыре девушки, парень и неизвестного вида лысый ушастый ежик какое-то время обменивались взглядами. Но ежу всё это быстро надоело и он на своих ушах спланировал на столик, окруженный диванами на которых располагалась компания и громко захрустел выхваченной из широкой вазы чипсиной.

— Это не мой брат! — экспрессивно всплеснула руками Аркана, вскочив со своего места и принимаясь нарезать круги по комнате, как будто это она в команде была арлекином.

— Опять она за старое… — картинно закатила глаза Зария. — Может хватит уже?

— Правильно! Нас только что пригласили на праздник, который случается раз в столетие! Давайте подумаем, как веселее его провести! — вставила свои пять копеек Пайпер, взметнув над собой облачко светящегося магического конфетти.

— Да какой это праздник?!

— Аркана, — чтобы заставить принцессу хоть немного притормозить Малварун тоже встал и аккуратно придержал её за плечи. — Гвейн делает только то, что необходимо, и он только что убил час, чтобы тебе именно это и объяснить.

Аркана посмотрела в глаза парню, затем перевела пустой взгляд ему на грудь и поджала губы. Её лицо выражало наиглубочайшие сомнения. И, наверное, она на этом и успокоилась бы, позволив подругам переключить себя хотя бы на тему нарядов, но Малварун лёгких путей не искал.

— И вообще, я всё прекрасно понимаю, брат с сестрой, не ладите друг с другом, но он же вроде бы нормальный парень…

— Вот именно! Настоящий Гвейн не нормальный парень! — повторно сдетонировала принцесса. — Настоящий Гвейн не разговаривает со мной ТАК! Он меня вообще за человека не считает! Да он никого за людей не считает и ни о ком кроме себя не думает! Он не может, просто не умеет думать и говорить о ком-то кроме себя! Если он говорит о ком-то — то это всегда глупая и смешная только ему шутка! Его даже отец не мог урезонить! — Аркана на миг замолчала, но лишь затем, чтобы шумно набрать побольше воздуха в лёгкие и продолжить ещё

более экспрессивно, — А этот? Ведёт себя так, будто всё знает и обо всех думает! Более того, делает вид, что заботится ОБО МНЕ! Вы его хотя бы слышали? Пришёл себе такой, извинился ПЕРЕДО МНОЙ, сказал, что без меня никак! И ПОПРОСИЛ МОЕЙ ПОМОЩИ!!! ЧТОБЫ Я НАДЕЛА НА НЕГО КОРОНУ!!! А потом ещё и сопровождала его весь приём в своём настоящем облике! И это не говоря о том, что его Магобук ещё не пестрит выкриками типа «Я знаю настоящие имена мистиконов! Ха-ха!».

— Аркана, я знаю, мои слова тебя не убедят. — всё так же устало, уронив голову на спинку дивана и сверля глазами потолок протянула Зария. — Но мы с ним поговорили, и он объяснил своё поведение!

— Я помню! Но так кардинально люди не меняются! Это, как если бы луна вдруг пошла в обратном направлении! Старый Гвейн с тобой бы даже разговаривать не стал!

— Не знаю, каким он бывает поутру, старым или новым, но разговаривал вполне нормально и даже свой царский носик не морщил при простолюдинке. Но если тот был так ужасен, то чем плох этот?

— Но это же неправильно!!! — вскричала принцесса.

— Да почему?

— А вдруг это действительно ненастоящий Гвейн и я своими руками отдам корону самозванцу?

— А давай коронуем тебя! — новым взрывом блестящей пыльцы и гениальности взорвалась Пайпер.

В гостиной мигом воцарилась ошалевшая тишина. Все, даже лысый ёжик Чоко большими как чайные блюдца глазами уставились на чрезмерно идейную эльфийку, но последний быстро смекнул, что драматические паузы — это не его и вновь принялся жрать чипсы.

— Я сказала что-то не то?

— Да нет, всё так. — медленно проговорил Малварун. — Вы — мистиконы, артефакт выбрал вас наследниками тех самых героев, что и основали Джемени, так что вы действительно это можете.

Маг перевёл взгляд на поперхнувшуюся словами Аркану.

— Однако, с геройствами Аркане придётся завязать. Что скажете на это, ваше величество?

— Я?!

— Ну да, — взяла слово Зария. — Всяко лучше, чем самозванец.

— Но… я… Должен же быть другой способ! Не может не быть другого способа!

— Есть, — не стал отрицать Малварун. — Сделать всё так,

как просил принц. И успокоиться. Я думаю, твои родители знали о подмене.

— Похоже на правду. В конце концов, он же изменился полгода назад, твои родители не могли этого не заметить. — логично заметила Зария беря на руки Чоко.

— Нет-нет-нет! Это невозможно! Мама бы мне об этом сказала! — Запротестовала Аркана.

— Может, она просто не хотела тебя шокировать? — предложил маг.

— А может, мы перестанем гадать, а Аркана просто сходит к Гвейну и они поговорят по душам? Он это уже предлагал. Давай подруга, мы прикроем!

Девушка осмысливала услышанное довольно долго.

— Я не смогу искать лекарство для мамы сидя на троне. — решительно выдала принцесса, нарушив затянувшуюся паузу. — Вывести самозванца на чистую воду можно и потом!

Зария звучно шлёпнула себя ладонью по лбу.

— Ладно, хотя бы так! Что дальше?

— Дальше? Подберём платья! У нас скоро выход в свет!

* * *

Итак, план был дерьмо. Изначально. И я имею ввиду не сам план мероприятий, предложенный герцогом, а свою собственную идею свалить на него организацию мероприятия. Да, я целиком и полностью осознаю свою ошибку. Нет, менять что-либо уже поздно, ибо объявлено на всю страну. А теперь детали.

Начнем с того, что сама коронация будет проходить не в замке, который просто не предназначен для настолько больших скоплений народа, а на главной концертной площадке города. Собственно, церемония и должна была плавно перейти в концерт, чтобы, так сказать, сгладить впечатления и задобрить широкие массы. Ладно, с этим я был относительно согласен. К народу надо быть ближе несмотря ни на что. Показать, мол я тут, вместе с вами и всем нам хорошо. Предположим. Вопрос в этом пункте какое-то время у меня вызвали исполнители, гномья рок-группа, которая сейчас блистала с вершин всех возможных хит-парадов.

Вот тут-то я и завис в первый раз. Весь мой прошлый опыт компьютерных игр, книг и прочих художественных произведений говорил о том, что этих ребят к микрофону вообще подпускать нельзя, а тут такое. Прослушанные мной «хиты» гномов уже местных меня в моём мнении лишь утвердили, но мистиконши, когда я им об этом рассказал визжали как одержимые. Так что

шут с ними, возьму беруши и как-нибудь перетерплю. Впрочем, я и в прошлой жизни, имея музыкальный слух старался не касаться темы музыки.

Ладно, с этим решили.

Дальше. Очередной затык возник в вопросе безопасности. Герцог прикинулся (а может и не прикинулся) слепоглухим умственно отсталым недовольным четырёхлеткой и искренне возмущался тому факту, что королевской гвардии для охраны такого грандиозного события, как коронация… не хватает. Он в это попросту не верил, хотя был осведомлён обо всех происшествиях, случившихся во дворце. Возмущался, жаловался на то, что какой-то вшивый лейтенантик умудрился его вежливо отбрить и просил у меня наказать хама. Я на это ему ответил тем, что этот лейтенантишко уже наказан за более серьёзные прегрешения и в данной ситуации поступил именно так, как велит ему инструкция и здравый смысл. Десяток гвардейцев во время церемонии будут охранять меня. Всё. Больше людей нет. Просто нет.

Алвиар попыхтел-попыхтел и заявил, что сам решит эту проблему.

Решил, блин.

Концертный зал будут охранять гоблины.

А гоблины тут почти варкрафтовские. Увиденные мной экземпляры по комплекции напоминали спортивных гимнастов. Высокие, я бы даже сказал долговязые, с хорошо различимыми буграми сухих мышц под зелёной кожей. В чёрных очках, смокингах и с бейджиками эти парни смотрелись весьма представительно, если не учитывать несколько малозначимых факторов.

Первый. Даже несмотря на всетерпимость местного общества, было из этого правила несколько исключений. Гоблины были одним из них. Эти ребята появились уже после войны и были искажены тьмой, веками выживая на пустошах. Первые контакты с ними были огневыми. Дикие племена, как орда накатывались на островки цивилизации оставляя после себя только разруху и пустоту. Трупы нет, не оставляли. Они их съедали. Бывало, что прямо на месте.

Не удивлюсь, если узнаю, что истребить эту расу в своё время просто не получилось. Но то было века назад. Сейчас же это просто очень быстро возвысившийся народ с до сих пор пониженной моральной ответственностью, который в большинстве своём соблюдает законы общества не потому что по правилам цивилизованному разумному жить комфортнее, а только ввиду неотвратимости наказания. Хотя какая уж тут в

Дрейк-Сити неотвратимость-то?

В зачёт этим ребятам до сих пор можно смело записывать такие подвиги как мелкие кражи, вандализм разной степени тяжести, нападения, разбои, похищения, канибализм, ну и до кучи ходят слухи о том, что от убитых разумных гоблины так же избавляются через кухню.

Таборы гоблинов не терпят даже в трущобах Дрейк-Сити. Их выгнали к свалкам на границы с заражёнными территориями и стараются там их не трогать.

Впрочем, речь не о всех, и нам вполне могло повезти. В конце концов те зелёные, которых мне показали, были теми ещё уродами, но уродами вида весьма цивилизованного и представительного.

Да и в конце-то концов, при собеседовании охранная контора Кимры предъявила все необходимые разрешения, лицензии, а также портфолио с двумя десятками положительных отзывов.

Одно радует, Аркана не кочевряжилась и согласилась выступить на вечеринке в роли мистикона власть передающего. Взгляд у неё был при этом какой-то… странный. Ну да ладно! Главное — согласилась, остальное — не главное!

* * *

Ага, щаз-з-з! Не главное! Но по порядку. Сама по себе церемония началась и шла примерно до середины согласно плану герцога. Меня привезли на белом лимузине, расстелили алую ковровую дорожку по которой мы с Арканой прошлись под локоток под недовольные взгляды Алвиара, но на это мне было откровенно плевать, и он это проглотит. Хотя на самом деле всё было ещё хуже, чем он мог представить.

Всё дело в том, что сестрица так и не смогла заставить себя ко мне прикоснуться, тогда я предложил ей другой вариант, с которым опять же были согласны далеко не все. Вот Эмма, например, брыкалась до последнего прежде, чем мне удалось убедить свою служанку в необходимости данного манёвра. Но нацепить на себя личину моей сестры всё же согласилась. Заклинание нашла Аркана, соизволив-таки полистать свою часть кодекса. Хмм, вот бы приучить её почаще туда заглядывать.

Ну так вот, в разгар церемонии, как мы и договорились, прилетели на своих грифонах и мистиконши, чем сразу добавили градус к собственно довольно тухлой вечеринке. Настоящая Аркана слегка запинаясь произнесла короткую речь в которой искренне выражала надежду на то, что это назначение имеет

лишь временный характер и что я ещё успею надеть эту корону после того, как истинный владыка сам мне её передаст.

Я же поднялся с колен и клятвенно пообещал ей и всем присутствующим, что сделаю всё возможное, чтобы исполнить их чаяния, навести порядок и поскорее вернуть ответственность истинно достойному и ещё не оттрубившему свой срок правителю, после чего объявил начало концерта, а сам уже со лже-Арканой отправился приветствовать дворян. Всего около сорока делегатов от высокородных семей, с которыми мне предстояло провести в беседах всю ночь.

Но не сложилось.

По дороге в ВИП-зал, где уже были накрыты банкетные столы, на нас напали гоблины. Ага, те самые, которых наняли для охраны. Гвардейцы, конечно, среагировали, нас с «сестрой» и ещё парой бодигардов вытолкали обратно на лестницу, откуда мы и побежали, но «цивилизованные и очень представительные с отличным портфолио» ребята встретили нас и там. Я выхватил меч и вместе с двумя оставшимися охранниками ринулся на нападавших, но оказался один на удивление быстро. В конце концов доспехи не монолитны, а ножи очень любят находить бреши в поясницах бойцов.

— Человек бросать железяка! — прокряхтел голос на грани слышимости, пока я с иступлением берсерка и мечом наперевес кидался на всё, что шевелилось вокруг.

— А то что? — резко развернулся я и увидел, как нож прижимается к горлу Эммы. Горячка боя моментально сменилась ужасом. — Отпусти её!

Да, я не оригинален. Признаю, как в выборе выражений, так и в реакциях. Увидев Эмму в заложниках я естественно оцепенел. И так же, как и многих идиотов в такой же ситуации меня долбанули по затылку под девичий визг.

Ненавижу публичные мероприятия.

Пробуждение было отвратнейшим. Запястья, за которые меня подвесили, онемели и я их почти не чувствовал, затылок ломил, одежда ощущалась так, будто за шиворот и в трусы насыпали целый совок песка, лицо обжигал раскалённый воздух, а в нос била вонь расплавленного металла, пыли, мочи и пота.

На самом деле, это было второе моё пробуждение. Впервые я очнулся связанный и перекинутый через седло ховер-байка летящего над облаками. Тогда я реально переср… пугался глядя вниз, так что очередной удар по затылку воспринял чуть ли не с благодарностью.

Ну ладно, попытка продрать глаза номер раз! Ух! Как железных опилок натолкали, ладно, проморгаться, дубль два. Во!

Уже легче! Ух ё!

На меня смотрела морда размером чуть ли не с пол меня. Грязно болотного цвета, впечатляющими клыками, выпирающими из под нижней губы кокетливо подкрашенной губной помадой пасти и с жёлтыми глазами с малюсенькими зрачками. Пасть искривилась в мерзкой улыбке, в нос неудержимо пахнуло дохлыми кошками.

— Твоя очнуться! — самодовольно рыкнуло… это.

Я прокашлялся хоть как-то смачивая пересохшее горло.

— Ты ещё что такое, образина?

В ответ моё лицо сдавили двумя пальцами и помотали из стороны в сторону. Ощутил себя игрушечным кеном.

— Король сидеть та высоко, что никогда не видеть тролль? — Осклабилась образина.

— И ещё бы столько же вас не видеть. Ты хоть представляешь, морда, что ты и твои гоблины натворили?

В днище вертикально поставленной машины к которой я и был прикован с диким лязгом влетел кулак размером с две мои головы. Меня тряхнуло. Запястья немного порезало от проволоку и я ощутил, как по предплечью потекла струйка крови.

— Кимра не морда! Кимра — тролль!

Ну да, охранная контора Кимры, точно. Смотрю вот я на неё и понимаю, что такой в портфолио я бы плохой отзыв точно не написал. А если бы и написал, то жить бы мне после этого осталось ну максимум минуту.

— И чего этому троллю от меня понадобилось?

— Твоя давай моя Диск!

О как. Ладно, я понял тебя, тварь. В этом мире нет компакт-дисков, а «литья» для шин местных аэрокаров у неё и самой в достатке.

— И где я тебе его прямо сейчас возьму?!

Блин, надо срочно вернуть чувствительность руке с кольцом. Оно стальное и на него не позарились.

— Твоя глупый! Диск — выкуп за тебя! — довольно загоготала троллиха.

Ну да, признаю, у неё башка большая, раз в год может идею сгенерировать.

— Что с Арканой?

— Ты про девка?

— Про девка, про девка. Где она.

— Я здесь, ваш… Гвейн! — Хрипло отозвалась Эмма откуда-то из-за необъятного стана троллихи.

Зверюга недовольно зарычала и отошла от меня, позволяя мне увидеть служанку, прикованную так же, как и я. Личина с неё

так и не спала, а вот одежда… скажем так, те лохмотья, что остались от шикарного изумрудного вечернего платья сейчас не прикрывали даже бёдер. Вокруг девушки столпились где-то дюжина гоблинов и тыкали в неё то пальцами то ветками. Какой-то гоблинёныш на моих глазах запустил в неё камень и попал в лицо, вызвав струйку крови, болезненное шипение девушки и пошлый смех остальных тварей.

Вообще, стоило удивляться только тому, что гобов здесь было так мало, потому как скорее всего мы были в одном из многочисленных гоблинских гетто. Ну и по совместительству это место служило ещё и свалкой чёрного лома с печью для переплавки корпусов целиком. С краном-подъёмником, промышленным шредером и ещё кучей всяких попутных деталей позволяющей надёжно избавиться не то что от свидетеля, а от места преступления целиком.

— Немедленно отвези её во дворец, — рыкнул я. — Иначе наживёшь смертельного врага.

— Нет. Твоя девка выглядеть вкусно! — заржала Кимра. — Она остаться здесь! Диск — выкуп только за твоя!

— С ума сошла, образина?! Ты сейчас МНЕ сказала, что собираешься сожрать мою сестру!

— Тогда твоя люди приносить диск вдвое быстрей!

— И кто им разрешит? Ты, дура, захватила двух людей во всём королевстве, кто вообще может отдать такой приказ!

— Значит твоя смотреть, как мои парни играют с твоя девка куда дольше, чем я планировать.

— Убери своих уродов от неё. Не усугубляй своё положение.

Троллиха вновь подошла ко мне, положила лапу поверх машины и без каких-либо видимых усилий накренила её назад, приблизив свою морду ко мне уже совсем близко.

— Хорошо, — неожиданно рыкнула тварь. — Кимра убрать их на два час, но потом твоя смотреть, как они с ней играться!

Зверюга шатнула напоследок машину, затем рыкнула что-то на своей тарабавщине гоблинам и те мерзко хихикая пошли за ней шумно перерыкиваясь друг с другом. Часовых, естественно оставили. Двух.

— Эмма! — позвал я свою служанку.

— Да… Гвейн? — посмотрела она на меня.

— Прости…

Служанка в облике Арканы грустно улыбнулась и, тяжело вздохнув ответила.

— Я знала на что иду.

Лжёт девчонка…

— Эмма… — через какое-то время вновь тихо позвал я.

— М?

— Уже полгода мечтал увидеть, что скрывает твоя униформа.

Тут надо сделать отступление и уточнить, что иллюзия наложенная Арканой была самая простая и маскировала только лицо, пусть и качественно. Между моей сестрой и Магом-Драконом должно было быть максимальное количество отличий.

Ответила служанка не сразу, но ответила.

— Знаю. И как я вам?

— Впечатлён. Но теперь меня одолевает чувство, что в этом мире достойных тайн для меня больше не осталось.

— Какой вы красноречивый, жаль, что только на смертном одре. — несмотря на всю ситуацию Эмма всё же расхохоталась.

— Эй, а ну отставить упаднические настроения!

— Есть, ваше величество!

Какое-то время помолчали. Хотела ли троллиха того или нет, она мне сделала просто гигантское одолжение, накренив машину и позволив уронить вес тела на спину. Эмма такой роскоши была лишена.

— Как руки? — обеспокоенно спросил я.

— Не чувствую. — последовал ожидаемый ответ.

Виновато отвожу глаза. Прямо сейчас у меня есть шанс сбежать, но теоретически этот способ шумный и подразумевает прорыв силой. И это просто нереально погано! Эмму в случае чего мне защитить попросту нечем! Просто, потому что в своё время пёкся исключительно о своей шкуре!

— Гвейн? — выдернула девушка меня из раздумий. — Мы выберемся?

— Даже не сомневайся! — главное сейчас, чтобы она не услышала скрежет моих зубов. Твою мать! Я совершенно точно знал, что буду делать, если выберусь, но я понятия не имел, что делать сейчас?!

И дело было не в том, что я сейчас ничего не могу поделать, а в том, что могу, но сделаю только хуже!

Дело в том, что я разграбил-таки артефакторий. Не сильно, взял оттуда всего навсего одно колечко оставшееся от… ну наверное третьего по счёту Гудфейри. Времена тогда были ещё не очень спокойные и тот заказал себе штуку, способную при необходимости быстро собрать доспех из подручных материалов и довольно долго служить источником питания для этих самых доспехов. Но всё дело в том, что перестройка материала занимает какое-то время, защита появляется практически сразу, а вот возможность передвигаться в ней — нет. Кроме того, процесс преобразования был очень даже не бесшумным.

Так в моральных метаниях я следующие два часа и провёл.

Даже впал в какое-то подобие прострации из которого меня вывело появление троллихи и её уродов.

— Твоя люди не уважать свой король. Твоя люди не принести диск!

— О чём я тебе и говорил! Отпусти девчонку, и она скажет людям, куда принести артефакт.

— Не-е-е-т! Кимра сказала, что отдаст твоя девка банде! Кимра сказала — Кимра сделала!

Эмма, увидев предстоящие ей перспективы принялась отчаянно извиваться, но какое там! Я тоже пару раз дёрнулся в бессильной злобе, но путы только сильнее вгрызались в запястья.

Мерзкий хохот тварей был хуже любых телесных мук.

— Никчёмная трусиха! — рявкнул я что есть мочи.

Казалось даже ветер в возникшей тишине стал звучать тише.

Кимра какое-то время молчала, потом тихо утробно зарычала и приблизилась ко мне.

— Твоя, меньше гном и слабее эльф! Мерзкая человека! Я могучая КИМРА и ты не сметь тявкать такое!

— Ну а как же мне не сметь, если ты только и можешь, что издеваться над беспомощными? Поди и щеночков душишь пока они не выросли в болонок и не научились гавкать?

— Ты… — троллиха начала натурально брызгать слюной. — Испытывать моё терпение! Моя ломать твоя все кости! Никто не смеет называть Кимра трусихой!

— Конечно твоя ломать мне кости. Твоя же нихера не сделать, когда я не связан. Твоя бояться. — Я официально псих-суицидник. Я это знаю.

— Твоя сказать слишком много! Кимра не трусиха и переломать тебе все кости честно!

Зверюга что-то рыкнула своим гобам и двое из них подбежали ко мне. Развязывали они меня долго и без какого-либо почтения, даже не стараясь быть хоть чуточку нежнее. Очевидно, что процесс связывания давался им куда проще, чем обратный. Через пару минут я свалился на землю и какое-то время пытался встать. Руки не слушались, немели и кололи, но это значило только то, что кровообращение худо бедно восстанавливается. Когда я наконец смог встать и растереть запястья, то увидел валяющийся перед собой свой меч. Поднял его дрожащей рукой и флегматично отметил отсутствие кристалла-накопителя, который размещался на набалдашнике. Ну это ничего. Всё как на тренировках. Кимра была раза в полтора крупнее Гракса, следовательно, сильнее, но это было не важно, в последнее время я показывал неплохие результаты в бою с орком, довольно неплохо используя своё положение Давида против Голлиафа. В

конце концов сейчас мне нужно было просто потянуть время в надежде на чудо. Как можно дольше.

Осмотрел троллиху, поигрывающую топором размером с меня. Да… ну и образина. Землисто-зелёная шкура, клыки, горы мышц и сала, непередаваемая вонь, перешибающая всё на своём пути. А вместе с тем почти полное отсутствие доспехов, исключая наплечника, байкерской джинсовой безрукавки и (О ужас!) всамделишного чёрного воронёного бронелифчика воистину трольих габаритов.

Мне пиздец. На губы сама собой наползает кривая ухмылка. Ловлю полный ужаса взгляд Эммы и бодро ей подмигиваю, затем делаю взмах мечом, ещё один, описываю восьмёрку, вспоминая баланс и делаю шаг в сторону твари. Ещё один, ещё, срываюсь на бег, благо до Кимры метров тридцать, есть где разгуляться, совершенно спокойно подмечаю, как ненормально шевелится моя тень.

Моё мнение!

Официальная часть церемонии прошла без эксцессов, мистиконы были больше не нужны, по крайней мере в ближайшие часа два, после которых Гвейн просил её подняться наверх к аристократам, чтобы «хоть немного повертеться в высшем свете для пользы дела», так что у Арканы и её друзей было время сменить облик и спуститься к толпе, дабы получить хоть какое-то удовольствие от сегодняшнего вечера.

К тому моменту гномы уже вовсю зажигали на сцене, а народ уже танцевал во мраке, то и дело разрываемом цветомузыкой, так что появления ещё четверых девчонок было попросту незамечено.

Да и как там что-то можно было заметить? В общем, когда по залу вместе с воплями и визгами распространился тяжёлый запах крови, было уже поздно. Просто на глазах у неожиданно оставшейся одной принцессы в мерцании появился гоблин-охранник с обнажённым коротким клинком и в следующий блик он уже вытаскивал грязное лезвие из ближайшей к нему танцующей девушки. Снова блик музыки. Очередной взмах клинка, душераздирающий крик боли, а она стояла и смотрела, зажав рот руками. Из ступора её вывела фиолетовая вспышка. Где-то совсем рядом Эмиральда приняла облик мистикона. Откуда-то слева засияла синева, Зария. Так чего же она-то ждёт?

Толпа отхлынула от убийцы, как волна от брошенного камня, принцессу сбили с ног, сразу же последовал взрыв изумрудного сияния и на ноги, сжимая посох, поднялся уже Дракон-маг.

Больше тот гоблин не сделал ни одного удара, оглушённый здоровенным зелёным шаром чистой магической ярости.

Принцесса судорожно сжимала посох обеими руками, выискивая новые цели, но не видела ничего кроме мельтешения и бликов. Ладонь левой руки вытянулась к высокому сводчатому потолку. Вдоль тела прошла щекочущая волна энергии и зал озарило небольшое, но очень яркое зелёное солнышко. Всё сразу стало видно. И гоблины, и остальные мистиконы. И трупы. Ковёр из трупов.

Между тем Зария поймала её взгляд, кивком поблагодарила за освещение и с остервенением принялась отстреливать оставшихся «охранников». Пайпер и Эмиральда уже во всю пытались предотвратить давку у выходов.

Угрозу удалось устранить быстро. Толчея прекратилась после магически усиленного крика о том, что бояться больше нечего, наконец-то прибыли полиция и скорая. Девушки остались помогать медикам оказывать помощь, ну и хоть как-то

поддерживать порядок. Спустя какое-то время на уставшую от криков и стонов раненых Аркану всё-таки снизошло озарение, и она зарылась в свой кодекс в поиске хоть каких-либо целительных заклинаний. Небезуспешно, и вскоре доктора отвели девушке отдельный кабинет, где она исцеляла самых тяжёлых больных, которых час за часом почему-то меньше не становилось. И раны их были ужасны. Но, стоило ей произнести заклинание, как пострадавшему визуально становилось легче. Естественно, раны не исцелялись полностью, но становилась значительно меньше, останавливалась кровь, исчезали громадные воспалённые опухоли, а врачи благодарили, уносили одного и вносили следующего.

Так одного за другим, одного за другим. Принцесса давно сбилась со счёта, а про время и говорить было нечего. В окнах уже виднелось предрассветное зарево.

Наконец, тяжёлые случаи кончились и Аркана вышла из душной пропахшей кровью и медициной комнаты и упала на ближайшую лавочку, где уже дрыхли Эмиральда и Пайпер, но просто так последовать примеру подруг ей не дали.

Стоило ей только уронить голову на руки и тяжело вздохнуть, как предмет мебели вдруг неожиданно подпрыгнул, заставив всех троих подскочить и похватать оружие, но это была всего лишь Зария. Не на шутку перепуганная Зария, спрыгнувшая на необычайно прочный столик откуда-то сверху.

— Девчонки, у нас, кажется, серьёзные проблемы! — провозгласила синяя мистиконша и хлопнула перед принцессой мятый и испачканный чем-то бурым листок бумаги. Аркана аккуратно, словно проклятую шкатулку, взяла предоставленный листок и сквозь пелену усталости с третьей попытки всё же разобрала, что написано в требовании о выкупе.

— Э-э-то к-кровь? — дрожащими губами едва слышно прошептала принцесса, роняя листок на стол.

— Да, — печально подтвердила Зария, села на свободное место и закрыла глаза ладонями, вытирая слёзы, затем оглядела ошарашенных мистиконов, шумно шмыгнула носом и продолжила. — Нашла наверху на куче мёртвых гвардейцев. Гадство! Я знала этих парней!

Тем временем листок попал в руки к Пайпер, а Зария проморгала этот момент.

— Они хотят Диск Дракона в обмен на Гвейна!!!

— Но… Если они похитили короля, то зачем… это всё?! — подала голос Эмиральда.

Повисло тягостное молчание.

— Из-за нас, — в очередной раз шмыгнула носом Зария. —

Нас просто так отвлекали. И если бы Аркана не подсветила зал, то они бы ушли безнаказанно.

— Только поэтому?

— Ещё, потому что они гоббы. И это лучшее, что пришло им в голову.

— Но… откуда ты всё это знаешь? — воскликнула Аркана, хотя мысли её были совершенно не о том.

— Да уж повидала, поверь мне!

— Хватит ругаться! Надо что-то делать! — взвизгнула Пайпер. — У нас нету запасного Гвейна!

Повисла долгая пауза в ходе которой на девушек лавиной сходило осознание помахивающего у них прямо под носом хвостом пушистого и очень упитанного песца.

— Точно! Зария, где ты нашла записку? Там должны быть ещё следы! — подорвалась со своего стула Эмиральда.

— Ага. И их куча, — кисло подтвердила лучница, — ведут на крышу, там стоят несколько гоблинских ховербайков. Я проверила. С крыши они могли улететь куда угодно, да и времени прошло…

— О ужас! А дворяне?! Неужели ничего не видели? — промелькнуло озарение в голове Арканы.

— Неа. Заглядывала я к ним. У них есть стол с едой и выпивкой, которым они активно пользуются, а ещё костерят невежливого Гудфейри, такого же неотёсанного, как его долбаный папаша. Дословная цитата, если что. Они там ещё и тебя поминали, но я не думаю, что ты захочешь это услышать.

— Погоди, они действительно ничего не слышали и не видели? — отказалась поверить услашанному эльфийка.

— Неа, им насрать. Реально.

— Ну хоть что-то мы можем сделать?! — принцесса начала тихонько паниковать.

— Думаю, попробовать накрыть гадов при обмене, кстати, где и когда он будет? — предложила лучница.

Аркана взяла листок и попыталась разобрать испорченную кровью записку. Не смогла, но быстро сориентировалась, сотворив над листком восстанавливающее заклинание. Дочитала послание до конца, затем судорожно достала магофон из чехла и проверила часы.

— На пустошах близ Алого каньона, — прошептала она, вновь падая на стул. — Час назад.

Дальше была паника. Во дворец девчонки прибежали только через чудовищно долгие полчаса, ещё минут десять отбивались от сенешаля. Двадцать искали где-то ПОТЕРЯВШИЙСЯ Диск Дракона. Ещё какое-то время седлали грифонов, под причитание

сенешаля, погонщиков, прочих слуг и недовольный клёкот вывели их на балкон спортплощадки, а там…

Под дикий рёв турбин без каких-либо намёков на глушители на площадку в дыму и пламени спикировал здоровенный ховербайк, штурвал которого удерживал голый по пояс и очень злой принц Гвейн. К его спине плотно прижималась полуобнажённая Эмма в остатках парадного мундира Гудфейри. На лице девушки застыло выражение ужаса, а сама она мелко дрожала и, казалось, просто боялась отлипнуть от спины принца даже после того, как он заглушил двигатель и уронил байк на площадку.

— Врача! — Голос короля сотряс зазвеневший от внезапной тишины воздух и заставил подскочить всех присутствующих. Даже грифонов.

Затем Гвейн аккуратно, даже нежно отнял руки служанки от своей шеи и спрыгнул на землю. Рядом с Зарией клёкнул грифон, но поймав резкий взгляд юноши заткнулся, вжал голову в плечи и сделал шаг назад.

Гвейн же, более не обращая ни на кого внимание, помог девушке подняться с седла, подхватил её на руки и понёс в сторону замерших в полнейшем изумлении зрителей.

— Гвейн, я сама… — попыталась вырваться из его рук служанка.

— Ага, вижу, — шикнул на неё король и продолжил движение. — Где долбаный врач?!

Последний рык парня всё же вывел народ из ступора. Аркана бросилась навстречу брату, находу открывая книгу на нужной странице. Парень всё понял, положил свою кутающуюся в мундир ношу прямо на траву и удержал её от попыток подняться.

Мистиконы обступили новоиспеченного монарха и раненную, Аркана присела перед ней на колени и начала творить магию. Остальные же, пожалуй, кроме Эмиральды, принялись на все лады комментировать увиденное.

— Ну и крут же ты, вашество, с возвращением! — осыпала его магическим конфетти Пайпер. — Ой, а это что, синяк? Вау! Какой здоровый! Во всю спину! Оу! Да тут ещё! А это ты где порезался? И это? И здесь, и здесь, и здесь?

Эльфийка без всякого зазрения совести тыкала пальцем в обнажённый торс юноши. Тот было пытался отмахнуться, но было видно, что сил на это у парня просто не осталось и держится в сознании он только на одной чистой и незамутнённой эмоции.

— Да уж… Мы как заметили, что тебя нет, неслабо так перепугались, — виновато начала Зария, — Ну… там, понимаешь… Потерять второго короля меньше чем за месяц…

— Понимаю, — ответил Гвейн абсолютно бесцветным голосом.

— Прости, что сразу не кинулись вас спасать, — выдавила из себя Аркана, поднимаясь с колен. — Там на коронации такое было… Гоблины напали, потом надо было всех лечить, потом эта долбаная записка я… запаниковала, а как поняла, что мы опоздали…

— Гоблины напали на толпу? — эхом повторил Гвейн.

— Д-да. Прямо на танцполе… Такое устроили…

— Понимаю. Вам было, чем заняться. Нас с тобой вообще хоть кто-нибудь искал? Может полиция? Герцог? Гвардия?

— Нет, Гвейн, — ответила ему Зария. — Из твоей охраны никто не выжил, знать… ну ты, наверное, догадываешься… А полиции и спасателям было просто не до того. Записку с требованием выкупа и тела нашла я.

— Не до того… понимаю. Да. — проговорил Гвейн.

* * *

Я тяжело вздохнул, глядя на виновато прячущих глаза девочек-волшебниц. Сил не было ни моральных, ни физических. Искать виноватых? Да тут и искать не надо, всё ясно как белый день. Поспать бы часов …надцать… Но нет, не сейчас. Ярость, клокотавшая в груди всю дорогу куда-то пропала, едва я увидел умильно-виноватую мордашку сестры. Нет, её мне уж точно упрекнуть не в чем. Остальных девчонок тоже.

— Сенешаль.

— Да, сир! — с небывалой прытью подлетает ко мне старик.

— В сорока километрах к западу от Дрейк-Сити есть свалка автотранспорта. Там же большое гоблинское гетто. Сейчас я помоюсь и лягу спать, а как проснусь, то снова полечу туда.

— Но сир?!

— И я увижу там ровную стеклянную гладь. И уходящие вдаль отработавшие бомбардировщики.

— Но…

Бум!

— Никаких но!!! Меня зае*ло терпеливо получать по морде от всего и всюду в этом мире, даже не выходя из дома! Я больше не могу терять подданных здесь! У себя, б*ть, в собственном замке! Если мне объявили войну, я тоже буду воевать! Как умею и как могу! И если на меня подняли хвост тролли и гоблины, то я вырву с лица Джемени само упоминание если не о всей расе, то о конкретно том племени, что всё это устроило! И это ещё не всё! Я

хочу, чтобы из всех воинских частей как можно скорее в столицу прибыло по роте опытных солдат! Будем воевать с нежитью! Понял?!!

— Э… Да, сир! Будет исполнено, сир! — кажется, старик сейчас накинул себе ещё лет десять сверху.

— Замечательно, — тяжело вздохнул я. — Так же сообщи, что нужны инструктора, следопыты и, если есть возможность хотя бы пару магов с боевым опытом. Им придётся обучать полицию и заместить некоторые руководящие должности здесь. Временно, а там, как получится.

— К-как прикажете, ваше величество.

— С этим всё. Девушки, простите мне мой слог. Я сейчас немного не в духе. И да, — я вернулся к ховербайку и с трудом отцепил от седла притороченный мешок немалых габаритов. — Распорядитесь, чтобы это насадили на пику и выставили под охраной на площади перед дворцом. И Горгоне передайте, что я жду её у себя, будем сочинять речь для народа. Мы сегодня охрененно накосячили и надо как минимум извиниться и выразить соболезнования. Она уже сделала репортаж по случившемуся?

— Да, сир, но без подробностей. Только общие сведения.

— Моё похищение?

— Упомянула, сир, что не известна судьба королевской семьи, но пока данных мало и она ждёт подробностей.

— Ясно. Ну вот и будут ей подробности. Всё. Я спать. Эмму в больницу! Страже… потом с ними поговорю.

— Подожди! — вскричала Аркана. — Тебя тоже надо лечить!

Я задумался на секунду.

— Ну пойдём, полечишь. Заодно поговорим, если не вырублюсь.

Сестра устремилась вслед за мной. Пайпер тоже кинулась с ней, Эмиральда пошла к грифонам. На площадке остались только слегка охреневший сенешаль, задумчивая Зария и голова Кимры…

Мои ответы!

* * *

Сон для слабаков! Теперь я могу говорить это в лицо всем недовольным с кристально чистой совестью! Потому что такая роскошь как «спать» сегодня явно пролетала мимо меня. После того, как Аркана меня подлечила, нам с ней всё-таки пришлось поговорить. И да, пришлось рассказать ей всё (Пора уже объявить пресс-конференцию и рассказать о своём попаданстве всем-всем-всем, а то пересказы одного и того же из раза в раз уже как-то подзае… немножечко надоели.). И про то, что я вот уже полгода как попаданец и про то, что сей дивный факт укрылся от неё не без помощи родителей и про прочее разное. Ну ничего, поговорили, можно даже надеяться, что продуктивно. Девушка, как говорится, в полнейшем шоке, но истерику приходится пресекать на корню, пожертвовав ей записку Маркуса, приложенную к завещанию.

Целебные заклинания от потенциально самого крутого в мире мага — это нечто, вот только сама Аркана выжата как лимон, потому и колдунство вышло какое-то кривенькое. Ну ничего, спина не болит, голова прояснилась, да ранки зарубцевались — остальное можно и потом. Тем более к приходу прессы вид мне надлежит иметь геройский и сильно замученный. Собственно, уж об этом-то мне беспокоиться незачем.

Дальше подтянулась Горгона и безо всяких церемоний оттеснила сестрёнку куда подальше. С репортёршей, телеведущей и просто змееволосой дамочкой разговаривать было ни разу не легче. Пятая чашка кофе подряд ясности в голове не прибавляла, а змеюка, как я уже привык, знала о случившемся не в пример больше сенешаля, Арканы, полиции и королевской гвардии вместе взятых. И это знание включало в себя точные цифры.

Слушать о четырёх десятках погибших и почти шестидесяти раненых (в разной степени) в толпе было почти физически больно. Но… Слышать от кого-то это одно. Другое дело — видеть, что эти твари творят с отдельно взятой девушкой, которой ты сам обещал, что ничего с ней не случится, своими глазами. И именно эта сцена стояла у меня в голове, когда уже я отвечал на вопросы журналистки.

Когда на основные вопросы всё же были составлены хоть какие-то ответы, а тезисы для моего завтрашнего выступления в прямом эфире сформированы, прямо при Горгоне позвал

старшего слугу и лейтенанта гвардии и начал отдавать приказы. Траур, компенсации, приказ об экстренном расследовании — это почти рутина, но, когда я наконец-таки решил пройтись по конкретным виновным, журналистка-таки выронила ручку.

— Приказываю. Незамедлительно заключить под стражу герцога Алвиара по обвинению в государственной измене. До особого распоряжения заморозить все его активы, провести обыски во всех его владениях, установить других участников заговора. Его деятельность будет тщательно расследована военным трибуналом.

— Герцога? — ужаснулись хором все присутствующие.

— Пока ещё герцога, — подтвердил я. — Так же взять под стражу всех дворян, присутствовавших на коронации. У меня большие сомнения в их лояльности и рассудке. Алвиар герцогом не будет — это решение уже принятое, вопрос лишь в тяжести греха и статусе его рода. Мисс Горгона, пока без имён. Думаю, через двое суток дело можно будет предать огласке, там видно будет.

— Так точно, ваше величество! — бодро и даже как-то естественно отозвалась журналистка. Блин, ещё пару раз так отрапортует, и я дам ей должность, чин и, до кучи, земли. И будет у меня её сиятельство начальница Главного Разведывательного Управления генерал-майор, Горгона. Ещё пущу слух, что она взглядом в камень обращает…

Нервный смешок, вопреки всей ситуации сдержать не удаётся. Горгона пристально смотрит на меня и слегка прищуривается поверх аккуратных очков-половинок. Змеи на её голове плавно все разом поворачиваются ко мне, дублируют жест хозяйки и издают тихое шипение. Жуть!

— Степень вины остальных присутствующих определит трибунал, — я широко зевнул и оглядел притихших подданных. — Всем всё понятно?

Сенешаль неуверенно поднял руку.

— Сир, ну с его светлостью Алвиаром понятно, а остальным что предъявлять? Они же были приглашены от вашего имени и тоже являлись гостями мероприятия.

— А ещё каждый из них является подготовленным бойцом на службе Джемени, у которых при себе было хоть и парадное, но вполне себе оружие, не говоря уже о личной охране. И вот у этих вот… "бойцов" на расстоянии одной двери похищают их короля, режут стражу, сваливают груду трупов, а они ничего этого «не замечают». Мне это, кажется, как минимум подозрительным.

— Понимаю, сир.

— В таком случае, подготовьте все необходимые бумаги, —

кивнул я и повернулся к начальнику гвардии. — Разрешаю привлечь силы полиции для ареста подозреваемых. Выполнять.

Мужчина козырнул, развернулся на каблуках и покинул комнату.

— Что с головой? — вновь обратился я к старому слуге.

— Таксидермист уже едет. — слегка сбледнул с лица тот.

— Головой? — вновь оживилась уже собиравшаяся уходить клепать сенсацию журналистка.

— Я покажу, — быстро отозвался старик.

— Хорошо. Надо сделать ещё постамент, на котором будет написан текст приговора. Хочу, чтобы каждый знал, за что она была отрублена. Кстати, из тех, кто зверствовал в концертном зале есть выжившие?

— Да, сир, все гоблины живы и в темнице.

— На кол их.

— Вау! — Горгона (восторженно).

— Сир?! — сенешаль (в ужасе).

— Убедили, не на кол, — на самом деле больше испугала реакция журналистки, нежели ужас старого слуги. — Но эти твари должны сдохнуть. Все до единого, по возможности, медленно и мучительно. Доведите это моё пожелание до судей.

— С радостью, сир.

— Думаю, пока на этом со зверствами можно будет закончить до подхода армии.

— Армии?! — Горгона (предоргазменно). Вот уж кому радости-то! Столько сенсаций и всё ей, а ведь рабочий день ещё даже не начался.

— Армии, — тяжко вздохнул сенешаль, — Его величество посчитал, что полиции недостаточно для охраны города в текущей ситуации. Мисс Горгона, на эти вопросы я вам тоже отвечу.

— Ну надо же. Я, конечно, знала, что в трущобах с ворьём проблемы, но чтобы так кардинально…

— А теперь ради Дрейк-Сити, давайте дадим нашему королю отдохнуть. У него была тяжёлая ночь.

Точно-точно, а то щас ещё чего-нибудь экзотического прикажу.

На этой ноте стихийное собрание завершилось и я побрёл в спальню, благо всё действо происходило в гостиной моих покоев и мне до подушки надо было преодолеть только дверь и ещё пять-семь метров. И дальше всё. Спать. В кои-то веки сам дойду до кровати. А не, стоп! Сначала душ.

* * *

В своей жизни Тазма не любила очень и очень много вещей. Своего тупого и незаслуженно одарённого братца, которым ей тыкали на протяжении всей её сознательной жизни. Идиотов-преподавателей, которые никого никогда не учили ничему сложнее светляка, а носы задирали так, будто они гуру своего дела, однокурсников, вечно мешающих ей с учёбой и то и дело просящих у неё списать с таким видом, будто так и должно быть. И ещё кучу других разнообразных глупостей из которых состоит жизнь обычного мага. Сама академия астромантов в этом списке стояла отдельно и занимала почётное второе место сразу после совета астромантов во главе с Новатерроном. Последних она ненавидела до такой степени за их высокомерие и компьютерные игры, что просто не могла думать о них здраво. И тот случай, когда ей в руки наконец-таки попал кодекс самого могучего мистикона, а она, презрев всякую логику и осторожность сорвалась на месть — тому явное доказательство.

А ещё она ненавидела, когда ей указывают, но благодаря её эпичнейшей ошибке и просто невероятной прыти нового мага-дракона, в этом конкретном аспекте её жизни ничего не поменялось.

И вот прямо сейчас она должна была телепортироваться в рассадник гоблинов, чтобы встретиться с троллем который в назначенное время почему-то не вышел на связь.

Впрочем, если бы Дредбейн попросил, она выполнила бы его просьбу с куда меньшим отвращением, но ходячий мешок трухи, решив списать все свои поражения на молодую магичку, которая некогда сама предложила ему свои услуги, именно что приказал и это было мерзко.

Ну да ладно, дело всё равно надо было делать, и никто быстрее мага с этим не справится. Куда там надо было телепортироваться?

Тьма рассеялась, и девушка моментально закрыла нижнюю половину лица, защищая свой уже и без того настрадавшийся нос от просто одуряющего букета ароматов свалки и продуктов жизнедеятельности… прочих антропоморфных рас, как писалось о них в учебниках биологии. Впрочем… запахи ушли на второй план, уступив место виду.

Какое-то время колдунья просто смотрела широко распахнув глаза, опустив руки и забыв закрыть от удивления рот, потом она шумно выдохнула, проморгалась, оглядела поле боя ещё раз, уже восхищённо. Затем достала магофон, набрала Дредбейна и принялась просто гулять между… этого всего. Больше тут было делать просто нечего.

— Тазма, ты на месте? — сразу оживился чёрный рыцарь.

— Вроде как. Тебе точно нужна была банда Кимры?

— Нет, только она сама. Ты нашла её?

Тазма скептически оглядела валяющийся в луже собственной крови и потрохов основательно изрезанный безголовый труп троллихи, буквально утонувший в собственной бурой крови.

— Частично. — нервно хмыкнула ведьма, ни в чём не солгав.

— Что она говорит?

— Ничего. Кто-то с ней разобрался. — ведьма сделала несколько шагов по направлению к остальным трупам, а то, что это были именно трупы гоблинов, сомнений уже не оставалось. Около двух десятков, разных возрастов, до сих пор стоящие на ногах и совершенно полностью обезвоженных. На рыже-жёлтых растрескавшихся мордах гримасы боли и недоумения, далеко не старая одежда весит на тонких телах мешками. Колдунья ради интереса преодолела брезгливость и ткнула одного ладонью. Раздался сухой треск и труп упал. Притом звук ознаменовал то, что от относительно слабого толчка у гоблина подломились ноги в районе икр, оставив стопы будто приклеенными к гравию. Остальная часть трупа просто упала и рассыпалась на сотни трухлявых «осколков». — Любопытно…

— Что? Что там стряслось? Где диск?

— Его тут точно нет. Только трупы.

— Трупы? Какие трупы?

— Смердящие, — скривилась магичка, — но аромат потрохов Кимры им не перебить. Потом покажу слепок, сам оценишь. Тут будто мясник поработал.

— Проклятье! — выругался мёртвый рыцарь. — Ладно, возвращайся, там больше нечего делать.

Дредбейн отключился, а Тазма, ведомая любопытством, совмещённым со спонтанным бунтарским порывом не выполнять приказ, принялась творить заклинание криминалистики. Способов заглянуть в прошлое магия знала великое множество, но не все они были доступны без применения специальных артефактов. Тазма же знала их не очень много ввиду того, что сил они требовали тем больше, чем дальше назад требовалось заглянуть. Как было верно подмечено в одном из учебников «нельзя просто так взять в руки книгу мироздания и начать читать строки». А её возможности в этом плане всё ещё были скромны. Тем не менее эти убийства случились не то, чтобы давно, да и инвертировать картинку для получения звука ей не надо. Вернее всего, достаточно посмотреть «перемотку назад». Хоть сколько-нибудь.

Оказалось, недостаточно. Троллиху и гобов дорисовывающая реальность магия показывала чётко и ясно, но убивающее их

нечто было как-то «размазано» и «засвечено». Ну а на то, чтобы понять откуда это нечто взялось сил колдуньи просто не хватало. Ясно было только то, что: а) Кимру завалили в ближнем бою, что называется раз на раз, притом нападающий значительно уступал троллю в габаритах; б) это «нечто» было человекоподобным, имело меч и высокую манёвренность, о чём свидетельствовали выписываемые неведомым воином кульбиты, ну и в) гоблины просто высохли прямо во время своих дел. А делали они что-то непотребное с какой-то девушкой. Притом их жизни не улетучились в никуда, а, как по проводам медленно и верно перетекли к убийце. Запретная магия, как она есть.

Тазма так не умела, а потому была в высшей степени заинтригована и собиралась потратить последние резервы на то, чтобы «развернуть» запись в обратном порядке, дабы посмотреть на всё под правильным углом и прояснить ещё ряд вопросов, но её неожиданно накрыла тень. Блондинка подняла голову на безоблачное небо и её глаза в ужасе округлились. Прямо над ней нависал флагман королевского экспедиционного флота Джемени и готовил орудия.

Облако телепортации забрало ведьмочку уже тогда, когда первые бомбы начали свой полёт.

Моя точка кипения!

* * *

Итак! О, как громогласно получилось, а ведь ни с того, ни с сего! Хе-хе. Ну да ладно. Со времени моего брутального возвращения во дворец прошло две ночи и два дня, которые я благополучно проспал. Серьёзно, пятьдесят два часа подушку давил, абсолютный рекорд поставил! И даже традицию умудрился соблюсти, вырубившись в ванной и едва не захлебнувшись.

Зато проснулся свежим, полностью отдохнувшим и с низкого старта ринувшимся в туалет. Хм… сейчас вот воспроизвёл в голове ситуацию ещё раз и думаю, что проснулся уже где-то у белого камня. Даже не заметил, как снёс стражу, нёсшую пост у дверей моей спальни. Пофиг. Зато, вернувшись в свою гостиную свежий и надушенный, обнаружил новенькую служанку, дрожащим голосом сообщившую мне, что сенешаль просил меня прибыть в кабинет как можно скорее, для аудиенции, если я себя хорошо чувствую, конечно.

Я осведомился у стражи, в чём дело и те мне объяснили, что Зал Приёмов вот уже больше суток забит высокородными, которых обуял праведный гнев. Услышав эту новость, я понимающе кивнул и попросил отправить к старшему слуге человека, который сообщит ему, что мне нездоровится, ноют раны и вообще у меня обед. А новую служанку напряг мне этот самый обед доставить.

Кстати, что до ран. Хорошая штука всё-таки мистиконское колдунство. За время сна на мне затянулось абсолютно всё. Совершенно точно помню, как ныне покойная Кимра отбросила меня локтём, от чего я долго-долго катился по земле, а потом ещё и плашмя топором приложила, отбросив меня в кучу посёкшего меня металла.

Правда… крови было не особо много, но это, наверное, из-за кольца.

Кольцо! Ёб… Нах… Да бл…

Судорожно скручиваю стальной перстень с пальца и кидаю в дальний угол, предварительно отпрыгнув в противоположную сторону, идеально выполнив норматив «Вспышка с тылу». В этом мире совершенно не умеют писать мануалы к подобным артефактам. Ага, кольцо Защиты Жизни, мля. Чот я в инструкции про ситхское «поглощение» в совокупности с режимом берсерка

ничего такого не видел! Будет время, гляну историческую справку про тогдашнего Гудфейри, который это колечко сам лично и разработал. Мужик явно жил в интересные времена.

Поднявшись на четвереньки и со смесью страха и любопытства глянул на артефакт. Ничего не происходит. Ну и ладно. С мыслью о всё тех же интересных временах сунул шайтан-колечко в карман. Чисто на всякий случай.

Обед частично поднял мне настроение. Наплевав на все свои запреты, уничтожил всё! И птичку, и рыбку и коровку с гарнирчиком, пусть последнюю и не до конца, но под робкие попытки Альмы, моей новой, надеюсь, временной, служанки донести до меня мысль, что после двухдневного голодания так жрать нельзя. Но минуточку, а где логика?! Она ж сама мне всё это великолепие припёрла! Ладно, позабавила. Теперь не так страшно идти разгребать бурлящие говна.

А говн было много… Вон сколько в приёмной навалилось! Все с титулами да золотом обвешанные. Дворяне, мля, недовольные, мля, тем, что половина их родни по острогам рассажена. Пока на воспитательной основе.

Ладно, попытаюсь сам осознать эту мысль путём диалога с аудиторией. Давайте поговорим о женщинах! Да именно так, возвышенно, с восторгом! Как поэты, восхищающиеся изгибом утончённого плечика, загадочной улыбкой и не менее загадочной манере поведения. Конкретно речь пойдёт о тех представительницах условно слабого пола, которые красятся за рулём, едут на красный, потому что он им нравится больше чем зелёный, а после грозят и вам и подъехавшему инспектору ДПС, неким эфемерным «Ванечкой», «Димочкой» или «Витальчиком», которые им эти авто и покупали вместе с правами в восьми случаях из десяти в тайне от жены и далеко не за их мыслительные способности. Вообразили? Может быть, даже вспомнили, на что способна одна такая в вышеозначенной ситуации?

Ну так вот, у меня сейчас таких целая приёмная. А именно, жёны, тёщи, сёстры, они же графини, маркизы, баронессы… Прибыли ко мне требовать от меня немедленного освобождения их «надежд» и «опор». Попутно в той же приёмной они и решили разобраться друг с другом, потому как НЕЛЬЗЯ в одном месте собирать разом столько баб на нервах, которых от грызни удерживали только рамки приличий и расстояния между имениями.

Интересно, эта такая мне вселенская месть или просто так совпало? Типа, посадил корешки — повылазили вершки?

В общем, элегантную пикировку светских львиц с уколами во

внешние достоинства, цену украшений, величину титулов мужей и размеры достоинств любовников я благополучно пропустил, но самую безобразную и отвратительную мужскому взгляду свару, которую даже и представить себе не был способен, застал в самом разгаре!

В принципе, мужики тоже присутствовали, они-то и пытались этих самых… благородных дам хоть как-то разнять, но для полноценной третьей силы они были слишком разобщены и малочисленны, что не мешало несчастным младшим представителям семей выхватывать от всех конфликтующих сторон разом.

И… я готовился! Я морально знал, что на меня сейчас накинется толпа, готовая растерзать своего обидчика. Даже собирался кричать что-то гневно-останавливающее, когда услышал гвалт из начала коридора. Но… мои глаза… мои уши! Знаете, есть вещи, к которым просто нельзя быть готовым. К таким до этого момента я причислял зомби апокалипсис, метеорит, уничтоживший динозавров, и, пожалуй, попаданство. Этот список пополнился ещё одной позицией, как только я с опаской выглянул из-за дверного проёма.

Первая мысль после того, как меня отпустил шок от увиденного, а произошло это далеко не сразу, была типично для этого мира: обрывая волосы на жопе и затылке бежать куда-нибудь и громко звать на помощь в надежде на то, что меня услышат мистиконы (не эти, понятное дело, а те, древние), но потом я развернулся и увидел совершенно щенячий взгляд лейтенанта своей гвардии, который надеялся сейчас на меня, как на бога. И он был не один, за его спиной робко переминались уже рядовые гвардейцы.

— Мой король! — затравленно взмолился он, — Нас не учили, как действовать в подобных случаях!

Меня к такому жизнь, знаешь ли, тоже не готовила.

Тем не менее прямо сейчас мне совершенно точно надо было что-то делать. Что-то не совсем паскудное, вроде слезоточивого газа в относительно небольшом помещении с аномально для данной архитектуры отсутствующими окнами. Впрочем, есть идея.

— Вызывай моих «грязнуль». Мне понадобится вся их синяя краска.

К кабинету прорывалась, расталкивая всех на своём пути самая настоящая римская «черепаха». В центре её, ближе к голове под прикрытием щитов шёл я, а позади меня поместились десять бойцов невидимого фронта, в произвольном порядке метающих через щиты гвардейцев мои любимые и самые вкусные

пейнтбольные гранаты. Это была крайне эффективная и действительно последняя мера воздействия, потому как прежде, чем претворить этот план в жизнь герольд во всю свою тренированную глотку объявил о моём появлении. Услышал ли это хоть кто-то? Нет.

Вот это публику проняло. Визг гневный сменился на испуганно-истерический, своими высокими нотами моментально заглушивший всё вокруг. В образовавшейся тишине особенно отчётливо были слышны звуки разрывающихся баллончиков. А вот когда уже стихла вторая волна визгов, на этот раз недоуменных, я вышел из-за щитов и громко осведомился:

— Ну что? Теперь я смогу, наконец, попасть в свой кабинет для того, чтобы ответить на ваши вопросы?! — затем в компании уже двух стражников, положенного эскорта, добрался-таки до заветной двери кабинета, после чего развернулся и приказал так и оставшимся стоять в центре помещения гвардейцам. — Лейтенант, «гостей» систематизировать по своему усмотрению, приму всех по очереди. Дебоширов гнать.

После чего зашёл в кабинет, позволив страже закрыть за собой дверь. В кабинете меня уже ждали сенешаль и казначей и, судя по всему, им обоим было что мне наговорить.

Ну да. Старый арифмометр наехал на меня сразу же, как только справился с эмоциями. В частности, он выражал сильнейшую обеспокоенность насчёт того, что этим арестом я обидел не только тех дворян, что жили за счёт своих уделов и бизнесов. Под раздачу попали и чиновники, занятые в министерствах, притом не последние. На моё злое «Лес рубят — щепки летят», старик сорвался на крик и пригрозил отставкой. Я горестно вздохнул и обязал его в течении двух недель подготовить преемника и передать все дела, а когда до умудрённого старца дошла суть моих слов (чему свидетельствовал выпавший из его рук гроссбух, с которым старпёр не расставался вообще), вежливо осведомился, понимает ли он, как все меня допекли?

В самом деле, у нас монархия или где? Я за эти полгода очень внимательно прочитал и кодекс, и конституцию, так что знаю, о чём говорю. В этой стране монарх — венец власти, он не законодательная власть, не исполнительная и даже не судебная, а абсолютная! Именно так завещали основатели. И то, что об этом все забыли — не значит, что этого нет. Конституцию не правили тысячу лет, не могли они этого сделать, её защищают те же чары, что и корону, и фамилию. Написано в ней, что Гудфейри — короли и точка! Дворяне же существуют только милостью их (Моей, в данный конкретный момент, если что). Не больше не

меньше и он, казначей, тоже.

Самый главный счетовод подумал ещё раз, прежде чем что-либо возразить, ничего не придумал, вспомнил, как пахнут деньги, к которым он имеет практически неограниченный доступ, и мужественно капитулировал.

— Прекрасно, в таком случае давайте наконец-таки перейдём к делам! — фыркнул я, как конь после аллюра три креста.

В течении последующих двух часов мы совершенно спокойно обсуждали текущие вопросы, требующие монаршего «да» или «нет». Так же старший слуга продемонстрировал мне видео пепелища, оставшегося на месте свалки. Не зеркало, конечно, но ребята постарались. Гоблинов, что напали на толпу сбросили с того же борта. Прямо на горящую землю.

Замечательно, теперь осталось разобраться с диссидентами.

* * *

Я и в самом деле выслушал всех просителей в течении шести последующих дней. По дюжине в сутки на сытый желудок и под присмотром казначея, выступавшего в роли гида. Старик, при помощи одного из моих секретарей (у меня их оказывается есть и даже около десятка, но до этого ими рулил сенешаль на правах моего Голоса), кратко рассказывал мне о семье представителя, их роли в образовании государства и их текущем вкладе в его существование. Последний в семидесяти процентах случаях, как я и предполагал ранее, был околонулевым.

Процесс этот был долгим, нудным, временами даже нервным, но отнюдь не бесполезным. Во-первых, я так или иначе получил представления о дворянском сословии, получил подтверждения своих теорий на их счёт и показал себя в новом свете. Да всё тот же самодур, но не безмозглый, и, даже, в какой-то степени аргументированный. По крайней мере свою позицию я в первый день упорно объяснял каждому и каждой, ну а на второй — не потребовалось, информация за вечер и ночь распространилась на остальных.

Во-вторых, я во всю пиарил Аркану, как единственное существо во вселенной, способное на меня хоть как-то повлиять. Так в ряде встреч меня «пытались вразумить» и казначей, и лейтенант гвардии, и даже Новатеррон заходил отчитаться о ходе поиска лечения родителей. Не то, чтобы они активно топили за защиту прав местного дворянства, но лишь к замечаниям Арканы «не быть таким чёрствым» я относился с вниманием, резко меняя тон беседы. И вообще при ней вёл себя мягче. Девушка при этом

прикольно хлопала глазками, пытаясь разгадать мои манёвры и всем своим видом выражала скепсис пополам с недоумением, чем меня крайне развлекала.

Ну и, в-третьих. Пока я развлекал их дам, твари, которые жрали вино, пока моих людей убивали у них под носом, сидели в камерах и давали показания, как самые настоящие преступники. Я изначально осознавал, что их всех придётся отпустить, а перед кем-то даже и извиниться, но пока пусть гниют там, где они сейчас.

Кстати, насчёт показаний. Я ведь уже говорил, что герцог Алвиар — это довольно своеобразная личность? Нет? Ну так вот, расскажу поподробнее. Он идиот. Самый натуральный. Настолько карикатурного представителя зажравшейся богемы не ожидал увидеть не только я, но и даже копы, осуществлявшие обыск в его имении. Вам было надо компромат? Вот он вам весь! Лоренцо Алвиар, последний потомок великого семейства, Защитник Северных Пределов (официальный наследуемый титул, полученный его шесть раз «пра» дедушкой), дворянин с кровью настолько голубой, что даже отразилась на его предпочтении в виде гарема из мальчиков до двенадцати лет(в среднем, если человек).

Вот как-то так. И вот этому герцогу по наследству досталась ложа в местной «палате параноиков». Теперь, разберёмся, что за палата такая. На самом деле это не камера в психушке, а вполне себе тайное общество из самых высокородных дворян, предки которых ещё в седые времена первого «пра…» Алвиара задались вопросом: «А что будет с Джемени, если род Гудфейри ни с того ни с сего вдруг прервётся?» И название они себе тогда выбрали донельзя пафосное «Орден Хранителей Крови». Особенно иронично на фоне находок в особняках этого дегенерата.

Не важно. В общем, орден был дико крутым, ужасно секретным и цели нёс на себе весьма благородные: не допустить смуту в случае чего и быстро среагировать. Однако, время шло, менялся состав организации, эволюционировал, так сказать, а вместе с тем, эволюционировали и цели. Гудфейри все разом помирать никак не желали, стабильно оставляли за собой наследников мужского рода, а те даже не пытались друг друга укокошить. А орден всё существовал и уже сам обыгрывал методы устранения царской династии. Но вот беда, физически сделать этого они не могли, потому как с самого восхождения на престол и вписания фамилии в Кодекс и Конституцию, семью охраняет очень даже злое проклятие, превращающее жизнь самого убийцы (не исполнителя, естественно) и всех, кто хоть как-то с ним связан, в ад ещё при жизни. Весьма непродолжительной, кстати.

Очень сложное проклятие, завязанное на предательство. Снять его уже пытались многие, но Маг-Дракон уже тысячу лет даже с того света умудрялся показывать фак самым искушённым спецам запретной магии.

Вот и кусало тайное общество себе локти в надежде лишь на то, что королевский род вымрет как-нибудь сам.

Теперь, возвращаясь к герцогу, который на момент прочтения мной протокола допроса уже всех сдал. Я навестил его и задал один единственный вопрос: а дальше-то что? Ну правда, интересно же. А ничего у них дальше в планах не было. Наработки первых орденцев банально устарели, а новые… члены… планировали именно процесс захвата власти.

Смешно, но к нынешнему положению дел эти самые заговорщики отношения не имели, или, по крайней мере Алвиару об этом не сообщили. Задачей герцога было только приехать ко мне и понять, соответствую ли я имеющемуся у заговорщиков описанию или нет. Остальное — просто случай. И выверты самого Алвиара.

* * *

Зато эта неделя выдалась спокойной. Меня никто не пытался убить, удивить или как-то по-другому вывести из душевного равновесия. Даже появилось время вновь позаниматься в спортзале. К Граксу я пока не ходил, отмазываясь важными государственными делами, но орк упорно ждал меня каждый вечер приходя во дворец и занимая оружейные залы, не ту жалкую комнатку, где мы практиковались изначально, а специальное помещение с полированным каменным полом и оружием на любой вкус цвет и размер, развешанным по стенам (Потому что статус).

Идиллия эта продлилась до вечера седьмого дня, когда на меня, уже порядком расслабившегося и бредущего по коридору в покои Арканы для небольшого разговора с сестрой сверху не упало… нечто.

Двоих охранников отшвырнуло к стенам, а меня повалило, придавило и попыталось сожрать нечто чёрное, зубастое и со светящимися глазами. К счастью, помощь подоспела вовремя, я едва успел два раза отдёрнуть голову в сторону спасаясь от клацающих челюстей, да вцепиться в шею неведомой твари в попытках хоть как-то замедлить её, прежде чем зверюгу снесло зелёным огнём, и та с рычанием растворилась в темноте. Оклемавшиеся стражники было бросились в погоню, но там

никого уже естественно не было.

Я же сидел на полу в шоке ощупывая голову на предмет откушенных ушей.

— Гвейн! Ты как? Она тебя не ранила? Что ты тут делаешь? — налетела на меня с вопросами Аркана, попутно осматривая.

Она, как и вся честная компания за исключением, пожалуй, афро-Малваруна уже была в облике мистикона и тоже пребывала не в самом лучшем расположении духа.

— Я-а-э-у-а… — вот оно что значит, разучиться говорить от страха… Такого скримера я в этом мире ещё не получал. Воистину, каждый день что-то новенькое. — Ч-что случилось? Откуда эта тварь? Куда она делась?

— Во! Это мне понадобится! — обрадовался непонятно чему придворный астромант аккуратно разжимая мой кулак, в котором я с удивлением заметил клок угольно чёрной шерсти. — Теперь у меня есть и заклинание, и образец! Я быстро приготовлю вакцину!

С этими словами парень рванул в направлении выхода.

— Только побыстрей, — кричала ему вслед Пайпер, — И ничего там не напутай!

Совсем перестал понимать ситуацию.

— Доверьтесь мне! — донеслось уже из дальнего конца коридора.

— Ладно, одной проблемой меньше, теперь давайте её поймаем! — провозгласила принцесса и ринулась в направлении унесшейся твари. На мои вопросы отвечать она была явно не настроена, поэтому я схватил за запястье стоявшую ко мне ближе всех Эмиральду и повторил свой вопрос:

— Эм, что здесь творится? Откуда эта тварь?

Та по своему обыкновению немного помялась, а затем выдала мне шокирующую новость:

— Это Зария. — и свалила, пока я стоял с отвисшей челюстью.

Вот так-то, самая благоразумная, ети её… Ладно, думаю, Малварун убежал в свою лабораторию, попробую вытрясти объяснения хотя бы из него.

Мои способы!

* * *

Мораль сей истории — спички детям не игрушки. От себя же, хочу к этой пословице после запятой добавить «…а рабочий инструмент». Что тут ещё можно сказать? Это я про своих родных и горячо любимых мистиконов. Ну правда! Четверым девушкам пубертатного периода в руки, каждой по отдельности дали по ядерной боеголовке и отпустили познавать мир методом научного тыка. Отличная идея! Ты молодец, Диск! Всегда так делай! Впрочем, о чём это я? Он ведь и без того всегда так делает.

В общем, на утро проблему мохнатой-зубастой Зарии решить удалось без моего участия и всеобщей мобилизации, что следует воспринимать, как определённый успех. Правда, у меня это не очень получается ввиду идиотизма самой ситуации, но обо всё по порядку.

Началось всё с того, что синяя (хотел сказать, синеволосая, но она и одевается в цвет) девочка решила устроить Аркане и Эмиральде небольшой краш-тест по трущобам. Ничего серьёзного, просто показать, как они с Пайпер выживали до знакомства с ними. Показать мелкие радости, удивить эстетикой нижних уровней, так сказать. И всё бы ничего, но повстречался им один паренёк. Прямой конкурент малолетних робинок-гудок. Но конфликт их крылся не в этом, а в том, что дурачок шпынял Зарию всю её сознательную жизнь. Сначала пользуясь тем, что наглее, а потом, потому что сильнее и выше. Больше я об этом человеке сказать ничего не хочу. В этом мире так много всего карикатурного, что уже даже не удивляет. Вот и паренёк тот — типичный такой местечковый бандюганчик, впитавший в себя весь дурной пример, который только мог. Разве что не пил и не курил, профессия обязывала форму поддерживать.

В общем, нашла коса на камень, как всегда, при их встрече. Паренёк себя не сдерживал и обхамил своих «подруг» через весь квартал, как только заметил, а когда подошёл поближе, то и Аркане с Эмиральдой «комплиментов» за компанию отвесил.

Небольшая перепалка была как-то погашена Арканой, и на этом дело вроде бы кончилось. До возвращения в замок.

Оказывается, у Зарии имеется некая тетрадка, своего рода антистресс, в которую она записывает всех, с кем когда-либо и за что-либо хотела бы поквитаться. Притом попасть в «чёрные списки» можно было по самому пустяковому поводу. В нём была

Аркана, за то, что пару раз неудачно хлестнула подруге по носу своей роскошной гривой, Эмиральда, за то, что храпит, и даже Пайпер, за конфети, которая та, благодаря своей новообретённой магии раскидывала везде, где посчитает уместным.

И в эту тетрадку Зария занесла хулигана не прилюдно, но с особым цинизмом. Ну а чтобы дело в долгий ящик не откладывать, обратилась в мистикона и собралась воздать негодяю по заслугам вот прямо щас.

Её ошибка была в том, что она поведала свою гениальную идею Аркане. Та не придумала ничего лучше, чем попытаться отговорить подругу. Патетики было много. И «чем больше силы, тем больше ответственности» и «месть к тёмной стороне ведёт, юный падаван» и даже «Люк, я твой отец», хотя с последним я, наверное, преувеличиваю.

Но Зария — девушка упорная, даже упёртая. И надрать зад своему старому обидчику намеренье имела железобетонное, ну а раз физически это делать плохо, то магически, не выходя из замка — сама судьба велела, тем более что томик с заклинаниями Арканы вот он, что называется в открытом доступе. Схватила она, значит, чудо книжицу и заперлась с ней в комнате. Ненадолго, минут на двадцать, а потом вернула всё как было. Дурное дело-то, оно ведь нехитрое?

На утро парня нашли подвешенным за трусы (да, именно за трусы) на рогатом шлеме памятника какому-то герою-гному, стоящему там в особо брутальной позе. Живого, но простуженного и дико напуганного. Его даже в новостях показали, а Зария клялась и божилась, что не покидала замка, самодовольно попивая сок.

Это произошло позавчера.

Вчера было нападение на Аркану. Сказал ли хоть кто-нибудь об этом мне? Нет, а зачем? Я что, мистикон? Молчали даже стражники. Не хотели меня беспокоить, пока я дворянами занимаюсь. Э-э-э-х… поувольнял бы всех к чертовой бабушке, но если я их ещё и гнать начну, то они у меня вообще к новому году закончатся.

Отвлёкся. После случившегося, синеволосая раскаялась во всех смертных грехах, сказала, что прочитала заклинание, но оно не сработало, но, судя по всему, она заколдовала своего ежа (положительно, надо наконец узнать, как правильно называется этот сферический ухокрылый грызун), который как раз куда-то запропастился.

Ну а сегодня, когда Чоко вернулся довольный жизнью, как ни в чём небывало, Зария напала уже на всю оставшуюся группу, начиная почему-то с меня.

Как я отреагировал на информацию о том, что одна из мистиконов превратилась в мохнатую летучую обезьяну, нападающую на народ из списка личной мести? Повертел пальцем у виска и пошёл спать. А что мне ещё оставалось? Я пятый день подряд истерики дворянок и дворян выслушивал, моральных сил не было даже для того, чтобы просто отбомбить. К тому же Малварун заверил, что в книге детально описан способ избавления от проклятия, так что справится даже он. Тем более, он уже замешивал какие-то смеси и лучшее решение, на которое я тогда был способен — не стоять у мага над душой. Тем более, что ликбезом по магии я так и не озаботился.

Оставшиеся детали истории я узнал на следующий день.

Зарию, естественно, расколдовали, пожурили и простили, а в качестве епитимии обязали показать свою «злую тетрадку» всем, на кого она покушалась. Моя, кстати, идея. Уж очень мне хотелось узнать, чем же ей я-то не угодил.

Не скажу, что те десять секунд животного страха стоили того, чтобы лицезреть, как «гордая и независимая» девчонка, ужимаясь и краснея, протягивает мне свою тетрадку, но, несомненно, какую-то часть потраченных нервов окупали. Или нет.

Смотрю на аккуратную запись красивым почерком, как баран на новые ворота. Перевожу совершенно охреневший взгляд на девушку, та заливается краской ещё сильнее. В самом деле? Серьёзно? Ты чуть не отгрызла мне лицо за это?!

Перечитываю ещё раз. Нет. Совершенно точно, никакой ошибки. Дословно:

«Гвейн Гудфейри, король Джемени, дофига умный!»

После такого заряда бодрости и позитива остатки доброты у меня, как ветром сдуло. Так что весь день оставшиеся дворяне боялись мне в ответ даже пикнуть, что натолкнуло меня на вполне определённые мысли.

Я ещё раз по очереди побеседовал с каждым из представителей родов (ещё неделя заключения, твари! Бу-га-га-га-га!), которым, после довольно утомительного совещания с казначеем и секретарями сделал по деловому предложению, от которого они в принципе могли отказаться, как я от коронации. И это были действительно щедрые предложения, потому как в реале мне от них ничего не нужно. Всего лишь скромный штраф в пользу короны (после которого они несколько лет будут поправлять свои финансовые дела, ни о чём другом не думая), спокойствие в провинции и, по возможности, пару лет не возвращаться в столицу для лиц, не занятых в министерствах, дабы не дёргать черта (читай, меня) за усы. Сумма штрафа подлежит торгу, а все договоренности скрепляются магически, на

бумаге и имеют силу закона, но не подлежат широкой огласке.

Всего-то стоило ещё немного подумать и согласиться с тем, что была не массовая государственная измена, а лишь чудовищная ошибка, а за ошибки, как известно, приходится платить. Буквально. На фоне пожизненного заточения в казематах дворца герцога Алвиара и указа о расследовании антигосударственной деятельности в отношении ещё пяти высокородных, во время которого те самые высокородные будут сидеть в соседних камерах при совершенно сомнительных перспективах, предложение выглядело более чем соблазнительно.

Очень вовремя прибыла армия. Четыре полностью укомплектованные роты количеством пятьсот двадцать егерей заняли городскую гарнизонную крепость и скоро приступят к патрулированию улиц. Думаю, сотню из них для придания королевскому указу большего веса при аресте заговорщиков мне выделят. Но это дело ближайшего будущего.

Магов же сразу доставили ко мне, дабы я лично сказал, чего от них хочу.

Мужчина и женщина средних лет приятной внешности, разве что лицо мага пересекал от левого глаза к правой скуле тонкий белёсый шрам, на фоне чёрной шевелюры и аккуратной бородки смотрелось внушительно. Эдакий каноничный Хоук из второй части «Эры Драконов», разве что нос чистый. Женщина же выделялась толстой туго сплетённой косой алых волос, хитрым взглядом арктических глаз и действительно волшебной фигурой не любоваться на которую было почти невозможно, но, думаю, у меня получилось, разумеется, не без физических мук, но покерфейс — это то умение, что было отточено мной ещё в прошлой жизни. Никаких длиннополых мантий, идеально сидящие парадные мундиры со знаками различия, медалями и шевронами на плечах.

К сожалению, прибывшие тоже оказались бессильны снять проклятие, более того, признали, что академские маги для этих целей подходят больше, ну а раз уж те разводят руками… В общем, тут облом, но я не унывал и повёл их знакомиться с мистиконами. И знаете, кого в покоях принцессы я не увидел? Правильно! Ни её самой, ни подружек. А Малварун, найденный потом по магофону сообщил, что они увидели по телеку какие-то катаклизмы в горном районе и полетели на грифонах узнать, не требуется ли там их помощь.

Эм… Ну что тут скажешь, дисциплина во всей её красе. Зато познакомил магов с… ментором, да точно, буду называть этого распи… шустрого молодого человека «ментором», чтобы хотя бы вслух при посторонних дамах не матюкаться. Заодно посвятил

инструкторов в корень проблемы. Те заверили, что всё поняли, даже смотреть на меня стали как-то понимающе-сочувственно.

Так и передав чародеев на попечение прислуги, я вернулся к своим делам. Точнее не к своим, пришлось напрячь одного из секретарей узнать, что же там творится в горах, куда направились девочки-припевочки. Получив заверение, что я первым получу отчёт о происшествии, двинулся дальше.

А дальше у меня было очередное разочарование.

Пожилой представительный мужчина в очках половинках гордо вышагивал, приближаясь к трону. Он был невысок, полноват с длинной чахлой бородкой и крючковатым носом, но не сутулился и вообще был не таким старым, каким хотел показаться. Блин, если он ещё и слегка картавит, то у меня и о нём сложится образ карикатурного учёного.

— Ваше величество! — степенно поклонился он. «Ше» он произнёс почти неслышно с присвистом, а звука «л» в его речи вообще не было. Попадание. Так, не ржать! У тебя к нему серьёзное дело! Да и обидится! Чай не хрен моржовый предо мной, а проректор «Магического Института Исследования Движения и Состояния», что бы это не значило!

— Приветствую вас, уважаемый профессор, — встал я с трона и спустился к нему, дабы пожать руку. — Огромная честь видеть вас лично.

— Взаимно, ваше вееичество, щем обя'зан ваэму приглашению?

— Просто принимаю дела и стараюсь лично познакомиться со всеми людьми, делающими Джемени и вообще наш мир чуточку лучше в завтрашнем дне. Понимаете, я принял дела в достаточно экстремальном порядке, — жестом указываю на мраморные статуи прежних короля и королевы, — и остался непосвящён в очень многие аспекты жизни. Вот и пытаюсь наверстать упущенное.

Проф посмотрел на моих предшественников, ощутимо поёжился и пробормотал.

— Так это взаправду, мальчик мой, примите мои самые искренние соболезнования! Мы все очень любили ваших родителей.

— Благодарю. — было действительно приятно слышать эти слова. Наверное, к концу беседы я буду чувствовать себя виноватым перед этим человеком.

— По'звольте вопрос?

— Конечно.

— Почему вы их не спрячете? Или не… похороните?

Я пожал плечами.

— Потому что мы с сестрой уверены, что они живы, а ещё надеюсь на то, что они слышат всё, что происходит здесь.

— Такое действительно возможно. — Проф вновь глянул на статуи, с ещё большей опаской.

— Рад это слышать, тем не менее, речь сегодня пойдёт не о моих родителях.

— Вот как?

Я с готовностью кивнул и жестом попросил его следовать за собой. Ведя учёного по лабиринту коридоров, я изредка задавал ему вопросы на отвлечённые околонаучные темы, а он с готовностью отвечал мне на них развёрнутыми лекциями. Профессор умел говорить интересно, а я был готов дать фору его самым внимательным студиозам. Маготехнология очаровала меня с первых дней и сейчас я дорвался до оазиса информации по теме. Тем не менее, этот человек был мне должен некоторое количество нервов, пусть он об этом и не знал, но прямо сейчас я собирался взыскать с него этот долг.

Подходя к спортбалкону, я остановился перед дверью и дослушал очередной его спич на тему передачи магической энергии по металлическим кабельным линиям и задал самый главный вопрос сегодняшнего дня.

— Не знаю, помните ли вы, профессор, но где-то полгода назад я, ещё будучи принцем, отправлял в ваш институт запрос на тему малогабаритных, но высокомощных движителей, способных поднимать выше облаков малоразмерные транспортные средства. Я тогда довольно быстро получил развёрнутый ответ на тему невозможности подобных устройств, что меня безмерно расстроило. Письмо с ответом было завизировано вами, вот я и подумал, что этот случай мог вам запомниться.

— Вы правы, юноша, я действительно помню ваш запрос, в частности от того, что это было единственное письмо от вашего величества. — Я открыл перед учёным дверь, и мы вышли под открытое небо неторопливым шагом приближаясь к эшафо… к накрытому чехлом гоблинскому байку. — Неужели у вас остались вопросы по данной теме, и вы терпели с ними так долго?

— Что вы, профессор, на тот момент ответ меня удовлетворил полностью. Там было написано всё так понятно и развёрнуто, что разобраться смог даже такой невежа, как я.

— Не прибедняйтесь, ваше величество, ваше письмо было эталоном словесности и вежливости. Признаться, я редко получаю такие письма даже от коллег.

— Польщён, тем не менее, вопрос по теме у меня возник недавно и при весьма трагичных обстоятельствах.

Профессор покровительственно улыбнулся, прося продолжить, и я его не разочаровал.

— Скажите, профессор, вы готовы ответить за слова о том, что такой технологии не существует?

Некоторое время учёный муж пытался вникнуть в суть вопроса. Он поперхнулся заготовленной речью и удивлённо посмотрел на меня.

— От… ответить?

— Именно. Прямо сейчас я ещё раз спрашиваю у вас, существует ли в Джемени технология для движения над облаками посредством малогабаритной машины с магическим двигателем? Пусть даже это будет что-то кустарное, опасное или даже имеющее экстремально непродолжительный срок службы.

— Э… — проф явно что-то заподозрил и косился на мешковатый чехол так, что я испугался за возникновение у него косоглазия.

— Я жду вашего ответа прямо здесь и немедленно.

— Да! Я подтверждаю свои слова и готов за них ответить! В Джемени нет и не было подобной технологии, готов поручиться за это всеми своими регалиями!

Видят боги, я давал ему шанс.

Одним резким движением сдёргиваю чехол с ховербайка.

— Э-э-э-э?! — в этом возгласе ужаса было не меньше, чем удивления.

— Давайте прокатимся, профессор. И побеседуем на эту тему ещё раз несколько позже, — занимаю сиденье и дёргаю ключ зажигания. Двигатель между моих ног взревел демоном. — Смелее, профессор, если вы не сядете сами, вам помогут.

* * *

Разместившись в своих новых роскошных комнатах, приняв душ и разобрав для профилактики свой посох, астромант приграничья, специалист по магической поддержке Калеб Ворон мечтательно посмотрел на свою новую кровать. В такой роскоши ему спать ещё не приходилось, а уж за годы службы он вообще отвык от того, что вместо общественных душевых, работающих в строго отведённые часы, существуют ещё и ванные комнаты с душистым мылом, ростовым полотенцем и махровым халатом.

В дверь постучали. Мужчина торопливо запахнул халат и прикрикнул.

— Входи, лиса! — крикнул он, безошибочно определив посетителя.

Дверь открылась, впустив его напарницу. Та с момента прибытия ничуть не изменилась.

— Балдеешь? — в своей обычной язвительной манере осведомилась та, склонив голову набок. Девушка даже пошевелила носом, делая вид, что оценивает необычный букет запахов.

Алиса по прозвищу Лиса была таким же магом поддержки, как и он сам, и имела схожий набор заклинаний, ещё бы, три года совместной жизни, несколько шумных ссор, во время которых иногда страдали некоторые посторонние и постройки и целая тьма совместных рейдов в Дикий Лес.

— Ловлю каждый момент. — совершенно серьёзно ответил Ворон. — А ты чего?

— Делом занимаюсь, в отличие от некоторых.

— Это ещё подумать, чьи дела более полезны. — возразил мужчина. — Мы не в лесу, какой прок от твоей разведки?

— Не скажи. — возразила колдунья. — Сунуть нос в каждый угол — великое дело в любой ситуации.

— Не буду спорить. — примирительно поднял руки вверх чародей.

— Вот и умничка. Что скажешь?

— По поводу задания? Или короля?

— Всего! И побольше. Я люблю, когда за меня думают другие.

Ворон уселся на кресло, разлил по стаканам лёгкое красное вино, несколько графинчиков которого присутствовало у него на столике и протянул один напарнице. Та фыркнула «сибарит», но стакан взяла и плюхнулась на диванчик рядом. Мужчина же по привычке пропустил её колкость мимо ушей, сделал солидный глоток, откинулся на спинку кресла, посмотрел куда-то вдаль и заговорил.

— Мне кажется, всё предельно просто. Нас пригласили сюда для обучения мистиконов, король нам об этом так и сказал. Всё.

Лиса сверлила его взглядом долгую минуту.

— Гениально!

— Я знаю.

— А чему ты будешь учить самых сильных магов в мире, а, астромант, который только и годится что щиты на отряд накладывать?

— Не обламывай кайф, а? Давай сначала на них хотя бы посмотрим? Вон, его величество при взгляде на нас прямо излучал надежду. Значит, мы уже не бесполезны.

— Но почему мы, а не академские?!

— Можно спросить про это у самих академских. Ты разве не этим занималась?

— Нет, пока только расспросила пару служанок.

— Значит уже знаешь все сплетни. — Ворон подлил вина своей напарнице.

— Ну не все… — скромно потупилась собеседница, а затем торопливо вывалила на напарника весь ворох накопленных «разведданных».

Итогом беседы стало решение всё-таки пойти и спросить короля зачем ему понадобились боевые маги, и действительно ли нужны мистиконам, так лихо (по словам прислуги) раскидывающим толпы нежити, учителя? Тем более, что дворец кишит астромантами из Академии, да и сам Новатеррон здесь появляется почти каждый день.

Ворон дождался, пока его собеседница тоже примет водные процедуры, затем попросил стражника проводить их к королю. Гвардеец связался со своими, уточнив где сейчас находится его величество и повёл пограничников по бесконечной веренице балконов и коридоров.

В конце концов маги оказались на здоровенном балконе, который, по словам стражи, королевская семья использовала, как тренировочную площадку.

— Его величество прибудет с минуты на минуту. — сообщил гвардеец у двери.

И действительно. Спустя каких-то пять минут в завываниях ветра послышался нарастающий гул, сменившийся рёвом, и вскоре на балкон резко опустился, почти упал, монструозного вида ховербайк, украшенный бивнями и черепами, дал «жучка», окружая себя завесой дыма и пламени и заглох, с шумом повалившись на траву. Тут же с заднего сидения прямо под байк с невидной стороны на газон свалилось какое-то тело и площадку наполнили характерные звуки низвергаемой наружу пищи.

— Как вы видели, господин профессор, этот аппарат имеет действительно компактные габариты, при том летает именно на тех высотах, на которых этого хочет пилот. — Флегматично заметил Гвейн Гудфейри, вставая с места пилота.

Новый приступ рвоты из-под машины были ему ответом.

— Так вот, профессор, у меня этими мотаками пол гаража заставлено, так что вы возьмёте столько, сколько нужно себе в институт, разберете всё по винтику, поймёте, как гоблины сделали то, чего по вашим словам не может быть, и через месяц предоставите мне рабочий, а главное безопасный прототип двигателя, иначе я вспомню, чем вы мне тут полчаса назад об заклад бились и ещё чего-нибудь сверху придумаю. Вы меня поняли?

— Д-да… — было ему ответом.

— Замечательно. — король оглядел спортплощадку, заметил гвардейцев и магов и махнул им рукой, окончательно покинул адскую машину и бодрой походкой направился к ним.

— Пусть прислуга позаботится об уважаемом профессоре, — сказал он стражнику, тот отсалютовал ему и покинул балкон.

— Уважаемые маги, у вас ко мне какие-то вопросы?

Мои благодарности!

* * *

Вернулись девочки-припевочки только на третий день. Довольные, счастливые и жизнерадостные. Встречающему мне даже обрадовались. Поздоровались. Были такими милыми, такими непосредственными и счастливыми… Даже всем скопом прибежали обедать в общую залу, где наперебой рассказывали, как благородно они сначала спасали гномов от обвалов в шахте, потом гостили у родителей Эмиральды, а потом отважно били морды скелетам массово и Дредбейну лично.

Я же слушал, удивлялся и восхищался, дабы возблагодарить их порыв поделиться своими приключениями, пусть и немного приврав для придания себе собственной важности. Естественно, в доклады по прибытии и полноценные письменные отчёты это не перерастёт никогда, но даже тех баек было достаточно для восстановления истинной картины. Чего только имена прочих участников событий стоили, которых можно будет опросить позже. И я обязательно это сделаю!

Ругать не стал, просто попросил в следующий раз, когда они соберутся отлучиться, послать ко мне слугу или кинуть СМС-ку. С них не убудет, а мне спокойнее. Кроме того, отчёт по происшествию от местных компетентных органов ещё не пришёл.

С инструкторами я волшебниц тоже пока решил не знакомить, отложив этот момент до разбора полётов, для наглядности. Ну а сам пока решил заняться личными делами. Их у меня было достаточно.

Эмму каждый день навещать не удавалось, но раз пять за эти две недели я ей апельсины с шоколадками приносил. Девушка довольно бодро шла на поправку, даже отпускала скабрезные шуточки про его беспомощное величество, и на кого же она меня покинула, которые я всячески поощрял. Однако регенерация омертвевших тканей в руках дело непростое даже в магическом мире, что до остальных… повреждений, то там всё было не так страшно и все последствия моей медлительности и слабости уже были устранены в первые дни. Правда, когда я как-то при встрече попытался её слегка приобнять, дёрнулась девушка похлеще, чем от удара тока. Доктор, когда я спросил у него об этом наедине, сказал, что поведение девушки можно списать на посттравматический шок, но заметил, что у него с пациенткой таких проблем не возникало.

Расстроило ли это меня? Да, чёрт подери! Эта девушка мне нравилась! Она умная, она отзывчивая, красивая и терпеливая! И она из-за меня прошла через ад. Пострадала ни за что, потому что будь на её месте настоящая Аркана само похищение просто захлебнулось бы! Пожалуй, Эмма — это моя первая подданная, которую я по-настоящему подвёл. Остальных худо-бедно можно списать на разные обстоятельства, но не её. И теперь придётся как-то жить с этим.

С её родными встреча прошла как-то блекло. Обвинять меня в чём-то не посмели, как-никак слухи ходят по столице да новости работают, так что репутацию среди простого народа я снискал. У моей служанки, оказывается две сестрёнки и брат. А ещё есть муж, который смотрел на меня волком. Перед ними я тоже извинился. А вот компенсацию обсуждать не стал. Не будет никакой компенсации, будет награда за верную службу и не им, а той, кто заслужил. Хотя бы это я сделать могу.

Уф, хреново то как. Что у нас дальше?

В коридоре на выходе из палаты была какая-то потасовка. Моя личная охрана, в которую как-то незаметно переквалифицировались «грязнули» (просто в какой-то момент гвардии стало не хватать на охрану самого замка, поэтому «убийцы» по причинческим технинам превратились в защитников) повязали и поставили на колени высокого представительного эльфа в грубом коричневом плаще и шляпе со специальными прорезями для его длиннющих ушек.

Преклонённый, но не сломленный он что-то упорно доказывал моим орлам с настойчивостью, которую мог проявить не всякий гном. Увидев меня, он дёрнулся было в мою сторону, но ребята бдели и, вновь усадив разумного на колени прижали кинжал к шее. На всякий случай. Понятное дело, в таком случае не сильно поорёшь, поэтому он, не обращая внимания на слетевшую на пол шляпу волком уставился на своих пленителей.

Я было попытался подойти ближе, но путь мне так же преградил охранник.

— Ваше величество, не подходите, он может быть опасен.

Понимаю. Смотрю на охранника, ну здравствуй, парень с пейнтбольными гранатами, и переключаюсь уже на него.

— Что здесь происходит?

— Рвался в палату, утверждал, что срочно должен с вами поговорить по поводу событий во время коронации. При себе имел документы детектива центрального округа Дрейк-сити и стандартный набор копа: жетон, наручники, жезл-парализатор в подмышечных ножнах и ещё один в засапожных, а ещё нож, старый магофон и фонарик.

Я красноречиво вытянул руку и в неё тут же вложили удостоверение на имя Иллиана Хана, трёхсотлетнего детектива полиции, трудящегося на благо спокойствия местного населения вот уже восемьдесят лет. Ну ни хрена ж себе. Он либо растяпа, каких мало, либо местная легенда. И судя по тому, что он с таким солидным стажем всё ещё жив, именно что второе. Если и вправду не подстава. Хм-м… А что если…

Отодвигаю охранника и делаю несколько шагов в направлении стоящего на коленях разумного и рассматриваю его внимательнее. Охрана напряглась, кинжал к шее «нарушителя» прижался уж совсем плотно, но тот, слава всем богам ни, рыпаться ни говорить не пытался.

И так, что же, я вижу, и ощущаю? Довольно бледная кожа, непривычно зрелое лицо, триста лет как-никак, глаза ясные, зелёные, уши… эльфийские, без серёг и прочей атрибутики. Русые волосы собраны в конский хвост, «обрубленный» на уровне лопаток, сам плащ… э… вот вспомните «Коломбо», вот такой вот! Даже состояние примерно такое же! Зато под ним шёлковая рубашка без ворота и толстенькая серебряная цепь с кулоном. Сбруя с кобурой довольно сильно напомнила мне такой дикий архаизм, как подтяжки. Штаны держал кожаный ремень с толстой помятой бляхой, старый и, судя по всему, не раз использованный владельцем, как оружие последнего шанса.

— И так, уважаемый, прежде чем я действительно поверю, что вы — это вы, прочитайте пожалуйста вот это.

Записываю в блокнот простенькую фразу и показываю длинноухому. Тот читает с видимым недоумением, затем отводит задумчивый взгляд, пробуя прочитанное на вкус, а когда давление ножа ослабло, он глубоко вздохнул и с замогильной усталостью выдохнул прямо мне в лицо:

— Как я устал от всего этого дерьма…

И столько чувства было в этих словах…

— Расслабьтесь, ребята, — даю я отмашку охране, — это свой.

Охранники переглянулись, как-то странно посмотрели на меня, но возражать не решились. Эльф был отпущен, поднят на ноги за плечи и получил назад всю свою амуницию, кроме ножа и жезлов. Меланхолично отряхнул колени от невидимой пыли и задумчиво заметил:

— Фраза необычайно точно характеризует состояние моей души в последние лет пятьдесят. Откуда она?

— Своего рода культурный код. — не стал я вдаваться в подробности. — Так что в деле о коронации вам не ясно?

— Ваше величество, мне ясно абсолютно всё, тем более что

все виновные мертвы и об этом раструбили по всем каналам, просто формальность, без которой я не могу закрыть дело.

— Всего лишь? Тогда почему бы вам не прийти в секретариат и не запросить аудиенции в установленном порядке? В конце концов, офицеру полиции просто так отказать не могут.

— Я записался в очередь две недели назад, сразу, как только увидел на площади постамент с головой тролля.

— И?..

— До официальной аудиенции осталось ждать ещё три недели, а у меня конец квартала и ещё четыре дела.

Убийственная прямолинейность, припереться к королю и сказать, что у него горят сроки. Впрочем, о чём я? Пайпер такая же отбитая.

— Понимаю, в таком случае вопрос снят, как вы смотрите на то, чтобы встретиться завтра за обедом? Покончим с вашими делами и посмотрим, как вы можете мне помочь с моими.

— С вашими? — нахмурился эльф. — Как?

— Да вот, давно уже хотел поговорить с кем-нибудь из полиции Дрейк-сити. Ну, знаете, как у нас обстоят дела с бандами, группировками и какова ситуация в целом. Планировал в ближайшее время задать пару вопросов вашему высшему командованию, даже аудиенции назначал, но всё как-то не складывается, то меня похитят, то вот, родителей в камень превратят, предварительно пролетев гогоча через полгорода никем не остановленные.

На последних словах я злобно зыркнул на «представителя власти», но тот сделал вид, что ничего не заметил.

— По поводу «в целом» я вам помочь скорее всего не смогу, — осторожно проговорил детектив. — Но готов оказать посильную помощь.

На этом и разошлись, а через десять минут один из моих секретарей уже рыл носом архивы дабы предоставить мне краткую выжимку из биографии нуарного эльфа. И, до кучи, всё тех же высоких полицейских чинуш. Так что к следующему обеду об этих парнях я знал достаточно, чтобы сделать определённые выводы. Разумеется, неутешительные.

Начнём с того, что прадед короля Маркуса, Франс Гудфейри посвятил себя борьбе за наведение порядка в стране. Боролся с преступностью по мере сил и своего понимания ситуации. И, наверное, даже преуспел в этом деле, забив до отвала тюрьмы и каторги, но под конец своего правления допустил такой фейл, что я даже комментировать это отказываюсь. Он объявил во всеуслышание, что победил преступность на корню! И передал корону.

Ну а следующий правитель, естественно, перебросил высвободившиеся ресурсы по другим направлениям. Даже не так. Поверив своему отцу, уже мой прадед тупо забил на это дело, посвятив уже своё правление расширению границ, ну а когда фронтир подполз к руинам очередного проклятого города, да ещё в котором обнаружилась нежить, так вообще на внутренние проблемы забил, вообразив себя без малого Избавителем.

Так же, в принципе, поступили и благородные рода, которые в Джемени и отвечали за полицию. Да, у нас в феодальном государстве чин начальника полиции вполне себе наследуемый, как и многие другие. Ну да ладно, я не к тому.

Закономерным следствием таких вот заявлений стал застой. Полиция сама поверила в свои успехи вслед за начальством и… всё. Кадры старели, менялись, многие начальники участков просекли фишку, что достигли пика в карьере и прикладывали максимум усилий для того, чтобы на своём месте удержаться. Выполнил план в месяц, отчитался, передохнул и доживаешь так до следующего месяца, а там и квартальные итоги на носу.

Как итог: неплохая раскрываемость дел на местах, умеренный порядок на улице, падение престижа профессии и прочие «мелкие радости». А вместе с тем наличие откровенно проблемных районов, нехватка как самих кадров, так и инициативы в их рядах. Отдельных преступников ловят без проблем, если какая банда почувствует себя слишком вольготно и высунет нос за границы «своих владений», то получит по шапке и уползёт восвояси. На этом всё.

Нападение нежити на дворец стало таким шоком для нынешнего полицейского командования, что они не смогли не то, что вовремя отреагировать, но даже осознать произошедшее, ну а потом мне стало не до них и ребята решили, что «пронесло», чему, кстати, способствовали мои «отмены» вызовов на ковёр. Высокородные господа, конечно, слегка впали в пот но… расправы не случилось, а значит, всё нормально, тем более, что время летит, проблемы забываются. Кстати, я с тех пор действительно поостыл. И вот случилась коронация.

Что же сделала полиция?

Оцепила район, проконтролировала, чтобы пострадавшие попали домой и в больницы, приняла гоббов от мистиконов, завела дело по факту массового убийства и всё. Потом высшие чины увидели по телевизору голову троллихи, королевская гвардия забрала оставшихся в живых виновных, чью казнь тоже показали, (да всё королевство в прямом эфире видело, как тварей скидывали с корабля на пылающую свалку) и успокоились, свалив закрытие дела на одного детектива.

С личностью, правда, не угадали. Так бы я опять нашёл, чем себе заняться и пустил бы это на самотёк.

И вот тут мы переходим к эльфу, будто сошедшему со страниц нуарного комикса. С такими кадрами совершенно точно начнёшь верить в судьбу, потому что она с парнем в своё время поигралась знатно, да и сейчас не забывала.

Всё дело в том, что бывают разумные, которым на роду написано вскрывать гнойники. Иллиан был именно таким. О его жизни до Дрейк-сити не было известно ничего, кроме того, что с эльфийского архипелага (закрытое государство, очень закрытое, как Китай в восемнадцатом веке) прибыл без какой-либо возможности туда однажды вернуться около ста лет назад. Помыкался по стране, прибыл в столицу, даже попытался открыть своё дело, но не справился с темпом жизни и спустя несколько лет (практически моментально, по его меркам) разорился, после чего отучился в академии уже по человеческим стандартам и пошёл служить в полицию. И вот там уже нашёл себя.

Иллиан Хан на протяжении семидесяти лет имел самый высокий процент раскрываемости в стране вообще, тридцать шесть раз отказывался от повышения, имел две дюжины наград и впятеро превышающее количество дисциплинарных взысканий. За весь период службы сменил шестнадцать участков и пережил более трёх десятков начальников, которые его терпеть не могли. Был шесть раз обвинен в получении взятки, посадил всех шестерых обвинителей. Личных привязанностей не имел, из вредных привычек можно было выделить разве что патологическое неприятие авторитетов и полное нежелание идти с кем-либо на компромиссы. Абсолютно отбитая личность и, своего рода легенда Дрейк-сити. Удивительно, что мы раньше ни разу не пересеклись.

И именно этого разумного, который почти столетие наблюдает состояние полиции изнутри, имеет отвратительно длинную память и склочный характер, я додумался опросить.

Итогом нашей с ним беседы стало два протокола по делу, подписанных мной и скрепленных королевской печатью с особым цинизмом. Никогда прежде протокол опроса свидетеля не имел такой юридической силы. Ну а потом мы побеседовали на отвлеченные темы. И я бы рад был бы пригласить на огонёк ещё и начальника полиции, только совершенно неожиданно узнал, что тот уехал из страны. Совсем, прихватив жену и всё, что успел унести на себе, сразу после того, как я отдал приказ арестовать всех, кто был на коронации. Он там был.

Грандиозно! Мерзко, ублюдочно, но… Ничто не вызывает такого искреннего восхищения, как вовремя съебавшийся крыс.

Эту новость я и поведал эльфу, на что тот на всякий случай предупредил, что по местным законам уже минимум дважды выработал себе пенсию и уйдёт на вольные хлеба, как только я заикнусь при нём о повышении. Ну что ж, идейная личность, что тут поделаешь? Ну нравится ему работать в поле.

Ладно, придётся объявлять конкурс среди юристов и прокуроров. Из неблагородных, на фоне кругом облажавшегося дворянства возражений не возникнет. Ну а там процедура налажена: патент на ненаследуемое дворянство, ментальное внушение с глазу на глаз и… время покажет, что будет дальше. Кста-а-а-т-и!

— Уважаемый Иллиан, я совершенно точно не собираюсь заставлять вас делать то, что вы не хотите сколь бы то ни было времени, но думаю, вы не откажетесь от привилегии в благодарность за столь долгую и выдающуюся службу.

— Ваше величество, я могу отказаться? — поднял светлые брови детектив.

— Не в этот раз. И я не думаю, что это убьёт слишком много вашего личного времени. — бодро улыбнулся я ему и позвал сенешаля, дабы немедленно придать своей просьбе статус закона. — В награду за верную службу короне я дарую вам священное право и обязанность быть председателем комиссии по назначению нового начальника полиции Дрейк-сити! Ваше слово решающее, а решение может быть отменено только мной! Да будет так.

Ну вот, вроде с полицией проблему решили, сейчас ещё обговорим механику применения солдат в условиях города, тогда вообще хорошо будет. Самодовольно потираю руки и смотрю на необычайно грустного эльфа.

— Иллиан, с вами всё в порядке?

— Как я устал от всего этого дерьма…

Мой внутренний мир!

* * *

Первое, на что я обратил внимание при получении отчёта, так это на то, как нервно бегают глазки у обычно невозмутимого и в меру (где-то одна тридцатая сенешаля) важного секретаря. Неужто всё и вправду так плохо?

Так, давайте-ка посмотрим… Первая страничка пошла… Мгм… О!.. Та-а-а-а-к… Гхм, понятно… Угу… Хм, а что за руда-то такая? Википедия, настало твоё время! Ох! М-м-да… Что??!! СКОЛЬКО?!

Спустя минут двадцать, когда я смог адекватно воспринимать вещи, я перечитал тщательно структурированный документ с поминутно воссозданной хронологией событий и… немножечко так «чот приуныл».

Ну ладно, не люблю сухие пересказы, однако они помогают осознать всю глубину, так сказать, и, по возможности простить всех причастных. Или определиться с мерой пресечения, тут как повезёт.

Начнём с того, что Эмиральда по телеку увидела, что в Лощине Рурика, у неё на малой Родине участились случаи землетрясений и обвалов в штольнях, а так как у неё в горном деле всё семейство, то она резко затосковала. Видя это, моя великодушная сестрица решила, что неплохо бы наведаться туда и предложить посильную помощь. И ведь действительно помогли, спася от обрушения шахт ажно целых три десятка гномов-рудокопов.

Потом последовал визит домой с ночёвкой. Видит провидение, именно в этом моменте я хотел бы получить от Пайпер меньше подробностей, чем имел в итоге. Серьёзно! Во всей этой эпопее мне меньше всего была интересна её победа на конкурсе отрыжек, который она устроила с малолетними братьями Эмиральды, но увы, хотел историю — наслаждайся.

Ну вот, поехали дальше. А дальше у нас конфликт отцов и детей, о котором я бы тоже предпочёл не знать. Ну там всё просто. Глава семейства был дико недоволен тем, что его любимица-умница-красавица «убирает навоз за грифонами», пусть даже в столице и в королевских стойлах, а не крафтит горнопроходческие девайсы, как он, его отец, дед, прадед и прапрадед. В общем, всё, как всегда. Далее скандал, ну, а там к ним прибегает их дядя, в штольнях обвал, начинается карнавал, а

Эмиральда к тому времени своего грифона взял и под дождь летать, успокаивать нервы умотал. Рифма мля!

Так вот, суть-то в чём? Поселение и шахты находятся с одной стороны горы, а Дредбейн решил копать с другой. Ну приспичило ему, видите ли металл добывать. Он даже горнопроходческий комбайн для этих целей где-то экспроприировал. Притом, горному делу нежить никто не обучал, так что бурила бригада ух усердно, но бессистемно, то и дело провоцируя обвалы. От того гору и трясло.

В общем, бурили они, бурили, а как поняли, что нужную руду выбурить не могут, так и пошли на гномов охотиться и, что характерно — поймали, притом именно тех гномов, что отец и дядя Эмиральды, которые после получившегося скандала тоже пошли успокаивать нервы, как умели, взяв с собой пару гидравлических балок, дабы укрепить штольню, да бутыль гномьей водки, сбрызнуть душевные раны (не более, ибо гномы разумные, опытом умудрённые, да и что такое полтора литра на две бороды?).

А ещё скелеты захватили и трёх мистиконш, которые ринулись спасать тех самых гномов.

Но в конце концов в последний момент появилась Эмиральда на своём горнопроходческом шагоходе, который смастерила с отцом в далёкие детские годы (Что?!), после чего восстановленная дружная команда всех спасла и скелетов в бегство обратила.

Это по рассказам девочек-припевочек. По факту примерно так же, но с небольшими уточнениями. Та самая штольня к выработке больше непригодна. А ещё в ней добывали Соларит, это такой местный анобтаниум, который служит высококачественным проводником и накопителем магической энергии, лучшим и наименее токсичным из всех возможных аналогов. Минерал этот настолько активный, что для бытовых устройств используются какие-то десятые доли граммов. Дредбейн же упёр чуть ли не полтонны.

Сколько это в мегатоннах взрыва я тогда ещё не понимал, но вот цифры, приведённые ниже, особенно та, что в пересчёте на местную валюту… вдохновляли.

Спустя ещё какое-то время тяжких моральных дилемм, я решил, что грустить в одно рыло это не дело, вызвал астромантов-пограничников и мы втроём направились в покои принцессы, где я наконец и застал девчонок, которым и поведал их историю под новым углом.

— Итого, убытков короне нанесено на сумму шестьсот сорок восемь миллионов, триста двадцать шесть тысяч четыреста

тридцать два «алмазных», с учетом страховых выплат и прочих потерь. — заключил я, закрывая тетрадь с докладом.

Офигела даже Пайпер. Смотрелась итоговая сумма действительно внушающе, особенно на фоне того, что где-то неделю назад я выдал девушкам банковские карты с лимитом в двадцать тысяч тех самых «алмазных» для удовлетворения всех их мелких (и не очень) хотелок. И это была самая большая сумма, которой они располагали в жизни. По их же признанию.

— Да как так-то?! Мы же победили! — вскричала Зария.

— В самом деле? — искренне удивляюсь я, мне правда странно слышать это от профессиональной воровки. — Дредбейн приходил за соларитом, и он его получил, какая разница, заметили ли его или нет, если он сорвал банк? Вы не победили, а просто пережили эту стычку. Я этому, конечно, рад, но давайте внесём ясность в сложившуюся ситуацию.

— Ну хорошо, брат, ты прав! — стукнула кулачком по подлокотнику кресла Аркана. — Теперь-то что?

Ой! А сколько праведного гнева-то…

— Теперь мне придётся выяснять, куда рыцарь смерти может девать полтонны соларита, выдумывать альтернативные способы поставки этого стратегического ресурса и готовиться к новым терактам, а вам, дорогие девочки внимательно слушать вот этих двух господ, отныне они ваши учителя магии, — указал я на притихших пограничников.

— Но у нас есть ментор! — возмутилась такому развитию событий Аркана.

— Охренительный ментор! Два месяца прошло, а проку с ваших занятий нет, не было и, судя по всему, и не будет. Не-е-е-е-т! Я ему другое применение найду! Не хочет работать башкой — будет руками. В конце концов, он придворный астромант, а не припринцессный!

Гляжу на «счастливые» лица девушек и на не менее «восторженные» — преподавателей. Ой ну ладно вам! Чай не в рейд по пустоши вас в одиночку отправляю. Пару дней пообщаетесь, да притрётесь. А паренька действительно лучше к себе поближе подтяну, а то чего-то он совсем обленился. Тем более мне как раз нужен кто-то способный и в меру сообразительный для вдумчивого изучения одного вопроса и постановки техзадания. Да, так и сделаем.

На этом я со всеми и распрощался, предупредив магов, что вечером жду их отчёта и примерный план тренировок, потому как больше это дело на самотёк пускать не хочу. Вернее, если они опять накосячат, пусть лучше я буду во всём виноват. А пока надо проконсультироваться по поводу этого долбанного соларита. Не

хотелось бы в один прекрасный момент оказаться в эпицентре ядерного взрыва.

* * *

Главой Института Исследования Магических Технологий был действительно старый гном. Настолько старый, что даже передвигался с определёнными затруднениями. При виде входящего в его кабинет правителя Джемени он попытался встать, но был в этом настолько нерасторопен, что король сам попросил его этого не делать.

— Не трудитесь! В ногах правды нет. — торопливо проговорил он. — И вообще я в институт пришёл за знанием, а не за почтением, так что давайте без лишнего этикета.

Пожилой гном на это лишь извиняющееся улыбнулся и грузно устроился в своём кресле поудобнее. Да, годы берут своё. Некогда густая рыжая борода теперь грязно белая и жиденькая, а волос и вовсе не осталось. Глаза уже давно подводят, спасают лишь очки с толстыми круглыми линзами и тройным зачарованием.

Ладони гнома привычно сцепились в замок на животе, а король разместился в кресле напротив.

— Что привело вас в этот пропахший нафталином склеп, Ваше Величество? — вежливо осведомился профессор, его голос был далеко не так слаб, как того ожидал монарх.

— Мне нужно, чтобы вы прямо и без обиняков сказали мне диаметр воронки, который образуется при подрыве пятисот кило соларита.

— Лощина Рурика? — понимающе кивнул гном.

— Вы уже знаете подробности?

— Много родни в тех краях.

— И всё же, насчёт воронки. — торопился монарх.

— Не будет никакой воронки, юноша. — пожал плечами проф.

— Всё настолько плохо?

— Нет, соларит вообще не взрывается. Ни при каких обстоятельствах. Абсолютно безопасный материал для магических изысканий. Полное поглощение поступающей энергии и её последующее преобразование без выделения побочных сил. Почти стопроцентное КПД. В купе с простотой обработки — идеальное магическое сырьё. Если вам так интересна бомба, то соларит в такой может содержаться разве что в детонаторе и проводах, не более.

— Оу… вы меня прямо-таки успокоили. Значит, никакой опасности взрыва и «грязных» излучений? — король Гвейн облегчённо откинулся на спинку кресла.

— Ничего такого, чего можно было бы опасаться, применяя его аналоги. — уверенно и важно кивнул профессор и неожиданно продолжил. — Если б в том кольце было бы не проклятое железо, а соларит, вы бы обошлись без клейма.

Гвейн дёрнулся, как от пощёчины, затем аккуратно поднёс к глазам левую руку на безымянном пальце которой был выжжен причудливый орнамент, повторяющий форму ободка кольца.

— Видели такое раньше? — с опаской спросил он.

— Пару раз. Думаю, даже могу представить, как вы его заработали.

— Вряд ли.

— Вы были в отчаянии, — мягко продолжил старик. — Вам очень нужна была сила, много и сразу. И вы её получили. Судя по всему, мисс Горгона сильно преуменьшила вашу роль в похищении.

— Многие знания — многие печали, — холодно отозвался король всем своим видом давая понять своё отношение к данной теме. Он убрал левую руку со стола и снова принялся рассматривать выжженный ободок, будто впервые его увидел. — Эта метка опасна для меня или окружающих?

— Не думаю, вы же не умерли сразу после использования, но, если хотите, то можно провести и обследование.

Юноша думал совсем недолго.

— Не откажусь.

— Замечательно, — престарелый гном потянулся и достал из ящика стола магофон. — Вельгельмина, лапочка, будьте добры приготовить анализатор в третьей лаборатории. Благодарю, мы сейчас будем.

Проф отложил магофон подальше и всё же встал со своего места. С определённым трудом. Король поднялся тоже. Уже у двери из кабинета гном поднял на его величества свои глаза и спросил:

— Могу ли я как-нибудь взглянуть на это кольцо?

На это монарх просто извлёк из кармана и продемонстрировал ему стальной перстень.

— Прекрасно, пойдёмте.

* * *

Ещё через три часа я был успокоен тем, что если и помру

раньше срока, то точно не от проклятия, и не от магического отравления (что, кстати, в этом мире не редкость, но и не мэйнстрим). Да и вообще кольцо сработало так только потому, что на него повлияла моя в целом королевская и до сих пор узнаваемая аура, вот только у самой этой ауры было неприглядное свойство реагировать на некоторые артефакты по-особому. Не всегда, скорее с определённым мизерным шансом, я имел возможность либо пробудить скрытое свойство, либо модифицировать явное. Например, как тогда, во время похищения я так и не активировал кольцо, в результате чего пробудились глубинные свойства «проклятого железа», которое тоже вроде соларита, но имеет ряд вредных побочных эффектов. Собственно, если соларит использует вполне себе нейтральную магию, то «железо» синтезировалось именно для того, чтобы нести смерть. Сердечники тёмных артефактов, лезвия убивающих с одной царапины кинжалов, наконечники стрел, пробивающие любую броню и тому подобное. В общем, сейчас металл не производят и рецепт его создания утерян. Я ж говорил, что автор колечка жил в интересные времена?

Больше это колечко повредило моим природным энергоканалам, принудительно их расширив и сильно повредив, а потом по ним ещё и со всего размаху отработали сильнейшей исцеляющей магией, что не срастило их обратно, а «узаконило» их в теперешнем положении, но самое весёлое — это то, что ещё полгода назад тело подверглось сильнейшей магической мутации, которая спровоцировала ряд долгоиграющих каскадных изменений.

Офигеть, а ещё больше офигеть от того, что, когда я спросил пожилого учёного «Профессор, а я это точно до сих пор я?» тот ни секунды не колеблясь ответил «Безусловно, ваше величество!», полностью перегрузив моё понимание логики.

Однако такого, что «Гарри, ты теперь волшебник», тоже не будет, особенно после воздействия кольца. Мутация была направлена именно на приведение в норму, ну, а какие критерии эта мутация считает нормой — это ещё тот вопрос. Уж точно не высокий магический потенциал.

В общем, вопросов у меня и у профессора после обследования осталось куда больше, чем до. Ради собственного успокоения сошлись на том, что сработал очередной магический предохранитель, отслеживающий состояние здоровья царской семьи, но я в это давно уже не верю, если первый Маг-дракон так угорал по здоровью своего друга, то вполне мог сделать его самого бессмертным. Это было бы куда проще. В любом случае, сейчас это мне прямо не вредит, а значит не важно. Главное,

сейчас я не замечаю никаких изменений, а значит можно вернуться и к текущим задачам.

А текущие задачи — это вооружение. Забавно, но в своей прошлой жизни я больше увлекался именно холодным оружием, да и как увлекался? Платонически. Сейчас же, сидя вечерами в кабинете, подолгу черкая пером по бумаге я смог довольно сносно описать магазинную подачу боеприпаса и экстракцию гильз. Про действие газоотводного механизма я практически ничего не помню (сложно вдруг вспомнить то, чего никогда не знал), да и сомневаюсь, что в этом будет какая-нибудь необходимость. Потому как всё кинетическое оружие этого мира — метательное.

Серьёзно, как рогатки. Всегда сила натягивает некую пружину или тетиву и выталкивает заряд. Прикол. На кораблях стоят игрушечные пушки. Ну как игрушечные? По принципу действия. Никакого пороха нет и в помине. Заряжающий одёргивает рычаг, магия создаёт напряжение во взрывной камере, затем в ствол закатывается ядро, прицел, спуск, метание! А главное — экологически чисто. Даже вместо дыма какой-то пар. С блёстками.

И ведь вполне себе мощное оружие получается. Но то пушки. Большие корабельные пушки, которые в кобуру не засунешь и на плечо не повесишь, а потому я сейчас беру за шкирку своего придворного афро-астроманта и лечу в свой любимый Институт Исследования Движения. Интересно, как тамошний проф поживает, вылечил морскую болезнь?

Мои недоумения!

Иногда такое случается, что человек может впасть в ступор, а то и заработать шок от, казалось бы, совершенно обычных вещей. Так случилось и у меня примерно через месяц после того, как Эмма получила своё долгожданное увольнение, медаль за заслуги перед короной, не хилую денежную сумму в качестве компенсации и домик на лазурном побережье. Я же остался с робким поцелуем в щёку, который она мне подарила наедине и грустными мыслями.

Собственно, червячок сомнения начал глодать моё восприятие уже тогда, когда моя новенькая личная горничная стала уж очень рьяно порываться помогать мне одеться и привести себя в порядок с утра.

Потом в ход пошла и расстёгнутая верхняя пуговичка униформы, затем вторая и вот теперь потихонечку стала укорачиваться юбка.

Я на это лишь посмеивался. Девушка отнюдь не была дурнушкой. И лишь немного уступала своей предшественнице в этом плане, но вот её потуги я списывал исключительно на меркантильную жилку и подростковые мечты.

Куда большее опасение у меня вызывала Алиса, которая Лиса, которая пограничница-учительница. И вот это было уже опасно. Вот этому оружию массового мужского поражения, мой организм сопротивляться попросту не мог и холодный душ мне требовался после каждого «согласования учебного плана». Почему в кавычках? Да потому что всё давно согласовано и налажено, а кое-кто элементарно дразнит тигра в клетке. Или я даже не знаю.

Просто вот уже третью неделю подряд эта ведьма, если знает, что где-то пересечётся со мной, то одевается, как в корейском ММО и каждый раз наряд всё интереснее и интереснее, и вот бы всегда так, но ведь нет! На тренировках и в повседневной жизни её наряды вполне себе закрыты! И это уже начинает раздражать.

Далее, масла в огонь подлил мой личный тренер Гракс, который исключил из своего лексикона абсолютно все оскорбления, касательно моих проблем и даже стал поддаваться. А через какое-то количество тренировок полюбопытствовал:

— Величество, а ты когда в зеркало последний раз смотрелся?

Действительно, а когда? Ни в ванной, ни в комнате у меня такой роскоши нет, что я без этого девайса что ли зубы не почищу? А почётную обязанность по подгонке одежды и поддержанию какого-то стиля взвалила на свои хрупкие плечи

моя новая служанка, благо, как я уже убедился, большего ей не доверишь (скупые слёзы об утерянном счастье). В иные же часы я находил себе занятия поинтереснее. Например тренировка личного состава, зависания в лабораториях дворца с целью скрафтить дальнобойный вундервафель, походы в институт, где уже вовсю велось проектирование прототипа истребителя, аудиенции, совещания, визиты вежливости и даже несколько разбирательств между дворянами, которым вдруг ни с того, ни с сего потребовалось моё решение их конфликта.

При этом я не то, чтобы был в перманентном аврале, нет! Сенешаль яростно блюл моё расписание, так что у меня было время и на отдых, и на дела, и на всё-всё-всё, кроме, пожалуй, одной вещи.

И вот, я стою перед зеркалом в одних трусах (семейниках!) и не знаю, что и думать. Весы по-прежнему огорчали меня цифрой «девяносто два», то есть, я ещё со всеми стрессами умудрился и поправиться, я так думал. На деле же за все эти, считай, восемь месяцев, кое-что всё-таки изменилось.

Первое, что пришло мне на ум вообще — это реклама Герболайфа с их этими вот «до» и «после». Из зеркала на меня ошарашенным взглядом смотрела молодая версия короля Маркуса, только чуть пониже, помоложе и поблондинестей. Да, я всё ещё был шире своего предка, но уже не толще, а именно что массивнее. А ещё за эти уже восемь месяцев я, оказывается вырос на двенадцать сантиметров. Вот и не обращай потом внимания на всякие… мутации.

— Ну… одной проблемой меньше, — глубокомысленно изрёк я и пошёл одеваться.

А вот осознать, что я теперь не непонятное нечто, а действительно приятный на вид и в какой-то степени даже внушающий принц у меня всё ещё не получалось. Не привык я видеть результаты своих трудов в таком ключе. Чёрт! Да я даже по одежде этого не заметил, потому что она (Сюрприз!) артефакт, и в разумных пределах подгоняет себя под габариты владельца. Я эти самые разумные пределы пересекал достаточно медленно, чтобы Эмма своевременно осуществляла замену.

Вообще, всё это конечно хорошо, но любоваться собой некогда, уж больно пугает меня затишье, которое длится уже настолько долго что я всерьёз начал опасаться срабатывания пресловутого Закона Жанра, который, как известно, даёт люлей тем интенсивнее, чем дольше ты перед этим «нагуливал жирок». И я, надо сказать, времени зря не терял. Так что, когда к балкону в покоях принцессы пришвартовался целый пиратский корабль, мне уже точно было известно, кто на борту, с какой целью они

швартуются и какого лешего они тут вообще делают.

Если кратко, то экипажем этого корабля были… дети. Ну почти. И это были действительно самые настоящие пираты. Самые настоящие пираты в возрасте от тринадцати до семнадцати лет с опытом грабежа воздушных судов, небольших крепостей и дальних селений. Ну а сюда они прилетели проведать свою бывшую давно потерянную подельницу — Зарию, на которую якобы случайно нарвались на улице.

Стоя на балконе и, держа руки за спиной, я наблюдал, как к моим ногам опускается трап. Корабль пиратов представлял из себя грубо, но вполне аккуратно тюнингованную каравеллу с двумя мощными корветными движителями, не поместившимися внутри корпуса и частично выпирающими с бортов под орудийной палубой. Спущенные магические паруса на двух мачтах и гордо реющий на чёрном фоне Весёлый Роджер в розовом сердечке. Ха-ха. Сам корабль никак не производил впечатления пиратского: был чист и ухожен, как снаружи, так и на палубе, более того, даже не имел следов боя, что слегка противоречило моим данным, согласно которым это судно было замечено при атаке минимум на один караван, идущий в Джемени. Но, опять же, не суть.

По другую сторону трапа атмосфера царила в высшей степени непринуждённая, то и дело раздавался заливистый смех то Зарии то её собеседницы и регулярно поддерживалось кем-нибудь из экипажа. И это органичное веселье на корабле довольно резко контрастировало с тем, что происходило на балконе, на котором стоял я, слева-позади от меня на два шага служанка, а у дверей комнат четыре гвардейца в полном вооружении, изо всех сил делающих вид, что всё так и должно быть. И не делали резких движений они только потому, что наблюдатели заверили, что не видят для мистикона-рейнджера очевидной угрозы.

Какое-то время девушки меня не замечали, но вот, трап глухо стукнул по камню, Зария сделала по нему шаг, встретилась со мной взглядом и моментально скисла. Да-да, девочка, так оно и бывает, когда родители невовремя оказываются дома. Ну да ладно, по методу Оптимуса Прайма трансформирую свой кирпич обратно в лицо и широко улыбаюсь, разведя руки в загребущем жесте. Иди сюда, Зария, иди ко мне, родная.

— Зария! Ты с друзьями! А чего не предупредила? — Гаркнул я стараясь излучать как можно больше счастья в секунду. Получался, правда, скорее не позитив, а рентгеновские волны, но это уже дело десятое.

— О! Величество, а мы тут… это…

Вслед за ней на балкон ступила девушка чуть ниже воровки с копной шикарных угольно чёрных волос, вьющихся аж до поясницы. Симпатичная мордашка, довольно агрессивный чёрный макияж, одетая под цвет флага в розовую рубашку и чёрную юбку до колена, на широком ремне какой-то эфес от артефактного оружия.

— В гости! — помог я ей. — Ну так и не стойте на трапе! Проходите-проходите! Зария, ну что же ты, представь меня своим друзьям поскорее! Альма! Беги к поварам, пусть открывают шипучку и шинкуют закусить! У нас компания!

— Оу! — зааплодировала пиратка, — Какой радушный приём! Вы так любезны! Зария, а почему «величество?»

— Ну… э… как бы… — не то, чтобы я сильно порвал девушке шаблон, но ситуация, когда тебя ловят на горячем без возможности свалить, всегда выбивает из колеи, — потому что это… э… Кити, познакомься, Гвейн Гудфейри, король Джемени. Ваше величество, это Кити, моя старая подруга.

— Очень приятно, — чинно кивнул я и протянул руку для приветствия, но мой порыв оценён не был.

Пиратка с изумлённым видом, явно не зная что делать, дала подержать себя за руку, но не выдержала момента и залилась заразительным смехом.

— Да ладно тебе, король! Тот бы нас мигом погнал! С пушками да копьями! — сквозь смех пропыхтела она, но мистиконша оперативно и весьма болезненно пихнула товарку в бок и та мигом заткнулась.

— Кити, я не шутила! Это реально король! — сдавленно прошипела воровка.

Пиратка захлопнула рот, потом открыла его снова, перевела взгляд со всё так же улыбающегося меня на не на шутку встревоженную Зарию и выдала сакраментальное:

— Ой?..

— Ой, — всё так же «мило» улыбаясь кивнул я. — А гнать гостей по меньшей мере не вежливо. Зария — ценный специалист и мне будет приятно поговорить с её друзьями. Кстати, Аркана, Пайпер и Эм всё ещё в городе.

— Высоко взлетела, подруга, — Кити окинуля Зарию новым взглядом. — Ловишь преступников?

— Нет. — ответил за мистиконшу я. — Консультирует охрану по своему профилю.

— И за какие коврижки?

— Достойная зарплата из казны, а также проживание, обучение, амнистия и соцпакет.

— Да ты прямо как сыр в масле, подруга!

— Э… хе… — пунцовая Зария уже просто не знала куда себя деть.

— И вакансии ещё имеются. — добил я. — Подумайте об этом, когда надоест вольный ветер и решите встать под чьи-то знамёна.

Как иногда весело бывает морочить кому-то голову! Я это ещё на знати заметил, доводя до шока особо впечатлительных дамочек, а иногда и сеньёров. Вот и сейчас, когда прислуга уже прямо на балконе расставляет столы я оттачиваю своё благоприобретённое умение, болтая то с одним членом пиратской шайки, то с другим, пока мои «грязнули» аккуратно и тихо обыскивают пришвартовавшийся корабль. А веду я себя с этими ребятами так фривольно только потому, что где-то неподалёку крутится Малварун, готовый быстро телепортировать меня в безопасное место.

А детки эти и вправду занятные. Весёлые, непосредственные, жизнерадостные. Одним словом — детсад. Вы только посмотрите, как звонко смеётся вон та сиреневолосая девочка, да-да, та самая с повязкой на правом глазу и старательно маскирующая обезображенную часть лица причёской. Сколько ей, четырнадцать?

А вон тот парнишка, что, смеясь над чем-то похромал к столику с мясными бутерами и газировкой? Как ловко он обращается с деревянной кочерыжкой вместо ноги!

Впрочем, не все они были «меченными», большинство членов команды на вид были вполне себе здоровы и полноценны, а вот игрушка, висящая на поясе у высокого мальчика-красавчика, имеющего с Кити настолько явное сходство, что можно было предположить родство, мне не понравилась. Хрен его знает, как в этом магическом мире ведут себя кремневые пистоли. Хех, а вовремя я, однако, начал суетиться! А то «нет в этом мире огнестрела…», ага, как же. А не предложить ли мне этому красавчику пострелять по бутылкам? Отличная идея! Хм, интересно, а чего ещё в этом мире «нет»?

Остальные мистиконы появились не скоро, а когда это произошло, мне пришлось спешно вылавливать Аркану под локоток и настойчиво просить разъярённую девушку не устраивать здесь Ад и Израиль, но проявить толику терпения, потому как сестрёнка оказывается не любила, когда её территорию, которую она всю жизнь считала своей личной, куда просили разрешения войти даже король с королевой можно вот так вот разнести без её участия.

В том же закутке мы с принцессой и выслушали доклад разведчиков, которые и доложили нам о том, что пиратов нанял

Дредбейн для захвата мистиконов и похищения Диска Дракона. О! Сколько было праведного негодования! Такой фонтан поди закрой, но я справился, более того, даже убедил её попробовать притвориться быть милой и ничего не рассказывать подругам до конца вечеринки.

Однако, песец, как известно, подкрадывается внезапно и с самой неожиданной стороны. И этот раз не стал исключением.

Всё случилось, когда я болтал ни о чём с Кити и Зарией, капитанша ещё удивлялась, где я так хорошо наловчился стрелять, когда ясное вечернее небо вдруг заполонили тучи, из которых, сопровождаемый ядовито-зелёным свечением, вырвался всамделишный корабль-призрак. Ну или не призрак, но двигательный отсек у него отсутствовал от слова совсем, а шпангоуты из разорванного днища торчали подобно рёбрам изъеденного скелета. Паруса на мачтах висели жалкими гнилыми лохмотьями, а палуба была так завалена мусором, что просто пройти бы по ней было настоящим подвигом.

— Трепещите смертные! — громом грянул жуткий голос, бьющий по ушам и пробирающий до самых потаённых уголков души, — Ибо я пришёл забрать своё!

От акустического удара я отошёл секунд за пять и попытался высмотреть говорившего. Получилось не очень, потому как меня и мистиконов оперативно скрутила набежавшая стража и под щитами поволокла под защиту стен. Я было попытался вырваться, но получилось это сделать только в помещении.

Тем временем в небо поднялась грифонья кавалерия, а Лиса и Ворон уже шептали заклинания.

Дети-пираты ринулись на свой корабль, но на них немедленно напали какие-то крабоподобные монстры, не убивая, но надёжно фиксируя поверженных. Ребята, конечно, тоже отвечали, притом весьма бодро и изобретательно ни разу не смущаясь габаритов и происхождения монстров, но пробить броню тварей получалось мало у кого.

Из мистиконов первая в бой ринулась Зария, вслед за ней кинулась Пайпер, ну а там и Аркана с Эмиральдой преобразились. Последняя так и вообще явила народу свой горнопроходческий шагоход, пойдя в бой с грозно жужжащим буром на перевес. Я правда, не разглядел, где она его прятала всё это время.

В какой-то миг на балконе воцарился паритет и я, к тому времени уже облачившись в доспехи повёл за собой гвардию, но тут случилось странное. Я имею ввиду что то куда более странное, чем корабль призрак и его крабий экипаж, штурмующий королевский дворец, к которому уже был

пришвартован пиратский корабль.

На борту гнилого судна я увидел самого большого на моей памяти попугая с железными крыльями, в сером плаще с пистолью в одной руке и каким-то видавшим видом, но излучающим свет магическим мешочком в другой. И вот, этот самый попугай неожиданно и так же громко запел! Простенькая песенка, даже нет, детская считалочка разнеслась над балконом и дети-пираты замерли, как парализованные и просто позволили себя связать, и не только они, но и Зария.

Дети без какого-либо сопротивления позволили себя пленить, а крабы в свою очередь, похватав добычу быстро-быстро засеменили в сторону корабля-призрака.

— Малворун! Спасай Рейнджера! — несвоим голосом заорал я, когда до меня дошло, что Зарию тоже уносят. И меня услышал не только астромант. У краба, тащившего синюю мистиконшу неожиданно часть ног увязла во вдруг ставшем жидким каменном полу, и тот замедлился, сразу после этого парализованную девчонку охватило золотое свечение и она растворилась в воздухе, а уже потом на тварь с неба упал здоровенный горящий зелёным огнём метеорит, разметав ту по разным направлениям.

Авиация тем временем пыталась пробить щит над инфернальным галлеоном, но безуспешно. Копья и арбалеты — весьма спорное оружие против магических барьеров. На балконе же гвардия тоже не могла нанести тварям какой-либо существенный урон. Трёх крабов солдаты общими усилиями завалили, но подставляться под клешни чудищ ради пиратов у них желания особого не было. И я их понимал.

В общем, твари почти спокойно закончили погрузку и корабль-призрак, взяв небольшой разгон растворился в грозовых облаках, которые рассеялись сразу после его исчезновения. Так же в зелёном пламени, не забывая при этом отвратительно вонять растаяли и ошмётки убитых крабов.

Кино закончилось.

Я с шумом загнал клинок в ножны и поднял забрало шлема.

— Итак, у кого-нибудь есть вменяемая версия того, что сейчас произошло?

Моё принятие!

Ответ на свой вопрос я получил далеко не сразу. Далеко не сразу. Вначале пришлось несколько неприятных минут наблюдать как целый консилиум из астромантов в составе которого были все присутствовавшие чародеи, пытаются развеять чары подчинения наложенные на синюю мистиконшу. В конечном счёте у них это, конечно, получилось, однако время мы потеряли.

Разбуженная же девушка сквозь истерику поведала нам весьма занимательную историю, вознёсшую для меня понятие «больной ублюдок» на невиданные доселе высоты.

В общем, напавшего на пиратов антропоморфного попугая-переростка звали капитан Каос и был этот капитан эталоном продуманности. По его личному убеждению. И как-то раз, пережив очередной бунт своей от чего-то недовольной команды, этот великий стратег решил, что хватит с него терпеть неповиновение от своих подчиненных, которые почему-то не понимают, что доля в добыче только одна и положена она лишь капитану, который, когда будет в хорошем настроении (спойлер: никогда) выдаст команде и на ром и на девок.

И вот, на него снизошла гениальная идея: если уже готовые пираты постоянно бунтуют и дырявить собственные шкуры за нишиша почему-то не желают, то надо вырастить собственных, поменьше и попокладистее.

Сказано — сделано. Потому как нет ничего проще, чем прилететь на военном корабле в глухую отдалённую, пусть и не самую маленькую, деревушку и разнести местный детдом, получив три десятка «заготовок». Ну а дальше дело времени, которого навалом, и техники. Пират не знал ни жалости, ни сострадания, натаскивая своих будущих миньонов. За четыре года такого обучения количество детей сократилось вдвое, но те, кто выжил познали все высоты пиратского ремесла, а самыми умелыми в рядах пиратиков были две старшие девчонки — Зария и Кити.

Дети боялись своего мучителя сильнее сатаны, но главным ужасом для ребят было то, что старый садист владел не только телами своих подопечных, но и их душами, что он наглядно демонстрировал, заставляя, если самому неохота, провинившихся наказывать себя самостоятельно.

Представьте эффект от того, что твой сверстник, который спал с тобой на соседней шконке вдруг, услышав приказ спрыгнуть за борт с высоты облаков и спокойно заканчивает текущее дело, а потом идёт к борту и прыгает. Или засовывает

себе в глаз нож по самую рукоятку? Или падает на палубу с вороньего гнезда? Или просто стоит несколько дней под бизань-мачтой, пока не свалится от истощения?

В общем, фантазия пернатой мрази была богата, а сам он мнил себя властелином судеб. И пусть далеко не все наказания заканчивались смертями, но исход дела зависел лишь от настроения капитана.

И всё у птицемрази было хорошо. Грабежи проходили как по маслу: охрана, видящая висящих на канатах детей, сначала не воспринимала их как угрозу, а потом до самого последнего момента отказывалась драться с ними всерьёз, за что и следовала расплата. Команда боялась даже вздохнуть против воли капитана, добычи полный трюм и полное моральное удовлетворение с одной стороны в противовес такому же полному угнетению со стороны другой. Так что момент переполнения чаши детского терпения наступил неожиданно для всех.

— Это случилось где-то над джунглями Адрвилда, — сидевшую в здоровенном кресле Зарию била крупная дрожь, она забралась на седалище целиком и обхватила колени руками. — мы тогда удачно взяли королевского курьера и смогли убраться от конвоя. Вот Каос на радостях и решил последовать пиратской традиции и прикопать сундук с золотишком на будущее, а Кейси… ну… брат Кити заснул на ночной вахте, прямо под рындой. Да так удачно, что первое, что сделал капитан, проснувшись, это споткнулся о пацана.

Протяжный всхлип в исполнении Зарии.

— Когда мы с Кити прибежали на шум на её брате уже не было живого места, а Каос всё никак не мог успокоиться, она сразу кинулась защищать малого, ну а я уже за компанию. Всё равно деваться было некуда. В драке мы, непонятно как повредили ему крыло. Кажется, Кити поджарила его своей плёткой. Пф… Я до этого даже не знала, что её кнут такое умеет, Кити тоже. Ну а я напрыгнула на здоровяка сзади, накинула мешок на его уродливую башку и начала рулить им, как на каком-то долбанном родео. В конце концов мы запинали его уже толпой, вырубили, связали и не придумали ничего лучшего, чем бросить прямо там. С тех пор мы его больше не видели.

— А что потом? — полюбопытствовала Пайпер.

К этому моменту Зария уже немного оттаяла и даже попыталась улыбнуться своим воспоминаниям.

— Потом мы попытались осесть. В Арвилде нас уже хорошо знали, так что мы двинули на север к Маркраду, там спрятали корабль в одном из горных ущелий. Хорошо спрятали, даже частично разобрали, ну и купили дом в одном из дальних

селений, где и жили следующий год. Немного пришли в себя, подлатались, в школу вон пошли. Нам там нравилось, да и местные нас любили. В шутку прозвали Бандой Кити, мы с ней в то время были надо всеми, как няньки, но она суетилась больше, оттуда и пошло.

— Маркрад… это же… — шокировано протянула Эмиральда.

— Полглобуса отсюда, — я тоже был немало удивлён.

— А что потом? Как ты оказалась здесь? — задала свой вопрос Аркана.

— Злой рок, наверное, — усмехнулась Зария. — На деревушку напали небесные пираты, меня скрутили и держали в клетке с другими пленными, собирались продать где-то на юге, но… Видимо те пираты были не такими удачливыми, как мы в своё время, так что им все карты спутали флотские. Это было даже весело, смотреть как дурачков гоняют по всем западным королевствам, У них выхода другого не оставалось, кроме как пересечь великую пустыню и попытать счастья здесь, на востоке. Но здешний флот оказался покруче, нас приняли на границе Джемени. Пиратов на каторгу, кого-то, кто смог внятно объяснить откуда они, посадили на пассажирский корабль обратно. А меня, как несовершеннолетнюю спросили про родителей и определили в ближайший детский дом, так я в Дрейк-Сити и оказалась. Ну а дальше вы уже знаете, улица, Пайпер, и… вот я здесь.

Дальше маги пустились в научный диспут по поводу того, чем же всё-таки Каос замайндконтролил детей, в ходе которого выяснилось, что когда-то давно он забрал у каждого ребёнка по одной личной и очень дорогой вещи. Неважно что это было: любимая игрушка, или кулон, главное, чтобы давно принадлежала человеку и тот испытывал к ней эмоциональную привязанность. Эту теорию мигом подтвердила воровка, вспомнив, что у неё пират отнял кулон, доставшийся ей от матери, а всё последующее время юные пираты наблюдали на поясе у своего мучителя странный холщовый мешочек, за которым он бдел едва ли не больше, чем за золотом.

Что ж… буду иметь ввиду, в этом мире есть аналог магии Вуду. Пфх! Разумеется, он тут есть, блин! Конечно же, тёмный, запретный и всячески мерзкий. Вон как чародеи плюются. Только толку-то с того, что они плюются, когда эту магию уже применили, а каких-либо мер противодействия от этой дряни никто из них не знает. Та-а-а-к, заявка на ближайшее будущее (на через полчаса): озадачить Новатеррона амулетами от майндхака, майндфака, проклятия и сглаза до кучи. На всех обитателей дворца. Пусть ебё… обеспокоится данной проблемой.

Погрузившись в далеко нерадостные мысли я пролюбил

момент, когда общий дискурс развалился на несколько отдельных тем нескольких отдельных групп. Девчонки пытались успокоить свою подругу, а о чём говорили маги… Вроде на джеменийском, но вот смы-ы-ы-ы-сл… А Малварун-то как терминологией-то сыплет! Прямо загляденье! Неужто его всё-таки не по остаточному принципу на должность придворного астроманта назначили?!

Не важно. О чём говорят мистиконши, и о чём они будут говорить через десять минут — настолько очевидно, что даже не интересно, так что сделаю, пожалуй, умное лицо и сфокусируюсь на приятном голосе Лисы, заодно попытаюсь уловить смысл хотя бы местоимений. Вот уж действительно, профжаргон почище мата… Не, тут мне официально ловить нечего, различаю только «в», «на», «после» и ещё мне знакомо слово «фаза», но не в контексте данного дискуса.

Бросил очередной взгляд в сторону шушукавшихся девчонок и отошёл к балкону, задумчиво с пафосным видом глядеть в даль.

— Пятнадцать челове-е-е-к на сундук мертвеца! Ё-хо-хо! И бутылка рому! — тихо провыл я вечернему небу. — Хей и дьявол те… А?

От тычка острого даже сквозь одежду ногтя по всему телу прокатилась волна мурашек. Сделав морду кирпичом, гляжу на подкравшуюся сзади Алису и жестом предлагаю ей также опереться о балкон.

— Скучаете, ваше величество? — заботливо осведомилась ведьма, располагаясь рядышком.

— Ни слова вашего не понимаю, вот и решил не отягощать вас своим присутствием. — отмахнулся я.

— А мы уже закончили.

— Дайте угадаю, удалённо от источника проклятие не снять.

— Э… верно. Но активировать его можно только одним способом, так что на данный момент Зарии ничего не угрожает.

— Ну да. На данный момент.

— Так же эти проклятием не сможет воспользоваться никто, кроме наложившего его и то только с помощью тех самых личных вещей. — продолжала сыпать позитивом колдунья.

— Ну хотя бы так. — мне вдруг резко захотелось сменить тему разговора. — А скажите мне, Лиса, как продвигается обучение Арканы? Вы нашли заклинания, которые я описывал?

— Э-м… да. В книге мага-дракона есть несколько заклинаний, которые вы описали. — отрапортовала ведьма. — Есть самонаводящийся огненный шар, есть цепные молнии, есть ледяные стены. Да в томе заклинаний мага-дракона много чего есть!

— Так в чём проблема? Так скакать со стреляющим посохом, и я могу, где магия в исполнении моей сестры? Почему она до сих пор скачет аки стрекоза по листочкам вместо того, чтобы встать под щитами, потратить некоторое количество времени, а потом резко одним заклинанием всех нагнуть?

Колдунья возвела очи горе и тяжело выдохнула.

— Честно?

— Уж извольте.

— Десятки проблем. Начиная с того, что мы с Вороном хреновые учителя, о чём мы же вам и сказали три недели как.

— Здесь я бы поспорил. Вы хотя бы стараетесь что-то донести до этих девочек. Ну а то, что подростков очень сложно заинтересовать учёбой… Пф… Я сам ещё подросток, всё прекрасно понимаю. А ещё вижу, как наши бравые мистиконы пытаются в тактику. Умилительное зрелище.

— Вот и я о том.

— До вашего назначения они не делали и этого.

Помолчали.

— Какие ещё причины вы хотели мне разъяснить?

— Касательно Арканы, — астромантка набрала в грудь побольше воздуха и выдала. — Она пока что физически не может творить масштабные заклинания. Остальные девушки тоже, но их арсенал этого и не предполагает, так что Зарии, Пайпер и Эмиральде в этом вопросе проще. У них просто другие задачи.

— Объяснитесь. Девчонки собрали все четыре книги, и я сам видел, как они на тренировках под вашим надзором выпускают магических зверей. Или зеленый светящийся дракон, синий волк, фиолетовый единорог и золотой феникс мне привиделись? Все восемь раз?

— Нет, звери вам не привиделись, — колдунья печально уставилась в горизонт. — Но это действительно плохой пример. По факту — это и не заклинания вовсе, просто как если бы линкор одновременно дал залп из всех орудий, понимаете? Разовый выброс всей сырой мощи, что есть.

— Хотите сказать, что вся мощь великого Диска Драконов — это вот такие вот четыре выстрела?

— Нет, эта вся мощь диска, которую могут высвободить эти четверо. Со временем они научатся использовать больше силы и распределять её лучше, но до тех пор пройдут годы и с этим никто ничего не сможет поделать.

М… знакомая песня, можно сумничать!

— То есть сейчас по идее Аркане и её команде надо развивать свои энергоканалы, чтобы проводить больше силы.

— Вот именно. По правде говоря это и подразумевала

программа обучения разработанная Тазмой. И пусть девочки развиваются быстрее, чем по прогнозам их менторов, но не настолько, чтобы форсировать обучение, как требуете того вы.

Вот так тебе, морда королевская.

— Напомните мне эти ваши слова, когда на нас в очередной раз нападут и мы всё же кого-нибудь из мистиконов не досчитаемся. — рыкнул я так зло и тихо, что колдунья отшатнулась. — Или вы думаете, что я от хорошей жизни всё это задумал? Моя единственная родственница каждую ночь воображает себя защитницей справедливости и скачет по крышам и однажды, не имея подготовки она либо навернётся, либо нарвётся на того, кто ей не по зубам. Тот же Дредбейн уже раз их побеждал. Что он с ней сделает, когда победит в следующий раз?

— П-простите, ваше величество.

— Ваша ценность в боевом опыте, ваша задача — научить мистиконов воевать и думать, как маги. Мы с вашим коллегой это уже обсуждали, неужели он до вас эту мысль не донёс?

— Он… говорил мне об этом. Просто… Мы с ним разделили сферы ответственности, он рассказывает им о том, что делать и как, а я учу заклинаниям вот и… — зачастила девушка.

— Понятно. Сочли нужным рассказать мне о некоторых подводных камнях.

— Вот! Точно!

Я хмыкнул. И бросил взгляд на мистиконов. Ещё недавно споривших о чём-то девушки притихли и по очереди кидали на нас с ведьмой опасливые взгляды.

— Ну тогда ладно, думаю вам надо будет подготовиться к спасательной операции.

— Кого спасать? — удивилась Лиса, но тут проследила за моим взглядом и всё поняла. — Вы уверены?

— Даже надеяться не смею на обратное. — Я опёрся на перила балкона спиной и локтями. — Но их уже не переубедить. И запретить им я просто не в силах. Они ж мистиконы!

И действительно, заметив, что я на них смотрю, Аркана выпрямилась и подошла ко мне.

— Мы идём спасать друзей Зарии. Я… не смогла её отговорить. — Глаза виновато смотрят в пол, но поза решительная, готова спорить.

Со стороны лисы доносится смешок.

— Куда лететь хоть знаете?

— Да, Малварун навесил следилок на всех пиратов по твоему же указанию.

Точно.

— Не рискуйте понапрасну. — ну а что я им ещё скажу?! —

Лиса, присмотрите за ними?

— Конечно, ваше величество. А вы не с нами?

— Нет. Малварун тоже нужен мне здесь, так что пусть передаст контроль над заклинанием.

Прямо сейчас выражение лица принцессы, готовившейся к поистине президентским дебатам, выражало такую степень недоумения, что в иной ситуации можно было бы и пошутить. Но только в иной ситуации.

— Мы не можем бросить друзей Зарии, — на всякий случай пояснила своё решение принцесса. — Даже после того, что они сделали.

— Я знаю. Удачи там.

— С-спасибо, брат.

Корабль снарядили быстро, видно было, что Зария не забыла свои странствия, да и пограничники оказались в вопросе судоходства довольно подкованными. Кроме того, управление подобным кораблём было прямо скажем аркадным. Настолько, что даже я после инструктажа и пары пробных попыток, при условии отсутствия ветра и наличии пары матросов смог бы вполне сносно пришвартовать его к пирсу. Собственно, большую часть времени потратили именно на инструктаж. А ещё девочки на всякий случай погрузили на борт грифонов.

Затем Аркана активировала маячки и корабль плавно сдвинулся с места, постепенно набирая скорость. Мне же оставалось только смотреть вслед уходящему судну.

— Герои, мать их. — выдохнул я, разворачиваясь на каблуках и устремляясь к выходу.

Мои переговоры!

— Ну что скажешь, Малварун? — спросил я придворного астроманта, когда мы последними покидали подвал дворца.

— Новая система куда стабильнее предыдущей. Хотя бы больше не придётся опасаться спонтанной детонации, — почесал парень что-то под своим афро. — Направляющая камера всё ещё сильно подвержена износу и перегреву, думаю, под это дело придётся создавать новые сплавы на основе магоустойчивых материалов. Нужны гномы.

— Пока что обойдёмся без посторонних. На сколько выстрелов ресурса хватает сейчас?

— Ну… рядовой Лэнс бил с полуторакратным превышением мощности, этого хватило на семьдесят девять выстрелов при пониженном темпе, в остальном… — парень пролистал опросные листы, что заполнила испытательная группа стражников и выдал, — от двухсот двадцати до семисот трёх до отсечки. При том, что два образца заклинило на первой полусотне выстрелов без явных причин. Потом посмотрю.

— Уже неплохо. А замена камеры в полевых условиях?

— Шутите, ваше величество? Тут маг нужен! Обученный! — горячо возразил парень.

А обсуждали мы с ним, собственно, магострел. Да, мы его всё-таки собрали, и даже без особых сложностей. Ну а какие могут возникнуть проблемы, даже у такого криворукого дилетанта, как я, когда под рукой довольно понятливый и весьма увлекающийся три дэ принтер и воистину королевская служба снабжения? Всего-то три часа от мозгового штурма до первого прототипа. С тех пор Малварун, реально увлекшийся проектом, просиживал за ним всё свободное время постоянно допиливая и улучшая схему. Даже к мистиконшам заглядывать почти перестал.

По итогам испытаний и тяжких моральных метаний за эталонный образец был принят довольно компактный, но увесистый образец чем-то отдалённо напоминающий укороченный помповый дробовик с небольшим «магазином» в котором хранился быстросъёмный источник энергии. От пуль пришлось отказаться по различным техническим причинам, что существенно снизило дальность поражения. Сгусток энергии начинал рассеиваться практически сразу, а через пятьдесят шагов терял всякую эффективность, зато на десяти-пятнадцати полностью ссаживал защитную матрицу лёгких доспехов гвардии одним выстрелом, а вторым оставлял в них солидную дымящуюся

дырку или даже несколько. Скорострельность же данного оружия была в районе ста двадцати выстрелов в минуту при условии, что ты за это время успеешь четырежды сменить накопитель, а по истечении двадцати-тридцати выстрелов выкинешь ствол куда-нибудь в сторону неприятеля, где он благополучно взорвётся. М-да, суровые времена требуют суровых решений. Сейчас, конечно, в изделии есть и предохранитель и ствола хватает на дольше, но… семьдесят выстрелов — это тоже не ахти какой показатель.

Но это было лишь толика того, что мне удалось за текущий месяц. Параллельно мы переделали часть казематов под тренировочную комнату по образу и подобию той, в которой на моего аватара когда-то орал капитан Прайс из Call of Duty, и запустили туда нескольких гвардейцев. Обкатывать «нанотехнологии». Ну и сам время от времени пытался пройти её по секундомеру.

К слову, стражники были впечатлены. Особый восторг вызвали скорострельность и возможность стрельбы одной рукой с упором на щит. Кстати, выкриков с места про «бесчестное оружие», как я ожидал, не предвиделось, тем более что штатное короткое копьё из экипировки гвардейцев никуда не исчезало.

В общем, метод научного тыка оказался процессом весьма затратным в плане времени, и несмотря на то, что каждая новая партия изделий была лучше предыдущей, выдавать такое оружие живым разумным было попросту нельзя. В горячке боя следить ещё и за тем, не взорвётся ли оно в руке? Нет, спасибо, лучше по старинке. Привлекать же к этой работе дополнительных магов… Возможно я несколько параноидален, но из тех кадров, что я видел среди прибывших академских, мне никто достойным доверия не показался. Притом, чем выше у мага чин, тем более мудаковатым ощущался чародей. Даже не знаю, как Малварун уговорил меня разрешить его другу-циклопу помогать ему. Хотя нет, знаю. У нас даже по этому поводу случился небольшой спор, но, в итоге я оказался не прав. И прав одновременно. Дело в том, что этот одноглазый здоровяк при всей своей… мягко скажем… откровенной туповатости, был ужасно педантичным и очень чистоплотным. Не в плане одежды, вечно мятая роба висела на нём мешком, но когда дело доходило до окружающей обстановки… В общем, когда циклоп получил от меня зелёный свет, лаборатория воссияла, а темпы исследований взлетели под потолок.

Вот так вот всё и происходило, работа кипела, а с тех пор, как мистиконы ринулись спасать родное пиратство, я так и вообще всё своё свободное время проводил на полигоне и в компании афро-астроманта.

А что ещё делать? Спутников связи в этот мир не завезли, а магофоны, оказывается, имеют весьма скудный радиус покрытия, превращаясь в каких-то пятистах километрах от города в обыкновенные часы с экранчиком. Не, по стране, естественно, раскидана сеть ретрансляторных вышек, но кому они нужны в пустоши, куда никто по своей воле не ходит? Так что я все эти дни был как на иголках. И дело не в том, что я не верил в силы этих пигалиц, нет! Совсем нет!

Блин, да кого я обманываю? Ох…

Ладно, прошёл ещё один день отсутствия Арканы сотоварищи (третий, если точно), все дела переделаны, планы спланированы, пистоны, кому успел, вставлены (кому-то даже провёрнуты), так что пора выпить своего успокаивающего чаю и попытаться-таки уснуть. Я подошёл к резному столику, на котором располагался дымящийся чайничек, налил себе чашку, поставил пузатый сосуд на подставку и только тут заметил, что что-то не так. Что не так-то? Точно! Где звук?!

***

Настроение Тазмы было очень сложно передать несколькими словами. Всю прошедшую неделю ей выносил мозг этот проклятый в прямом смысле этого слова дуболом Дредбейн. Своим нытьём по поводу того, что у неё нет права на ошибку при создании портала и про то, что он ждал уже тысячу лет. О… этот мешок трухи! То ему быстрее, то аккуратнее, то осторожнее, то он не может больше ждать! Достал! Она и так работала не покладая рук с тех пор, как перед ней вывалили эту гору соларитовой руды!

И ведь как будто не понимает, трухлявый, что для того, чтобы привести металл в хоть сколько-нибудь пригодное состояние его следует во первых очистить, во вторых, обогатить и в третьих — наконец, выплавить и только после этого придавать форму и зачаровывать. И организовывать процесс пришлось именно ей, потому как даже в нелегальную артель гномов с этим не сунешься: деньги-деньгами, но соларит — это для коротышек вопрос национальной гордости. Остальные же… Вежливо, а кто-то не очень, послали засланных парламентёров подальше, потому как неожиданно для всех пропавшую руду вдруг начали искать именно в этом направлении.

Так что ради этого пришлось создавать собственный мануфакторий. С печами, котлами, отливочными формами и скелетами в качестве неимоверно тупой рабочей силы. И она, дракона задери, всё это сделала! Воистину титанический труд! От осознания собственной крутости хотелось кричать!

Но долбанному зомби признание было неведомо. Вместо

захудалого «Отличная работа» тот выдал драное «Ну наконец-то» и потребовал:

— Теперь изготовишь вот эти таблички. — свитки со спецификациями плюхнулись на стол юной колдуньи. — И не затягивай с этим! А мы пока возведём врата.

Тазма воспроизвела сцену в памяти ещё раз и тихо проворчала ругательство. Затем досчитала до десяти и вспомнила, ради чего она вообще связалась с этим умертвием. Сила. Тайные знания тысячелетнего лича, и вот когда она ими завладеет… Тогда больше НИКТО и НИКОГДА не посмеет повысить на неё голос и именно ОНА будет приказывать, а все вокруг будут стараться перед ней выслужиться.

Да, именно так. Девушка в предвкушении закусила нижнюю губу. Она была близка к своей мечте, как никогда. И вот сейчас она станет ещё на шаг ближе.

Теперь, когда врата были, наконец, готовы оставалось их зарядить и подобрать правильный адрес. В этом-то и крылась основная проблема. Ту махину, что создал Дредбейн, мог запитать только Диск Дракона, а адрес проклятого мира, в котором была заточена Некрафа, был запечатан в томах заклинаний воинов-защитников этого мира — мистиконов.

И это было проблемой, до какой-то поры не её проблемой, так как Дредбейн вознамерился во что бы то ни стало лично их уничтожить, дабы снискать милости у своей божественной госпожи. Ведьмочка же, видя веру мёртвого рыцаря, решила чуть-чуть перестраховаться и слегка перетянуть одеяло на себя, вознамерившись добыть непосредственно основной артефакт.

Именно по этой причине она и проникла в замок ближе к полуночи, безвозвратно истратив на это действо больше половины своих новеньких, честно сэкономленных соларитовых накопителей. Но даже с ними это было… сложно. И было бы попросту невозможно, если бы в свой последний визит не оставила за собой ма-а-ленькую лазейку. Как раз на такой случай.

Этот сладкий аромат победы за счёт собственного интеллекта заставлял котёл чувств девушки приятно бурлить где-то в районе живота, прямо под айсбергом, сковывающим сердце непризнанного гения. До точки кипения не хватало одной маленькой детальки: главного приза, которого почему-то не оказалось ни в артефактории, ни в покоях мистиконов, ни даже в лаборатории её дражайшего братца.

Тем не менее, в выборе направления дальнейших поисков ведьма ни разу не сомневалась. И ведь не зря! Тёмные слуги быстро разыскали молодого короля и показали ей. Тот вместе со своим сенешалем допытывался от Новатеррона отчёта о

состоянии магической защиты замка. Старый маразматик со всей присущей ему важностью и раздражительностью проникновенно врал, что дворец защищён так, как никогда не была сама Академия, что добавило ещё несколько пунктов к настроению ведьмы, пусть и не без потери некоторых ресурсов, но попавшую внутрь и до сих пор никем не обнаруженной. Ещё больше Тазму порадовало то, что она, наконец, нашла Диск, который покоился в поясной сумке у его величества.

Дальше оставалось лишь наблюдать дистанционными методами за молодым королём, а самой отправиться туда, где он рано или поздно окажется один, дабы подготовить капкан, из которого он не сможет подать сигнал страже. Как ни странно, к королю, хоть он тоже пытался ей указывать, ненависти она не испытывала. Более того, его отчуждённо-повелительное отношение принималось именно, как должное. Тем более, что, в отличие от преподавателей, советников и Новатеррона парень общался с ней исключительно в уважительном ключе, как бы признавая за ней авторитет в том или ином вопросе. И вообще, как по его приказу разобрались с бандой Кимры… внушало уважение.

С этой мыслью ведьма и направилась в спальню. Охрану покоев принца, из которых Гвейн так и не перебрался, девушке пришлось преодолеть по внешней стене, но результат того стоил, в своё распоряжение колдунья получила достаточно времени, чтобы подготовиться.

Время до возвращения короля в собственную спальню для Тазмы пролетело незаметно. Она оплела заклинаниями всю комнату. Постаралась учесть всё: «Предрассветные тени» замылят парню глаз и отвлекут от более густых теней, в которых притаились призванные сущности, «Пузырь» не позволит ни единому звуку просочиться во вне, да и внутри всё изрядно приглушит. Ну и получившуюся магическую паутину ведьма приправила слабым «Дурманом», дабы ещё больше рассеять внимание уставшего парня.

Когда же ловушка приобрела свой окончательный вид, король уже был в коридоре, а Тазма укрылась за плотной портьерой, готовая начать действо.

Дверь открылась, и в помещение зашёл неимоверно уставший Гудфейри, король машинально хлопнул по выключателю и тяжело выдохнул. Постоял, подумал и нетвёрдой походкой направился к столику, на котором его дожидался чайничек. Плотная тень за его спиной возникла практически сразу. Тазма хотела оглушить его собственноручно, но в последний момент решила оставить эту затею на фантома. Это-то её и спасло в

конечном итоге от… Да кто вообще знает, что произошло дальше?!

Король резко развернулся вокруг своей оси, сорвал что-то с пояса и…

В замкнутом пространстве комнаты раздалось несколько приглушённых заклинанием «твыньк» и ожившую тень располовинило сразу десятком миниатюрных вспышек, после чего на него кинулись вообще все тени, что успела наплодить ведьмочка, а тот выхватил меч и принялся скакать от них по всей комнате, рубя мечом и постреливая из артефакта в левой руке во всё, что шевелится.

В какой-то момент обороняющийся перестал стрелять и выбросил своё чудо оружие в очередную ожившую тень. Та поймала предмет и магический взрыв разметал её и всё вокруг. Ударная волна отразилась от «Пузыря» и больно хлестнула по ушам ошарашенной ведьмы. Собственно, это и вывело её из ступора. Тазма вышла из своего укрытия и сотворила «Теневую Лозу», которая своими терниями наконец скрутила не менее оглушённого, но продолжающего отмахиваться мечом монарха. Тот выронил клинок, инстинктивно дёрнулся пару раз, но, поняв, что его попытки тщетны, расслабился и быстро нашёл глазами неторопливо идущую к нему ведьму.

— Знала, что от вас будут проблемы, ваше величество, — самодовольно фыркнула колдунья, — но признаю, вам всё же удалось меня удивить.

Ответа не последовало. Гвейн Гудфейри, вися в полуметре над полом, смотрел на неё абсолютно пустыми глазами.

Ну и ладно.

Ведьма пальчиком поманила его к себе и плети послушно притянули тело к захватчице, та какое-то время помучилась с пряжкой, но всё же завладела заветной сумкой, в которой действительно лежал Диск Дракона.

— Ва-а-ше величество, ну в самом деле, на что вы надеялись, таская эту штуку с собой? Честное слово, если бы Диск был в артефактории, вы бы даже не узнали, что я здесь была.

— Именно так. — неожиданно ответил Гвейн.

— Оу! — губы Тазмы сами с собой растянулись в улыбке. — И о чём же вы хотели поговорить?

Король пошевелился, разминая шею и плечи, тяжело вздохнул и произнёс:

— Просто узнать, для чего тебе всё это?

— Для чего?

— Ага. Связалась с тьмой, почти разнесла Академию, чуть не пришибла брата особо брутальным способом, напала на дворец…

уже дважды, а в свободное время прячешься где-то в тайном логове и вынашиваешь злодейские планы вроде этого. — король хмыкнул. — Я всё понимаю, начальство допекло, но подобные демарши — это как-то не очень умно.

Тазма на это лишь насмешливо фыркнула.

— Значит то, что я в который раз обвела всех придворных астромантов вокруг пальца — это «как-то не очень умно»? — прошипела девушка.

— Отнюдь! Проход шикарен! Но я про ситуацию в целом, со стороны это выглядит примерно вот так, — Гвейн сморщил самую недовольную рожу из всех возможных и пропищал, подражая какой-нибудь карикатурной злодейке, — «Я отомщу им всем за годы унижения и пренебрежения! Да, я знаю, что я злопамятная дура, не способная послать всех куда подальше и жить своей собственной жизнью! Лучше я испорчу её всем остальным и себе тоже! Чтоб было!» Ну серьёзно.

И это было действительно метко. Кулачки Тазмы непроизвольно сжались и из груди сдавленного парня вырвался мучительный крик. Ведьмочка чуть ослабила хватку и изменила положение монарха в пространстве, чтобы он смотрел на неё с правильного угла. Теневые плети опустили тело парня на пол и усадили его на колени перед девушкой.

— Я и не рассчитывала на понимание. — мягко проговорила Тазма нависнув над Гвейном. — Они обращались со мной, как с пустым местом просто потому, что я была слабее их. И умнее! Вы даже не представляете, что за клоаку сейчас из себя представляет эта самая Академия… Они даже учить нормально не хотят. Просто спросите у Малваруна, было ли на его памяти, чтобы ученик в чём-то превзошёл учителя? Ну, кроме него, естественно, одарённого мальчика… — Тазма запустила пальчики в несильно отросшую шевелюру Гвейна, сжала в кулак волосы и отклонила его голову так, чтобы он не мог не смотреть ей в глаза. — Они превращают магов в идиотов, и именно за это в своё время поплатятся.

— Но ты всё равно терпела, хоть и видела всё. — король встретил её взгляд без тени страха. — А что тебе мешало покинуть академию? Начать частную практику? Поехать в другую страну, попытать счастья там? Держу пари, ты даже не рассматривала эти варианты. А сейчас что? Довольна своим положением? Новые хозяева относятся к тебе лучше, чем старые?

— Сейчас я сама себе хозяйка! — вскинулась девушка. — Даже не думайте, что какой-то Дредбейн будет мне приказывать дольше, чем я ему это позволю.

— А… Значит ты спелась с нежитью. Может быть ты тогда

расскажешь мне, чего вы вообще добиваетесь?

— Почему бы и нет? — фыркнула ведьма. — Я хочу могущества! Силы, с которой я опрокину Академию и заполучу все знания, что лежат у них мёртвым грузом!

— А Дредбейн?

— А рыцарь смерти думает, что может вернуть Некрафу, свою госпожу.

— Некрафу? И как успехи?

— Дело за малым, ваше величество, и вы мне в этом только что помогли. — ведьмочка со мстительной улыбкой помахала диском перед лицом короля. — Осталось только забрать у мистиконов их кодексы.

— Не буду желать вам удачи.

Ведьма отпустила голову парня и сделала вокруг него «круг почета».

— И не надо! — расхохоталась Тазма. — Сами как-нибудь управимся. Ладно, пора мне, ваше величество, заклинание рассеется через несколько минут, тогда сможете позвать на помощь.

Девушка взяла голову короля в руки, приблизилась вплотную к его лицу с самой коварной из своих улыбок.

— Благодарю за сотрудничество, ваше величество, — произнесла она и впилась в губы Гвейна. Поцелуй длился… долго. Затем ведьма отстранилась от возмущённо-ошарашенного парня, — Приятно было повидаться! — и растаяла во тьме.

Примечание к части

Вот вам новая глава! И да, я прекрасно понимаю, что она не лучшая в моём исполнении и изначально задумывалась по другому, но она будет такая. Если кто-то решит, что Гвейн в этой ситуации вёл себя как идиот… Возможно… Сам не понял. Хе-хе. Изначально тут должно было иметь место жёсткого изнасилования одного короля одной очень одинокой ведьмой на фоне опьянения от победы и слишком долгого отрыва от цивилизации. Но потом я подумал, что раньше подобного не писал и начинать нехер, да и злодейке семнадцать только исполнится… Так что мой внутренний моралфаг победил. Ну ладно, жду мнений!

Моя точка невозврата!

Следующее утро началось… спокойно. Непривычно было спать в гостевой комнате своих покоев, но что поделать, если от собственной кровати остались только пух и перья, да и вообще комната ушла на капиталку. Что охрана, что прислуга да и казначей беспокоить меня по какому либо поводу откровенно боялись. Ну ещё бы. Когда прекратилось действие заклинаний Тазмы, наружу вырвались все звуки, что оно удерживало разом, а потом вышел я, объяснил охране что произошло и отправился в свободную комнату.

Как-то так. Сегодня же первым делом, ещё до завтрака я связался с Новатерроном и затребовал у него все имеющиеся сведения по Некрафе. Посетовал на качество магической защиты, через которую всякие ведьмы пешком ходят и попросил хотя бы эту просьбу мою выполнить честно.

Так же напряг хранителя королевских архивов. Так что к полудню мне прислали изрядную стопку свитков. А в академию я, не дожидаясь, пока старый мудак разродится, отправил циклопа, честно одолженного у Малваруна. Уж денёк он без своего кореша как-нибудь продержится.

Почитал я, значит, эти самые свитки, благо мне прислали их уже с переводом и резко так домой захотел. В своё родное тело.

И так, она звалась Некрафа.

На самом деле для Джемени эта сущность имела примерно такую же фольклорную ценность, как и драконы. Но если драконами восхищаются, как высшими существами, способными своей магией как уничтожить всё живое, так и сотворить, то вот этой вот мадам уже целое тысячелетие пугали особо непослушных деток. И фильмов про неё было снято немеряно. В своё время. Теперь это имя помнят, но произносят исключительно в тех случаях, когда я поминаю чёрта. Сквозь зубы и шёпотом.

Ну так вот. Давайте вновь возвышенно и восторженно поговорим о женщинах. О мёртвых женщинах. О мёртвых, мать его женщинах-архиличах в терминальной стадии ПМС и титуле бессмертной королевы вампиров, которую лучшее поколение мистиконов не смогло убить, а только изгнать куда-то в мир столь же мёртвый, что и она сама, сложив на этом процессе свои головы.

Ради интереса пробежался по ссылкам в интернете, поминающим эту одиозную особу. Даже был на страничке её фан-клуба. Да, такой есть. Почитал немного о её способностях, после чего сделал довольно забавный вывод: нет такого ужаса, который

бы ей приписали незаслуженно. Убивала? Да, целые народы! Сосала кровь? У сотен! Ещё и не одна! Топила котиков? Пачками! Вместе с хозяевами и городами, в которых жили эти хозяева! Похищала? Толпы! Поднимала армии нежити? Пф… Да она первая вообще, кто додумался такое делать! А ещё она может подчинять слабых духом.

От себя хочу добавить, что правило интернета за номером тридцать четыре проверять не стал. По любому что-нибудь такое есть.

Отдельного упоминания заслуживал характер местной тёмной властительницы: абсолютно бешеная и непредсказуемая тварь, лелеявшая мечту обратить всё до чего дотянется в прах. Для чего? На самом деле не ясно, но за эталон было принято две теории: первая — это желание Некрафы сваять мир по своему образу и подобию, тем самым затмив драконов, а второй… Ну… тут всё плохо. Исследования показали, что для существования не жизни энергии потребляется в разы больше, чем жизни, а архиличу и подавно, так что Некрафа странствует по мирам, поглощая их один за другим тысячелетиями и в этот мир она пришла с той же целью. В общем… Если они пытаются вернуть ЭТО, я не знаю на что рассчитывает Тазма. Относительный гуманизм ведьмы, либо чисто эстетическое нежелание марать руки в крови непричастных к её личной вендетте разумных вселяют призрачную надежду на то, что мёртвая королева ещё либо недостаточно глубоко пустила щупальца в её разум, либо девушка о ней вообще только наслышана и не верит в истории, которые в большинстве своём действительно можно принять за сильное преувеличение. Но надежды девушек питают, а я, увы, не девушка, так что тут мне опять не повезло.

Ну да ладно. Времени плакаться нет, собственно, как и жилетки в которую этим праведным делом можно было бы заняться, а вот мотивации теперь хоть отбавляй. Почему-то сомнений в том, что проблема в лице тысячелетнего умертвия сама собой за эту самую тысячу лет не разрешилась у меня не было. В конце концов, как я и говорил ранее, ни один попаданец на моей памяти не был заброшен на Мальдивы.

Надо думать, а параллельно — действовать. И не пороть горячку даже в сторону в край оху… нечестных магов. А всё почему? Потому же, что мне совсем недавно продемонстрировала та же Тазма. Маг супротив человека один на один — это даже не смешно. Да, у меня не было защиты, да, я был расслаблен и вымотан, но то с какой лёгкостью она меня скрутила — немыслимо, неприемлемо и непростительно! Вспомнился довольно неумелый, но дико страстный триумфальный поцелуй,

оформленный девушкой. Да, именно так: неприемлемо и непростительно!

Грр… Да и других «дружественных» магов у меня просто нет, и не важно, что с такими друзьями враги не нужны вовсе.

Опять же Диск прое… оставил в тяжёлом противостоянии… Спасает только одно — я теперь знаю, где на карте мира у нежити база. О, да, Малварун и его следилки. Так что теперь надо прикинуть кого послать за «Клинским», в смысле в разведку. И… можно будет что-то решать. Ну а пока стоит отменить на ближайший месяц все судебные разбирательства с моим участием, тем самым разгрузив первую половину дня и совершить ещё пару набегов в артефакторий и узнать, не завалялся ли там ещё какой-нибудь рояль?

Завалялся, но не совсем там. Точнее не только там. В общем, с этими всеми роялями я немножечко запутался!

Итак: по порядку! После очередного спора с сенешалем, который почему-то сильно упирал на то, что нельзя мне ещё больше отдаляться от народа, мой взгляд упал на пустой доспех, одиноко стоящий в углу кабинета, а старик так допёк, что мне вспомнилась сцена казни зомби из одной культовой и недавно в моём мире переизданной компьютерной игры, что я прямо-таки загорелся идеей и забив на всё побежал в лабораторию, дабы удостовериться и застал Малваруна и его дружка-циклопа за непотребством!

Они играли в какую-то коллекционно-карточную игру, но как они это делали! Вот представьте: сидят напротив друг друга на приличном отдалении, сок попивают и общаются, после чего Лок, а именно так зовут того циклопа, кидает на пол карточку из своей колоды, которая превращается в самую натуральную гаргулью и та кидается в сторону его друга, а тот так же невозмутимо повторяет его финт с карточкой и та превращается в бехолдера и разносит горгулью лазерным лучом! Кстати, комнате всё это не вредит, но суть-то не в этом!

Охренеть, а я вообще-то по фанеркам на колёсиках стреляю…

В общем, последовала длительная беседа, несущая в себе массу положительного и до фига удивительного.

Во первых, Малворун вполне себе всё это время мог увеличить надёжность, мощность, боезапас и прочий функционал магострела за счёт увеличения массы самого оружия и затрат материала на его производство, но не делал этого, исходя из предположения, что размер в приоритете.

Фейспалм!

Далее, следовал допрос о карточках, после которого оказалось, что а) в эту игру рубятся вообще все в Джемени от

мала до велика, даже соревнования проходят, и б) правила, поведение, и степень разрушаемости арены зависит исключительно от производителя и лиги для которой эти карты предназначаются. Градаций много, в том числе есть и возрастные ограничения по степени опасности. То есть, некоторые взрослые и дееспособные долбо… увлеченные люди вполне могут играть на специализированных аренах, командуя почти настоящими монстрами и совершенно легально во время боя могут сдохнуть сами или ухайдокать своего оппонента! Собственно, эта изюминка и добавляет игре азарта.

Пи…

Серьёзно. Это ж насколько я далёк теперь от всего этого?

Ладно. Следующий мой вопрос возник сам собой:

— И что, вот с помощью этих тварей можно просто на улице взять и пришибить кого-нибудь не играющего намеренно?

На меня уставилось три глаза что блюдца.

— Ваше величество, вы что?! Конечно же нет! Это же НЕ ПО ПРАВИЛАМ!!!

Пи… Убиться тапочком.

В общем, ушёл я от этих двоих в разрозненных чувствах, но не забыв сделать заказ на тяжёлую винтовку, предварительно конфисковав карты и направился в спортзал, где уже давно пылился мой доспех пехотинца первой линии.

Тем же вечером я уже бегал с прототипом новой винтовки на полигоне, не боясь самоподрыва и отстреливал прущих на меня со всех сторон виверн, горгулий, мантикор, гигантских пауков и прочую невиданную хрень, вылупляющуюся из раскиданных по полу карточек.

О, да! Уже что-то. Жаль, правда, что карточки такого обращения не выдержали. Ну да, они из безопасной колоды для несовершеннолетних, к тому же не мои, так что придётся мне этим двум рас… инженерам-конструкторам всё компенсировать и, пожалуй, сделать срочный оптовый заказ в фирму эти игрушки производящую. Для подготовки гвардии мне понадобится мно-о-го таких мишеней. А ещё в голову пришла идея, что на тяжёлой винтовке довольно неплохо бы смотрелся какой-нибудь аналог подствольного гранатомёта. И ещё пару гранат на пояс. И пистолет по типу той узишки в качестве последнего шанса. И… В общем, кое-кому будет не до карточек. А ещё надо пойти и приказать расконсервировать остальные экзоскелеты. Плюс ко всему закупить энергокристаллы высокой ёмкости. Ах да, ещё гвардию осчастливить новостью о перевооружении и приказать офицерам начать разработку новых тактик.

Да, похоже на план. Нет! Стоп! Что-то забыл… А! Точно, тут

же у одного профессора по техзаданию сроки подошли!

***

Наверное, никогда не перестану поражаться многогранности этого мира, местами карикатурного, местами донельзя наивного, а иногда и откровенно тупого. Но если дело касается чего-то… пугающего или омерзительного, то это в девяти случаев из десяти просто лютейшая дичь, которую я, зачастую даже и вообразить не мог!

Взять например случай с нашими недавними малолетними пиратами, чей корабль вернулся в Джемени на исходе четвёртой недели. Я уже извёлся! Да что там! Уже экспедицию спасательную снаряжал! Но обошлось без дополнительных финансовых затрат. Корабль вернулся благополучно сам и выгрузил в порту бледные тени мистиконов и остатки пиратов. Пятерых из почти двух десятков.

Да что там! Даже видевшие в своей жизни некоторое дерьмо Лиса и Ворон, хоть и были относительно бодры, но и их пробрало до самых костей. И так, что же там произошло? Начнём, пожалуй, с того, что корабль призрак двигался всё-таки быстрее своих преследователей, в результате чего фора в несколько часов, которая была у похитителя пиратов Китти превратилась в двухдневный разрыв и все эти два дня этих самых пиратиков приносили в жертву. Медленно, неотвратимо и с особым удовольствием. Прямо на вершине здоровенного зиккурата.

В общем, по словам очевидцев, непосредственных участников и злостных спасителей вырисовывалась следующая картина:

Всё то время, что корабль-призрак летел на место своего кровавого пиршества, дети находились в каком-то изменённом состоянии. Они могли видеть, слушать, ощущать, даже ограниченно осматривать окружение и ничего больше без приказа со стороны захватившего их мерзавца. Словно запертые в собственных телах. Раз в день им приказывали пить. Немного. И всё это время совершенно поехавший капитан-попугай делился с ними историей своей жизни, постоянно возмущаясь тому, что все его предали. Время от времени пускал в ход кулаки, но дальше дело не заходило, потому что, видите ли, не хотел портить товар.

В общем, так они и добрались до затерянного где-то в хищных джунглях здоровенного пирамидального храма.

Фотки, кстати, прилагались. Точнее, слепки воспоминаний Ворона и Лисы. Эм… как бы описать… В общем, поляна в лесу. Большая, абсолютно круглая. В центре этого круга возвышается пирамида из алого камня. А всё, что до стен, усеяно скелетами животных таким плотным ковром, будто то не кости, а листва осенью. И вот на вершину этого храма ведёт длинная лестница,

которая заканчивается прямиком у алтаря, который представляет из себя слегка возвышающийся над остальным полом диск диаметром примерно десять-двенадцать метров. Сама площадка квадратная, по углам жаровни с неестественно красным пламенем, а у противоположного лестнице края возвышается небольшой, относительно остального строения обелиск. И вот от этого обелиска исходит такая жуть, что пробирает даже через фотографию.

Вот на этом алтаре деток в круг и построили.

Кстати, понятно, откуда взялись крабы. Они местные, в смысле, лесные. Какие-то мутанты-падальщики, которых местные проклятия почему-то не отравляли. Обитали внизу, обгладывая плоть умерших животных. Собственно, когда корабль призрак растворился пройдя сквозь пирамиду, оставив всех своих пассажиров на месте назначения, твари резко уменьшились в размерах и поползли восвояси.

В общем, дальше-то и случилось самое поганое. Детей выставили в круг и запустили кровавый конвейер, а они не имели возможности не то что сойти с места, а просто отвернуться и зажать уши дабы не смотреть и не слышать, как их друзей очень медленно и очень мучительно пожирала сама пирамида.

В общем… Когда прибыла кавалерия, то от половины детей остались лишь высушенные трупы.

Ну а дальше… Всё как обычно. Тяжкая битва добра со злом, героическое превозмогание и в довершении ко всему Аркана заливает всю долину и ещё половину леса драконьим пламенем. Злобный попугай капитан Каос сгорел в изумрудном пламени, пожираемый алтарём за нарушение условий сделки, хотя я думаю, сия судьба постигла бы его в любом случае.

В общем, всё плохо. Будь я на месте Китти, наверное, с ума сошёл от бессилия. К тому же Каос специально выстроил очередь так, чтобы они с братом, как самые виноватые во всех его неудачах умирали последними… В общем, лучший мозгоправ королевства от имени всего созванного мной консилиума и после двух дней упорной работы «успокоил», что психика этих детей и без того была достаточно деформирована, так что в принципе есть неплохие шансы, что они случившееся как-то переживут.

Но то пиратки. Зария, пока не пыталась успокоить и хоть как-то расшевелить свою подругу ревела в подушку, а Аркана, Эм и Пайпер… как-то пытались уложить в свои головы, что одной силы бывает недостаточно.

В общем, в замке после всех этих пирровых побед воцарился просто аху… тягостная атмосфера. Шило в мешке не утаишь, да и требовалось какое-то обоснование того, что одни из

многочисленных гостевых покоев дворца вдруг превратились в ясли для малолетних преступников. Я же пытался везде успеть, пытаясь лавировать между непосредственно королевской рутиной, своей маленькой оружейной артелью, и мистиконами.

И так всю последующую неделю. В общем, момент для падения самого настоящего метеорита выдался ну просто шикарный!

Примечание к части

Так, главу добил и… вторая её часть официально сломала мне мозг, потому как не умею и откровенно не люблю писать вот такие вот "дарковые" вещи. Чувствую после них себя каким-то извращенцем, потому что эту пое… всё это приходится продумывать переживать и как-то укладывать в голове, а потом ещё столько же думать, как положить это на слова… Короче, если не получилось, то так и скажите, лады?

Моя инициатива!

***

Метеорит упал на городской парк примерно в двух километрах от дворца и причинил на удивление мало вреда, уничтожив всего лишь на всего этот самый парк. Хотя, если верить показаниям очевидцев тут же запостивших падение огненного шара в социалках, хреновина была размером с дом.

Ну а потом на всех экранах и таблоидах мегаполиса возникла мерзкая, деформированная голова Дредбейна, одарила всех самодовольной ухмылкой и блеском алых огней из глазниц и объявила, что если через два часа ему не выдадут мистиконов, то начнётся самый натуральный дождик из вот таких вот космических явлений.

Я всё это дело наблюдал лично с балкона, а потом и с телефона. Не укрылась от меня иногда всплывающая на заднем плане Тазма, а это значило, что тот охрененно тонкий лёд, на котором она всё это время стальными подковами долбила чечётку, наконец-то лопнул с остатками моего к ней сочувствия.

Кстати, о наболевшем.

Всю предыдущую неделю, пока я участвовал в подготовке солдат и экипировки, мистиконши искали способ привести в чувства оставшихся в живых пиратов и их капитана Кити в частности. И ведь, мать его, нашли! Правда… Месть толкает на тёмную сторону, юный падаван. На самом деле, всё относительно, и это явно не случай из джедайской мантры. Дело в том, что из материалов, притащенных циклопом из библиотеки академии, мы выяснили природу того алтаря, на котором полегла добрая половина пиратской команды. И то, что мы выяснили прояснило, по крайней мере мне, кое-какие вещи. Во-первых: алтари создала Некрафа; во-вторых: одним она не ограничилась. Таких вот фабрик по переработке разумной жизни в… во что-то… до сих пор понатыкано по всему нашему шарику и служат они аккумуляторами магической силы. Но Лиса и Ворон в один голос утверждали, что энергию, хоть и со смешным КПД, та пирамида всё же куда-то отдавала, а на мой вопрос, могла ли эта передача идти в другой мир, Малворун уверенно заявил, что так и было. Откуда он это знал? Да у него, оказывается, тётушка на межмировом перемещении собаку съела. А откуда у неё такая мощь? Ничего криминального, просто она… БОГИНЯ млять!!!

Этот долбаный мир сводит меня с ума, притом делает это как-то скачкообразно, то давая мне время свыкнуться с одной НЕХ, то вываливая их на меня пачками. Ладно, чуть-чуть

оправившись от очередного шока и подлечив фингал от «рукалицо», я на всякий случай поинтересовался какой аспект она олицетворяет, на что получил довольно странный взгляд. Пришлось разъяснить, что я имею ввиду, приведя в качестве примера описание древнегреческого пантеона.

— Э… м… Ваше величество, — в ответ поинтересовался афро-астромант. — А где вы вообще нахватались столь удивительного бреда?

Пришлось напомнить ему, что я вроде-как попаданец и магострел мы проектируем с учётом этого факта. В ответ же довелось лицезреть фейспалм уже в исполнении парня и прослушать лекцию о том, как дела обстоят на «самом деле».

Оказалось, что не очень. В смысле, идея пантеона богов по версии Земли мне всё ещё нравится больше.

Здесь же дела обстоят следующим образом. Боги к сотворению мира и разума не имеют вообще никакого отношения, его своим дыханием создали Величайшие драконы, а боги — это просто толпа бессмертных раздолбаев, которые просто существа, стоящие в магической эволюции выше на несколько порядков, а потому делающие всякую дичь просто по фану. Например, его вот вышеупомянутая тётушка коротает свою вечность, путешествуя между мирами, встречая интересных ей персонажей, проводя с ними какое-то время (дядя Малворуна, к примеру), причиняя добро и нанося справедливость окружающим по ходу дела.

Магический, мать его, атеизм. Наглядно.

В общем, суть не в этом. Нам удалось-таки вытащить капитаншу из депрессии, поведав ей о происхождении алтаря и целях её непосредственного нанимателя, сиречь Дредбейна. В общем, девушка психанула ещё разок, а потом резко взяла себя в руки и предложила всю посильную помощь, лишь бы отомстить всем некротварям в этом мире. И вот вам краткий результат: к уже имеющимся сведениям о местонахождении логова Дредбейна и подступах к нему (грязнули никак не перестанут меня удивлять, особенно тот парень с гранатами), добавилась ещё и довольно подробная карта центрального коридора сети пещер, которую облюбовала нежить. Плюс несколько ответвлений и воздушной пристани. Оказывается, умертвия вели достаточно бойкую торговлю с контрабандистами.

И да, крепость нежити действительно находилась в проклятых пустошах, притом на относительном удалении от границ царства, так что брось я хоть весь свой флот на поиски вражеской базы — времени бы потребовалось непозволительно много. Я веду речь о годах даже с магическими средствами, если кто не понял. В прочем, тут уж минус за действительно

небольшой флот, который по местным меркам огромен и жрёт кучу денег из бюджета, а на деле полтора десятка боевых корабликов.

Что ещё можно сказать о моих кровниках? Их немного, точнее, их не много единовременно. Количество вражеских солдат просто не может исчисляться четырёхзначными числами. По крайней мере активная их часть. Просто потому, что в противном случае от дворца бы уже не осталось камня на камне, а я бы не принял корону. Нет. Тварей не больше трёх сотен, а в их первом и самом массированном нападении на замок принимало участие примерно половина от этого числа.

Так что скорее всего (к этой мысли одинаково склоняются, что маги, что институтские учёные), Дредбейн единовременно контролирует определённое, относительно небольшое количество скелетов, но имеет возможность быстро (хоть и не мгновенно) восполнить любые потери, добирая личный состав из какого-нибудь специализированного могильника под боком.

В общем, битв масштаба "властелина колец" до тех пор, пока Некрафа вновь не ступит в этот мир, не предвидится, а чтобы она вернулась нужны и Диск, и все четыре Кодекса. И… по этому поводу у меня была пара противоречивых идей, которые я пока не стремился оглашать, потому как не так поймут-с… м-да.

В общем, неделя выдалась насыщенная, очень информативная и в целом тихая, если не считать истерики девчонок. Зато пото-о-ом…

***

Если какой-то разумный после падения метеорита укажет пальцем на временный лагерь полиции и службы спасения, занимающихся ликвидацией аварии со всеми возможными сиренами и шумами и скажет, что это место самое громкое в городе, то он будет не прав от слова «совсем», потому что тот гам, что творился сейчас в тронном зале, наверное, можно было услышать с орбиты.

Ой… Во что превратился тронный за-а-а-а-л… То и дело забегали и выбегали посыльные. Перед троном постоянно возникали голограммы с начальниками служб спасения и скорой помощи, чтобы быть услышанным, мне свои распоряжения приходилось выкрикивать, рядом примерно в схожем ключе, но уже на прислугу орал сенешаль. К тому же к трону выбежали уже экипированные мистиконши с наставниками, Малварун, пара «грязнулей» и всем было до жути интересно, что же им делать, а ответить на этот сакраментальный вопрос должен был непременно я!

В довершение ко всему с громким хлопком в тронном зале

большой толпой появились академские астроманты во главе с Новатерроном, которому тоже непременно надо было мне что-нибудь сказать.

Полчаса ушло только на то, чтобы создать хоть какое-то подобие порядка.

— Горгона, вы здесь?

Голова медийной личности повернулась ко мне, все её змеи тоже пристально посмотрели на меня и слегка зашипели. В моментально воцарившейся тишине это было слышно особенно чётко.

— Ваше величество? — конечно она здесь, чему я удивляюсь? Надо как-нибудь спросить, как она это делает.

— Вы уже с места событий?

— Да, сир, — с готовностью кивнула журналистка.

— Что по жертвам?

— В парке было поселение фей, где-то семь-восемь сотен разумных. Сейчас выясняется, что с ними, а что до остальных… пока знаю только о десятке обожжённых.

Вот тебе и «почти без жертв».

— Ясно, спасибо, — я повернулся к архимагу. — Грандмастер, что конкретно на нас упало?

— Старое, но довольно мощное осадное заклинание, называется «Метеор», но к звёздам отношения не имеет. Формируется где-то на высоте облаков и падает на крепость. Очень энергоёмкое, но нам не стоит его опасаться. Мы, астроманты готовы поднять щит над городом и я гарантирую, что Дрейк-сити выстоит хоть неделю! — пафосно провозгласил старый гриф, потом что-то прикинул и добавил. — Но я бы на это не рассчитывал, Тазма одна и интенсивный обстрел истощит её гораздо раньше даже с Диском Дракона.

— Щит проницаем?

— Нет! Такое мощное заклинание не позволит ничему проникнуть в город и покинуть его.

— Прекрасно, а остальные?

Новатеррон непонимающе выпучил глаза.

— Я имею ввиду, что в Джемени состоит не только из Дрейк-Сити и Академии. Как мы будем защищать другие города?

— Э… там есть гарнизоны. Это их работа!

— Неприемлемо. Пока мы будем отсиживаться за щитами остальные останутся на растерзание скелетам, — людей и вправду бросать было не комильфо, но ещё я на минуточку представил, как такому вот пассажу обрадуются дворяне, которых я недавно немножечко обнёс. Это при условии, что информация Новатеррона достоверна. В этом случае, даже при самом

оптимистичном раскладе потом меня просто-напросто уничтожат. Так и вижу заголовки местных газет: «Он прятался, пока нас жрали».

— Мы не можем их бросить! — тут же взвизгнула Аркана, и я в кои-то веки был с ней согласен.

Её радостно поддержали остальные мистиконки.

— Именно. Ловить придётся каждый метеор по отдельности. Не сможете развеять — перенаправляйте либо за город, либо опять в парк. Щит поднимите, если плотность обстрела будет совсем уж запредельной.

— Мы полетим в логово Дредбейна и заберём Диск! — продолжила свою мысль сестра. Ну, собственно, у нас и вариантов-то других не было. Э-э-э-х, ещё бы месяцок потянуть бы время…

— Прекрасно, я с вами.

— ЧТО?!! — ух, как они хором-то да без репетиции! Даже стражники охренели! Та-а-а-к, кажется, сенешалю сейчас потребуются капли.

— Но как же… — начал было старый дворецкий.

— Не обсуждается. Сенешаль, в моё отсутствие временное руководство остаётся на вас, Новатеррон… — тяжкий вздох и очи горе, — полагаюсь на вас. Мисс Горгона, на вас контроль толпы, все таблоиды всех каналов в вашем распоряжении. Я хочу, чтобы жители города отправились в убежища и имели при себе стандартный набор на первое время.

Горгона молча поклонилась.

— Как прикажете, мой король. — выдавил из себя старший слуга, и пусть лицо его всё так же ничего не выражало, но голос проскрипел куда суше, чем обычно.

— Но… Гвейн, — удивлённо проговорила Аркана, — мы же на грифонах…

На мгновение в глазах возникли вьетнамские флешбеки с моими попытками обучиться благородному искусству небесных всадников. Спина моментально покрылась холодным потом, голос предательски дрогнул.

— А вот детали давайте обсудим уже в ваших покоях. — я достал мобильник и набрал номер афро-астроманта. — Малварун, у тебя всё готово? Отлично, как доделаешь, поднимись к Аркане. Ждём.

По пути вызвали ещё одного из старших офицеров гвардии, «грязнуль» (блин, пора перестать их так именовать, парни уже вполне себе наработали на брутально-пафосное название), что разведывали подступы к пещерам нежити, ну а капитан Китти уже была там.

В общем, мы зашли в женскую гостиную, собрались вокруг стола, кто по креслам, а кто и стоя и мне в грудь сразу уткнулся палец Арканы:

— Ты ведь уже всё решил!

Я? Ну да, есть мыслишки. Хреновые мыслишки вообще-то.

— Ну… да, кое что есть. — выдавил я из себя, но увидев надежду в глазах собравшихся приободрился и спросил у черноволосой капитанши:

— Китти, надеюсь, ты не успела позвонить Дредбейну и рассказать всё, что думаешь о нём и его хозяйке?

***

Два часа предоставленного джеменийцам ультиматума почти истекли и Тазма уже поставила Диск Дракона в паз на специальном осадном устройстве. Осталось лишь сотворить заклинание и небо над городом вновь разверзнется огненным дождём. В выделенную ей под это дело галерею гулко стуча доспехами по задеревеневшим остаткам измененной плоти на костях вошёл Дредбейн. Высоченный некромутант, когда-то бывший человеком, хмуро (он даже Диску Дракона умудрился радоваться хмуро) оглядел машину, ведьму и осведомился:

— Чего медлишь?

Мёртвому рыцарю понравилось закидывать город огненными булыжниками, очень понравилось, но было одно "но". Для этого ему снова пришлось отсоединить Диск от портальной арки и его связь с Некрафой вновь ослабла.

Вообще, Тазма довольно сильно удивилась, когда светлый артефакт безо всякого дополнительного геморроя свободно синхронизировался с межмировой дверью. Более того, от врат тут же высветился алый луч и, что-то считав с уродливой башки кадавра-переростка явил в своём зеве картину пустынного мира. А вот когда Тазма решила взглянуть поближе… Она увидела её. Высокую фигуру женщины, которую даже Тазма назвала бы красивой, чёрное одеяние, подчёркивающее изгибы, старый, но всё ещё яркий алый плащ, с высоченными плечами чем-то отдалённо напоминающий крылья летучей мыши, элегантные перчатки с тонкими пальцами-коготками и маска, резная, из монолитной костяной пластины без прорезей для носа и рта с чёрным арнаментом на скулах и вокруг глаз, а эти горящие алые угли-глаза… У Дредбейна в черепушке тоже алели угольки, но сравнивать их было бы смертельно непростительно. Глубина вечного океана, притягательность пламени костра и сила… Юная ведьма просто утонула.

Высшее существо протянуло изящную руку ей навстречу и упёрлось в невидимую, но такую непроницаемую стену.

Именно в тот момент Тазма и поняла, что медлить больше нельзя. Тогда-то и возникло в голове столь мощное заклинание, на которое она раньше никогда бы не решилась. Раньше, но не теперь.

— Ещё двадцать минут. Мы обещали.

— К демонам всё. Если они не хотят отвечать, пусть горят!

«Болван!» почти вскричала ведьмочка, но удержалась.

— И как бы они нам ответили? Через моего дражайшего братца? Так у него отродясь моего номера не было.

— Если бы хотел жить, что-нибудь придумали бы. У меня там пять горгулий летают, уж с таблоидов бы они мне изображение передали.

— Ну ладно, но мы обещали им два часа. Давай будем хоть немного стильными. В конце концов — это двадцать минут, а не две недели.

— Хм… Ладно, всё равно они все сдохнут. Рано или поздно. Пусть помучаются напоследок.

Рыцарь сделал пару тяжёлых шагов в сторону выхода, когда у него неожиданно зазвонил магофон. Мертвец неуклюже полез в карман и какое-то время боролся с трезвонящим гаджетом, но вскоре победа была одержана, а в галерее эхом раздался задорный девчачий голосок.

— Привет, трухлявый! Я смотрю, развлекаешься? — Дредбейн выразил искреннее удивление, глянул на Тазму и вынес изображение на голограмму.

— Китти. Я уж думал, что ты забыла о нашей сделке.

— О, небольшие личные проблемы не обращай внимания, кстати, по поводу сделки, она всё ещё в силе? Мне сейчас лишнее золотишко не повредит.

Мертвец громко фыркнул.

— А с какой стати? Джеменийцы вот-вот на блюде принесут мне всё что я у них потребую. Или сам возьму с пепелища.

— Сомневаюсь. — почти пропела пиратка. — За два часа у них точно ничего не получится. А знаешь почему? Смотри, что у меня есть!

Лицо пиратки исчезло, а вместо него появились руки, сжимающие толстый синий томик с вытесанной серебром головой волка в профиль на обложке.

— А ещё вот это! — продолжила хвастаться пиратка предъявив такой же томик, но зелёный и с драконом.

Тазма охнула, Дредбейн сглотнул несуществующую слюну.

— У меня вся коллекция! — продолжила Китти. — А ещё и довесок!

На секунду в голограмме вновь мелькнуло самодовольное

лицо пиратки, а потом они увидели мистиконов. Плотно связанных, не имеющих даже возможности как-то пошевелиться и что-то скулящих с кляпами во рту.

— Вот я и спрашиваю, наша сделка ещё в силе?

— И ты хочешь, чтобы мы не обстреливали город? — подозрительно осведомилась Тазма.

— А причём тут город? Долбите на здоровье, мне-то что? — непринуждённо пожала тонкими плечами их собеседница.

— Так и поступим.

— Пф!

— В силе! — Торопливо выпалил Дредбейн, придя в себя, пока девчонки не поссорились.

— А бонус? За довесок. Мне кажется, я заслужила.

— Это точно. Будет тебе бонус.

— Тогда я лечу! — радостно воскликнула пиратка и отключилась.

Воцарилась поистине мёртвая тишина.

— Неожиданно, — выдала, наконец, Тазма. — Что делать будем?

— Я — отсчитывать золото, а ты — как истечёт время, продолжай обстрел.

Примечание к части

Скорее всего предпоследняя глава моего "шедевра" по девчачьим мультикам. Постараюсь добить это до отъезда на север, так что жду ваших отзывов и комментариев. Сегодня на одну страничку больше, чем обычно.

Моя война!

И так, утирая пушистым лисьим хвостом горькие слёзы хочу подытожить свои знания, умозаключения и догадки относительно осады техномагических крепостей нежити. Ну во-первых, соотношение потерь при осаде — один к десяти в пользу осаждённых. В школе я этих цифр не учил, но вычитал ещё в прошлой жизни в каком-то историческом романе с довольно сильно прокачанной матчастью в повествовании. Стало быть, этим сведениям можно верить. Ну… на безрыбье-то…

Дальше идём. Мир у нас не простой, а магический. Стало быть, что? А дофига чего. Во-первых, крепость находится в зоне сильного магического загрязнения. По словам Киттит в скале, в которой обосновалась нежить, даже воздух кажется мёртвым и, когда она там была, испытывала просто дичайший дискомфорт, будто бы даже стены пытались вытянуть из неё жизнь и обглодать её до косточек. Собственно, подобный дискомфорт — это и есть основной поражающий фактор повсеместного проклятия. Фауна планеты за тысячу лет как-то приспособилась, ну… та, что не ушла в менее скверные регионы (или мутировала, да, тентаклегрибочки и прочие невероятности?), а вот разумных такая вот атмосфера за пару суток способна и с ума свести. Ну… Не радиоактивное излучение и ладно.

Далее, я всё же почитал, как велись войны в этом мире. В конце-концов, нужно же было прикинуть к какой авантюре я всё-таки готовлюсь. И… тут мне на помощь пришли исторические документы уже этого мира. И… как-то подозрительно они напоминают, блин, рыцарские романы. В общем, в этом мире это происходило примерно так: пушечное мясо где-то на заднем плане месится, а сверху на них летят всякие магические штуки навроде приснопамятных метеоров, цепных молний, магических бомб и прочей радости.

И в каждом таком сражении находилось место геройскому пати, которое в последний момент повергало вражеского архимага, а то и двух, прежде чем помереть особо мучительным образом, что давало преимущество магам одних над магами других со всеми вытекающими последствиями.

На фоне прочитанного очень удачно смотрелся супергеройский сквад мистиконов, что порождало новые теории их появления в этом мире, но думать об этом было уж совсем некогда и страшно, учитывая самую полезную из их абилок, а именно, возможность быстрой замены. Ну а чо? Четыре подростка на одного архимага, перезарядить подростков… Ох… фантазия

моя… Что ж ты всё не в ту сторону-то работаешь?

Ладно! О чём я? Точно, дальше на очереди у нас идёт тот факт, что мы штурмуем цитадель некромантов. На эту тему литературы было побольше, так как не такой уж и далёкий (во всех смыслах, блин) мой предок любил отыскивать и осаждать как раз-таки некрополи. Но, судя по всему, те самые некрополи таковыми не являлись в полной мере, а были лишь мёртвыми городами довоенной эпохи, подвергшимися особо мощному проклятию, в которых после никаких ритуалов не проводилось, потому как в летописях и мемуарах было пафосно описано, как он спускался со своего небесного корабля с десантом, заходил во дворцы и, упокоив пару-тройку умеренно сильных умертвий брал банк и с почётом возвращался обратно, преумножая богатство Джемени. Ни слова о потерях, победители такое не любят. Когда же я потребовал от архивария принести мне все книги, где описываются его неудачи, мне на стол легла одна то-о-о-о-ненькая брошюра в которой и было описание неведомой фигни из которой нежить лезла нескончаемым потоком и то, что каждый павший солдат монарха пополнял число его врагов.

В общем, это я всё к чему? Да к тому, что на момент нашего совещания в покоях принцессы мы с Малваруном, капитаном стражи и грязнулями ДЕЙСТВИТЕЛЬНО готовились отнести кольцо всевлас… не, это не из этой оперы, к штурму тёмной цитадели мы готовились, вот! И к моменту собрания оставалось только подбить все наработки, какие были под существующие реалии, что я и сделал.

Подводя черту, скажу, что у меня для осуществления моей задумки было если не всё, то очень-очень многое, а именно: две дюжины доспехов первой линии. Да, это далеко не преторианские доспехи одного крутого молчаливого парня цвета кишок и весенней зелени, да, это не броня спейсмаринов и даже не скафандр десантника из Доминиона, но тоже грозный экзоскелет, способный принять на себя громадное количество урона и усиливающий владельца. Выгреб из царских подвалов всё, до чего смог дотянуться, вот только сохранилось такой брони очень и очень немного, а собрать рабочих комплектов удалось ещё меньше, но тут уж чем богаты.

Дальше, тяжёлые дробовики к ним. И за это огромное спасибо Малворуну, который, неожиданно умный малый, сделал не оружие, а станок, клепающий это оружие. Когда увидел в первый раз, то от восторга чуть целоваться к парню не кинулся! Остановила природная выдержка и то, что он в очередной раз пинал балду, пока я думал, что он в кровь мозоли стирает на благо государства, а он просто на терминале параметры вбивает,

а хреновина сама отмеряет материалы, печатает основу и одновременно наносит руны. Ну а высокоёмкие аккумуляторы большой партией заказали в институте.

С людьми, правда, была засада. И это при том, что желающих пойти вот прям щас громить скелетов набежало со всей гвардии. Поэтому поступили хитро. Полигон превратили в аркаду на время, активировали кучу карточек, повесили турнирную таблицу и объявили, что в авангард пойдут только первые двадцать рыл в списке. На отбор дал три дня, а потом начали работать уже группами.

Более того! Мы даже додумались до устройств связи между бойцами в броне с интеллектуальным выбором адресата сообщения по принципу «позывной», «командир», «группа», «все».

В общем, оснащению было уделено более чем особое внимание. А ведь кучу идей в этом мире пришлось применить впервые и объяснять, объяснять, объяснять… В рамках дилетантской логики выходило не очень, но гвардейцы усиленно старались понять и уже на тренировках выяснять степень полезности тех или иных решений.

О-о-ох… зае… Сам устал и народ загонял. Три недели в таком темпе.

В комнате же принцессы, как и было уже сказано, на основе всех имеющихся обстоятельств и родился конечный план.

В общем так, корабль с мистиконами и ударным взводом имени меня должен был влететь в крепость нежити и начать творить треш, угар и содомию до подхода основных сил гвардии, которые прибудут на флагманском корабле и помогут при осаде, а тем временем мистиконы попытаются тихой сапой выкрасть диск и по возможности уничтожить метеор-машину, благо, по всем статьям агрегат должен быть здоровым и с чем-либо его спутать будет довольно сложно.

Академским магам же надлежало всё это время ловить метеоры. Брать с собой кого-то кроме Лисы, Ворона и Малваруна я тупо боялся. Приказам они не следуют, авторитетов у них нет, они же во всём своего грандмастера копируют, так что и короля по матушке послать в особо напряжённой обстановке, а то и просто психануть они могут на раз-два, так что ладно уж, спасибо, как-нибудь сами справимся. Да и афро-астроманта нашего я бы предпочёл оставить в замке, но не выйдет, парень стряс с меня обещание, что я оставлю Тазму ему, иначе отказывался делать стволы.

На худой конец, в случае поражения над крепостью до последнего будет летать флагман и если всё будет совсем хреново — зальёт напалмом крепость сверху, опыт есть.

Что-что вы там говорите, а? А! План — дерьмо? М-ву-ха-ха-ха-ха-а-а! Признание этого факта было принято и признано изначально! Удачно, знаете ли, сочеталось с невозможностью предварительной разведки и прочими недоработками от невежества. А подтвердился сей прискорбный факт практически сразу, примерно в пяти километрах от Дрейк-сити, когда меня из трюма, где я заседал с остальными гвардейцами к штурвалу позвала Китти. Там я с кормы имел удовольствие наблюдать пульсирующий и переливающийся лиловый купол Абсолютного Щита над городом.

Подкрепления не будет.

Китти со странным выражением лица смотрела на меня и тактично молчала. Я же тяжело вздохнул и с некоторым усилием (пришлось открыть нагрудник и тазовую часть брони) извлёк из кармана магофон и набрал сенешаля. Музыку в ожидании вызова пришлось слушать добрых полторы минуты.

— В-ваше величество! — шёпотом вскричал в трубку старик. — Я говорил ему! Я приказывал, я…

— Ты не ранен?

— Н-нет, — на другом конце сигнала раздался тягучий вздох, кажется, я первый и единственный раз слышу от старика столь бурные эмоции. Следующие слова старый слуга произнёс уже с прежним спокойствием, — Новатеррон просто телепортировал меня из тронного зала в коридор.

— Почему он поднял щит, неужто было так сильно лень придерживаться плана?

— Нет, ваше величество, не могу понять его мотивы. Не могу утверждать, но полагаю грандмастер абсолютно уверен, что вы уже не вернётесь.

На то, чтобы осознать сказанное мне потребовалась аж целая минута.

— Ожидаемо. Что гвардейцы? Как отреагировали?

— Пока никак, тоже в недоумении, ВРиО командира, как увидел меня, отправился к магам узнать, что они задумали.

— Понял тебя. Как вернётся, расспроси его, но ненавязчиво, мне нужно знать за кем он последует в случае чего.

— В случае… — снова стал терять самообладание слуга, но быстро собрался. — Понял, ваше величество.

— В таком случае, до связи.

Прежде чем набрать следующий в списке номер, долго буравил экран магофона. Так долго, что Китти не выдержала.

— Так что у вас там всё-таки творится?

— А… не обращай внимания, просто государственная измена. — Слова дались удивительно легко.

— Ха… какая мелочь! — фальшиво гыгыкнула пиратка.

— И не говори, мир катится в задницу, самое время устроить передел власти.

Палец всё-таки добрался до сенсора вызова. На этот раз звонка явно ждали.

— Грандмастер, я требую объяснений вашему неповиновению.

— Всё просто, поставить щит над городом было куда проще и менее затратно. — в каркающем голосе старого грифа вовсю сквозила издёвка.

— Вы понимаете, что только что своими действиями фактически убили обоих наследников престола Джемени.

— Что? О, нет, ты никакой не наследник и сам это прекрасно знаешь. И именно ты и убил принца Гвейна девять месяцев назад, вероломно занял его место, а сейчас повёл на смерть принцессу, и я, как верный слуга Джемени просто не могу и дальше терпеть на престоле самозванца! Видят драконы, я пытался, но смотреть дальше, как ты льёшь кровь по улицам города, грабишь людей и сжигаешь целые поселения у меня нет больше сил! — Ага, две порции пафоса, одна яда — смешать, взболтать и охладить до температуры мести, подавать холодным, заходить со спины.

И ведь не поспоришь! Армейцы за два месяца вырезали, переловили и отправили на каторгу в клоаках города столько швали, что диву даёшься! Преступность в трущобах города снизилась чуть ли не втрое! А что до ограблений… Это он, наверное, местное дворянство людьми называет.

— Помнится, в самом начале вы говорили совершенно другое. Но это не важно. Что будете делать, если мы выживем? — стараюсь, чтобы воздух, покидающий мои лёгкие сквозь стиснутые зубы, издавал как можно меньше шума.

— Боюсь, мы не узнаем ответа на этот вопрос, ваше самозванное величество.

— Ладно, ваше магичество, нас с Арканой вы списали, Диска Дракона и мистиконов у вас нет, что будете делать, когда в дверь постучится Некрафа?

— Некрафа мертва уже тысячу лет, ты бы знал это, если бы был родом из Джемени, но ты всего лишь самозванец и потому наивно полагаешь, что твои страшилки тебя спасут от справедливости! — ого его понесло! — Кстати, будь ты из нашего мира, то знал бы, что даже если там действительно Некрафа, особенно если она там, то у вас нет абсолютно никаких шансов. Некрафа подчинит ваши жалкие мозги и насытит вашей кровью свой неутолимый голод. Но её там нет, а потому ты просто сдохнешь разорванный скелетами. И твоё посмертное проклятие,

если оно вообще на тебе есть, самозванец, не заденет никого, кроме и без того уже мёртвых тварей, — маразматик прочистил горло. — А Диск Дракона, утраченный по твоей вине, мы вернём, не сразу, но реликвия вернётся в Академию, где ей самое место.

— Значит, всё продумал? А править как будешь? Неужто демократию воздвигнешь? — почему-то мне было очень весело… и чуть-чуть обидно.

— Ну что ты! Совет магов справится со всем куда лучше каких-то плебеев! — заржал колдун.

Пф-ф-ф-ф! Боги, какая прелесть! Чувак даже не пытается казаться хорошим!

Нервно дёргаю плечами от чего отключенная броня своими изгибами особо острым углом больно упирается в ключицу.

— Ну что ж, в таком случае, не могу пожелать вам на вашем нелёгком пути ни удачи, ни долгих лет. Лишь посоветую найти всё-таки ответ на вопрос, который я задал вам в начале нашей беседы.

И разорвал связь.

Твою-то мать, Новатеррон!

Ладонь побелела, сжимая артефакт, но гладкий каменный корпус магофона, видимо проектировался разумными, в своё время сообразившими, что звонки бывают разными, и с честью выдержал внезапный челлендж. Пх… с честью… в данной ситуации само слово звучит как каламбур. Очень хреновый каламбур. Даже «бадум-тс-с-с-с» тут не поможет. И ведь в том, что произошло, не малая доля моей вины! Слишком я был дерзок. Слишком неосторожен! Королём, мля, себя почувствовал!

Из приступа меланхолии меня выдернула пиратка.

— Э… ваше величество… Гвейн? — заботливые интонации в голосе Китти звучали очень непривычно. — Маги нас действительно предали?

И… «Нас?» Я правильно услышал? Пиратка уже решила для себя, что она со мной? Это… приятно.

— А-га, — фыркнул я. — Мой типичный вторник.

— И… что мы теперь будем делать?

— Ну… Тазма всё ещё обстреливает мой город, Дредбейн мечтает призвать Некрафу, а та — всех превратить в своих миньонов и сожрать. Я же по-прежнему хочу оставить на месте их оплота воронку поглубже, а ты всё ещё желаешь расквитаться за друзей, так?

— В точку.

— Значит наши планы не изменились.

Пиратка посмотрела на меня новым взглядом, залихватски откинула назад свою шикарную смоляную гриву и довольно

протянула:

— Кла-а-а-а-с-с-с!

— Ага, пойду воодушевлю всех. А то, что я в самом деле тут такой эгоистичный? Настроением принято делиться.

Снова привёл броню в боевое положение, чтобы просто получить возможность ходить без затруднений, и тяжёлыми шагами под весёлый хохот пиратки направился к мистиконам, для аутентичности лежащим под грудой верёвок, чтобы обнаружить что они все спят и сопят в две дырочки. Вот это настрой! Ладно, плохие новости вполне могут подождать, тем более что лететь нам ещё часа четыре. За это время того и гляди придумаю, как сгладить новости.

Гвардейцы же приняли новость о предательстве магов куда сдержанней, лишь отвесив немного матерков и зазубренных проклятий под хвост старому грифу и его колдунским подпевалам. Ещё торжественно пообещали, что если выживут, то не дадут в обиду зарвавшимся астромантам ни меня ни Аркану. Растрогало, честно. Хоть кому-то в этом мире я не поперёк горла. Хотя… учитывая всё произошедшее, именно эти парни при мне больше всех и страдали.

Малворун и погранцы от пришедших новостей пришли в ужас. Ну… погранцы ещё туды-сюды, а вот афро-астромант, прослушав запись нашего со старым козлом разговора (да, я пользуюсь этой функцией моего магофона), вообще выпал в осадок. Притом совсем не от того, что грандмастер списал его вместе со всеми, а просто потому, что писал этому ушлёпку отчёты по деятельности мистиконов и сил им противостоящих. Приводил доказательства, прикреплял артефакты, отсылал видеозаписи и… всё это, как оказалось, не стоило и выеденного яйца. В конечном итоге от всей доказательной базы отмахнулись, как от дешёвой жёлтой газетёнки. И не важно, что там не было упоминаний о Некрафе, но данных, свидетельствующих об опасности ситуации в целом и нежитей в частности давалось столько, что ими можно было буквально обмазываться.

В общем, парнишка ощутил себя где-то на одну восьмую в моей шкуре, но я к этому состоянию привык, ибо пребываю в нём перманентно, а вот ему, да, тяжеловато.

Осторожно сгрёб парня за грудки и потребовал взять себя в руки, потому что отныне наш единственный путь — это победа, а для этого нам нужна голова на плечах и все доступные силы. Тот обещал к моменту начала штурма быть в норме.

На этом «разборки с лоялистами» не закончились и аудиенции срочно очень сильно попросила Лиса, которая Алиса. Ну что ж, если пограничница желает, так почему бы и нет?

Одета ведьма в этот раз была во вполне себе практичную армейскую мантию с элементами брони, что меня, честно сказать, даже слегка успокоило, даже захотелось схохмить про её предыдущие наряды в наши с ней встречи.

— Ваше величество, мне надо вам кое-что сказать! — сходу взяла быка за рога рыжая бестия.

— Вы решили мне наконец признаться? — поднял я забрало.

— Да! — выпалила пограничница, потом, вглядевшись мне в лицо заподозрила подвох и тут же среагировала. — Стоп! В чём?

— Наверное в причине ваших попыток привлечь моё внимание путём розжига эротических фантазий.

То, как покраснела рыжая было видно даже в темноте коридора.

— Э… Было так очевидно?

— Ну что-о-о-о-о вы!

— И… вам было неприятно?

— Если честно, очень немалых усилий приходится прилагать только на то, чтобы сдерживать слюноотделение, просто вспоминая ваши улыбочки и вырезы в нарядах. — покаялся я, раз уж об этом пошла речь. — Иногда их не оставалось на то, чтобы просто подумать.

Не знаю, что больше удивило девушку: моя прямолинейность или само признание.

— Так почему вы не… Вы же король, уверена, я бы не устояла…

— Вот именно потому, что я король. Знаете сколько подобных предложений завуалированных и нет мне поступило в последние месяцы? Вспомнить хотя бы ту пятидесятилетнюю баронессу, — от необычайно ярких воспоминаний меня ощутимо пробила дрожь. — А ещё я точно знал, что за этим последует некая просьба…

— О, Великие Драконы… — ведьма спрятала смущение в ладонях, — как же глупо это, должно быть выглядело, знала же… И Калеб предупреждал…

— Ну… не стоит так себя истязать, — я не удержался и успокаивающе погладил пограничницу по плечу, правда, бронеперчатка внесла свои коррективы, гулко царапнув стальной наплечник. — Да, было довольно забавно, но не будь у меня более насущных проблем в виде сестрёнки-супергероя, окаменевших родителей, бунтующих дворян и армии нежити я бы обязательно среагировал на вас именно так, как вы и планировали.

Из ведьмы сквозь ладони со свистом вышел воздух.

— Что хотели заслужить таким образом-то?

— Титул восстановить…

— М-м-м? — удивила. — Восстановить? Не получить? Я правильно понял?

— Да, я урождённая виконтесса Коралина Алвиар. — не убирая рук от лица так же гулко выдала Лиса.

— Алвиа-а-а-р… — проскрипел я, перед глазами моментально всплыли картины плена, троллихи, Эммы. Желание шутить улетучилось, как дым, а кулаки нервно сжались. — Ну и кем же ты приходишься моему «любимому» герцогу?

— Я… — осеклась «дворянка», ощутив перемены во мне. — Племянница герцога! Дочь его брата! — и уже тише: — погибшего вместе со всей семьёй при странных обстоятельствах семь лет назад. Я тогда обучалась в Академии. Узнала о случившемся только, когда по ТВ объявили о коронации нового герцога. Это он их убил!

— Э… не слышал эту историю…

— Да никто уже не помнит, кроме самих алвиарцев, — зло буркнула девушка. — Из прессы буквально через месяц стали исчезать новости о случившемся, да и вообще все упоминания об отце, как будто не было его. Потом однокурсники предупредили меня, что какие-то типы трутся в местах скоплений студентов и выспрашивают меня, деньги предлагают. И я сбежала на границу.

Я задумался, тот идиот вполне был способен на подобное, но додуматься вычеркнуть более успешного родственника из памяти людей… Впрочем, эту «замечательную» мысль ему вполне могли подсказать его дружки-заговорщики.

Тем временем колдунья продолжала исповедоваться.

— Ну а там уже, как прошла новость о том, что новый король требует во дворец магов с боевым опытом, я порылась в сети про вас и подумала, что это мой шанс… Простите… я… сейчас вас позвала, чтобы извиниться… Потому что… можем не вернуться и… всё такое…

— Да уж… Загрузила… — я тяжело вздохнул.

— Простите ещё раз… — рыжая утёрла пальцем выступившие слёзы и посмотрела на меня снизу вверх. — Сейчас… Просто поблагодарить хотела, что наказали этого урода. Чувствую себя отомщённой, а остального и не надо уже. Да и лезла к вам больше из спортивного интереса. — ведьма хмыкнула. — Как это так, на меня да не клюнул!

О… дорогая, это далось мне очень нелегко. Одной силой разума гормоны не задушишь.

— Ты понимаешь, что тебе придётся доказать своё происхождение? Герцогский титул и не самая маленькая провинция — это не то, что я могу выдать абы кому по первому

требованию.

— Я докажу! — взвизгнула опешившая от услышанного ведьма. — У меня есть грамоты, письма, фамильные ценности, альбом с фотографиями!

— Тогда не вижу проблем. — пожимаю плечами. — Выживем сегодня, остановим конец света, потом проверим подлинность твоих вещей и… восстановим справедливость.

— И-и-и-и-и-и! Уп… — восторженно завизжала пограничница и пока я поражался тому, как быстро у женщин сохнут слёзы, повисла на моей шее и впилась мне прямо в губы. Умпф! Солёненькая… Так ладно, ещё один подобный инцидент и я начну выяснять от чего колдуньи лезут ко мне целоваться. Или забью и просто буду получать удовольствие.

К гвардейцам я вернулся, уже придя в себя, окончательно отрешившись от новой информации. Не, конечно, хорошо, когда загадка разрешается столь безобидным вот образом, но в спину дул могильный ветер, напоминающий каждую секунду, что мы вообще-то пока ещё не победили, да и вообще не факт, так что сосредоточиться надо на текущем моменте.

Там про предательство уже знали, скорее всего от сослуживцев, оставшихся в замке. Когда я входил меня тяжёлыми взглядами провожало двадцать три растерянных человека. Я не сказал ни слова, а когда занял своё место на скрипнувшей под весом доспеха лавке, то доставая магофон громко и чётко возвестил:

— Для нас ничего не поменялось! Сначала уничтожаем зло, затем — всё остальное.

В ответ несколько гвардейцев в разнобой проговорили что-то вроде «Да, ваше величество», а я вновь набрал номер сенешаля.

— Как там гвардия?

— Они с нами, сир. Новатеррон невменяем.

— Вменяем-невменяем — дело десятое. Пусть пока ничего не предпринимают.

— Но сир…

— Без «но», если мы потерпим неудачу, с нежитью бороться придётся уже магам, какими бы они не были уродами. И вам придётся действовать на одной стороне.

Минута на размышление.

— Понятно, сир, это разумно. Я донесу ваше видение ситуации до заместителя Диллона.

— Хорошо. Прикажи ему получить магострелковое оружие, но перед астромантами пусть пока его не светят. И напомни, что стволы имеют привычку взрываться, если слишком часто жать на спуск!

— Будет исполнено, сир.

— До связи. Не хороните слишком рано.

— Удачи, сир.

Я отключил аппарат и затолкал его под броню, после чего поднял глаза и снял шлем.

— Все слышали? Нас предали, но не все! На нашей стороне, как минимум, ваши друзья, дробовики и Древние Драконы!

Ответом мне был одобрительный гул и физическое ощущение того, что густое напряжение в воздухе трюма чуть-чуть разрядилось. Хрустнул шейными позвонками и снова водрузил на голову шлем, обнял винтовку для придания себе большей устойчивости и попытался последовать примеру мистиконов, но сразу мне уснуть помешали.

Тяжёлые, но осторожные шаги солдата в броне возвестили о приближении очередного собеседника, я не меняя позы открыл глаза и увидел, как на лавку напротив приземляется гвардеец, выглядящий сейчас абсолютно так же, как и я.

— Вопросы, боец?

— Да, сир. — немного нервно начал солдат. — Мы тут с парнями посовещались и… нам просто интересно, почему ваша броня не отличается от нашей?

— Мне без разницы, как я выгляжу. Наши доспехи — лучшее, что есть в Джемени для обеспечения индивидуальной защиты, а что? В этом есть какая-то проблема? — м… удивил, на самом деле.

Солдат слегка стушевался.

— Ну… Видите ли… Так получилось, что здесь в большинстве собрались парни, которых вы вели в бой при первом нападении скелетов. И… идти за вами ощущалось… как-то правильно, что ли. Вы выделялись и показывали своим примером, как надо действовать и… это воодушевляло.

— Понял тебя, — по голосу я узнал парня с гранатами. — Стив, верно?

— Да, сир!

— Я примерно знаю, как работает этот эффект. А также знаю, что у него есть и обратная сторона. Начнём с того, что выделяющийся боец становится первой мишенью на поле боя, особой целью. Но вооружены одинаково мы не поэтому. Если такой вот знаменосец падает с ранением или погибает, это очень сильно морально бьёт по остальному отряду. Рушится строй, начинается паника. Сразу наступает неразбериха. А так, все знают, что делать, у всех есть приказ, инструкции и голова не забита всякой чушью по поводу: «я должен охранять того парня с короной на голове». Я так думаю. Поэтому мы все сегодня на

одно лицо.

Боец притих на какое-то время, но вскоре пошевелился и выдал:

— И всё-таки, ваше величество, мы — королевская гвардия и мы привыкли идти в бой за своим сюзереном. — слова «грязнули» вновь вызвали одобрительный гул среди бойцов. — Вы, наверное, правы, но нас учили немного другому.

— Прискорбно, потому что я не ношу в карманах королевские регалии.

— Это понятно. — солдат поднялся со своего места и, прежде чем убраться к прежней точке дислокации неожиданно добавил: — Но думаю, из этой ситуации можно найти выход.

Что-то с неожиданно знакомым стуком упало мне на латные колени. Я встрепенулся, подобрался, чтобы было возможно посмотреть вниз, не поднимая забрала и за секунду до взрыва осознать всю мерзость ситуации. Это была пейнтбольная граната.

— Сука, — заключил я прежде, чем потонуть в синей феерии.

Хлопок, шипение краски и оглушительная тишина. В трюме настолько тихо, что слышно, как с доспеха на пол падают тягучие капли.

Спустя долгие десять секунд меня начинает трясти. Сломалась та соломинка, что удерживала во мне весь стресс последних дней и я начинаю мелко трястись. Потом не мелко, а потом тихо хохотать. Всё громче и громче. И мой смех тонет в хоре такого же гогота.

Мы переживём этот бой только для того, чтобы посмотреть, как Стив зубной щеткой отдирает краску с моей брони.

Остальной путь до местного Мордора мы преодолели без происшествий.

***

Чтобы пробить щиты потребовалось перевести оружие в режим повышенной мощности, что в конечном итоге сказалось на плотности огня. Минус отсутствия твердотельного боеприпаса — защитные заклинания на монолитных артефактах пробиваются не в пример хуже и чёрт его знает, как одно связано с другим. Не, в относительно узком коридоре было ещё терпимо. Зерграш скелетов со ржавыми зубочистками на дистанции кинжального огня сдерживался достаточно уверенно, но из коридоров была куча ответвлений и за каждым из них поджидала какая-нибудь мерзость.

Три сотни ожидаемых боевых единиц противника? Ха! Да мы их тут уже штук двести покрошили, и ни конца нежитям нет ни края. И это ещё что. В одном коридоре при поддержке всё тех же нескончаемых скелетов на нас выбежал зомби-тролль! И это было

уже весело! Чтобы его разобрать первые трое пехотинцев упали влёжку, вторая шеренга встала на колено и только плотностью огня трёх шеренг мы смогли разорвать тварь на части. Прочность самих нежитей была аномальна! Куда выше обычного. Помнится, вот, в замке они отлетали, как только им разобьёшь черепушку, ну так вот, тут примерно так же, вот только эта самая черепушка почему-то раскалываться не хотела до последнего. Вовсю сказывалось влияние проклятых земель.

Вообще странное ощущение. По коже мороз, а внутри всё сжимается. Если бы не адреналин и алхимические энергетики, которыми мы обпились перед боем, места бы себе не находил, а так ничего, терпимо. Только темнота сильно так мешала. Так что если бы не маги со своими светляками и Маловорун, склепавший на коленке нам фаеры для подствольников, то пришлось бы действительно худо.

На нежитях же эффект был прямо противоположный. Мы прямо воочию наблюдали, как из двух недострелянных скелетов собирался один полноценный.

Девчонки-мистиконки, кстати, влияния порчи, казалось, просто не ощущали. Поддерживать нас я им запретил, а потому, понаблюдав немного из укрытий корабля и убедившись, что мы справляемся, ушли верхами выполнять свою часть плана. Афро-астромант увязался с ними.

Кстати, насчёт корабля. Как только мы вышли к пристани, палубу в трёх местах пробили здоровенные гарпуны, выпущенные скелетами из башенных баллист. Одна стрела угодила и в наш трюм, ранив и чудом не убив троих. Стрелять они ещё могли, а вот передвигаться уже нет, так что им пришлось остаться оборонять корабль вместе с экипажем. Само же судно после извлечения болтов, как мы и планировали, благополучно ушло в небо и осталось ждать нас там до победного, отбиваясь в вышине от горгулий и нетопырей.

И раз уж речь зашла о летающих ужасах, то первый раз наш строй разбила именно гигантская летучая мышь своим уже дважды мёртвым трупом, безголовым, почти полностью разорванным на куски и подожжёным нашими выстрелами, но всё ещё летящим на нас на высокой скорости. Тогда мы впервые в сражении были вынуждены перейти в рукопашную и именно в том бою впервые ощутили, что враг кончился. Где-то в коридорах гремели доспехи и стучали кости, в темноте что-то шипело и рычало, но прямо сейчас насколько хватало света пол был усыпан пеплом и раздробленными костями, но не было никакого движения.

Маги-пограничники в бою участия почти не принимали, но

они были нашим светом и глазами. Так именно Ворон вёл нас. Он практически сразу ощутил портал и метеор-машину, но беда в том, что ощущали колдуны именно что направление. А в пещерах «правее и выше» — это немного не та точность, что требовалась для скоростного забега, а план, который нам обрисовала пиратка, как и предполагалось, показывал маршрут до первой галереи.

В общем, по субъективным ощущениям мы валили тварей где-то три недели непрерывно. На деле около полутора часов, прежде чем услышали впереди звуки боя уже не имеющие к нашей группе никакого отношения. Впереди, как высказался Ворон, было что-то огромное и что-то ужасное.

Раненых и магов пришлось оставить. Трое идти уже просто не могли физически, ещё пятеро не могли нормально держать оружие. Маги почти выдохлись, а у меня оставалась последняя запасная энергоячейка. Поэтому было принято решение оставить раненых на поруки магов и организовать что-то вроде блокпоста, чтобы не дать пройти подкреплениям нежити, а сам я и ещё восемь более менее целых бойцов двинулись дальше.

Первое, что я увидел, войдя в зал — это мой соларит. Огромная арка в два моих роста, испещрённая пульсирующими алыми символами, буквально источала зло. Внутри створа горел алый портал из которого в рыцаря смерти с невероятной скоростью мечущегося от одной не менее прыткой мистиконши к другой бил жгут тонкого опять же алого света. Венчал арку Диск Дракона.

Я выстрелил в него, но луч плазмы срикошетил от защитного поля и впился в потолок, а я добился лишь того, что привлёк внимание к отряду.

— Дредбейн! Солдаты! — вскричала Тазма, укрываясь чёрным силовым щитом от бластерных лучей. На долго её не хватило, пузырь лопнул и девушка, тоненько взвизгнув, прижала к себе обильно кровоточащую руку.

— Нет! Не стреляйте! — это уже Малворун. — Ваше величество!

Парнишка отвлёкся от боя за что и был наказан моментально оказавшимся рядом некромутантом. Мы спешно открыли огонь по Дредбейну, но тот даже получив свою порцию и отшатнувшись успел отмахнуться от темнокожего паренька. Удар, и тот отлетает в стену, объятый белым сияющим пузырём защитного заклинания.

Тем временем его злобная младшая сестра юркнула в какую-то боковую дверь на ходу роняя капельки крови.

— Гвейн, ты обещал! — парнишка пришёл в себя необычайно быстро. Маг, что с него взять.

— Я помню! Беги за ней! Справишься?

— Да! — и афро-астромант ринулся в погоню.

Жгут тёмной энергии от врат к Дредбейну стал ярче и скелетный рыцарь вырос ещё сильнее, окончательно теряя человеческий облик. Несколько секунд он потратил на трансформацию, а потом повернул к нам морду и дыхнул белым огнём.

— С фронта! — заорал капитан, шедший со мной на одной линии и первым кинулся в ближайшее укрытие, коим оказалась упавшая колонна.

Вроде успели все.

Тем временем Эмиральда активировала свою меху и вступила с получившейся химерой в клинч, схватив того одним манипулятором за глотку и уводя струю пламени вверх, а вторым принялась охаживать его по корпусу. На спину твари немедленно прыгнул сияющий, целиком состоящий из голубого света волк, вцепился в позвоночник нежити и лапами принялся сдирать с него остатки брони и мёртвой плоти. По всему залу летали золотые диски Пайпер, расчищая поле боя от слишком близко подобравшихся скелетов, а моя дражайшая сестричка то и дела метала огненные шары, прикрывая Зарию, командующую Волком. Скорее всего свой ультимейт в виде зелёного дракона она уже успела прос… разрядила, я хотел сказать.

Мы посильно помогали с отстрелом мелочи, когда моё внимание привлёк один из гвардейцев заметивший ещё два тонких алых жгутика из портала. Они тянулись к уже поверженным скелетам, которые вдруг собрались в кучу и стали обрастать тьмой. В очередной вспышке света блеснули два тонких длинных и очень характерных клыка.

— Вампиры! — заорал я не своим голосом разряжая в увиденное мной чудо подствольник. Трансформация ещё не завершилась, поэтому он, получив взрывзаряд в грудь, улетел в стену, ударившись о которую рассыпался пеплом. Оборвавшийся жгут силы свидетельствовал об его окончательной кончине. А вот второй оформиться успел. И его оказалось достаточно. Тварь летала и телепортировалась от одного гвардейца к другому, одним ударом отправляя в полёт тяжело бронированных пехотинцев в экзоскелетах. Пробить доспех мешали защитные руны, потому что била она не оружием, а когтями и лапами, но сил твари было не занимать. Дошло до того, что одному из гвардейцев зверюга (человеческого в ней не было даже силуэта) попыталась вцепиться в горло и отгрызла наплечник, но на этом, собственно, и погорела. Трое бойцов сосредоточили на твари огонь, расстреливая её в спину и где-то с десятого попадания

сожгли. Взятый в заложники гвардеец рухнул как подкошенный и его присыпало прахом. Алый жгут оборвался и из портала раздался полный ярости и отчаяния вопль.

— Некрафа! — в иступлении взревел дракон, к тому времени освободившийся и от волка, и от мехи и ринулся уже на нас.

Мы уже привычно кинулись в рассыпную, в спину Дредбейну ударил столб зелёного пламени, придавший ему дополнительное ускорение, и он влетел в ту самую арку, которую старался защитить, напоровшись на силовое поле.

— Конечности! — раздался приказ по радио. И все оставшиеся в строю гвардейцы сосредоточили огонь на плечах и бёдрах твари. Долго такой экзекуции та сопротивляться просто не могла и вот, наконец от некротвари, некогда бывшей рыцарем смерти осталась только огромная туша без конечностей, не способная своей изменённой глоткой даже изрыгать проклятия, только злобно зыркающая алыми углями из-под усиленных деформированных бровей.

Багровый жгут силы, тянущийся к нему из портала, лопнул со звуком разбившегося стекла, потонувшем в очередном вопле и я, дурак глянул, кто ж там так надрывается-то.

Я ещё даже не до конца осознал увиденное, а голова уже наполнилась мыслями, чувствами, желаниями, голосами. Да… эти голоса были слаще мёда, обещали внеземные наслаждения, власть над миром, кровь врагов у моих ног и стоны тысяч наложниц… Всё, что душе будет угодно, все миры склонятся передо мной если только…

— Гвейн! — потрясли меня за плечо.

— А? Да! Я! Гвейн. Я. — потряс я головой, прогоняя внезапное наваждение. А прогнал ли? Продрал глаза и поднял забрало. На меня обеспокоенно смотрела Аркана.

— Ты как? Стоишь так уже десять минут.

— Сколько?! — воскликнул я, силясь нашарить рукой винтовку, но её рядом не было лишь за спиной в жёстком креплении покоилось последнее специальное изделие Малваруна.

— Успокойся! — отскочила от меня принцесса. — Всё уже закончилось! Мы победили.

— Уже? — Я оглянулся, действительно победили. Вокруг ничто не пытается подняться и восстать, даже Дредбейн принял свои изначальные габариты, нет, стал ещё меньше. Рук и ног у него попрежнему не было.

Гвардейцы, кто мог — стояли, кто нет — сидели, обняв винтовки. Кто-то оказывал помощь укушенному и немного простреленному парню.

Диск Дракона попрежнему венчал арку портала.

— Нет девочки, — слова даются мне с трудом. — Мы ещё не победили. Дайте мне ваши книги, пожалуйста.

— Но…

— Аркана, ты мне веришь?

Пф… как конфетку у ребёнка.

— Да, брат, я тебе верю.

Зелёная книга оказывается в моих руках. Сразу за ней следуют синяя с волком и фиолетовая с единорогом. Коричневую с фениксом Пайпер отдаёт с явным сомнением.

Как, оказывается, всё просто! Кому я лекции по Некрафе читал?

Я подхожу к специальным постаментам и во всплывшем в голове верном порядке выкладываю книги на места. Силовое поле падает.

— Брат! — Только и успевает вскричать Аркана, как её и всех присутствующих тут же сковывают багровые жгуты, а я в почтительном жесте встаю на одно колено.

Из арки величественным шагом выходит она, моя цель, моя любовь, мой смысл… Некрафа…

— Встань, мой верный рыцарь.

И я послушно поднимаюсь на ноги.

— Ты привёл мне достойную жертву. Бросить к моим ногам мистиконов и последних Гудфейри — это великий дар.

— Некрафа… Я… — прохрипел Дредбейн.

— Ты — разочарование. Десять лет я впустую поддерживала твою жалкую оболочку, тратя остатки сил на идиота, который в конечном итоге не справился с четырьмя девчонками, даже та жалкая ведьма была ценнее тебя, ничтожество. Гори!

Тело мёртвого рыцаря вспыхнуло как магний и не оставило после себя ничего, кроме куска черепа.

Королева нежити странным взглядом посмотрела на свою ладонь, а затем вздохнула полной грудью сквозь свою маску.

— А-а-а-х… Этот чудесный аромат магии. Как долго я не ощущала подобного.

Попрежнему не сходя с места она притянула к себе Аркану телекинезом.

— Значит, ты дракон-маг в этом поколении? — презрительно спросила архилич. — Какое разочарование. Ну ничего, сила есть сила, а кровь… так даже вкуснее.

Нижняя половина маски превратилась в уродливую клыкастую пасть, а когтистые руки потянулись к шее девушки.

— Щёлк р-р-р-тпньк, — да Малворун соорудил мне коломёт из Пэйнкиллера.

В грудь архилича, туда где у человека должно было быть

сердце вонзился полуметровый кол, обрамлённый десятком серебряных ободков для прочности. Края раны моментально загорелись жёлтым огнём. Но только в месте соприкосновения дерева и плоти. Аркана мешком рухнула на ступеньки арки, а королева вампиров неверящими красными углями глаз смотрела на бревно в груди. Спустя пару секунд компанию ему составило ещё одно, а на пустующий ложемент ручной баллисты с приятным древесным звуком после взвода лёг новый кол.

От нового удара в грудь, уже третьего по счёту, королева нежити сделала шаг назад.

— Как ты посмел? — неверяще воскликнула Некрафа. — Как ты смог?! Я же слома…

— Как посмел… как смог… — передразнил я её вгоняя новый кол ей в живот и тем самым заставляя сделать ещё шаг к порталу. — Я прошёл Варкрафт три, чёртова сука! И не только его!

— Что?! — возмущённо взревела нежить и получила бревном уже в лоб. Маска не выдержала и раскололась, частично оставшись у вампирши вместо лица, а частично падая осколками на пол. Сама же вампирша сделала уже два шага назад, загорелась и вошла в портал, получив ещё один кол вдогонку.

— … Через плечо! Девчата! Книги!

Мистиконы проворно похватали свои томики, и арка вновь покрылась силовым полем.

— И Диск, если можно. — попросил я сестру, наблюдая, как немёртвая тварь поочерёдно выдёргивает из тела шлифованную осину, не забывая сыпать в меня проклятьями.

— Я буду преследовать тебя в кошмарах до конца твоей короткой жалкой жизни, мерзкая копирка! Отныне твоя жизнь превратится в ад! Ничто не остановит месть Некрафы! — попрежнему доносилось из портала.

— О, нет, ваше величество, — ответил я ей. — Это я буду преследовать тебя до конца твоего существования, слышишь? Я возьму корабль и облечу весь этот мир! Найду все твои зиккураты и оставлю на их месте такие глубокие воронки, какие только почва позволит, а потом пройдусь по кратеру с магами-чистильщиками, чтобы перекрыть тебе доступ в этот мир окончательно. Ну а когда я закончу, ты, тварь, сдохнешь сама, с голоду, а я, раз ты тут мне такое наобещала, с чистой совестью высплюсь!

В последний раз, когда вампирша посмотрела на меня, прежде чем арка стала показывать дальнюю стену, в её глазах читался прямо-таки животный ужас.

— Бра-а-а-а-а-т… — напряжённо протянула Аркана. — Ты

меня пугаешь.

— Это нормально, сестра, я сам себя боюсь. — Фыркнул я как не всякий конь сможет и убрал коломёт за спину. И обращаясь уже ко всем. — Ну что, раздолбаем эту хрень да домой?

***

Малворун ждал нас уже на корабле. Сестру он поймал сам, как и обещал, и заключил её в снежный шар. Сказал, что судить её не даст, но этот мир она больше не побеспокоит. Притом сказал это так, что я без раздумий ему поверил. Схватка с сестрой далась ему нелегко, но держался он зло и бодро. Считай, впервые его таким вижу.

Гвардейцев погибло пятеро, в том числе и тот парень с гранатами. Их тела уже заколдовала Аркана, так что оставалось их только предать родной земле со всеми почестями, а броню с остатками синей краски я чистить больше не буду и никому не позволю.

На обратном пути пришлось зайти в ещё одну галерею и уничтожить преобразователь скелетов, стоящий на колодце доверху забитом телами разумных. На него маги совместными усилиями повесили заклинание очищающего пламени, так что когда мы покинули пещеру из той наружу бил почти дневной свет и пахло миррой.

Заодно забрали казну нежити, которую нашла Пайпер недалеко от тронного зала, и собрали куски врат. Потому что казённые семьсот миллионов — это казённые семьсот миллионов. Тут ни у кого даже тени сомнений не возникло. Ну а дальше — дорога домой и короткий, кстати, хороший сон.

Как я выдержал подчинение? Ума не приложу, просто в какой-то момент мне удалось отстраниться от захлёстывающих меня эмоций и сравнить то, что я делал до, с тем что натворил после… Не знаю как ещё объяснить… сравнил два образа мышления, задал себе вопрос почему я делал так, а теперь думаю с точностью до наоборот… В общем, хрен его знает. Давайте условимся на том, что я долбаный мартисьюшный попаданец, попавший в этот мир ради конкретно данного момента. В конце концов, не ради отдыха же меня сюда заслали, верно? Ещё по-хорошему, надо с тёткой нашего дражайшего афро-астроманта переговорить, парень ей уже позвонил, просил забрать Тазму. Может, она сможет меня обследовать и очистить от остатков влияния Некрафы, если таковые остались.

— Брат, ты точно в порядке? — вновь подошла ко мне Аркана.

— Башка звенит как хрустальный сервиз, но справлюсь. — Я опёрся о бортик корабля и полной грудью вдохнул разряженный

воздух высоты.

— Что будем делать дальше? — сестра скопировала мою позу и уставилась на пульсирующий купол городского щита.

— Для начала вернём себе Дрейк-сити, а там посмотрим. Приказ защищать короля и королеву я уже отдал.

— А чем ты стрелял в Некрафу?

— Осиновыми кольями. В моём мире есть поверье, что если вогнать в сердце вампиру осиновый кол, то он обязательно умрёт и обратится в пепел выйдя на солнце.

Девушка задумалась, вспоминая мои редкие рассказы о доме и возмущённо вскинулась.

— В твоём же мире нет вампиров!

— Зато поверья есть. К тому же я знаю действительно мало разумных, способных пережить бревно в сердце.

Сестра недоуменно посмотрела на меня, затем прыснула и засмеялась уже в полный голос.

— А ещё во времена войны ваши эльфы сражались с нежитью стрелами без наконечников. На скелетов и рыцарей это не действовало, а вампиры сгорали. Зачастую вместе с лесом, от того остроухие и перебрались на архипелаг. Вот я и совместил. Думаю, ей было больно за то, что чуть не схарчила мою сестрёнку.

— Пф! Ты сам меня ей чуть не скормил!

— У меня была причина: тварь залезла мне в голову. Кстати, прости за это.

— Ладно, чего уж там. — ткнула она меня кулачком в плечо. — Подлетаем. Не хочешь надеть броню?

— Да, стоило бы. Помереть сейчас от своих же магов будет довольно обидно.

Эпилог

Мрамор треснул посередине лица королевы, и мы с Арканой хором вздрогнули. Она — от того, что намудрила с заклинанием, я — от промелькнувших перспектив править долго и счастливо. Но нет, последовавший через секунду вздох и показавшаяся под отвалившейся «штукатуркой» розовая кожа сигнализировала нам о том, что эксперимент прошёл удачно. А что могло пойти не так? Проклятие больше Некрафой не поддерживалось, так как она сама уничтожила ретранслятор в виде Дредбейна и оно слабело с каждым днём, ну а то, что мы с сестрой решили ему немножечко помочь — это мелочи, навредить неспособные.

Чуть поодаль, не в силах удержать равновесие грохнулся, объятый пыльным облачком, король Маркус и я поспешил помочь ему встать.

— Ваше величество, — протянул я ему свою руку.

— Ваше величество, — с улыбкой ответил он мне, принимая помощь и с кряхтением поднимаясь на ноги. — Весь затёк, — пояснил он нехарактерные звуки, потом заметил остатки мраморной крошки на усах и принялся отряхиваться. — Как прошло?

— О… Это были очень долгие полгода! — с чувством ответил я.

— Не сомневаюсь. Много дров наломал?

— Э…м… Я думаю, вы сумеете извлечь пользу из моих действий, ну… или минимизировать последствия.

— Хорошо, ты сильно изменился за это время, я этому рад, а теперь, — король глянул мне за плечо на обнимающихся Аркану и королеву, — Позволишь?

— Разумеется.

Я отошёл поближе к трону, чтобы не мешать воссоединению семьи. От чего-то вновь почувствовал себя чужим в этом мире.

Все судебные решения по делу предателей я ко всеобщей радости отложил до исцеления истинного короля, чему судьи, обвиняемые и общественность были рады просто до безумия. Я же по приезду дал Горгоне интервью и провёл похороны погибших, объявив в стране недельный траур.

Лиса предъявила доказательства своего происхождения и, после того, как Иллиан Хан шевеля своими ушками из под шляпы ворча про свои дела, подтвердил их подлинность, попутно раскрыв все обстоятельства смерти её семейства, с помпой и всем положенным церемониалом, восстановил её в правах. В конце концов, лояльные дворяне на дороге не валяются.

Кстати, насчёт дворян. Все гвардейцы, кто был со мной в бою, а также маг-пограничник так же получили представления на родовой титул. Про награды уже молчу.

Пиратикам так же перепало. Кити и её команда по протекции поступили в военный университет, готовящий офицеров флота и через пару лет будут ходить уже под Джеменийскими знамёнами. Тоже с титулами, правда, ненаследными, но да ладно.

Кстати, с мистиконами забавная история случилась. Зария, всё-таки заполучила свой амулет, с помощью которого пират подчинил её волю обратно, и королева при встрече опознала его как свой. Стали гадать, почему? Притащили Новатеррона, офигели дружно и теперь у меня не одна сестра, а две, притом близняшки.

Ну а я? Что я? У меня куча дел запланировано. Вон, самолёт достраивают, все сроки уже просрочили, плюс ещё и зиккураты Некрафовские…. Я ведь ей это на полном серьёзе обещал. Ну а там, глядишь и ещё чего придумаю.

Ну а пока…

Беру с подставки корону и иду к обнимающейся семье.

— Ну что, ваше величество, пост сдал.

— Гвейн, — начала королева, — мы тут подумали…

— Нет!

— Но ведь… — это уже король.

— Нет!!

— Ну у тебя же неплохо получается! — И ты, Бру… Аркана!

— Нет!!!

— Ай, ладно, давай сюда, — сжалился король, — пост принял.

— У-Р-Р-Р-А! БОЛЬШЕ НЕ ВЕЛИЧЕСТВО!!! — раздалось откуда-то из коридоров замка в которые я ринулся, пока никто не передумал.

Примечание к части

О… да… Я закончил! Это официально самая большая прода, которую я когда-либо выкладывал единовременно. И это было сложно! Очень хочу знать ваше мнение по поводу конкретной главы и произведения в целом. Это действительно важно. Заранее благодарю. Хотел написать ещё что-то напутственное но из головы вылетело.